

ЦЕРКОВНАЯ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 5

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

3 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1907 года.

Именные Высочайшіе указы!

Правительствующему Сенату.

Высочайшими Указами Нашими, въ 7-й день декабря 1906 года и въ 4-й день января сего года данными Правительствующему Сенату, Мы повелѣли: произвести выборы членовъ Государственной Думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ Вятской и Полтавской губерній—6-го февраля и въ городскомъ избирательномъ собраніи города Лодзи—7-го февраля 1907 г. Нынѣ, въ виду запозданія опубликовація избирательныхъ списковъ въ названныхъ губерніяхъ и городѣ, признавъ необходимымъ назначить для указанныхъ избирательныхъ собраній другіе сроки, Мы, на основаніи статьи 128 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (свод. зак. т. I ч. 2, изд. 1906 г.), повелѣваемъ: произвести выборы членовъ Государственной Думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ губерній: Полтавской—10-го февраля и Вятской—14-го февраля и въ городскомъ избирательномъ собраніи города Лодзи—15-го февраля 1907 г.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
25-го января 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ
Столыпинъ.

Министру Финансовъ.
Для безпрепятственнаго оказанія продовольственной помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая, и удовлетворенія другихъ неотложныхъ чрезвычайныхъ расходовъ, предусматриваемыхъ проектомъ государственной росписи на 1907 г., Мы признали необходимымъ предоставить нынѣ же въ распоряженіе Государственнаго Казначейства часть средствъ, подлежащихъ, согласно означенному проекту, изысканію путемъ кредитныхъ операций. Въ сихъ видахъ, на основаніи 118 статьи Основныхъ Государственныхъ Законовъ (св. зак. т. I ч. 1, изд. 1906 г.) и согласно представленію вашему, въ Совѣтъ Министровъ и Комитетъ Финансовъ раз-

смотрящему, повелѣваемъ: выпустить въ порядкѣ и постепенности, вами опредѣляемыхъ, государственную 4% ренту на нарицательный капиталъ семьдесятъ миллионъ рублей на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайшемъ Указѣ 8-го апрѣля 1894 года и въ уваженіяхъ, послѣдовавшихъ въ развитіе такого.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
24-го января 1907 года.

Скрѣпилъ: Министръ Финансовъ, статсъ-секретарь *В. Коковцовъ.*

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 25-й день января 1907 г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Преосвященному Ярославскому Іакову архіепископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ и Преосвященному Алеутскому Тихону—архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ.

Государь Императоръ, въ 25-й день января 1907 г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Преосвященному Ковенскому, викарію Литовской епархіи, *Сергію*—епископомъ Новомиргородскимъ, первымъ викаріемъ Херсонской епархіи, Преосвященному Сухумскому *Киріону*—епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовской епархіи, и Преосвященному Новомиргородскому, первому викарію Херсонской епархіи, *Димитрію*—епископомъ Сухумскимъ.

Государь Императоръ, въ 25-й день января 1907 г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Могилевской епархіи на мѣстныхъ средства каѳедры викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именованія Гомельскимъ, и о бытіи ректору Могилевской духовной семинаріи архимандриту *Митрофану* епископомъ Гомельскимъ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

* *

Въ четвергъ, 25 января 1907 г., Его Величеству Государю Императору имѣли счастье представляться: предсѣдатель Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ особаго Предсоборнаго Присутствія, митрополитъ С.-Петербургскій *Антоній* и члены присутствія, митрополиты: Московскій—*Владиміръ* и Кіевскій—*Флавіанъ*.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 12-го января 1907 г. за № 3, по вѣдомству православнаго исповѣданія опредѣленъ на службу изъ отставныхъ, статскій совѣтникъ *Протопоповъ* инспекторомъ Тамбовской духовной семинаріи съ 29 ноября 1906 г.; назначенъ доцентъ Московской духовной академіи, магистръ богословія *Смирновъ*—экстраординарнымъ профессоромъ той же академіи по каѳедрѣ русской церковной исторіи, съ 27 октября 1906 г.; уволенъ отъ службы, согласно прошенію, заслуженный ординарный профессоръ Московской духовной академіи, докторъ русской исторіи *Ключевскій*, съ 17 ноября 1906 г., съ мундиромъ,

овначенной должности присвоеннымъ; произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры: старшій помощникъ казначея Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Лебедевъ — съ 9 ноября 1906 г.; въ коллежскіе регистраторы: канцелярскій служитель Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Зинченко.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день января 1907 г., на сопричисленіе протоіерея церкви села Ольшанца-Бородинки, Ливенскаго уѣзда, Петра Петровскаго, за особенные труды его по изысканію средствъ на расширеніе означенной церкви, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день января 1907 г., на сопричисленіе діакона Успенской церкви слободы Лимана, Старобѣльскаго уѣзда, Петра Лонгинова, за 50-лѣтнюю усердную службу его Церкви Божией, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день января 1907 г., на сопричисленіе помощника настоятеля Константинопольскаго патріаршаго подворья, въ Москвѣ, грека іеродіакона Василія, за отлично-усердную службу, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

* *

Отъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщенія о томъ, что:

1. священниками селъ Косолапаго, Челябинскаго уѣзда, Оренбургской епархіи, Стефаномъ Лукинымъ и Коровяго, того же уѣзда, Александромъ Панфиловымъ, въ память рожденія

Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, сооружены на средства мѣстныхъ прихожанъ, учащихъ и учащихя въ мѣстныхъ школахъ, двѣ иконы съ ликами святыхъ: Алексія, митрополита Московскаго, Θεодосія Черниговскаго и Серафима Саровскаго, а сверху — Покрова Пресвятыя Богородицы, изъ каковыхъ иконъ одна, стоимостью въ 85 руб., помѣшена въ Коровинской церковно-приходской школѣ и другая, въ 110 руб., въ Косолаповской школѣ грамоты;

2) Одесское ремесленное общество, въ ознаменованіе того же всерадостнаго событія, пожертвовало въ Александро-Невскую, что при приютѣ немущихъ, церковь въ г. Одессѣ икону святителя Алексія, митрополита Московскаго, чеканной работы, въ киотѣ, съ серебряною къ ней лампадою, стоимостью 200 руб., и

3) комитетъ по постройкѣ каменнаго храма при деревнѣ Тростенкѣ, Сычевскаго уѣзда, Смоленской епархіи, и жители этой деревни и соседнихъ селеній, бывшіе 15 октября минувшаго года при закладкѣ означеннаго храма, воздвигаемаго на ихъ средства и благотворителей, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданнческія ихъ чувства.

Сверхъ сего —

4) прихожане Троицкой церкви села Бѣхова, Тульской епархіи, присутствовавшіе 23 октября при освященіи новаго храма въ этомъ селѣ, телеграммою на имя Оберъ-Прокурора выражаютъ Его Величеству вѣрноподданнческія чувства ихъ преданности, любви и благодарности за Всемилостивѣйшее пожертвованіе отъ Монаршихъ щедротъ 1000 руб. на постройку означеннаго храма.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданнческіхъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 17-й день ноября 1906 года, Собственно-ручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

* *

Преосвященный Подольскій Пареній, Подольскій губернаторъ Эйлеръ и епископъ Балтскій Никонъ обратились къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ просьбой повергнуть на Высочайшее Имя Его Императорскаго Величества нижеслѣдующую телеграмму:

«Всемилостивѣйшій Государь. Православное населеніе Подолія, открывалъ Братство Святой Троицы для борьбы съ пропагандой латинянъ

и сектантовъ, повергаетъ къ стопамъ твоимъ, Великій Государь, чувства горячей преданности и любви. Молимъ Господа, да исчезнутъ враги твои, Россіи и Церкви православной, яко исчезаетъ дымъ. Да благоденствуетъ подъ державою твоею, православный Царь, православная Россія и да процвѣтаетъ во всемъ царствіи твоёмъ и на далекой окраинѣ нашей святая православная Церковь Христова».

По всеподданнѣйшемъ докладѣ сей телеграммы, въ 24-й день ноября 1906 года, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить за выраженные чувства.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 20 января 1906 г. за № 268, преподаватель Смоленской духовной семинаріи іеромонахъ Даміанъ (Воскресенскій) назначенъ смотрителемъ Старооскольскаго духовнаго училища.

II. Отъ 10—22 января 1907 г. за № 55, постановлено: 1) уволить протоіерея Владимірскаго кафедральнаго собора Александра Виноградова, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Владимірскаго духовной консисторіи, и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи протоіерея Николозлатовратской г. Владиміра церкви Владиміра Боголюбова штатнымъ и священника Георгіевской церкви Михаила Сперанскаго сверхштатнымъ членами той же консисторіи.

III. Отъ 22—24 января 1907 г. за № 263, настоятель Могилево-Братскаго монастыря игумень Мелхиседекъ перемѣщенъ на такую же должность въ Бѣлыничскій монастырь, той же епархіи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

IV. Отъ 24 января 1907 г. за № 379, кандидатъ С.-Петербургской духовной

академіи священникъ Николай Вьялевъ назначенъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Екатеринодарское духовное училище.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

По ходатайству управляющаго Московскою Синодальною типографіею о разрѣшеніи печатать въ этой типографіи бланки для составленія церковными причтами общихъ метрическихъ выписей, требующихся по уставу о воинской повинности, съ назначеніемъ цѣны таковымъ бланкамъ по 3 коп. за экземпляръ, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ, отъ 18 октября—1 ноября 1906 г. за № 5924, принявъ во вниманіе, что, по ст. 125 и 126 Уст. о воинской повинности, метрическая запись о лицахъ, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужескаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по управленію воинской повинности, что таковыя выписки составляются отдѣльно въ каждомъ городѣ и по каждой волости, требованіе же отъ церковныхъ причтовъ составленія таковыхъ выписей о каждомъ лицѣ на отдѣльномъ бланкѣ представляется не согласнымъ съ дѣйствующими на сей предметъ законоположеніями, и что существующій нынѣ образецъ, по формѣ своей (полулистъ), оказывается не отвѣчающимъ своему назначенію, почему нѣкоторыя учрежденія и лица ходатайствуютъ объ отпускѣ названныхъ бланковъ общихъ, а не на одно лицо,—разрѣшилъ Московской Синодальной типографіи печатаніе бланковъ общихъ метрическихъ выписей о рожденіи молодыхъ людей, призываемыхъ къ исполненію воинской повинности, по существующей формѣ таковыхъ же бланковъ, изготовляемыхъ нынѣ на полулистахъ, а также въ большемъ форматѣ, съ выпускомъ въ продажу по три коп. за экземпляръ.

ратификованнаго императрицею Екатериною II и царемъ Иракліемъ въ 1783 году ¹⁾, стала *въ договорное отношеніе* къ Россіи, по обоюдному соглашенію установивъ взаимныя права и обязанности.

Въ то время когда царь Ираклій, объединитель подъ свою власть царствъ Карталинскаго и Кахетинскаго и завоеватель ханствъ Гинджинскаго и Эриванскаго, былъ на зенитѣ своей славы и могущества, движимый желаніемъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, облизиться тѣснѣе съ православною державою, отправилъ въ Петербургъ 30 декабря 1771 года посольство, состоящее изъ царевича Леона, сына своего, и католикаса Антонія съ большою свитой изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и съ проектомъ договора, въ которомъ царь Ираклій излагалъ условія, на какихъ онъ желалъ признать надъ собою и своимъ царствомъ покровительство Россійскихъ императоровъ.

Въ этомъ проектѣ мы находимъ между прочимъ такой артикулъ: «Католикосъ имѣеть также оставаться безъ перемѣны» (Грамоты и т. д. I т. № 143). Только въ 1782 году было приступлено къ заключенію этого договора. Для составленія текста договора Екатерина II преподала вице-канцлеру гр. А. А. Безбородко и кн. Г. А. Потемкину руководящія начала: «мнѣніе ея величества было, пишетъ гр. Безбородко къ кн. Потемкину, чтобъ, 1-е, чрезъ вашу свѣтлость заключить съ Грузинскими царями (Иракліемъ и Соломономъ) союзный трактатъ, не именуя ихъ *подданными*, но *союзниками*, отъ Имперіи всероссійской *покровительствуемыми*».

Далѣе относительно Грузинской церкви: «чтобы болѣе сей народъ (Грузинъ) привязать къ Россіи, то бы весьма полезно іерархію ихъ привязать къ нашему Синоду... Архіепископа же католикаса поставить степенемъ въ Россійской церкви между первыми».

«Когда по духовенству они привязаны будутъ къ Синоду, то по сему примѣру и Римское (католическое) духовенство (въ Грузіи) отъ Россіи же получать будутъ, а симъ кончится сношеніе съ императоромъ (Римскимъ), которому причиною миссіонарій (миссіонеръ)» ²⁾.

Въ проектѣ этого договора, писанномъ рукою гр. А. А. Безбородко, 8-й артикулъ гласитъ: «Ея императорское величество соизволяетъ, чтобы католикосъ, или первенствующій архіепископъ ихъ пользовался *мѣстомъ и степеню* въ пер-

вомъ классѣ Россійскихъ архіереевъ, уступая только Кіевскому, Новгородскому, Московскому и С.-Петербуржскому, и первенствуя предо всѣми архіепископами второго класса» ¹⁾. Въ окончательной же редакціи этотъ 8-й артикулъ договора гласитъ: «Ея величество соизволяетъ, чтобъ католикосъ или начальствующій архіепископъ ихъ (Грузинъ) *состоялъ мѣстомъ* въ числѣ Россійскихъ архіереевъ въ восьмой степени, именно *послѣ Тобольскаго*, всемилостивѣйше жалуя ему навсегда титулъ Святѣйшаго Синода члена. О управленіи же Грузинскія церкви и отношеніи, каковое долженствуетъ быть къ Синоду Россійскому, — о томъ составится особый артикулъ» ²⁾.

Договоръ этотъ заключенный и ратификованный государями обоихъ царствъ, Русскаго и Грузинскаго, хотя и не скрѣпленный подписью католикаса Грузинской церкви, равно и Св. Синодомъ, тѣмъ не менѣе признаетъ фактъ существованія Грузинской самостоятельной церкви и предусматриваетъ составленіе *особаго артикула*, конечно, на основаніи *каноническихъ* опредѣлений церкви и при участіи выборныхъ представителей обѣихъ церквей, чтобы установить, такъ сказать, *modus vivendi* между двумя православными церквами, находящимися въ одномъ государствѣ, одна изъ которыхъ (русская) не имѣла цѣлое столѣтіе каноническаго представителя въ лицѣ патріарха. Далѣе кн. Потемкинъ, въ окончательной редакціи этого договора, отводил по «преимуществу чести» среди іерарховъ русской Церкви 8-е мѣсто, именно послѣ Тобольскаго, руководствовался, какъ видно, не *обще церковной*, канонической *хронологіей*, а чисто внѣшней, механической хронологіей изъ *русской гражданской исторіи*, т. е. послѣ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, слѣдуетъ у него царство Грузинское и по *преимуществу чести* указывается 8-е мѣсто представителю Грузинской (Иверской) церкви — католикосу.

Измѣненіе или дополненіе 8-го артикула, какъ и всего договора, могло имѣть мѣсто только «по обостороннему соглашенію», какъ гласитъ 12-й артикулъ договора: «Сей договоръ дѣлается на вѣчныя времена, но ежели что либо усмотрѣно будетъ нужнымъ перемѣнить или прибавить для взаимной пользы, оное да возымѣетъ мѣсто *по обостороннему соглашенію*».

Затѣмъ, прибывшіе въ Петербургъ въ апрѣлѣ 1801 года Грузинскіе послы представили Министерству обстоятельную ноту объ управленіи

¹⁾ Полное собр. З. Р. И. Слб. 1831, т. XXI, стр. 1013—1017.

²⁾ Грамоты и т. д. II т. I вып. стр. 31 и II вып., стр. 37.

¹⁾ Грамоты, II т. II вып., стр. 37.

²⁾ Отдѣльное изданіе договора 1783 года, стр. 8 и 9.

Грузией. Въ нотѣ этой 6-й пунктъ посвященъ положенію Грузинской церкви, духовенства и церковнаго имущества, и начинается такъ: «Какъ первенствующая нынѣ въ Грузіи по духовенству особа есть сынъ царя Ираклія — Антоній, имѣющій по древнему тамошнему положенію титул католикоса, и посвященъ въ царствованіе блаженныя памяти императрицы Евтерины II въ санъ архіепископа въ Царскомъ Селѣ и туда отправленъ для управленія тамошнимъ духовенствомъ, то и *оставить* его при томъ *достоинствѣ* и *званіи*, равно какъ и всѣхъ прочихъ, въ епархіяхъ своихъ пребывающихъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, также архимандритовъ и игуменовъ съ ихъ причтомъ, протоіереевъ, іереевъ, діаконовъ и прочихъ церковнослужителей — каждаго при своемъ званіи и мѣстѣ, о коихъ — кто они имянно, и гдѣ сколько ихъ есть, — не преминемъ по прибытіи нашемъ всеподданнѣйше донести. Но послику покойный свѣтлѣйшій царь и царство его просили снабдить ихъ гражданскими и политическими законами, то и мы пріемлемъ дерзновеніе о томъ же просить великаго нашего государя дать высочайшее повелѣніе св. его Синоду отправить вмѣстѣ съ нами, или послѣ, одного изъ духовенства всероссійской имперіи, на краткое время, *архимандрита* или *игумена*, человѣка смиреннаго, для *показанія обряда, употребляемаго здѣсь при празднованіи вѣкторіальныхъ и другихъ торжественныхъ дней*»¹⁾.

Какъ видно изъ этого отрывка о замѣнѣ католикоса экзархомъ Св. Синода не было и въ мысляхъ ни у грузинскихъ пословъ, ни у пославшихъ ихъ въ Петербургъ.

Отъ 12 февраля 1810 года генералъ Тормасовъ, главноначальствующій въ Грузіи, пишетъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода кн. Голицыну: «глава духовенства (въ Грузіи), католикосъ — патриархъ Антоній, сынъ царя Ираклія, *по всей справедливости особа рѣдкихъ свойствъ и правилъ, общественно уважаемая*, но обремененъ будучи слабостію и удрученъ болѣзнями, отдается въ распоряженіе пылкихъ и затѣйливыхъ духовныхъ лицъ, его окружающихъ». Далѣе Тормасовъ, признаваясь, что «хотя не имѣетъ Высочайшаго повелѣнія относительно католикоса Антонія», тѣмъ не менше предлагаетъ «назначить синодскаго экзарха» для управленія Грузинскою церковью, а католикоса Антонія оставить въ Россіи, куда онъ выѣхалъ 3 ноября 1810 года, назначивъ ему пенсію въ 6 тыс. р. изъ Грузинскихъ церковныхъ доходовъ (Акты Кавк. Арх. Комм. т. IV, стр. 147).

На основаніи этого донесенія Тормасова, по предложенію Оберъ-Прокурора кн. Голицына, былъ составленъ нижеслѣдующій «Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Синода»

отъ 21 іюня 1811 года. «Въ 1783 году, говорится въ докладѣ, когда Иракліи II, царь Карталинскій и Кахетинскій, призналъ надъ собою верховную власть и повровительство Россійскаго Императорскаго престола, то въ 8-мъ артикулѣ договора, тогда постановленнаго, между прочимъ изображено, что объ управленіи Грузинской церкви и отношеніи каковое долженствуетъ быть къ Синоду Россійскому, составится особый артикулъ». Затѣмъ говорится о введеніи въ Грузію русскаго гражданскаго управленія, и слѣдуетъ, согласно мнѣнію ген. Тормасова, опредѣленіе Синода: «называться архіерею Мцхетскому Экзархомъ Синодскимъ надъ Грузіею и быть ему подъ вѣдомствомъ Св. Синода», (Акты К. А. К. т. IV, стр. 166 и 167).

Ни въ «докладѣ» Св. Синода, ни тѣмъ болѣе въ представленіи ген. Тормасова нѣтъ даже *намёка* на существованіе церковныхъ канонныхъ, *возбуждающихъ подчиненіе одной самоглавной церкви другой таковой же*, а разсуждаютъ они просто, что Грузія въ *гражданскомъ отношеніи* подчинена Россіи, слѣдовательно и въ церковномъ отношеніи слѣдуетъ ее подчинить Синоду русскаго церкви. Такое распоряженіе Синода нарушаетъ цѣлый рядъ общецерковныхъ канонныхъ, строго ограждающихъ неприкосновенность правъ и привилегій церковныхъ областей, патриарховъ, епископовъ и даже пресвитеровъ въ ихъ приходяхъ. Что установленіе *экзотической гражданской власти* не оправдываетъ введенія въ страну и *церковнаго экзотическаго управленія* видно изъ общезвѣстнаго 8 правила III Вселенск. (Ефесскаго) Собора относительно Кипрской церкви, представляющую полную аналогію съ положеніемъ Грузинской церкви въ XIX вѣкѣ и въ наши дни, о чемъ подробнѣе будетъ ниже.

Въ указахъ Павла I отъ 18 января 1801 года и Александра I отъ 12 сентября того же года о введеніи судовъ гражданскаго управленія въ Грузію — *нигдѣ ни одного слова о присоединеніи или подчиненіи Грузинской церкви русской*. Напротивъ того, напр., въ манифестѣ Александра I возвѣщается, что каждый пребудетъ при *преимуществвахъ* состоянія своего, при *свободномъ отправленіи своей вѣры и при собственности своей неприкосновенно*. 12-ти же артикулъ русско-грузинскаго договора 1783 года устанавливаетъ, что всякое измѣненіе статей этого договора должно было «возымѣть мѣсто по обостороннему соглашенію», — чего въ данномъ случаѣ не было. Этими *неканоническими* распоряженіемъ Св. Синода были нарушены не только правила Вселенскихъ и Помѣстныхъ соборовъ, но и опредѣленія мѣстно Грузинской церкви, *ровно и Грузинскіе гражданскіе законы, дѣйствовавшіе тогда въ Грузіи по постановленію Сената, утвержденному верховною властью, а именно, Уложеніе царя Вахтанга VI, содержащее въ себѣ цѣлый отдѣлъ «Католикосовыхъ законовъ», подробно опредѣляющихъ положеніе,*

¹⁾ Грамоты и т. д. II т., II вып., стр. 231 и 232.

права и преимущества церкви Грузинской и духовенства. Подчинение или присоединение Грузинской автокефальной церковной области не могло имѣть мѣста по распоряженію *русской церковной*, и тѣмъ менѣе, *гражданской* власти, а непремѣнно требовалось для этого *соборное постановленіе всей Грузинской (Иверской) церкви и народа* т. е. высшего духовенства, клира и мірянъ, и согласіе Вселенской Церкви, которой членомъ состоитъ Иверская церковь съ IV вѣка.

Къ сожалѣнію Св. Синодъ *умолчалъ совершенно* въ своемъ «докладѣ» на Высочайшее имя объ этихъ незыблемыхъ церковныхъ и гражданскихъ правовыхъ основаціяхъ, возбраняющихъ подчинение одной самостоятельной церковной области, притомъ древнѣйшей, другой церкви, такъ что Александру Благословенному, какъ известно, *необыкновенно чуткому къ правдѣ и законности* пришлось посягнуть на перекоръ церковнымъ канонамъ, на самостоятельность Грузинской церкви, пришедшей послѣ этого въ то печальное состояніе разложенія, которое теперь у всѣхъ предъ глазами.

Само побужденіе «назначить Синодскаго экзарха, знакомаго съ церковными порядками, наблюдаемыми въ Россіи» съ дѣлію вводить ихъ въ управленіи Грузинской церкви, также *антиканонично*, ибо противорѣчитъ церковнымъ правиламъ (6 пр. Ник. Соб. «да хранятся древніе обычаи»). Какимъ образомъ Церковь, основанная въ IV вѣкѣ, выработавшая въ теченіи ряда вѣковъ *правила* на своихъ Помѣстныхъ соборахъ, свои *обычаи* и *традиціи*, принимавшая участіе въ Вселенскихъ и Помѣстныхъ соборахъ, установившая вмѣстѣ съ ними *общецерковныя* правила, обязательныя для *всѣхъ* православныхъ церквей, какъ такая церковь, жившая вѣка при своеобразныхъ территориальныхъ (географическихъ), этнографическихъ и историческихъ условіяхъ, въ 1811 году вдругъ могла усвоить порядки Церкви, возникшей въ XI вѣкѣ, въ сущности послѣ раздѣленія церквей? Это смѣшеніе *знакомаго* и *незнакомаго*, *своего* и *чужого*, *древняго* и *новаго* и послужило роковымъ образомъ одной изъ главныхъ причинъ того замѣшательства и релігіозной смуты въ сознаніи народа, послѣдствія которыхъ теперь переживаетъ Грузинская Церковь и ея паства. Такъ, что мысль моделировать древнѣйшую Грузинскую церковь по образцу устройства русской церкви, — можно назвать *воплотъ неканонической* и несбыточной. Чтобы не быть голословнымъ, укажемъ нѣсколько фактовъ нарушенія *общецерковныхъ правилъ* и грузинской церковной практики, и введенія порядковъ русской Церкви въ практику управленія Грузинской церковью:

1. Упраздненіе древняго Иверскаго католикосата, какъ самостоятельной церковной области и члена Вселенской церкви, низложеніе и насильственное удаленіе въ Россію, *безъ соборнаго постановленія, безъ суда и стѣдствія*, по-

жизненно избраннаго католикоса Антонія II, сына и брата царя, «особу рѣдкихъ свойствъ и правилъ, общественно, уважаемую», 46 лѣтъ отъ роду, прожившаго въ Россіи еще лѣтъ 19 на покоѣ въ Россіи, — дѣяніе, нарушающее многія церковныя постановленія частныя и общія (5 и 17 прав. Сардинійскаго собора, 4 пр. Антиох. собора).

2. Экспроприация или секуляризация церковныхъ имѣній, кромѣ имѣній, приклоненныхъ Грузинскими царями и вельможами Авону, Иерусалиму, Синаю и др., и ихъ распродажа, строго охраняемыхъ общецерковными и Грузинскими церковно-гражданскими законами (прав. 24 и 25 Антиох. соб.).

3. Отмѣна Помѣстныхъ соборовъ Грузинской церкви въ теченіи дѣлаго XIX столѣтія вопреки правиламъ 37 апост. соб., 5 пр. Ник. соб., 20 антиох. соб., 19 халкид. соб., 17 (27), 73 (84), 76 (87), 95 (106) Кареат. соб., 8 пр. Трульск. соб., 6 пр. Ник. 2-го соб. и 40 Лаодиц. соб. Правила эти требуютъ созыва соборовъ и присутствія на нихъ епископовъ.

4. Празднованіе дней святыхъ русской Церкви безъ соборнаго опредѣленія Грузинской церкви и не празднованіе дней въ честь нѣкоторыхъ Грузинскихъ святыхъ, особенно чтимыхъ иконъ, (о чемъ было говорено во II Отдѣлѣ), и святыхъ: такъ въ 1905 году, осенью, я нарочно остался въ Тифлисѣ, чтобы 1 октября побывать на храмовомъ праздникѣ Микетскаго собора, этой колыбели христіанства въ Грузіи, вмѣстѣлиша мѣроточиваго столпа и хранилища хитона Господня, но тамъ, къ величайшему удивленію моему, *архидіаконскаго служенія не было (мнѣ сказали, что и въ 1906 г. также не было)* а всѣ *три епископа*, и въ числѣ ихъ *экзархъ*, оставались преспокойно въ Тифлисѣ... Я убѣжденъ, что, если бы экзархъ *позволилъ*, — *грузинскіе епископы* съ радостью бы отправились служить объѣдню во Микетѣ, который отстоитъ отъ Тифлиса въ верстахъ 20, и куда можно ѣхать по желѣзной дорогѣ самыми удобствами, какъ изъ Петербурга въ Петергофъ или Царское Село, тогда какъ въ старину Грузинскіе католикосы шествовали на канунѣ праздника во Микетъ, чуть ли не *на ослахъ*, съ пышною церемоніей, пѣніемъ псалмовъ и т. п. при громадномъ стеченіи богомольцевъ со всѣхъ концовъ Грузіи, это былъ не только *церковный праздникъ* въ честь «Животворящаго Столпа», но и *всенародный праздникъ*. Простой народъ не можетъ еще поклоняться Богу *только* «въ духѣ и истинѣ», ему необходимо поклоняться Господу въ *Иерусалимѣ* или *на Харазимѣ*. Для Грузинскаго народа Микетскій соборъ и Микетъ — это его Иерусалимъ и храмъ Соломоновъ. «Да хранятся древніе обычаи» — эту традицію слѣдуетъ поддерживать въ интересахъ вѣры. Между, тѣмъ такое невниманіе къ первой пародной святинѣ, уничтожая ее въ глазахъ народа, ослабляетъ въ немъ вѣру и не увеличиваетъ, конечно, почтенія

къ представителямъ церкви. Боятся бомбъ было нечего, вѣра утверждалась и сохранялась въ Грузіи *мученичествомъ*.

5. Незнаніе экзархами Грузіи *языка* своей паствы и т. п. лишаетъ ихъ возможности исполнять на понятномъ народу языкѣ, безъ переводчика, свои важнѣйшія обязанности, какъ-то: учительство, пастырство, священнодѣйствіе и даже управление. Россія, 700 лѣтъ получавшая своихъ іерарховъ изъ Константинополя, знаетъ *по опыту*, какъ *неудобно* имѣть во главѣ Церковнаго управления *иноплеменнаго и иноязычнаго* архипастыря, *Словесное стадо* также идетъ охотно только за тѣмъ пастыремъ, котораго *языкъ* разумѣетъ...

6. Въ Тифлиской Духовной Семинаріи, основанной въ 1817 году и въ духовныхъ училищахъ Грузинскаго Экзархата, содержимыхъ на мѣстныхъ средства и имѣющихъ дѣлю подготовку пастырей для Грузинской церкви, всѣ предметы, положенные по программѣ, преподаются на *русскомъ языкѣ*, какъ въ русскихъ семинаріяхъ и училищахъ.

7. Распоряженіе экзарховъ, чтобы *метрическія книги* велись священниками на *русскомъ языкѣ*, когда въ экзархатѣ имѣется, по официальной статистикѣ, сотни священниковъ бывшихъ даже въ духовныхъ училищахъ, слѣд. *независимыхъ* русскому языку, — является *бременемъ неудобноносимымъ и бесполезнымъ*.

8. Другое распоряженіе объ изданіи «Вѣстника Грузинскаго Экзархата» на *одномъ только русскомъ языкѣ* (какъ было досихъ поръ) — просто непонятно, ибо въ немъ печатаются официальные распоряженія Экзарха, обязательныя для духовенства, не малая часть котораго вовсе не знаетъ русскаго языка. А органъ этотъ издается на средства экзархата.

Словомъ, «по нуждѣ или по другимъ побужденіямъ» челоѣковъ, многое произошло *не поправимымъ церковнымъ*» (2 пр. 1 Ник. Всел. собора).

9. Несоблюденіе постановленій Грузинскихъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ дѣйствовавшихъ тогда въ Грузіи.

Вотъ вкратцѣ резюмѣ вопроса объ автокефаліи Грузинской (Иверской) церкви 1) въ историческомъ 2) каноническомъ, и 3) практическомъ отношеніяхъ.

1. Съ исторической точки зрѣнія автокефаліи Грузинской церкви вполне установлена: признаніе автокефаліи Грузинской церкви антиохійской патриархіей отъ которой она прежде зависѣла, не поддежитъ сомнѣнію; хотя самый текстъ соборнаго постановленія не дошелъ до насъ или не найденъ еще, какъ и акты нѣкоторыхъ другихъ соборовъ, но несомнѣнно, что онъ существовалъ, это видно какъ изъ современныхъ событію Грузинскихъ свидѣтельствъ (Ефремъ-мцре и д.), такъ и изъ авторитетнаго свидѣтельства знаменитаго канониста, толкователя и патриарха антиохійскаго Вальсамона, жившаго въ XII вѣкѣ (толк. на 8 пр. III Всел. соб.), и, какъ видно, близко знакомаго съ дѣлами, бытомъ и поряд-

ками Иверской церкви (толк. его на 32 пр. 6 Всел. соб.), показанію котораго *не имѣемъ основанія не вѣрить*.

Другой антиохійскій патриархъ Макарій, дважды посѣтившій Грузію западную и восточную для сбора *милостыни* (Митроп. Моск. Макарій, Исторія русск. церкви, т. 12, стр. 529) во второй половинѣ XVII вѣка, также свидѣтельствуетъ, что въ началѣ Иверская церковь была подчинена Антиохійской патриархіи, а затѣмъ сдѣлалась независимой, выбравъ себѣ католикоса. Если бы это совершилось *противъ правилъ церковныхъ*, или *противъ воли* антиохійской патриархіи, то патр. Макарій *не преминулъ бы* уважать это, такъ какъ онъ не только не щадитъ Грузинскую церковь, но и сгущаетъ краски относительно неурядковъ, существовавшихъ въ его время въ управленіи и паствѣ этой церкви⁴⁾. Что же касается того, что патр. Макарій въ бытность свою въ Грузіи, съ разрѣшенія мѣстныхъ властей, распоряжался какъ власть имѣющей, то слѣдуетъ замѣтить, что патриархи при посѣщеніи другихъ, не подчиненныхъ имъ церковныхъ областей, часто поступали такъ по древнему обычаю; такъ поступали они и въ Россіи при патриархахъ: «когда приглашенные въ Москву для суда надъ патриархомъ Никономъ восточные патриархи прибыли въ Россію, они съ самого момента вступленія на русскую почву дѣйствовали какъ высшая надъ русскою церковью власть, принимая *челобитныя, творя судъ и расправу, осуждая и наказывая*» Н. Суворовъ, Курсъ церк. прав., т. I стр. 130. Макарій, Ист. русск. церкви. На соборѣ 1666—1667 гг., осудившемъ патр. Никона, присутствовалъ и Грузинскій митрополитъ *Епифаній* какъ представитель одной изъ *независимыхъ церквей* (Макарій, Ист. русск. церкви, т. 12, стр. 683).

Фирманы персидскихъ Шаховъ и турецкихъ Султановъ также несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что въ XVII—XII вѣкахъ Грузинская церковь была совершенно *независима* отъ какой бы то ни было церковной юрисдикціи внѣ своей области. Грузинскіе католикосы выбирались епископами, клиромъ и мірянами, и утверждались Шахомъ или Султаномъ въ тѣ періоды, когда имъ принадлежало, *по праву завоевателей*, верховенство надъ Грузіей, въ остальное время ихъ утверждали сами цари Грузинскіе, какъ напр. въ 1764 году царь Ираклій вызвалъ изъ Россіи Антонія I и возстановилъ его въ прежнихъ правахъ католикоса, равно и Антонія II утвердилъ въ санѣ католикоса въ 1790 году послѣ смерти перваго. Такимъ образомъ, въ моментъ закли-

⁴⁾ Ayant commencé par dépendre du Patriarcat d'Antioche, ils (Les géorgiens) se sont élargis plus tard, un Catholico et sont devenus indépendants. Histoire de la Conversion des Géorgiens au Christianisme par le patr. Mascire d'Antioche. Trad. de l'Arabe par Giga de Lebedew. Roma. 1905. Съ арабскимъ текстомъ, какъ и въ Прав. Соб. кн. январь и мартъ 1906 г.

чения русско-гражданского договора в 1783 году соединенное Карталинско-Кахетинское царство было вполнѣ *независимо* какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи. Это обстоятельство имѣетъ рѣшающее значеніе для вопроса объ автокефалии въ *юридическомъ* и *каноническомъ* смыслѣ, а розысканія для опредѣленія сколько вѣковъ она пользуется независимостью, — имѣютъ лишь *историческій* интересъ и значеніе. Вѣдъ никто не возражаетъ противъ желанія русской Церкви возстановить свое *патріаршество*, хотя оно продолжалось всего 111 лѣтъ. Съ 1783 по 1810 годъ не произошло никакого ограниченія или уменія правъ и преимуществъ *чести и власти* католикоса въ самой Грузіи, въ же Грузіи, въ русской іерархіи 8 артикуломъ договора было опредѣлено ему 8-е мѣсто, какъ *преимущество чести*, по принятому издревле въ автокефальныхъ церквахъ обычаю, подобно тому какъ русскому патріарху было отведено 5-ое мѣсто въ іерархіи Восточныхъ Церквей, равно и другимъ патріархамъ Востока и Запада: римскому константинопольскому, alexandрійскому, антиохійскому и іерусалимскому, которые были какъ и теперь вполнѣ *независимы другъ отъ друга*. Такимъ образомъ въ теченіи 27 лѣтъ, въ правленіе двухъ католикосовъ Антонія I и Антонія II, отношенія между русскимъ Св. Синодомъ и Грузинской дикастеріей съ католикосомъ во главѣ были какъ между *равными*; католикосъ считался *номинально* членомъ Св. Синода безъ всякой *субординаціи*. По настоящему онъ могъ быть почетнымъ председателемъ его въ виду его сана, по старшинству занимаемой имъ епископской каведры и древности престольнаго града (съ 4—5 вв.), въ которомъ онъ жилъ по церковнымъ правиламъ.

Въ 1811 году резолюціей Александра I, на основаніи «доклада» Св. Синода и ген. Тормасова, католикосъ Антоній II былъ отправленъ въ Россію, гдѣ и оставленъ; ему преемника положено было не выбирать, а управленіе вдовствующей Иверской церковью поручено было одному изъ членовъ русскаго Св. Синода съ званіемъ «экзарха Грузіи». Каковой порядокъ управленія и до сихъ поръ продолжается. Такимъ образомъ «экзархъ Грузіи» является какъ бы «мѣстооблестителемъ» грузинскаго католикоса. Экзархи посмѣались часто встарину *временно* какъ бы *делегатами* патріарховъ обыкновенно для ревизіи, контроля и для приведенія въ порядокъ церковныхъ дѣлъ (Красноженъ, Толкователи канонич. права Вост. Церкви 1892 г., стр. 44). Экзархъ Грузіи имѣетъ нѣкоторыя преимущества и права предъ другими іерархами и русской церкви, напр., епископы экзархата черезъ него сносятся со Св. Синодомъ (Суворова, Курсы церк. права Вост. Церкви 1892 г., стр. 44).

2. Разъ автокефалия грузинской Церкви *исторически* несомнѣнный фактъ, то *каноническое* рѣшеніе этого вопроса представляется яснымъ и логическимъ даже для всякаго *неканониста*

по профессіи, чуждаго казуистической софистики. Видя крайній упадокъ вѣры въ народѣ и полное разложеніе церковной жизни, какъ прямыхъ послѣдствій реформы 1810 года, и пользуясь теперь возможностью заявить объ этомъ открыто, грузинское духовенство и міріане обратились съ нѣсколькими петиціями къ властямъ духовнымъ и свѣтскимъ о возстановленіи доэкзаршескаго порядка управленія грузинскою церковью, подобно тому какъ и русская церковь возвращается теперь къ порядкамъ до Петровскимъ, какъ болѣе соответствующимъ дѣламъ и задачамъ Церкви, основаннымъ на соборности съ патріархомъ во главѣ. Свѣтская власть по Высочайшему повелѣнію передала этотъ вопросъ на обсужденіе церковнаго собора, который не собирался болѣе двухъ вѣковъ, и какъ высшая контролирующая инстанція, найдя, что распоряженіе Св. Синода отъ 1811 года, относительно древней Иверской церковной области противорѣчитъ церковнымъ правиламъ и народной пользѣ, и что это распоряженіе объяснялось «нуждою времени», — отмѣнить это постановленіе Св. Синода и возвратитъ вдовствующей Иверской церкви, древній, неотъемлемыя по церковнымъ правиламъ, автокефальныя права и преимущества. Подчиненіе автокефальной церкви другой церковной области является актомъ вполнѣ *неканоническимъ* (8 пр. III Всел. соб.); слѣдовательно, для правльнаго и правомѣрнаго фундированія церковнаго управленія необходимо возстановить прежнее управленіе католикоса.

Реформа эта вытекаетъ прямо и логически изъ предпринятыхъ во всемъ государствѣ *гражданскихъ* и *духовныхъ* реформъ, напр., закона о свободѣ вѣроисповѣданій⁴⁾, когда даже нѣкоторые основные законы государства подверглись измѣненію. По Высочайшему повелѣнію управленіе православною церковью слѣдуетъ утвердить на *строга каноническихъ основаніяхъ*, слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія *зависимую* теперь отъ Св. Синода Грузинскую Церковь оставить въ прежнемъ *зависимомъ* положеніи. Если предположено отмѣнить «духовный регламентъ» Петра В., то неужели можно оставить проектъ объ «экзаршескомъ управленіи» ген. Тормасова *непривосновеннымъ*?

⁴⁾ Пр. Бердниковъ: «въ настоящее время объявленъ закономъ о свободѣ вѣроисповѣданій. Этотъ законъ идетъ къ возстановленію автономнаго управленія православной Церкви. Автономное управленіе должно быть цѣлью предполагаемой церковной реформы (въ Россіи). Автономія заключается въ томъ, что *управленіе помѣстной церковью не зависитъ отъ управленія другой помѣстной Церкви*, равно и отъ отношенія свѣтской власти. Съ правомъ автономіи соединяется право законодательства и самоуправленія». Церк. Вѣд. № 21, 1906 г.

Неужели Петръ В. меньше желалъ «блага» русскому народу, чѣмъ ген. Тармасовъ грузинскому? Если же, спустя два вѣка, церковная реформа даже гениальнаго Монарха оказалась болѣе непригодной, устарѣлой, то неужели церковная реформа проектированная зауряднымъ генераломъ, должна и впредь оставаться въ силѣ?!

Государство можетъ въ своихъ предѣлахъ установить извѣстные гражданскіе законы несправляясь съ другими государствами, но помѣстныя церкви въ своихъ законодательствахъ должны сообразоваться съ законодательствомъ Вселенской церкви, если желаютъ оставаться членами ея.

Итакъ необходимо возстановить каноническій строй и управление грузинской Церкви по древнему чину, обращеніе католикосовой церковной области въ *митрополичій округъ* русской Церкви еще болѣе нарушило бы церковныя правила, чѣмъ обращеніе католикосата въ *экзархатъ* (12 пр. IV всел. соб. толк. Аристіна: «одна область не раздѣляется на двѣ области, а кто раздѣль, тотъ не епископъ»).

3) Относительно возможности *практическаго* осуществленія автокефальныхъ правъ Грузинской церкви въ прежнихъ географическихъ и этнографическихъ предѣлахъ католикосата Иверской церкви, — не можетъ быть ни сомнѣній, ни непреодолимыхъ затрудненій, ибо въ теченіи 15 вѣковаго существованія этой церкви были времена похуже, чѣмъ переживаемыя теперь, однако были всегда достойные пастыри, умѣвшіе пасти свое словесное стадо и руководить имъ тщателью охраняя его отъ хищныхъ иновѣрныхъ народовъ, выработали кодексъ мѣстныхъ церковныхъ правилъ, всегда считались «православнѣйшими» (см. у Проконія VI в., Вальсамона XII в., и у др.) и достойнѣйшими членами Вселенской церкви, въ жизни которой принимали дѣятельное участіе, внося въ нее свои сокровища духовныя и матеріальныя. Духовенство грузинское имѣло одушевлено тѣми же христіанскими идеалами и ревностью о вѣрѣ и родной церкви, какъ и предки его — подвижники, мученики и святители; среди его членовъ есть десятки кончившихъ курсъ въ высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи и сотни лицъ получившихъ образованіе въ Духовной Семинаріи и училищахъ. Хотя въ XIX вѣкѣ духовенство грузинское не имѣло самостоятельнаго церковнаго самоуправленія, но какъ культурное сословіе скоро можетъ вновь освоиться съ практическими приемами веденія церковныхъ дѣлъ. Оно отъ автокефаліи не ждетъ ни увеличенія доходовъ, ни уменьшенія трудовъ и заботъ, но *отра* и *церковъ* отъ этого навѣрно *выиграютъ*, а *спасеніе душъ* посомыхъ — главная цѣль и задача существованія на землѣ церкви и ея служителей.

Главное теперь признаніе въ принципѣ автокефальныхъ правъ Грузинской церкви, затѣмъ

комиссія состоящая изъ свободно выбранныхъ духовенствомъ и паствою членовъ должна разработать подробности правительческаго осуществленія церковнаго самоуправленія и отношенія ея къ русской церкви и русскому населенію Кавказа. Собственно въ предѣлахъ Иверской церковной области не много сельскихъ жителей русскихъ, есть только служащіе въ городахъ и по администраціи, для которыхъ могутъ быть русскіе священники, или грузины, знающіе русскій языкъ, военные же священники неподчинены Св. Синоду, они и впредь будутъ подчинены протопресвитеру какъ теперь, сектанты же русскіе молокане, духоборы и др. имѣютъ своихъ священниковъ; далѣе въ закавказьяхъ можетъ быть, конечно, и русскій епископъ, но только если въ санѣ самостоятельнаго Экзарха, митрополита или архіепископа, и въ особенности въ одномъ городѣ съ католикосомъ, что возбраняется церковными канонами, то конфликтъ почти неизбеженъ, такъ какъ русскіе примутъ сторону своего архипастыря, а грузины своего, и начнутся раздоры и распри, чего надо избѣгать. Православные греки могутъ имѣть по прежнему своихъ священниковъ, равно и осетины, подчиненныхъ католикосу. Всѣ остальные вѣроисповѣданія могутъ по прежнему отправлять свои требы, обряды и богослуженіе безпрепятственно при *полной вѣротерпимости*, отличавшей всегда грузинъ о чемъ свидѣлствуютъ путешественники, посѣщавшіе Грузію, какъ, напр., извѣстный Шарденъ въ XVII вѣкѣ, и о чемъ также свидѣлствуютъ церковные и гражданскіе законы, извѣстные подъ именемъ Уложенія царя Вахтанга VI, въ которыхъ нѣтъ ни *одной статьи*, ограничивающей вѣроисповѣдныя права населенія Грузіи, христіанъ и нехристіанъ.

Такъ какъ Иверская церковь и въ старину мыслилась какъ *единая, нераздѣльная*, то и во всей этой церковной области долженъ быть *одинъ* католикосъ, во-1-хъ, пространство это не большое, двѣ—три губерніи, во-2-хъ, таково желаніе духовенства и народа, въ-3-хъ, предъ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи былъ только *одинъ* католикосъ, въ-4-хъ, содержаніе штата двухъ католикосовъ будетъ стоить дорого, и въ-5-хъ, если порою бывало по два католикоса, то по причинѣ раздробленія Грузіи на три царства и нѣсколько владѣтельныхъ княжествъ, изъ которыхъ каждый царь хотѣлъ имѣть самостоятельнаго главу церкви въ своемъ царствѣ.

Разноплеменный составъ населенія въ Грузинской церковной области ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить помѣхой къ осуществленію автокефаліи, какъ онъ не служилъ и встарину, когда въ Грузіи жили почти всѣ тѣ представители разныхъ народностей какъ и теперь, не исключая и *русскихъ* какъ свидѣлствуетъ Шарденъ ¹⁾ которые по своимъ

¹⁾ *En Géorgie chacun a la liberté de vivre*

торговымъ дѣламъ жили въ XVII и XVIII столѣтїяхъ въ грузинскихъ городахъ и торговали безпрепятственно, такъ, напр., Потемкинъ будучи въ южной Россїи, выписывалъ въ XVIII вѣкѣ мѣха для своихъ надобностей не изъ Москвы, а изъ Тифлиса отъ *русскихъ купцовъ*.²⁾

Притомъ же ни въ древности, ни въ наше время не было и нѣтъ почти ни одной самостоятельной церковной области, населенной исключительно *только однимъ племенемъ*, по это не мѣшаетъ осуществленію автокефалїи церкви. Вѣдь «суббота челоуѣка ради бысть» (Марк. гл. 2, ст. 27), а не наоборотъ, посему «всѣми средствами пешица должно о спасенїи и безопасности челоуѣка» (88 пр. 6 Всел. соб.), какъ христіанина, и примѣнять церковную администрацію къ мѣстнымъ потребностямъ и обычаямъ данной церкви.

Одной изъ существенныхъ условий для осуществленїи Грузинской автокефалїи является изысканіе средствъ до содержанію духовенства и церковныхъ учреждений Грузїи. Грузинская церковь встарину богато была снабжена всемъ необходимымъ для ея матеріальнаго существованїя и для осуществленїя своихъ задачъ и цѣлей. Но средства эти изсякли, *секуляризованы* послѣ того, какъ послѣдній законный ихъ распорядитель и владѣлецъ— католикосъ пересталъ существовать и русскіе экзархи вступили въ управленіе имуществомъ этой вдовствующей церкви, въ особенности же въ 20-хъ годахъ XIX вѣка, въ управленіе Экзарха Феофилакта. Правдивое оскудѣніе, замѣчаемое нынѣ въ частвѣ грузинской церкви и даже духовенствѣ, есть правое слѣдствїе ея матеріальнаго оскудѣнїя. Грузины совершенно не могли достигнуть: какъ это имѣли пожертвованныя церкви *на поминъ души* благочестивыми царями, вельможами и простыми смертными со времени глубокой древности, и подтвержденныя даже всѣми завоевателями— персами, арабами, монголами и турками особенными актами могли быть *секвестрованы*, или насильственно отчуждены при православномъ правительствѣ отъ церкви и розданы или проданы первому встрѣчному, почти съ молотка, для устройства на нихъ нѣрѣдко разныхъ увеселительныхъ заведенїй! Правовыя понятїя даже о такихъ священныхъ предметахъ совершенно спутались у народа и вклады въ церкви на поминъ души у Грузинъ, щедрыхъ на это

въ предшествующіе вѣка, въ XIX вѣкѣ совершенно прекратились. Вотъ гдѣ настоящїй источникъ тацъ называемаго грузинскаго нигилизма, сепаратизма и социализма съ экспроприаторскими инстинктами. О чемъ старыя грузины и помыслить не смѣли, что, напр., въ Россїи совершалось вѣками (XVI—XVIII вв.), въ Грузїи это приведено въ исполненіе разомъ, притомъ при *опекунствѣ*, а не при законныхъ *владѣльцахъ*. Теперь и приходится изыскивать средства на содержаніе Грузинской церкви и духовенства. А вознаграждена ли Грузинская церковь за освобожденіе *церковныхъ* крестьянъ? Комиссїи придется серьезно подумать объ этомъ. Найдутся, конечно, средства изъ мѣстныхъ доходовъ *духовныхъ и гражданскихъ*, такъ какъ Церковь есть вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ важнѣйшихъ институтовъ въ государственной жизни. Грузїя не избалована исторїей, она не привыкла жить на *чужой счетъ* ни въ церковномъ, ни въ гражданскомъ отношенїи. Извѣстно, что грузины не охотно покидаютъ свою отчизну. Если грузинъ, служащихъ въ Россїи во внутреннихъ губерніяхъ, только *единицы* и даже не десятки, притомъ не имѣющихъ никакихъ служебныхъ преимуществъ предъ русскими, то въ Грузїи живутъ со служебными и другими преимуществами, *тысячи* русскихъ и не русскихъ съ давнихъ поръ, которые нѣрѣдко отплачиваютъ ей самую черною неблагодарностью. Поэтому проф. Буткевичъ, сваливающийъ съ больной головы на здоровую, неправъ, когда пытается «показать черную и возмутительную неблагодарность нѣкоторыхъ представителей *грузинскаго духовенства, всегда жившаго подачками отъ русскихъ людей и русскаго правительства, начиная съ княженїя Иоанна III*»¹⁾...

¹⁾ Къ вопросу объ автокефалїи Грузинской церкви. Прот. Т. Буткевича. Харьковъ, 1906 г. стр. 73.

Оставляя за собою право вернуться къ разбору этой *курьезной* брошюры, которой почти каждая строка вызываетъ возраженїе, я здѣсь скажу только нѣсколько словъ: какъ говорителъ въ протоколахъ, автору было поручено II Отдѣломъ привести въ извѣстность архивные документы конца XVIII и начала XIX в.в., хранящіеся въ Синод. архивѣ и относящіеся до Грузинской церкви, большая часть которыхъ уже давно напечатана и ²⁾ брошюры о Буткевича посвящены вопросамъ, немѣющимъ прямого отношенїя къ порученной ему задачѣ. Неизвѣстно почему авторъ вызвался исполнить эту работу: занимался ли прежде Исторїей Грузинской церкви или служилъ въ Грузїи? Далѣе не видно изъ брошюры: докладывалъ ли онъ эти документы II Отдѣлу, предварительно до напечатанїя, какъ и слѣдовало. Только извѣстно, что онъ свой трудъ напечаталъ сначала въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» за 1906 годъ, потомъ издалъ въ видѣ отдѣльной брошюры, а теперь перепечатывается въ Протоколахъ II Отдѣла. Слѣдовательно, ей приписывается извѣстное значенїе.

dans sa religion et dans ses coütumes, d'en discourir et de les défendre. On y voit des armeniens, des grecs, des juifs des turcs, des persans, des Indiens, des tartares, des Moscovites et des Europeans. Voyages de Chardin en Perse autres lieux de l'Orient; t. 2, p. 130. Amsterdam. 1711.

²⁾ Новые матеріалы для жизнеописанїя и дѣятельности С. Д. Бурнашева, бывшаго въ Грузїи съ 1783 по 1787 годъ. Составилъ С. Н. Бурнашевъ подъ редакціей проф. А. А. Цагарели. Сб. 1901 г., стр. 17.

Тирада эта свидѣтельствуеъ не только о *слабокомъ незнакомствѣ* ея автора въ исторіи Церквей, Русской и Грузинской, равно и Русской гражданской, но и большую наклонность его «корчемствовати истинноу» (2 пр., 6 Всел. Собора).

Проф. А. Цагарели.

II. Докладъ проф. А. С. Хаханова.

Состояніе Грузинской образованности и Церкви XVIII в.

Характеръ и направленіе грузинской образованности опредѣлялись до конца XVIII в. главнымъ ея источникомъ—христіанскою вѣроу. Она сосредоточивалась въ монастыряхъ и въ церковныхъ училищахъ, пионерами ея явились духовныя лица, основой ея служили книги священнаго писанія. Этимъ объясняется религиозно-церковное направленіе древне-грузинской жизни и словесности. Большая часть дошедшихъ до насъ памятниковъ письменности состоятъ изъ сочиненій духовныхъ: церковно-богослужебныхъ книгъ, твореній отцевъ, словъ, поученій, апокри-

Между тѣмъ, вотъ что онъ говорить въ заключеніи (стр. 76) своего труда: «повторяю свое убѣжденіе,—вопросъ объ автокефаліи Грузинской церкви возбужденъ не въ церковныхъ интересахъ, а въ политическихъ... но съ политическими стремленіями грузинъ должны считаться органы русскаго *гражданскаго* правительства, а не Предсоборное Присутствіе»...

Конечно, въ каждомъ вопросѣ, касающемся церковнаго управленія, Грузинскій ли католикосатъ, или Русскій патриархатъ, есть и *политическая*, государственная сторона, но для разсмотрѣнія ея имѣются *законныя, комитетныя* власти, и никто не поручалъ ни о. Буткевичу, ни Предсоборному Присутствію, ни даже будущему Собору разсматривать церковные вопросы съ *политической* точки зрѣнія, а не съ церковно-канонической. Если бы II Отдѣлъ согласился съ мнѣніемъ о. Буткевича, то онъ долженъ былъ *отклонить* собраніе и разработку матеріаловъ по возстановленію автокефаліи Грузинской церкви и передать это дѣло *гражданскому* вѣдомству. Очень жаль, что о. Буткевичъ такъ любитъ политиканство. Это и помѣшало ему справиться со своей *задачей*. Поменьше *политики* и побольше *церковности* и дѣлъ была бы быть можетъ достигнута. Конечно, Талейранъ, будучи въ рясахъ, былъ великимъ *политикомъ* и *дипломатомъ*, но не всагдѣ, носящій рясу, можетъ быть Талейраномъ...

фовъ, житій святыхъ. Усвоивъ христіанское ученіе подъ руководствомъ греческихъ учителей, грузины усвоили религиозное направленіе византійской литературы. Частію въ предѣлахъ Грузіи, частію далеко за ея предѣлами—въ Палестинѣ, на Синаѣ, Афонѣ и Дивной Горѣ открываются школы при церквахъ и монастыряхъ грузинами, получившими греческое образованіе. Объемъ и система преподаванія переносится изъ Византіи въ грузинскія школы, создаются духовные центры просвѣщенія и книжной дѣятельности.

Проповѣдь и воспріятіе ученія Евангелія въ IV в. послужили мощнымъ культурнымъ рычагомъ въ развитіи Грузіи. До принятія христіанства жизнь Грузіи сливалась съ обширнымъ потокомъ персидской культуры. Скрещеніе этихъ двухъ противоположныхъ теченій, восточно-иранскаго и западно-христіанскаго, сообщило грузинской литературѣ оригинальную своеобразность: съ одной стороны, въ ней сказывается вліяніе христіанско-византійское, отразившееся на религиозномъ характерѣ лѣтописей, складѣ житій святыхъ, законодательнымъ уложеніемъ, философскихъ, богословскихъ и апокрифическихъ сочиненіяхъ; равно на живописи, водочерченіи и народной музыкѣ; съ другой стороны на нее оказывали воздѣйствіе образцы арабско-персидской поэзіи, привившей грузинскимъ произведеніямъ свѣтскаго содержанія пышность формы, цвѣтисость стили и плѣнительную фантастичность сюжета. Эти два теченія, гармонически переработанныя народной психологіей, слились еще въ Средніе вѣка, и въ концѣ XI в. грузинская образованность, развившаяся соотвѣтственно своему національному духу и своимъ традиціямъ, достигаетъ блестящаго періода, такъ называемой «золотой эпохи» своего расцвѣта. Среди славной плеяды даровитыхъ писателей, окружавшей дворъ царицы Тамары, красуется имя безсмертнаго поэта Шота Руставели, автора романтической поэмы «Человѣкъ въ барсовой кожѣ», носящей яркіе слѣды вліянія шкаго Востока и разсудочнаго Запада.

Сложившійся литературный вкусъ и языкъ подъ вліяніемъ Персіи и Византіи начинаетъ съ XVII в. испытывать воздѣйствіе третьяго фактора—западно-европейской культуры, проникшей въ Грузію подъ флагомъ итальянскихъ коммерсантовъ, путешественниковъ по Востоку и проповѣдниковъ католицизма. Возростая вглубь и въ ширь, этотъ факторъ съ XVIII в. осложнился вліяніемъ русской цивилизаціи, болѣе сродной грузинскому народу по своему византійскому источнику—православію. Грузія наравнѣ съ Россіей и славянскими народностями обязана православію введеніемъ въ зону воздѣйствія древней Византіи. Афонская гора, сыгравшая столь видную роль въ просвѣщеніи славянъ, послужила передаточнымъ звеномъ образованности отъ Греціи—Грузіи при посредствѣ иверскихъ обитателей, расцвѣтшихъ на Афо-

въ еще въ X вѣкѣ. Здѣсь понынѣ между прочими дѣнными памятниками хранится списокъ грузинской Библии 978 г., писанный in folio на пергаментѣ съ киноварными заглавіями тремя писцами Михаиломъ, Стефаномъ и Георгіемъ и приобретенный княземъ Торникіемъ Эристовымъ, одного изъ первооснователей грузинскаго монастыря на Афонѣ и строителя тамъ большого Иверскаго монастыря (982—985 г.).

Золотая эпоха государственнаго и культурнаго расцвѣта Грузіи обнимаетъ приблизительно два съ половиною вѣка, съ X до начала XIII в. Возрожденіемъ же своей славы въ XVIII в., ослабѣвшей подъ тяжелыми ударами монголовъ, турокъ, персовъ и лезгинъ, она обязана царю Ираклію II (1744—1798), а въ культурномъ— царю Вахтангу VI. Восемнадцатое столѣтіе завершило многовѣковое политически самостоятельное существованіе Грузіи. За короткій промежутокъ времени, хотя и не надолго, царь Ираклій II завоевалъ Грузіи былую ея мощь, расширилъ ея предѣлы и приблизилъ день объединенія восточной и западной Грузіи въ одно нераздѣльное цѣлое. Въ то же время наблюдается необычайный подъемъ духовныхъ силъ, возрожденія литературы, ея «серебряный вѣкъ», и попытки къ переустройству арміи, финансовъ, администраціи, школьнаго образованія. Въ лихорадочной дѣятельности XVIII в. сказались послѣдніе симптомы востановленія національной жизни, заключительные аккорды тысячелѣтней драмы.

Еще въ произведеніяхъ XVII в. чувствуется зарожденіе національных мотивовъ. Писатели не ограничиваются переводами сказочныхъ повѣстей персидскаго характера и религиозно-нравственныхъ сочиненій византійской литературы. Произведенія этого вѣка отражаютъ даже въ заимствованныхъ сюжетахъ отголоски современности и національной тенденціи. Въ всеобразныхъ переложеніяхъ аллегорическихъ поэмъ персидской лирики подъ перомъ царя Теймураза I (1591—1663), время жизни котораго совпало съ опустошительными нашествіями шаха Аббаса на Грузію, сквозятъ историческія черты эпохи усиленія ислама и ослабленія христіанской добродѣтели. Вѣнцесному писателю остается съ грустью отмѣтить, что «нынѣ всѣ погнались за преходящими благами, чуждаясь истинной мудрости—евангельской и апостольской». Оцѣнку его дѣятельности въ литературѣ и политикѣ далъ другой царственный авторъ, Арчилъ, сынъ Вахтанга V, превознесшій поэтическія дарованія царя Теймураза въ полемической «Бесѣдѣ съ Руставели». Царь Арчилъ (род. въ 1647 г.), перелазатель въ стихи повѣсти XII в. «Висраміани», переводчикъ романа объ Александрѣ Македонскомъ, авторъ лирическихъ пьесъ («Хрустальный столбъ» и друг.) и поучительныхъ произведеній (пацр., «Нравы Грузіи») отличался склонностью къ поэтическимъ и философскимъ занятіямъ, разсѣивающимъ тяже-

лую тоску, гнетущую его вдали отъ родины въ Россіи. Здѣсь, въ Москвѣ, онъ завелъ типографію для печатанія грузинскихъ книгъ и въ 1705 г. выпустилъ псалтырь, одинъ изъ древнихъ памятниковъ грузинской печати. Первенцемъ же грузинскаго станка является молитвенникъ, напечатанный въ Римѣ въ 1625 г. Еще большею извѣстностью и плодovitостью прославился царь Вахтангъ VI (1675—1737 г.г.), какъ законодатель, переводчикъ, историкъ и основатель типографіи въ Тифлисѣ, гдѣ были напечатаны евангеліе, служебникъ, часословъ, требникъ, параклитосъ, ирмосы Богородичныя, чинъ освященія церкви.

Типографіи были выписаны изъ Валахіи, гдѣ въ то время пребывающій грузинскій архіерей (Римникскій) «Анѳимъ Иверіели» завелъ типографію сначала въ Римникѣ, а затѣмъ въ двухъ пунктахъ близъ Бухареста и печаталъ книги на румынскомъ, греческомъ, славянскомъ, турецкомъ и арабскомъ языкахъ. Этотъ же Анѳимъ отлилъ грузинскія буквы, отпечаталъ кондакъ и отправилъ его въ Грузію вмѣстѣ съ наборщиками. Во главѣ послѣднихъ стоялъ Михаилъ Стефановъ Онправлахели, имя котораго читается на третьей страницѣ выпущеннаго въ 1709 г. тифлисской типографіей евангелія. Помимо богослужебныхъ книгъ при царѣ Вахтангѣ была отпечатана поэма Руставели «Барсова кожа» и «Познаніе твореній», астрологическаго содержанія, переведенныя самимъ Вахтангомъ съ персидскаго языка. Затѣмъ съ переселеніемъ Вахтанга VI въ Москву издательскую дѣятельность его продолжалъ царевичъ Бакаръ, который при содѣйствіи ученой комиссіи отерылъ типографію въ селѣ Всесвятскомъ близъ Москвы и здѣсь впервые напечаталъ въ 1743 г. грузинскую Библию, по слѣченіи и неудачномъ ея исправленіи по славянскому тексту. Помимо этихъ типографій грузинское книгопечатаніе въ XVIII в. было сосредоточено въ Новгородѣ съ 1739 г. подъ руководствомъ архіепископа Іосифа Самбелли, въ Москвѣ съ 1761 г. при митр. Аванасіи Амилахвари, въ С.-Петербургѣ съ 1768 г. подъ наблюденіемъ епископа Григорія Хорчашвели, во Владимірѣ съ 1756 г., въ Кременчугѣ (при Гаюзѣ), Моздокѣ и др.

Въ самой Грузіи грузинская типографія, приостановившаяся со времени переселенія царя Вахтанга VI въ Москву, возобновляется въ 50-хъ г.г. XVIII в. при царяхъ Теймуразѣ и Иракліи II и продолжаетъ свою дѣятельность при послѣднемъ царѣ Георгіи XII. Въ типографіи при Метехской церкви подъ руководствомъ священника Христофора Кежерашвили отпечатано было до 7400 экземпляровъ разныхъ книгъ духовнаго содержанія. Въ концѣ XVIII в. въ 1785 г. типографію завелъ и царь западной Грузіи Соломонъ II; въ послѣдствіи она была перенесена въ сел. Сачхере и Цеси. Книги, отпечатанныя въ грузинскихъ типографіяхъ, свидѣтельствуютъ о

томъ, что руководители ихъ относились къ дѣлу съ большой тщательностью, прекрасный прифтъ и изящество наданія повныѣ приводятъ насъ въ изумленіе. Любопытно, что инициаторами книгопечатанія явились члены царской фамиліи и выдающіеся архипастыри, т. е. именно тѣ лица, которые всегда являлись въ центрѣ культурнаго движенія Грузіи.

Типографіи почти исключительно служили цѣлямъ религиознымъ, — въ нихъ по преимуществу печатались церковно-богослужебныя книги. Произведенія свѣтской литературы, путешествія, мемуары, проповѣди, продолжали обращаться въ рукописяхъ, распространяясь въ многочисленныхъ спискахъ. Историческая поэма служника Вахтанга VI Давида Гурамишвили, исполненнаго религиознаго чувства и съ христіанскимъ упованіемъ взирающаго на бѣдствія Грузіи, правоучительныя басни и воспоминанія изъ путешествія по Европѣ лексикографа Саввы Сулхана Орбелиани, элегическія и религиозныя оды Баратовыхъ и Ваграціоновыхъ, акаеисты царевны Маріи Иракліевны и элегіи царицы Кетевани, различные виды лирическихъ произведеній, принадлежащихъ перу царя Теймураза II, князьмъ Мачабели, Мзечабука, Орбелиани, Соломона Алексѣева—Месхіева, Давида Чолокашвили (переводчикъ оды Ломоносова изъ книги Іова), Кайфосръ Чолокашвили, Пегра Ларадзе, автора элегіи «О крестномъ страданіи Спасителя» и ряда другихъ авторовъ свидѣлствуютъ о возрожденіи грузинскаго поэтическаго творчества, черпающаго вдохновенный паевосъ въ религиозныхъ порывахъ и національныхъ чувствахъ.

Лучшимъ и наиболее яркимъ представителемъ духовнаго состоянія Грузіи въ XVIII в. является ученый католикосъ Антоній I (1720—1788 г.г.), въ мирѣ Теймуразъ, сынъ царя Іессея Карталинскаго. Жестокій ударъ, постигшій юнаго царевича въ семейной жизни, побудилъ его искать иного пути общественнаго служенія. Въ монашеской кельѣ онъ углубляется въ размышленія о земной суетѣ, «мысленно порываясь подняться до обиталищъ Божества», какъ отзывается объ немъ преосвященный его ученикъ архіеп. Тимофей, авторъ путешествія по Святѣмъ мѣстамъ. Родовитость происхожденія и широкое образованіе открыли иноку Антонию свободный путь для безпрепятственнаго восхожденія быстрыми шагами по ступенямъ іерархической лѣстницы. Принявъ монашество на 16-мъ году жизни, въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ уже былъ митрополитомъ Кутаисскимъ. Но вскорѣ онъ покидаетъ Имертію и переселяется въ монастырь Іоанна Крестителя (въ 60 вер. отъ Тифлиса), по свидѣтельству архіеп. Тимофея: «стремясь къ уединенію и подвигамъ благочестія, ища вмѣсто славы нищеты и подвиговъ суровой аскетической жизни, пастырь превращается въ пасомого и раба». Но тихая келья не долго могла удовлетворить его обще-

ственные замыслы. Въ 1744 г. онъ стоитъ въ центрѣ политическаго движенія Грузіи въ моментъ объединенія царствъ Кахетинскаго и Карталинскаго подъ властью Теймураза II и сына его Ираклія II и 24-хъ лѣтъ вступаетъ на тронъ католикоса Иверской церкви. Параллельно съ государственными реформами, предпринятыми Иракліемъ II, Антоній I приступаетъ къ обновленію въ церковной жизни. Онъ опредѣляетъ отношеніе главы Церкви къ царской власти, устанавливаетъ церковный судъ, возстановляетъ разрушенные храмы, открываетъ монастырскія школы, возобновляетъ книгопечатаніе, оживляетъ литературу учеными трудами.

Сближеніе съ папскими нунціями, услугами коихъ онъ пользовался при реформѣ школьнаго образованія, а также при составленіи грузинской грамматики и капитальнаго труда «Готовое слово» (600 печат. страницъ), направленное противъ системъ монофизитскихъ ученій и въ особенности увлеченіе флорентійской уніей привели къ отрѣшенію его отъ патриаршата трона, согласно опредѣленію духовнаго собора во Мхетѣ. Антоній I прибылъ изъ Грузіи въ Россію, оправдался предъ Св. Синодомъ и получилъ кафедру архіепископа Владимірскаго и Яропольскаго (1757—1762). Ираклію II, ставъ обладателемъ обоихъ троновъ—Кахетин и Карталинъ, — вызвалъ Антонія I изъ Россіи и вновь возвелъ на патриаршій престолъ. Волненія и превратности судьбы завалили характеръ католикоса и сосредоточили его умъ на научной дѣятельности. Помимо названныхъ выше книгъ, онъ перевелъ съ своими примѣчаніями философію, логику и метафизику Вауменстера, философа Лейбницево-Вольфовой школы, физику Вольфа, категоріи Аристотеля, риторику Милтара, исторію Александра Македонскаго Курціуса, Камень вѣры Стефана Яворскаго. Весьма цѣннымъ трудомъ его является «Цюбилетиваоба» (Мѣрное слово) написанная ямбами и заключающая въ себѣ похвальное слово въ честь грузинскихъ царей, писателей и дѣятелей. Наряду съ «Готовымъ» и «Мѣрнымъ словомъ» нужно поставить его «Мартиріу» — описаніе мученической кончины грузинскихъ святыхъ.

Широкая просвѣтительная дѣятельность Антонія I не ограничивается этимъ. Католикосъ потрудился на пользу народнаго образованія. Онъ открылъ семинарію въ Тифлисѣ и Телавѣ и самъ написалъ необходимыя учебники по грамматикѣ, риторикѣ, философіи и богословію. Ближайшими учениками и сотрудниками его являются ректоры Тифлисской духовной семинаріи Гаіозъ Нацвлишвили и Давидъ Алексашвили—Месхіевъ. Гаіозъ первоначальное образованіе получилъ въ Грузіи и закончилъ его въ Московской академіи. Въ прошеніи, поданномъ на Высочайшее имя, Гаіозъ говоритъ, что онъ уже изучилъ разные предметы на родинѣ и въ Россіи вознагражденъ изучить русскій и ла-

типскій языкъ. Въ академіи онъ провелъ четыре года (1774—1778) и впоследствии, какъ знатокъ русскаго языка, былъ ассистентомъ при грузинскихъ уполномоченныхъ, заключавшихъ въ 1783 г. трактатъ съ Россіей въ гор. Георгіевскѣ. За годъ предъ тѣмъ онъ былъ возведенъ Антоніемъ I въ санъ архимандрита предъ открытіемъ Телавскаго семинаріи. На семинарскомъ торжествѣ присутствовалъ царь Ираклій II, которому Гаіозъ воздастъ должную хвалу за его покровительство наукамъ и затѣмъ въ рѣчи своей останавливается на выясненіи разницы между знаніемъ и невѣжествомъ, свѣтомъ и тьмой. Чувствомъ признательности дышетъ его слово и по отношенію къ католику Антонію I, «поднявшему Грузію изъ тьмы, обогатившему учебную сокровищницу оригинальными и переводными книгами и превратившему свою родину въ новыя Аѳины». Въ присутствіи высокихъ гостей былъ данъ Гаіозомъ первый урокъ по грамматикѣ и устроена бесѣда съ семинаристами на тему о сотвореніи міра и земли. Въ этой семинаріи обучали грамматикѣ, риторикѣ, диалектикѣ, философіи и богословію. По двумъ послѣднимъ предметамъ преподавателемъ состоялъ митрополитъ Досифей Черкезшвили, получившій образованіе въ грузинской школѣ прежняго типа.

Гаіозъ отправлялъ обязанности ректора семинаріи всего одинъ годъ. Онъ перенесъ свою дѣятельность на сѣверный Кавказъ, былъ архіереємъ въ Астрахани и Пензѣ, вошелъ въ Осетинскую комиссію, составилъ осетинскій алфавитъ, перевелъ на этотъ языкъ «начальное ученіе», составилъ грузинскую грамматику, писалъ проповѣди, перевелъ Регламентъ Теофана Прокоповича, Богословіе московскаго митрополита Платона, Правственныя разсужденія Марка Аврелія и рядъ еще сочиненій русскихъ и европейскихъ авторовъ. Преемникомъ Гаіоза въ должности ректора Телавской духовной семинаріи былъ Давидъ Алексинвили-Месхіевъ. Въ семинаріи онъ преподавалъ философію и богословіе. Помимо преподавательской дѣятельности новому ректору пришлось нести трудъ по составленію учебниковъ. Впервые имъ были приготовлены руководства по географіи, ариметикѣ, алгебрѣ и геометріи. Онъ извѣстенъ еще какъ ораторъ и поэтъ. Такимъ образомъ трудами католика Антонія I при ближайшемъ участіи ректоровъ Телавской семинаріи Гаіоза и Давида была обезпечена грузинская школа учебниками и руководствами. Система обученія въ Телавской, равно Тифлисскай семинаріи, ректоромъ которой былъ Кайтмазшвили, была организована на европейскихъ началахъ. Новая школа приготовила рядъ дѣятелей на поприщѣ церковной и гражданской дѣятельности.

Народное образованіе насаждалось главнымъ образомъ училищами при церквяхъ и монастыряхъ. Руководителями ихъ были духовныя лица; предметами первоначальнаго обученія служили

чтеніе, письмо, пѣніе. Изъ монастырскихъ школъ выходили замѣчательные проповѣдники, поэты, историки, каллиграфы. При некресской каѳедрѣ была миссіонерская школа, руководимая пресвѣщ. Амвросіемъ Сехніа Чхеидзе, авторъ историческихъ записокъ 1653—1673 г.г., получилъ образованіе въ школѣ при тифлисскомъ Анчисхатскомъ соборѣ; извѣстный проповѣдникъ Антоній Чкондидели учился въ открытой Иракліемъ II Тифлисскай школѣ; ученикомъ просвѣщеннаго католика Виссаріона былъ архіепископъ Тимофей Габашвили († 1764 г.), авторъ богатаго цѣнными свѣдѣніями «Путешествія по св. мѣстамъ». Изъ церковной школы Тимофей вынесъ основательныя познанія по философіи, богословію, исторіи церкви и съ сочиненіями свѣтскаго содержанія. Другой путешественникъ по Востоку, митрополитъ Руйскій Іона († 1821 г.) въ Москвѣ былъ ученикомъ католика Антонія I. Тимофей и Іона ознакомили грузинское общество съ выдающимися достопримѣчательностями Палестины, Аѳона, Синая и странъ, лежащихъ имъ по пути къ этимъ святынямъ. Въ теченіе XVIII ст. въ области духовной литературы подвизались еще: митрополитъ Яковъ Думбадзе — Шемокмедели († 1712 г.), авторъ сочиненія «Пренія магометанина съ христіаниномъ»; католикъ Виссаріонъ († 1735 г.), написавшій «Грдемлі» (Наковальня) противъ латинянъ и «Житія отцевъ». Кутаисскій митрополитъ Іосифъ составилъ обличеніе еретиковъ; инокъ Петръ Чхартишвили далъ обзоръ распространенія христіанства въ Кобулетіи, Николай (Орбеліани), митрополитъ Тифлисскай, написалъ ямбическіе стихи въ честь грузинскихъ святыхъ; митрополитъ Романозъ (Эристовъ) извѣстенъ своими пѣснопѣніями («Тинцилани гагадебисани») и перевелъ «Вѣнецъ вѣры» Симеона Полоцкаго. Крупнымъ представителемъ среди духовныхъ дѣятелей является ученый католикъ Доментій III, сынъ Левана, братъ царя Вахтанга VI. Не останавливаясь на свѣтскихъ писателяхъ—ученыхъ, поэтахъ и историкахъ XVIII в., къ числу которыхъ принадлежатъ цари Арчилъ, Вахтангъ VI, Теймуразъ II, царевичи Вахушти (географъ), энциклопедистъ Іоаннъ Георгіевичъ (авторъ «Калмаскода»), наслѣдникъ престола Давидъ Георгіевичъ, царевны Ѳекла и Марья, баснописецъ Орбеліани, поэты Гурамишвили и Бесики, сынъ царскаго духовника Захарія Габашвили,—обратимся къ двумъ замѣчательнымъ проповѣдникамъ: Антонію Чкондидели и Амвросію Некрессели. Изъ нихъ первый подвизался въ западной Грузіи, а второй въ восточной ея части. Антоній Чкондидели († 1815 г.) изъ князей Дадіани получилъ образованіе въ тифлисскай школѣ, подъ руководствомъ Захарія Габашвили и обратилъ на себя вниманіе католика Антонія I. Въ 1777 г. онъ былъ возведенъ въ санъ Чкондидели и съ поръ онъ посвятилъ себя служенію народу. Отказавшись отъ суеты и роскоши, онъ

сдѣлался отцемъ сиротъ и горемычныхъ. Въ особенности онъ приобрѣлъ извѣстность своими проповѣдями, отличающимися простотою и задушевностью. Рѣчи его затрагиваютъ живые вопросы и обличаютъ различныя недостатки современниковъ. Противъ господствовавшаго въ зап. Грузіи плѣнопродательства онъ произнесъ нѣсколько пламенныхъ рѣчей и силой убѣжденнаго слова ограничилъ этотъ жестокой обычай. Проповѣди его паданы въ 1898 г. особой книгой.

Другой проповѣдникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонеръ, Амвросій Некресели, дожилъ до водворенія русскаго владычества въ Грузіи послѣ ея разоренія Ага-Магометъ-ханомъ, шахомъ персидскимъ, въ отмщеніе за союзъ ея съ русскими государями. Амвросій, епископъ Некресскій (въ Кахетіи), путешествовалъ по градамъ и весямъ опустошенной родины и проповѣдывалъ отчаявшемуся народу воодушевиться во имя высшей правды Божіей. Списки своихъ проповѣдей онъ разсылалъ священникамъ для произнесенія въ приходскихъ церквяхъ. Изданный нынѣ сборникъ его поученій заключаетъ въ себѣ 38 проповѣдей, писанныхъ въ формѣ слова. По содержанію онѣ раздѣляются на догмати-

ческія и историческія. Къ первымъ можно отнести слова, сказанныя на Господскіе и другіе праздники и библейскіе тексты, а ко вторымъ относятся слова, сказанныя на злобу времени, — послѣднихъ лишь 5; между ними теплотой и отеческимъ участіемъ отличается Поученіе его по поводу бѣдствій, постигшихъ Грузію при нападѣніи на Грузію Ага-Магометъ-хана въ 1795 г. 13 сентября. Поученія его отличаются жизненностью и практичностью. Онъ сокрушается при видѣ народа, истомленнаго нравственнаго и истощенна материально. Онъ энергично борется противъ суевѣрій и языческихъ остатковъ, какъ и русскіе проповѣдники.

Подводя итоги сказанному, мы въ правѣ заключить, что восемнадцатый вѣкъ не даромъ называется серебряной эпохой грузинской образованности. Зароженіе новой школы, начало книгопечатанія, обогащеніе литературы новыми видами творчества, какъ-то: систематизированныя проповѣди, любопытныя путешествія, дѣльные мемуары, кодификація права, — все это характеризуетъ какъ симптомы пробужденія національных силъ и подъема культурной работы.

А. Хахановъ.

Въ 1817 году, когда Грузія была еще подъ игомъ персидскаго владычества, въ Грузію изъ Россіи приехалъ миссіонеръ Амвросій Некресели. Онъ проповѣдалъ въ Грузіи, и въ особенности въ Кахетіи, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ имѣлъ великое успѣхъ. Онъ проповѣдалъ о необходимости освобожденія Грузіи отъ персидскаго владычества, и о необходимости соединенія Грузіи съ Россіей. Онъ проповѣдалъ о необходимости реформы государственнаго устройства Грузіи, и о необходимости введенія въ Грузію европейскихъ наукъ и искусствъ. Онъ проповѣдалъ о необходимости образованія Грузинскаго народа, и о необходимости возстановленія Грузинскаго государства. Онъ проповѣдалъ о необходимости единенія Грузинскаго народа, и о необходимости борьбы съ персидскою державою. Онъ проповѣдалъ о необходимости освобожденія Грузіи отъ персидскаго владычества, и о необходимости соединенія Грузіи съ Россіей. Онъ проповѣдалъ о необходимости реформы государственнаго устройства Грузіи, и о необходимости введенія въ Грузію европейскихъ наукъ и искусствъ. Онъ проповѣдалъ о необходимости образованія Грузинскаго народа, и о необходимости возстановленія Грузинскаго государства. Онъ проповѣдалъ о необходимости единенія Грузинскаго народа, и о необходимости борьбы съ персидскою державою.

Въ 1817 году, когда Грузія была еще подъ игомъ персидскаго владычества, въ Грузію изъ Россіи приехалъ миссіонеръ Амвросій Некресели. Онъ проповѣдалъ въ Грузіи, и въ особенности въ Кахетіи, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ имѣлъ великое успѣхъ. Онъ проповѣдалъ о необходимости освобожденія Грузіи отъ персидскаго владычества, и о необходимости соединенія Грузіи съ Россіей. Онъ проповѣдалъ о необходимости реформы государственнаго устройства Грузіи, и о необходимости введенія въ Грузію европейскихъ наукъ и искусствъ. Онъ проповѣдалъ о необходимости образованія Грузинскаго народа, и о необходимости возстановленія Грузинскаго государства. Онъ проповѣдалъ о необходимости единенія Грузинскаго народа, и о необходимости борьбы съ персидскою державою.

№ 23.

12 декабря 1906 года.

Въ 8 часовъ вечера прибыли: председатель архіепископъ Іаковъ, члены — профессора: протоіерей М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій и протоіерей Ѡ. И. Титовъ.

Председатель: Предметомъ занятій въ нашемъ сегодняшнемъ засѣданіи будетъ составленный Ѡ. И. Титовымъ докладъ о Братскомъ Судѣ. О. протоіерей, позволите изложить намъ ваши соображенія по этому предмету.

Проф.-прот. Ѡ. И. Титовъ: Отдѣломъ мнѣ поручено было въ одномъ изъ первыхъ засѣданій разработать вопросъ объ установленіи проектируемаго въ нѣкоторыхъ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ суда чести въ духовенствѣ. Мною составленъ проектъ положенія о такомъ судѣ — на основаніи различныхъ опытовъ, которые уже были въ практикѣ епархіальной жизни и заявлены въ печати. Правда, собранныя мною данныя говорятъ пока не въ пользу такого суда. Но все же этотъ судъ не долженъ быть признанъ не имѣющимъ никакого значенія. Нужно сказать, что починъ объ образованіи такого суда идетъ отъ самого духовенства.

Возбуждая въ нашемъ Отдѣлѣ вопросъ о такъ называемомъ судѣ чести, я имѣлъ въ виду, прежде всего, отзывы, представленные Святѣйшему Синоду епархіальными преосвященными. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ (наприм. Анастасій, архіепископъ Воронежскій, Владиміръ, епископъ Кишиневскій, Никонъ, бывшій архіепископъ Владимірскій, Іоанникій, епископъ Архангельскій, Гурій, епископъ Симбирскій, Евлогій, епископъ Холмскій, Евѳимій, епископъ Енисейскій, Никодимъ, епископъ Пріамурскій и др.) или сами лично, или же въ лицѣ особыхъ епархіальныхъ комиссій высказываются болѣе или менѣе рѣшительно въ пользу

введенія такъ называемаго суда чести въ духовенствѣ (см. Отзывы ч. I стр. 141, 196, 248 — 249, 330, 394; ч. II стр. 278; ч. III стр. 482; Прибавленія стр. 29, 140).

Замѣчательно, что даже тѣ епархіальныя комиссіи, какъ, напр., херсонская, состоявшая изъ членовъ и секретаря духовной консисторіи, которая отрицательно отнеслись къ «судамъ чести, долженствующимъ, будто бы, упразднить всякій другой духовный судъ надъ недостойными пастырями», признаютъ идею этого суда апостольскою и самый судъ идеальнымъ. «Неслѣдуетъ забывать», читается въ отзывѣ комиссіи Херсонской епархіи, «что идея такого суда провозглашена еще апостоломъ, который въ посланіи къ Коринѳянамъ увѣщаль вѣрныхъ: «измите злаго отъ васъ самѣхъ» (I Коринѳ. гл. 5 ст. 13). Но такой идеальный судъ предполагаетъ наличность столь тонкаго и высокаго пониманія долга и нравственно — чуткаго настроенія совѣсти всѣхъ вообще пастырей и каждого изъ нихъ въ отдѣльности, которые въ наше время всеобщаго упадка нравовъ и ниспроверженія многихъ идеаловъ могутъ быть только предметомъ горячихъ желаній и усердныхъ молитвъ» (См. отзывы ч. II стр. 409—410).

Извѣстно, кромѣ того, и независимо отъ отзывовъ, представленныхъ Святѣйшему Синоду въ виду предстоящаго церковнаго собора, что нѣкоторые изъ нашихъ епархіальныхъ преосвященныхъ болѣе или менѣе сочувственно относятся къ такъ называемому суду чести и даже дѣлали попытки примѣненія его къ жизни духовенства.

Съ другой стороны, мнѣ, равно какъ и всѣмъ, безъ сомнѣнія, членамъ нашего Отдѣла, хорошо извѣстно, что наше духовенство и на своихъ собраніяхъ — епархіальныхъ и окружныхъ, и въ печати выражало и выражаетъ горячее желаніе видѣть у себя такъ называемые суды чести.

Изученіе вышеуказаннаго матеріала привело меня къ убѣжденію въ томъ,

что главнымъ мотивомъ, почему и нѣкоторые епархіальные преосвященные и духовенство пришли къ мысли о введеніи такъ называемаго суда чести, послужило сознание серьезныхъ недостатковъ существующаго у насъ церковнаго суда. Чрезмѣрный и крайній формализмъ, въ связи съ отсутствіемъ хотя бы самой элементарной гласности въ нашемъ церковномъ судѣ (См. Отъѣзды, прибавленія, стр. 28), дѣлають его особенно тяжкимъ для духовенства, которое и стремится найти выходъ изъ ненормальнаго положенія, между прочимъ, путемъ введенія такъ называемаго суда чести.

Къ сожалѣнію, путь этотъ, намѣченный духовенствомъ для выхода изъ установившагося ненормальнаго положенія вещей, долженъ быть признанъ, по моему мнѣнію, 1) непрямымъ и 2) невѣрнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если нашъ церковный судъ имѣетъ существенные недостатки, то вмѣсто того, чтобы обходить его окольными путями, необходимо лучше всего совѣмъ устранить сознанные и признанные всѣми недостатки церковнаго суда. Думается, что проектируемая нашимъ Отдѣломъ реформа церковнаго суда, въ случаѣ ея осуществленія, значительно ослабитъ остроту вопроса о такъ называемомъ судѣ чести и охладитъ горячій пылъ тѣхъ, которые теперь такъ стремятся къ нему.

Съ другой стороны, такъ называемый судъ чести, функционирующій въ нѣкоторыхъ сословныхъ и профессиональныхъ корпораціяхъ, не примѣнимъ, по моему мнѣнію, къ жизни духовенства не только по нѣкоторымъ практическимъ соображеніямъ, о какихъ говорится и въ отъѣздахъ епархіальныхъ преосвященныхъ и въ литературѣ упоминалось, но и по существу. Такъ называемый судъ чести, съ одной стороны, необходимо предполагаетъ признаніе условнаго понятія о чести, что едва ли приложимо къ духовенству и его дѣяніямъ, а съ другой стороны, это не столько судъ, сколько товарищеское мнѣніе о томъ,

какимъ образомъ два товарища должны рѣшить возникшее между ними дѣло, т. е., собственно говоря, отказъ отъ суда.

Но поставленный такъ, онъ даже тамъ, гдѣ существуетъ теперь, дѣйствительно не всѣми признается нормальнымъ. Нѣкоторые специалисты отрицательно относятся къ такъ называемому суду чести даже въ гражданскихъ отношеніяхъ людей и желаютъ замѣны его общимъ судомъ. Такъ напр., профессоръ І. Экштейнъ говоритъ слѣдующее: «Были предложены суды чести. Но уже независимо отъ того, что нѣкоторые требуютъ, чтобы такимъ судамъ было предоставлено полномочіе въ крайнихъ случаяхъ прибѣгать къ послѣднему средству въ дѣлахъ чести..., независимо отъ этого самое установленіе ихъ, въ качествѣ особенныхъ государственныхъ третейскихъ судовъ, есть промахъ. Кто можетъ сообщить этимъ свободнымъ судамъ авторитетъ? Не «общество» во всякомъ случаѣ...»

По моему мнѣнію, для этого рода должны быть предоставлены общими судебнымъ мѣстамъ, причемъ судьи должны рѣшать ихъ не на основаніи своего внутренняго убѣжденія, а на основаніи законовъ (курсивъ подлинника). Вовсе не такъ трудно подвести подъ дѣйствіе законовъ всѣ тѣ проступки противъ идеальной личности, которые мы имѣемъ въ виду» (см. его брошюру: «Честь въ философіи и въ правѣ», Переводъ съ нѣмецкаго Б. Л. Ч—ча, Изд. 3-е СПб. 1899 г. стр. 111—112). Изъ этой же книжки можно видѣть, что понятіе о чести и о преступленіяхъ противъ чести въ наукѣ очень различны и сбивчивы. Но какъ же на такихъ понятіяхъ строить зданіе суда?

Такимъ образомъ, такъ называемый судъ чести не можетъ быть примѣненъ къ жизни духовенства. Вмѣсто него можно бы рекомендовать «братскій судъ или судъ совѣсти», какъ необходимое дополненіе къ непосредственному архіерейскому суду. Въ пользу желательности и цѣлесообразности подобнаго

суда можно привести слѣдующіе мотивы.

Прежде всего, дѣйствующее законоположеніе о непосредственномъ архіерейскомъ судѣ какъ бы предполагаетъ подобный судъ. Въ ст. 155 дѣйствующаго Устава духовныхъ консисторій мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующія слова: «въ епархіяхъ, которыя расположены на большихъ пространствахъ, или гдѣ вызовъ подобныхъ людей (провинившихся священнослужителей) неудобенъ, по отдаленности, архіерей поручаетъ вразумленіе обвиняемаго кому либо изъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ»...

Но если архіерей можетъ поручить вразумленіе обвиняемаго одному изъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, то, по видимому, не встрѣчается серьезныхъ препятствій и къ тому, чтобы архіерей поручилъ тоже самое цѣлому собранію духовныхъ лицъ, напр., благочинническому собранію духовенства.

Съ другой стороны, въ жизнедѣятельности членовъ клира могутъ оказаться такіа дѣянія и проступки, которыя могутъ теперь ускользнуть и отъ непосредственнаго архіерейскаго суда и отъ формальнаго церковнаго суда, или же съ большою пользою для дѣла могли бы быть поручаемы братскому суду, или суду совѣсти. Для примѣра могу указать слѣдующія дѣянія, или проступки членовъ клира: 1) проступки недѣятельности, когда, напр., священникъ по неопытности, или по лѣности, не можетъ или не желаетъ принимать какихъ либо пастырскихъ мѣръ (проповѣдей, собесѣдованій и т. п.), отчего могутъ страдать не только ввѣренный ему приходъ, но и окрестные; 2) проступки, основанные на несоблюденіи такъ называемаго обычнаго права или мѣстныхъ обычаевъ, когда, напр., священникъ совершаетъ такой бракъ въ своемъ храмѣ, который, на основаніи мѣстнаго обычая, долженъ бы быть совершенъ въ другомъ храмѣ и т. п.; 3) проступки противъ благочинія и благоповеденія, которые унижаютъ свя-

щенническое званіе и отъ которыхъ страдаютъ не только самъ виновный, но и собратья его, напр. небрежное совершеніе богослуженій и требъ, занятіе неприличными для священнослужителя промыслами (торговля напитками и др.), нетрезвость и т. п.

Въ пользу братскаго суда, или суда совѣсти можемъ указать, наконецъ, и то, что этотъ судъ, при извѣстныхъ условіяхъ, могъ бы оказаться весьма благотворнымъ для самихъ подсудимыхъ и ихъ собратьевъ, а также значительно облегчилъ бы формальный церковный судъ, освободивъ этотъ послѣдній отъ многихъ дѣлъ или казуическихъ или же маловажныхъ.

Это — объяснительная записка къ проекту. А вотъ и примѣрный проектъ положеній о «*братскомъ судѣ въ духовенствѣ*».

1. Братскій судъ въ духовенствѣ или судъ совѣсти допускается, какъ дополненіе къ непосредственному архіерейскому суду и формальному церковному суду.

2. Братскій судъ не составляетъ особой инстанціи церковнаго суда.

3. Братскій судъ можетъ дѣйствовать только въ предѣлахъ благочинническаго округа.

4. Братскій судъ всякій разъ назначается или по распоряженію епархіальнаго архіерея, или же по просьбѣ членовъ благочинническаго округа, не мѣнше $\frac{2}{3}$ всего наличнаго состава ихъ, обязательно съ разрѣшенія архипастыря.

5. Когда дѣло возбуждается членами благочинническаго округа, то для начала дѣйствій братскаго суда необходимо согласіе подсудимаго. Но и въ случаѣ несогласія подсудимаго самъ архипастырь можетъ отдать его дѣло на братскій судъ.

6. Братскому суду могутъ подлежать всѣ члены клира того или другаго благочинническаго округа.

7. Братскому суду могутъ подлежать проступки означенныхъ въ § 6 лицъ, совершенные ими вслѣдствіе а) недѣятельности, б) небрежности, в) неблаго-

чинія, г) неблагоповеденія, и унижающіе званіе клирика, или производящіе соблазнъ, или приносящіе вредъ другимъ членамъ округа.

8. Въ братскомъ судѣ должны принимать участіе не менѣе $\frac{2}{3}$ членовъ благочинническаго собранія.

9. Дѣло, переданное на братскій судъ, докладываетъ собранію благочинный.

10. На каждый отдѣльный случай братскаго суда собраніе избираетъ особаго предсѣдателя и, если необходимо, дѣлопроизводителя, того и другого изъ среды членовъ благочинническаго собранія.

11. Для записи случаевъ братскаго суда въ каждомъ благочинническомъ округѣ ведется особая книга, куда кратко записываются: время, мѣсто, поводъ къ суду, званіе, имя, отчество и фамилія подсудимаго и свидѣтелей, если были таковыя, краткія показанія свидѣтелей и рѣшеніе суда (единогласное или большинствомъ голосовъ).

12. Свидѣтели допрашиваются порознь и въ присутствіи подсудимаго, который можетъ давать свои объясненія.

13. Братскій судъ можетъ назначать подсудимому только мѣры нравственнаго взыскаія: а) замѣчаніе, б) выговоръ, в) внушеніе и г) предложеніе добровольно выйти изъ округа. Только съ согласія подсудимаго, на него можетъ быть налагаемъ денежный штрафъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія.

14. При согласіи подсудимаго, рѣшенія братскаго суда приводятся въ исполненіе немедленно.

15. Въ случаѣ несогласія подсудимаго подвергнуться братскому суду, благочинническому собранію предоставляется право ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ или о приведеніи рѣшенія сего суда въ исполненіе, или же о передачѣ дѣла формальному церковному суду.

16. Примѣненіе братскаго суда или суда совѣсти предоставляется волѣ епархіальныхъ архіереевъ и желанію епархіальнаго духовенства.

Въ дополненіе къ этому проекту я

могу добавить, что онъ составленъ отчасти на основаніи различныхъ опытовъ, предложенныхъ въ нашей Киевской епархіи.

Предсѣдатель: Въ Киевской епархіи примѣнялись такіе суды. Но, насколько, мнѣ извѣстно, такіе опыты не оправдали ожиданій.

Проф.-прот. О. И. Тимовъ: Правда, братскіе суды не всегда приносили пользу, какая ожидалась отъ нихъ; были и есть факты, не вполне говорящіе въ пользу всеобщаго и обязательнаго установленія подобныхъ судовъ. Но идея ихъ идетъ всетаки отъ самого духовенства и, слѣдовательно, желаніе установленія ихъ есть въ духовенствѣ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Мнѣ кажется, что всѣ эти дѣла могли бы быть переданы въ благочинническій судъ. А у васъ есть благочинническіе суды?

Проф.-прот. О. И. Тимовъ: Есть благочинническіе совѣты.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Въ благочинническіе суды суть тоже родъ братскихъ судовъ, и они оказываютъ пользу, — нужны ли поэтому особые братскіе суды, когда всѣ эти вопросы можетъ рѣшить благочинническій судъ?

Проф.-прот. О. И. Тимовъ: Благочинническіе совѣты приносятъ несомнѣнно большую пользу, но они, какъ я старался показать, не исключаютъ возможности введенія братскихъ судовъ тамъ, гдѣ это будетъ признано полезнымъ и желательнымъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Въ теченіе 37 лѣтъ я былъ выборнымъ помощникомъ благочиннаго. Мы дѣйствовали съ пользой. Тѣ случаи, на которые приходилось при этомъ наталкиваться, о которыхъ я уже сообщалъ въ предшествующихъ нашихъ засѣданіяхъ, и теперь есть. Правда, я не довожу о нихъ до благочинническаго суда.

Проф.-прот. О. И. Тимовъ: Вотъ видите, и вы не доводите нѣкоторыхъ дѣлъ до формальнаго суда, устранивая ихъ полюбовно, — это и есть, по моему мнѣнію, братскій судъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Въ моей благочиннической практикѣ были такіе, напр., случаи, о которыхъ раньше я не говорилъ здѣсь. Настоятель одной изъ столичныхъ церквей высказывалъ мнѣ неудовольствіе на своего діакона. Затѣмъ, въ храмовой праздникъ я былъ приглашенъ на богослуженіе и приѣхалъ нарочно пораньше, чтобы понаблюдать, въ чемъ тутъ дѣло. Діаконъ на водосвятный молебенъ не явился, отслужили безъ него, и явился въ церковь поздно. Между тѣмъ ожидали архіерея. «Отецъ діаконъ, осмотрите ризы», — сказалъ прибывшему діакону настоятель. «Нѣтъ, отъ этой обязанности увольте», — отвѣчалъ тотъ, — «на это есть псаломщикъ и сторожъ». Сказано это было довольно рѣзко. Здѣсь было несомнѣнное нарушеніе торжества, притомъ это было допущено въ присутствіи благочиннаго. Такъ оставить это было нельзя. Тамъ я смолчалъ, но на другой день написалъ настоятелю, что признаю долгомъ службы предложить ему войти рапортомъ объ этомъ случаѣ въ благочиннической совѣтъ. Черезъ недѣлю получаю рапортъ настоятеля: случай описывается нѣсколько иначе, не такъ, какъ было дѣло, діаконъ обвиняется въ неисправности, въ невнимательности къ службѣ и проч. Дня черезъ 3 является ко мнѣ и діаконъ. Онъ мнѣ объяснилъ дѣло такъ: еще за 1½ мѣсяца до праздника была въ причтѣ рѣчь, какъ торжественнѣе отпраздновать его, при чемъ діакону было предложено протодіаконствовать при богослуженіи, но затѣмъ, за 3 дня до праздника, пригласили другого протодіакона и труды діакона, приготовившагося къ торжественному архіерейскому богослуженію, пропали, и стыдно и совѣстно ему было предъ прихожанами; подъ впечатлѣніемъ всего этого онъ пришелъ въ церковь въ день праздника, а тутъ еще настоятель поручаетъ ему дѣло, которое до него прямо не относится. Я нашелъ эти оправданія извиняющими поступокъ діакона и не довелъ дѣло до благочинническаго суда.

Или вотъ еще случай: діаконъ при богослуженіи облакачивается на баллюстраду амвона, возбуждая этимъ неудовольствіе молящихся. Несомнѣнно, вещь нетерпимая. Но и здѣсь можно благочинному устроить дѣло посредствомъ личныхъ объясненій, не доводя дѣла до суда.

Предсѣдатель: Что же мы скажемъ по поводу записки о. протоіерея Теодора Ивановича Титова? Можетъ быть, достаточно и одного благочинническаго суда?

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: По моему мнѣнію, достаточно благочинническаго суда, потому что все, что здѣсь говорится, можетъ быть передано въ благочиннической судъ.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Благочиннической судъ есть судъ формальный. А я предлагаю судъ чисто братскій, свободный. Отъ самого собранія духовенства зависитъ образовать этотъ судъ. Пусть участвуютъ въ немъ и діаконы, и псаломщики, если нужно. Этотъ судъ самъ можетъ выбрать себѣ предсѣдателя, руководителя. Присутствіе въ судѣ самого виновника — подсудимаго — тоже весьма желательно. Затѣмъ, компетенція благочинническаго суда строго опредѣлена, а между тѣмъ могутъ быть особые случаи, на примѣръ, случаи недѣятельности, въ которыхъ, собственно, нѣтъ состава формальнаго преступленія и которыхъ въ благочиннической судъ представлять нельзя. Вотъ такіе случаи и будутъ подлежать братскому суду. Или, напр., могутъ быть случаи появленія сектъ. Мнѣ извѣстенъ фактъ, когда, вслѣдствіе полной недѣятельности священника, въ его приходѣ образовалось гнѣздо сектантства, заражавшее и всѣ окрестные приходы. Всѣ административныя мѣры оказались безплодными. Между тѣмъ, собрался братскій судъ, на который былъ вызванъ виновный священникъ, ему сдѣланы были нужныя указанія, и дѣло приняло совершенно иной оборотъ.

Предсѣдатель: Это — дѣло архіерея.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: По

моему мнѣнію, такое внушеніе будетъ сильнѣе.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Архіерей, прежде всего, можетъ не знать подобныхъ вещей. И если бы и узналъ и вызвалъ къ себѣ виновнаго священника, то послѣдній можетъ сослаться на мнимыя причины, напр. нездоровье, и т. п. и совершенно оправдаться. Между тѣмъ, въ судѣ своихъ сослуживцевъ ему трудно и даже невозможно будетъ сдѣлать это.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Дѣла сектантскія—очень важныя. Здѣсь нужно зорко слѣдить за настроеніемъ прихожанъ. Вотъ и въ Петербургѣ есть Иванушки и другіе, устраиваютъ у себя собранія, на которыя собирается народъ. На Васильевскомъ островѣ есть такіе, имѣютъ успѣхъ, какъ говорятъ, между рабочими.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Еще долженъ сказать, что на благоточинническіе суды бывають нареканія, и иногда не справедливыя за то, что въ нихъ сказывается вліяніе родственныхъ отношеній. Въ Петербургѣ это незамѣтно, потому что здѣсь составъ священнослужителей самый разнообразный по мѣсту ихъ происхожденія; но въ другихъ епархіяхъ совсѣмъ не то бываетъ. Тамъ иногда въ благоточиніяхъ образуется свой родственныи кружокъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. Въ существѣ я согласенъ съ проектомъ Ѳеодора Ивановича въ обѣихъ частяхъ, но долженъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. Суды чести—это копія съ офицерскихъ судовъ. Этотъ характеръ судовъ имѣетъ за себя многое. Такой судъ весьма желателенъ, но въ проектѣ не выдержанъ, по-моему, нравственный характеръ. Въдѣ въ братскомъ судѣ характеръ самаго суда имѣетъ многія особенности. Братскій судъ есть исполненіе евангельской заповѣди (Мате. XVIII). Между тѣмъ, въ вашемъ проектѣ братскій судъ переходитъ иногда въ какой то официальный судъ. У васъ духовныя лица назначаются архіереемъ для увѣщанія:

здѣсь не выдержанъ нравственный характеръ, такъ какъ братскій судъ не можетъ быть по предписанію начальства—это нѣчто несуразное. Желательно, чтобы братскій судъ не обращали въ судъ официальный. Вы говорите объ увѣщаніи; оно еще умѣстно въ домѣ, но въ консисторіи, причисто формальной постановкѣ процесса, оно совсѣмъ неудобно. Братскій судъ черезъ внесеніе въ него формальностей теряетъ нравственную природу. Такимъ образомъ, я противъ §§ 5 и 6 проекта. Говорится затѣмъ въ проектѣ, что докладываетъ въ судѣ благоточинный. Зачѣмъ здѣсь докладъ и зачѣмъ благоточинный? И какія собственно дѣла разумѣются? Если семейныя несогласія, то нужно не въ судѣ вызывать, а явиться прямо на домъ (человѣка 2—3) и убѣждать. Затѣмъ, въ составъ братскаго суда не нужно опредѣлять разъ навсегда выбранныхъ лицъ. Тутъ не нужны ни предсѣдатель, ни дѣлопроизводство, ни отводъ судей. Зачѣмъ они? Это все по формѣ. Для братскаго суда, который долженъ быть авторитетнымъ для обличаемыхъ, слѣдуетъ установить свободный выборъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Говорится о записи въ книгу рѣшеній суда, о мѣстѣ храненія книги и проч.,—зачѣмъ такія формальности? Далѣе—свидѣтели. Да сами судьи—свидѣтели.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Я такъ и предполагалъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Предполагаются замѣчанія, выговоры, внушенія. Я думаю, что вмѣсто этого надо взять съ увѣщаемаго обѣщаніе исправиться подѣ честнымъ словомъ и даже съ угрозою. Я допускаю только увѣщанія въ дѣляхъ исправленія, — иначе братскія отношенія прекращаются. Неудобно и возлагать все на архіерея.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Меня нѣсколько затрудняютъ предположенія объ ограниченіи района благоточинническимъ округомъ и требованіе для собранія не менѣе $\frac{2}{3}$ священнослужителей округа,—это ужасно много.

Проф.-прот. Θ. И. Титовъ: Для начала, т. е. возбужденія дѣла необходимо, по моему мнѣнію, согласіе не менѣе 2/3. Иначе можетъ быть произволь, при малочисленности Вы спрашиваете, почему необходимо распоряженіе архіерея? Необходимо оно, прежде всего, для начала дѣла. Иногда самъ архіерей, по собственнымъ соображеніямъ, можетъ передать извѣстное дѣло на братскій судъ; а иногда дѣло могутъ возбудить сослуживцы виновнаго, но, во избѣжаніе произвола, непременно должно быть испрошено разрѣшеніе епископа и въ этомъ послѣднемъ случаѣ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Да вѣдь и благочинный можетъ пачать.

Проф.-прот. Θ. И. Титовъ: Въ такомъ случаѣ, архіерей вызываетъ виновнаго, допрашиваетъ его и затѣмъ, если признаетъ нужнымъ, передаетъ дѣло на братскій судъ. Братскій судъ, хотя и судъ нравственный, но контроль за нимъ все же нуженъ. Благочинный здѣсь нуженъ исключительно для того, чтобы заявить дѣло. Необходимо также установить количество лицъ изъ среды окружающаго духовенства, которые могли бы просить архіерея о передачѣ извѣстнаго дѣла на братскій судъ. А то будетъ, повторяю, произволь. По-моему, и контроль необходимъ. Во всякомъ случаѣ, предоставлять каждому назначать братскій судъ—не совсѣмъ удобно. Я полагаю, что и самъ подсудимый можетъ просить у архіерея о передачѣ его дѣла на братскій судъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Не всякому священнику повѣрить архіерей. Онъ можетъ назначить и формальный судъ. А здѣсь важно то, что виновнаго не хотятъ предавать суду, а хотятъ ему только внушить.

Проф.-прот. Θ. И. Титовъ: Увѣщаніе, конечно, должно составлять центръ братскаго суда. Все будетъ зависеть отъ состава округа и суда. Можно пожелать, чтобы предсѣдателемъ братскаго суда былъ духовникъ. Конечно, всѣ обычныя въ формальномъ судѣ формальности въ братскомъ судѣ не нужны,

но всетаки необходимо оставлять какой-нибудь слѣдъ, что и какъ обсуждалось и на чемъ дѣло покончилось, иначе потомъ все можетъ забыться.

Проф. Н. А. Заозерскій: Противъ маленькой формальности я ничего не имѣю.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Я все-таки полагаю, что особой необходимости въ установленіи такихъ судовъ не представляется.

Проф. Н. А. Заозерскій: Не шутите братскимъ судомъ. Я могу рассказать случаи, какъ подъ впечатлѣніемъ рѣшенія братскаго, товарищескаго суда одинъ студентъ съ ума сошелъ (рассказываетъ случай изъ студенческой жизни).

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Но это уже своего рода бойкотъ. Еще маленькое замѣчаніе. Предполагается въ проектѣ, что виновный можетъ быть побуждаемъ выйти изъ округа, но какъ?

Проф.-прот. Θ. И. Титовъ: Добровольно. А если не захочетъ подчиниться, тогда архіерей разбираетъ дѣло. Мнѣ извѣстенъ случай, когда священника, который допустилъ развиться въ его приходѣ сектантству и рѣшительно не могъ бороться съ нимъ, убѣдили братскимъ судомъ перейти въ другой приходъ, а на его мѣсто былъ назначенъ другой.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: И здѣсь, въ Петербургѣ, бывали такіе случаи, но не часто.

Проф.-прот. Θ. И. Титовъ: Само собою разумѣется, что братскій судъ—экстраординарный, не постоянный, между тѣмъ какъ судъ благочинническій—постоянный. Можетъ случиться, что надобность въ братскомъ судѣ откроется разъ въ годъ. Но мы разсуждаемъ о братскомъ судѣ принципиально.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Могутъ быть недоразумѣнія особенно въ многоклирныхъ приходахъ.

Предсѣдатель: Какое же общее заключеніе?

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Я по-

лагаю, что гдѣ не оказывается надобности—братскій судъ не нуженъ.

Проф.-прот. О. И. Титовъ: По моему мнѣнію, слѣдуетъ предоставить это дѣло личному усмотрѣнію архипастыря и духовенства.

По обмѣнѣ мнѣній, Отдѣлъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: рекомендовать братскіе суды для такихъ мѣстностей, въ которыхъ они признаны будутъ потребными и удобопримѣнимыми.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ докладываетъ, что во исполнение выраженного высокопреосвященнымъ предсѣдателемъ желанія дѣлопроизводствомъ составлена справка по прежнимъ отчетамъ о состояніи Кишиневской епархіи за время, когда Владыка управлялъ этою епархіею, съ статистическими свѣдѣніями о числѣ и родѣ судебныхъ дѣлъ, производившихся въ Кишиневской духовной консисторіи, и родѣ мѣръ взысканія, наложенныхъ на виновныхъ. То же сдѣлано и для дѣлъ по Петербургской консисторіи.

Дѣлопроизводитель С. П. Соколовъ докладываетъ справку: Въ Кишиневской епархіи священноцерковнослужителей въ 1900 году было 2209 (изъ нихъ 989 лицъ пресвитерскаго сана, 89 діаконовъ и 1131 псаломщикъ), въ 1901 году—2225 (изъ нихъ 1008 пресвитерскаго сана, 90 діаконовъ и 1127 псаломщиковъ) и въ 1903 г. — 2161 (изъ нихъ 1002 лица пресвитерскаго сана, 72 діакона и 1087 псаломщиковъ). Монашествующихъ въ Кишиневской епархіи состояло: въ 1900 г. — 683 (изъ нихъ 226 послушниковъ и послушницъ), въ 1901 г. — 739 (изъ нихъ 268 послушниковъ и послушницъ) и въ 1903 г. — 639 (изъ нихъ 161 послушниковъ и послушницъ). По обвиненіямъ священноцерковнослужителей и монашествующихъ Кишиневской епархіи въ проступкахъ противъ должности, благочинія и благоведенія въ Кишиневской духовной консисторіи производилось въ 1900 году 234 дѣла, въ 1901—187 и въ 1903 г. — 222. Въ частности, священноцерковнослужители под-

вергались суду: за нетрезвость въ 1900 г. 35 лицъ, въ 1901 г. — 25 и въ 1903 г. — 25, неисправность по службѣ въ 1900 г. 30 лицъ, въ 1901 г. — 21 и въ 1903—22, вымогательство за требы въ 1900 г. 28 лицъ, въ 1901—20 и въ 1903—30, самоуправство въ 1900 г. 10 лицъ, въ 1901—6 и 1903—18, вмѣшательство въ чужой приходъ въ 1900 г. 8 лицъ, въ 1901—7 и 1903—3, обиды на словахъ въ 1900 г. 48 лицъ, въ 1901—30 и 1903—22, обиды дѣйствіемъ въ 1900 г. 8 лицъ, 1901—17 и въ 1903—22, злоупотребленіе по службѣ въ 1900 г. 8 лицъ, 1901—10 и 1903—17, вмѣшательство въ общественныя дѣла въ 1900 г. 8 лицъ и въ 1901—1, самовольныя отлучки въ 1900 г. 5 лицъ, 1901—4, и въ 1903—5, причиненіе убытковъ въ 1900 г. 16 лицъ, 1901—10 и 1903—13, жестокое обращеніе съ учениками 3 лица въ 1900 году, удержаніе чужихъ документовъ и неуплату прислугѣ денегъ за прослуженное время въ 1900 г. 5 лицъ, 1901—4 и 1903—3, неудѣленіе братскихъ доходовъ въ 1900 г. 14 лицъ, 1901—3 и 1903—12, любодѣяніе въ 1900 г. 5 лицъ, 1901—7 и 1903—4, прелюбодѣяніе въ 1900 г. 2 лица, 1901—7 и 1903—5, мошенничество въ 1900 г. 1 лицо, 1901—2 и 1903—4, буйство въ 1901 г. 2 лица и въ 1903—4, клевету въ 1901 г. 3 лица и въ 1903—3, занятіе коммерческими дѣлами въ 1901 г. 2 лица и въ 1903—3, неуваженіе къ Дому Божію въ 1901—2 лица и 1903—1, подстрекательство въ 1901 г. 1 лицо и 1903—2, понужденіе жены своей къ производству выкидыша, отъ котораго послѣдовала смерть, 1 лицо въ 1901 г., лихоимство одно лицо въ 1901 г., кражу 1 лицо въ 1901 г., ростовщичество 2 лица въ 1903 году, посѣщеніе питейныхъ заведеній 1 лицо въ 1903 году и сутяжничество 1 лицо въ 1903 г. Въ 1900 г. изъ 234 духовныхъ лицъ, подвергшихся суду, 158 признаны оправданными, а 76 лицъ признаны виновными и приговорены къ наказаніямъ, а именно:

1 монахъ и 1 псаломщикъ исключены изъ духовнаго званія, 1 священникъ и 2 псаломщика отрѣшены отъ мѣстъ, 5 священниковъ, 1 іеромонахъ, 2 монаха и 7 псаломщиковъ преданы епитиміи, 4 псаломщика уволены за штатъ, 3 священника, 1 монахиня и 1 послушникъ перемѣщены, 14 священниковъ, 2 діакона, 2 монаха и 6 псаломщиковъ подвергнуты денежному штрафу, одному архимандриту, 3 іеромонахамъ, 10 священникамъ, 2 діаконамъ, 1 монахинѣ, 4 псаломщикамъ и двумъ послушницамъ сдѣланы выговоры и замѣчанія. Въ 1901 году изъ 187 подвергшихся суду духовныхъ лицъ 95 признаны оправданными, а 92 лица признаны виновными и присуждены къ наказаніямъ, а именно: съ 1 священника снятъ сапъ, 1 монахъ исключенъ изъ духовнаго званія, 3 священника, 1 діаконъ и 2 псаломщика отрѣшены отъ мѣстъ, 5 священниковъ, 1 іеродіаконъ, 10 псаломщиковъ и 2 послушника преданы епитиміи, 1 іеромонахъ низведенъ въ послушники, 2 священника перемѣщены, для пользы службы, на другія мѣста и 1 послушница перемѣщена; 27 священниковъ, 2 діакона и 8 послушниковъ подвергнуты денежному штрафу; 8 священникамъ, 1 діакону, 2 монахамъ и 6 послушникамъ сдѣланы выговоры; 2 священникамъ сдѣланы замѣчанія и 6 священникамъ сдѣланы внушенія. Въ 1903 году изъ 222 подвергшихся суду духовныхъ лицъ, 139 признаны оправданными, а 83 лица признаны виновными и присуждены къ наказаніямъ, а именно: перемѣщены административнымъ порядкомъ за проступки 1 священникъ и 1 псаломщикъ; отрѣшены отъ мѣстъ 1 священникъ, 1 діаконъ и 4 псаломщика; уволены за штатъ 3 священника и 3 псаломщика; подвергнуты епитиміи 4 монахини, 4 священника, 2 послушника и 4 псаломщика; подвергнуты денежному штрафу 20 священниковъ, 8 псаломщиковъ; 1 псаломщикъ исключенъ изъ духовнаго вѣдомства; присуждены: къ выговорамъ 7 священниковъ, 1 діаконъ и

2 псаломщика; замѣчаніямъ 1 игуменъ, 7 священниковъ и 1 псаломщикъ; рнушеніямъ 5 священниковъ, 1 послушникъ и 1 псаломщикъ. Кромѣ того, за неисправное веденіе метрическихъ книгъ и неправильную выдачу метрическихъ выписей подвергнуто было взысканіямъ въ 1900 г. 9, 1901—30 и 1903—27 священноцерковнослужителей.

Дьялопроизводитель Н. М. Кутеповъ докладываетъ подобную же справку по С.-Петербургской епархіи: За пятилѣтіе судныхъ дѣлъ въ С.-Петербургской духовной консисторіи поступило 374 (1896 г.—74, 1897—70, 1898—81, 1899—67, 1900—82). По нимъ произведено: слѣдствій—91 (1896—20, 1897—16, 1898—16, 1899—11, 1900—28), дознаній—34 (1896—8, 1897—13, 1898—7, 1899—2, 1900—4). Затребовано объясненій—99 (1896—21, 1897—14, 1898—20, 1899—22, 1900—22). Направлено въ благочинническіе совѣты—25 (1896—7, 1897—8, 1898—3, 1899—6, 1900—4). Остальныя дѣла—125 (за пятилѣтіе) рѣшены консисторіею на основаніи имѣющихся въ нихъ свѣдѣній и документовъ и соответственно существующимъ законоположеніямъ. Въ число этихъ 125 дѣлъ вошло 20 общихъ дѣлъ: 1) о преданіи разныхъ лицъ епитиміи—а) за покушеніе на самоубійство 1092 лица (1896—288, 1897—266, 1898—197, 1899—161, 1900—180), б) за незаконное сожительство 1063 л. (1896—164, 1897—175, 1898—208, 1899—240, 1900—276), в) за ненамѣренное причиненіе смерти другому лицу—212 (1896—33, 1897—44, 1898—42, 1899—47, 1900—46); 2) о заключеніи свѣтскихъ лицъ въ монастырь по приговорамъ гражданскихъ судовъ: за лжесвидѣтельство, за воровство и клятвopреступленіе—всего 16 лицъ.

Слѣдствія болѣе всего производились по дѣламъ (47) о нетрезвости священноцерковнослужителей, соединенной съ неисправностью по службѣ, буйствомъ, непристойнымъ поведеніемъ, дерзостью въ обращеніи съ прихожанами и со-

служивцами и пр. Затѣмъ слѣдствія назначались по дѣламъ о неправильномъ веденіи церковнаго хозяйства (11 д.), о повѣнчаніи незаконныхъ браковъ (въ извѣстныхъ степеняхъ родства и свойства (9 д.), о вымогательствѣ платы при требоисправленіяхъ (7 д.), и далѣе—о незаконномъ сожительствѣ священнослужителей (5 д.), о небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей, о семейныхъ раздорахъ, о распространеніи слуховъ, позорящихъ честь, объ уклоненіи отъ требоисправленій, особенно крещенія слабыхъ младенцевъ и напутствія больныхъ.

Слѣдствій и разслѣдованій по дѣламъ объ исправленіи и восстановленіи метрическихъ записей за пятилѣтіе (1901—1905 года) было произведено—1561 (1901—282, 1902—303, 1903—346, 1904—349 и 1905—281). Дознанія производились по суднымъ дѣламъ: объ оскорбленіи на словахъ и дѣйствіемъ (5 д.), о вторженіи въ требоисправленія въ другихъ приходахъ (4 д.), о совершеніи браковъ безъ соблюденія предбрачныхъ предосторожностей (4 д.), о несвоевременномъ веденіи церковныхъ документовъ (3 д.), о совершеніи заупокойныхъ службъ въ царскіе дни, о нечаянномъ пролитіи Святыхъ Даровъ и т. п.

Объясненія требовались въ большинствѣ случаевъ (26) при несоблюденіи

причтами брачныхъ предосторожностей (окликовъ, согласія родителей, разрѣшенія начальства), при мелкихъ оскорбленіяхъ, а также въ случаяхъ самовольныхъ отлучекъ священноцерковнослужителей изъ своихъ приходовъ, при неисполненіи распоряженій благочиннаго и настоятелей, при самовольномъ взиманіи покрововъ съ умершихъ, при замедленіяхъ въ отправленіи требъ и проч.

Въ благочинническіе совѣты направлялись по преимуществу дѣла исковаго характера и затѣмъ мелкія ссоры членовъ причтовъ между собою и съ прихожанами.

Самой консисторіей рѣшались дѣла епитимійныя (къ нимъ обыкновенно составлялись протоколы, утверждаемые преосвященнымъ) и тѣ дѣла, исполненіе которыхъ не требовало какихъ либо предварительныхъ распоряженій. Сюда же относятся отвѣты консисторіи разнымъ учрежденіямъ по дѣламъ, сопряженнымъ съ духовно судебнымъ производствомъ.

Постановлено доложенныя справки приложить къ протоколу.

Засѣданіе окончилось въ 11 часовъ вечера.

Слѣдующее засѣданіе назначается на 13 декабря для обсужденія вопросовъ относящихся къ дѣламъ брачнымъ.

Балтійскомъ краѣ около 20 лѣтъ отклоненіе отъ общаго закона о смѣшанныхъ бракахъ.

Относительно смѣшанныхъ браковъ съ католиками въ это же царствованіе издано было въ 1891 году 11-го мая положеніе комитета министровъ, коимъ разрѣшено вѣнчать таковыя браки безъ предварительнаго оглашенія ихъ римско-католическими священниками, съ представленіемъ, взаимнѣю огласительныхъ свидѣтельствъ, удостовѣреній мѣстной полиціи объ отсутствіи препятствій къ браку. Эта мѣра была вызвана упорнымъ противодѣйствіемъ ксендзовъ смѣшаннымъ бракамъ съ православными.

Исторія ближайшаго къ намъ времени, хотя и неоднократно касалась смѣшанныхъ браковъ, но до сихъ поръ не вышла еще изъ области законодательныхъ предположеній, о коихъ подробнѣе сказано будетъ ниже. Единственная въ этомъ отношеніи мѣра, получившая законодательное утвержденіе, это 11 статья Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, коею повелѣно «уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ».

Но такъ какъ исторія браковъ со старообрядцами и сектантами находится внѣ связи съ общимъ вопросомъ о смѣшанныхъ бракахъ и изложенный здѣсь историческій очеркъ поэтому ея не коснулся, то подробнѣе объ этомъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Но если событія послѣдняго времени еще не успѣли внести измѣненій въ самое существо вопроса, то они отразились на уголовномъ законодательствѣ о смѣшанныхъ бракахъ.

Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Уголовное Уложеніе сохранивъ наказаніе для виновныхъ въ соращеніи родителей и опекуновъ (заключеніе въ крѣпости), не удержало, однако, правила объ отобраніи дѣтей (ст. 88 и 89). Не смотря на это, означенное правило все же сохранялось еще нѣ-

которое время въ законѣ, ибо Уголовное Уложеніе, по утвержденіи его въ 1903 году, еще не было введено въ дѣйствіе, а значеніе дѣйствующаго права оставалось за Уложеніемъ о Наказаніяхъ.

Новое направленіе вопросу дано было указомъ 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. Высочайше утвержденнымъ того же числа положеніемъ Комитета Министровъ поручено было управляющему министерствомъ Юстиціи пересмотрѣть подлежащія постановленія уголовного законодательства и обсудить вопросъ о введеніи въ дѣйствіе главы II Уголовнаго Уложенія (о нарушеніяхъ ограждающихъ вѣру постановленій).

Означенныя предположенія получили законодательное осуществленіе въ Высочайше утвержденномъ 14 марта 1906 г. мнѣніи государственнаго совѣта (Собр. узак., 461), коимъ глава II Уголовнаго Уложенія введена въ дѣйствіе, статья же 190 Уложенія о Наказаніяхъ отменена.

Приведенный краткій историческій очеркъ показываетъ, такимъ образомъ, что въ движеніи нашего вопроса тѣ или другія измѣненія въ рѣшеніи его зависѣли исключительно отъ государственной власти, которая, когда и насколько ей было угодно, склонялась то въ ту, то въ другую сторону, не считаясь съ взглядами православной Церкви, при чемъ здѣсь всегда преобладающее значеніе имѣли колебанія политическія.

Теперь умѣстно будетъ представить краткій обзоръ дѣйствующаго нынѣ законодательства о смѣшанныхъ бракахъ православныхъ съ иновѣрцами. Таковое представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Браки православныхъ съ нехристіанами воспрещаются; заключеніе подобнаго брака признается недѣйствительнымъ, а православный, вступившій въ таковой бракъ, подлежитъ уголовному наказанію (Зак. Гражд., ст. 37 п. 1. 61 и 85, Угол. Улож., ст. 415).

Если одинъ изъ супруговъ нехристіанъ, или оба они, примуть православіе, то бракъ ихъ остается въ своей силѣ и безъ утвержденія онаго вѣнчаніемъ, хотя бы онъ совершенъ былъ въ степеняхъ родства, Церковью возбраненныхъ. При этомъ, однако, сожителство должно быть единобрачное: почему лицу, имѣвшему до крещенія нѣсколькихъ женъ, или лицу нехристіанину, коего одна изъ женъ приняла крещеніе, предоставляется въ первомъ случаѣ избрать себѣ одну изъ женъ, а во второмъ или продолжать сожителство съ женою православною, откинувъ прочихъ женъ, или же расторгнуть свой бракъ съ нею (Зак. Гражд., ст. 79—84).

2) Бракъ православныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними Православія (Зак. Гражд., ст. 33). Эта (33) статья Законовъ Гражданскихъ не отмѣнена и остается въ Сводѣ, хотя статьею 11 Указа 17 апрѣля 1905 года и постановлено «уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ Православными смѣшанныхъ браковъ».

3) Браки Православныхъ съ послѣдователями иныхъ христіанскихъ исповѣданій, совершаются съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ и предосторожностей, для браковъ между лицами Православнаго исповѣданія вообще постановленныхъ. Браки сіи должны быть вѣнчаны Православнымъ священникомъ въ Православной Церкви (Зак. Гражд., ст. 67). Въ частности же о бракахъ съ римско-католиками постановлено, что браки ихъ съ Православными, совершенные одними римско-католическими священниками, почитаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ Православнымъ священникомъ (Зак. Гражд., ст. 72).

Для совершенія брака съ римско-католиками достаточно оглашенія въ одной Православной Церкви; взаимнъ же предбрачнаго свидѣтельства римско-католическаго священника можетъ быть пред-

ставлено удостовѣреніе мѣстной полиціи о вѣнчажномъ состояніи и способности ко вступленію въ бракъ (Зак. Гражд., ст. 67 прим.).

Напротивъ того, при бракахъ Православныхъ съ протестантами въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ отъ протестантскаго брачущагося требуется свидѣтельство пастора объ оглашеніи и отсутствіи препятствій къ браку: по совершеніи же брака пасторъ долженъ быть увѣдомленъ о времени вѣнчанія (Зак. Гражд., ст. 69).

Духовныя лица инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, а также старообрядческіе и сектантскіе настоятели и наставники за совершеніе брака инославнаго христіанина съ Православнымъ подлежатъ уголовному наказанію (Угол. Улож., ст. 93 и 94 по закону 14 марта 1906 года).

4) При всѣхъ бракахъ Православныхъ съ инославными христіанами и иновѣрцами (п. п. 1—3) отъ неправославныхъ брачущихся требуется подписка о томъ, что они не будутъ поносить своихъ супруговъ за Православіе, ни склонять ихъ къ принятію своей вѣры, и что рожденные въ сихъ бракахъ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ Православіи (Зак. Гражд., ст. 67). Родители же и опекуны, не исполняющіе сей обязанности, равно какъ и инославныя духовныя лица, виновныя въ крещеніи ребенка, подлежащаго крещенію по обрядамъ Православной вѣры, подлежатъ уголовному наказанію (Угол. Улож., ст. 89 и 93 по закону 14 марта 1906 года).

5) Все вышеписанное (п. п. 1—4) не касается Финляндіи.

Вѣнчаніе браковъ, заключаемыхъ въ Финляндіи коренными ея жителями разныхъ христіанскихъ исповѣданій, производится сперва въ томъ приходѣ, къ которому принадлежитъ невѣста, а затѣмъ въ приходѣ жениха, причемъ, если одинъ изъ брачущихся принадлежитъ къ Греко-Россійскому исповѣданію, то сожителство между ними не допускается прежде чѣмъ съ той и другой

стороны совершенно будет вѣнчаніе (Зак. Гражд., ст. 68; Выс. указъ 1836 г. октября 23—ноября 4, ст. 5 и 7 ¹⁾). Дѣти, рождающіяся въ сихъ бракахъ, воспитываемы быть должны въ вѣрѣ отца, не допуская о семъ особыхъ договоровъ (Зак. Гражд., ст. 68; манифеста 20 марта 1812 года, ст. 12) ²⁾.

Задача настоящаго доклада не была бы исполнена, если бы не были представлены, хотя вкратцѣ, попытки законодательнаго разрѣшенія вопроса о смѣшанныхъ бракахъ и нѣкоторыя мѣры духовнаго и свѣтскаго правительствъ, принятія въ этомъ отношеніи уже въ ближайшее къ намъ время. Попытки эти, хотя и не приведшія пока, за многими исключеніями, къ законодательному измѣненію дѣйствующаго права, не лишены интереса въ томъ отношеніи, что до нѣкоторой степени открываютъ тотъ путь, по которому возможно ожидать, что пойдетъ свѣтская власть въ интересующемъ насъ вопросѣ. Такимъ образомъ разъясняется и то положеніе, которое должна занять въ этомъ вопросѣ и Церковь. Путь этотъ не новъ. Это путь самостоятельнаго гражданскаго законодательства, не только не считающагося съ потребностями и канонами Церкви, но даже стремящагося нерѣдко прямо подчинить себѣ Церковь къ явному иногда ея ущербу.

Исходною точкой, поворотнымъ столбомъ, отдѣляющимъ старое и новое законодательство относительно Церкви, является, конечно, Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 года о терпимости въ дѣлахъ вѣры. Но и прежде и послѣ этого указа цѣлый рядъ другихъ актовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что переживаемое нами время всеобщаго переустройства не пройдетъ безслѣдно и для отношеній государствъ къ Церкви. Манифестъ 26 февраля 1903 года,

указъ 12 декабря 1904 года, манифестъ 17 октября 1905 года пастойчиво проводятъ мысль о такъ называемой свободѣ совѣсти, долженствующей неотразимо оставить свой слѣдъ и въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ. До настоящаго времени вниманіе законодателя въ этой области останавливалось преимущественно на двухъ частныхъ вопросахъ—бракахъ Православныхъ съ раскольниками и вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Обращаюсь къ первому.

Уже выше было замѣчено, что исторія браковъ съ раскольниками протекала внѣ связи съ общей исторіей вопроса о смѣшанныхъ бракахъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 мая 1722 года (Полн. Собр. Зак., № 4009) браки Православныхъ съ раскольниками допущены лишь подъ условіемъ принятія послѣдними «Церкви святѣй обѣщанія съ присягою. Рождаемая же отъ такихъ супружниковъ, которые едино лицо держится Церкви, а другое пребываетъ въ расколѣ»; дѣти должны быть крещены въ Православіи, «подъ жестокимъ наказаніемъ» (нынѣшняя статья 33 Законовъ Гражданскихъ). Значительное послабленіе допущено было впоследствии относительно единовѣрцевъ. Пунктами Митрополита Платона ¹⁾, Высочайше утвержденными 27 октября 1800 г. постановлено: «если случится быть браку, состоящемуся одной половины Грекороссійской церкви, а другой старообрядческой, такихъ вѣнчать по общему согласію или въ Греко-Россійской или въ старообрядческой церкви». Впоследствии по просьбѣ единовѣрцевъ изъ Нижняго Новгорода, просившихъ, чтобы рождаемые отъ смѣшанныхъ ихъ браковъ съ Православными дѣти «сподоблялись крещенія и прочихъ святыхъ таинствъ въ церкви единовѣрческой или въ храмѣ Православномъ», Святѣйшій Синодъ, въ виду бывшихъ ча-

¹⁾ Указъ этотъ напечатанъ въ Сборникѣ постановленій Финляндіи, т. VII, стр. 163, и въ Сборникѣ матеріаловъ о смѣшанныхъ бракахъ подъ № 54.

²⁾ Полн. Собр. Зак. № 25045.

¹⁾ Напечатаны въ Сборникѣ о смѣшанныхъ бракахъ подъ № 26.

стныхъ съ его стороны разрѣшеній подобныхъ просьбъ, указомъ 19 августа 1881 года ¹⁾, признавъ возможнымъ удовлетворить подобное ходатайство. Но въ отношеніи раскольниковъ, не приступившихъ къ единовѣрію, прежнее запрещеніе оставалось въ полной силѣ. Вопросъ о допущеніи браковъ и съ ними возбужденъ былъ въ Комитетѣ Министровъ при обсужденіи порядка выполненія пункта шестаго Именнаго Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года.

Въ семъ отношеніи Комитетъ находилъ, что требованіе закона (ст. 33 Зак. Гражд.) о предварительномъ принятіи раскольниками Православія на практикѣ вызываетъ лишь притворное воссоединеніе, и во всякомъ случаѣ побудительной причиной для принятія истинной вѣры являются не искреннее религиозное убѣжденіе, а другія чувства ²⁾. Посему комитетъ полагалъ: «ст. 33 отмѣнить, а въ отношеніи заключенія смѣшанныхъ браковъ съ Православными уравнивъ старообрядцевъ и сектантовъ въ правахъ съ лицами инославныхъ христіанскихъ исповѣданій и внесеніе соотвѣтственнаго о семъ представленія на уваженіе Государственнаго Совѣта возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ».

На самомъ дѣлѣ, однако, Комитетъ предвосхитилъ разсмотрѣніе вопроса въ законодательномъ порядкѣ чрезъ Государственный Совѣтъ, а внесъ постановленіе о допущеніи браковъ со старообрядцами и сектантами въ поднесенный къ подписанію Верховной власти проектъ указа, воспріявшій 17 апрѣля 1905 года силу закона. Такимъ образомъ получилось труднопримиримое законодательное противорѣчіе, сохраняющееся и понынѣ. Съ одной стороны силою ст. 11 указа 17-го апрѣля браки, о коихъ идетъ рѣчь, разрѣшены на одина-

ковыхъ съ прочими христіанскими исповѣданіями основаніяхъ и послѣдующее законодательство стоитъ уже на этой почвѣ ³⁾. Съ другой же стороны объ отмѣнѣ запрещенія этихъ браковъ лишь предписано Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти съ соотвѣтственнымъ законодательнымъ представленіемъ.

Сообразно указанной двойственности дѣло и въ дальнѣйшемъ получило двойное теченіе. Данное безъ предварительнаго сношенія съ Церковью разрѣшеніе смѣшанныхъ съ раскольниками браковъ не замедлило вызвать недоумѣнія на практикѣ, въ разъясненіе которыхъ послѣдовало извѣстное опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 26-го октября. — 9-го ноября 1905 года о порядкѣ повѣнчанія лицъ Православныхъ со старообрядцами, которымъ дозволялось заключеніе браковъ Православныхъ съ старообрядцами и сектантами при условіи отобранія отъ послѣднихъ подписокъ о крещеніи и воспитаніи дѣтей отъ этихъ браковъ въ Православной вѣрѣ («Церк. Вѣдомости» № 47) ³⁾.

Во исполненіе же порученія комитета министровъ 17 апрѣля 1905 года (Собр. узак. 526, отд. IV, п. 3, 2) ³⁾. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ 11 мая того же года вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ статьи 33 законовъ гражданскихъ. Названное представленіе, а равно проектъ журнала соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, значительно дополнившихъ и развившихъ представленіе, полагали, отмѣнивъ 33 статью Законовъ Гражданскихъ, подчи-

¹⁾ Что это такъ, это видно, напр., изъ закона 14 марта 1906 г. (ст. 93), предусматривающаго уже совершеніе брака съ православнымъ, старообрядческимъ или секантскимъ настоятелемъ и поставникомъ. Сравн. соображенія по сему предмету въ представленіи Министра юстиціи въ Государств. Совѣтъ отъ 30 сентября 1905 г. за № 42931. (См. сборникъ матеріаловъ, стр. 443, 445—446).

²⁾ Напечатано въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 136.

³⁾ Напечатано въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 129.

¹⁾ Напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 84.

²⁾ Журн. Ком. Мин., на 25 янв., 1, 8 и 22 февраля, 1 и 15 марта 1905 года (см. Сборникъ стр. 428).

нить браки старообрядцевъ и сектантовъ съ Православными дѣйствию статей 67 и примѣчанія къ ней и ст. 72 Законовъ Гражданскихъ (т. е. требовать установленную предбрачную подписку, при уклоненіи старообрядческаго духовенства отъ оглашенія замѣнять такое новое удостовѣреніями полиціи и бракъ, не повѣнчанный православнымъ священникомъ признавать недѣйствительнымъ). Но наиболѣе знаменательно слѣдующее разсужденіе Государственнаго Совѣта по этому дѣлу:

«Въ заключеніе своихъ сужденій по подлежащему дѣлу, соединенное присутствіе остановилось на заявленныхъ въ средѣ его сомнѣніяхъ, не должно ли взять отъ дѣйствія проектируемыхъ правилъ послѣдователей секты жидовствующихъ, которые отдѣлились не только отъ Православія, но и вообще отъ христіанской вѣры. По этому поводу департаменты приняли во вниманіе, что въ разрѣшеніи могущихъ возникнуть на практикѣ вопросовъ о примѣнимости нынѣ издаваемыхъ правилъ къ послѣдователямъ того или иного ученія надлежитъ исходить единственно изъ опредѣленій Именнаго Высочайшаго указа 17 апрѣля. По пункту же 11 сего указа въ отношеніи заключенія смѣшанныхъ браковъ съ Православными старообрядцы и сектанты *равнены съ лицами инославныхъ (христіанскихъ) исповѣданій*. Сужденія Комитета Министровъ по этому предмету устраняютъ всякое въ семъ отношеніи сомнѣніе. Поэтому нельзя не признать, что подъ наименованіемъ «сектанты» надлежитъ разумѣть только послѣдователей тѣхъ ученій, которые не отрѣшились отъ основныхъ догматовъ христіанской церкви. Согласно сказанному, сила издаваемыхъ правилъ не можетъ коснуться послѣдователей секты жидовствующихъ, которая по историческому своему происхожденію не имѣетъ связи съ русскими расколоученіями, а по существу проповѣдуемыхъ началъ примыкаетъ къ вѣроученію іудейскому. Въ отношеніи къ такимъ лицамъ должна

быть примѣнена статья 85 Законовъ Гражданскихъ, воспреещающая російскимъ подданнымъ Православнаго исповѣданія вступать въ бракъ съ нехристіанами»¹⁾.

Предположеніямъ Совѣта не суждено было воспріять силу закона. По особому Высочайшему повелѣнію дѣло это передано было въ учрежденное подъ предсѣдательствомъ графа Алексѣя Павловича Игнатьева Особое Совѣщаніе по дѣламъ вѣры. При разсмотрѣніи дѣла въ Совѣщаніи оказалось, что сомнѣнія о самой возможности допущенія браковъ возникаютъ не относительно одной лишь секты жидовствующихъ, но и о цѣломъ рядѣ иныхъ раскольническихъ сектъ и толковъ. Въ Особое Совѣщаніе однимъ изъ членовъ онаго В. М. Скворцовымъ представленъ былъ обширный по сему предмету докладъ, изъ коего явствовало, что раздѣленіе сектъ и толковъ на христіанскія и нехристіанскія представляетъ трудности, непреодолимыя для не церковнаго учрежденія²⁾. Вслѣдствіе этого сдѣлано было сношеніе со Святейшимъ Синодомъ. Но, какъ сказано во Всеподданнѣйшемъ докладѣ предсѣдателя Особого Совѣщанія графа Игнатьева «Святейшій Синодъ до настоящаго времени (день закрытія особаго совѣщанія) не пришелъ по сему вопросу, вслѣдствіе его серьезности и сложности, къ опредѣленному мнѣнію». Посему «Особое Совѣщаніе оказалось въ невозможности составить свое по обсуждаемому дѣлу заключеніе». Могъ ли однако Святейшій Синодъ дать Особому Совѣщанію ожидавшійся отъ него отвѣтъ? Едва ли. Въ то время, какъ Совѣщаніе находилось въ ожиданіи этого отвѣта, въ Святейшій Синодъ начали поступать отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ на различные церковные вопросы въ связи съ предстоявшимъ созывомъ Собора. Во мно-

¹⁾ Настоящій проектъ журнала напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 132.

²⁾ Это «мнѣніе» В. М. Скворцова напечатано въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 139.

гихъ изъ этихъ отзывовъ коснувшихся между прочимъ и смѣшанныхъ браковъ, съ очевидностью открывалась та пропасть недоумѣнія, въ которую повергнуты были служители Церкви закономъ 17-го апрѣля разрѣшившимъ таковыя браки съ раскольниками.

Вотъ, вѣраждѣ, тотъ матеріалъ, который находимъ мы по сему предмету въ архіерейскихъ отзывахъ. Преосвященный Самарскій Константинъ, разсмотрѣвъ предметъ со всею подробностью на основаніи Писанія Святыхъ Отцовъ, каноновъ и толкователей говорить, что съ закономъ 17-го апрѣля «христіанская совѣсть пастыря Православной Церкви примириться не можетъ. Законъ этотъ, о которомъ Церковь не сказала еще своего слова, вызываетъ массу недоумѣній, сомнѣній, а въ простомъ народѣ — и большой соблазнъ. Расколъ, враждебный Православной Церкви, который учить, что господствующая Церковь — не Церковь, что она заражена антихристовою скверною, что ея таинства — не таинства, что пастыри ея — не пастыри, а лжепастыри, волки, что въ ней все скверно и неблагочестно, осужденъ Русскою Церковью на Соборѣ 1667 года. Раскольники осуждены Соборомъ и преданы отлученію и проклятію какъ еретики и непокорники. Какимъ же образомъ Православный священникъ можетъ, безъ раскаянія и должнаго возсоединенія съ Православной Церковью совершать таинство брака и просить низведенія благодати Святаго Духа на человѣка, отлученнаго Церковью и преданнаго проклятію (отзывы т. I, стр. 515—518). Митрополитъ кievскій Флавіанъ указываетъ, что «даже и при всей осторожности Церкви, къ бракамъ съ расколо-сектантами были многочисленные случаи притворнаго возсоединенія, съ цѣлью, послѣ заключенія брака снова возвратиться къ прежней вѣрѣ, увлекши туда же и Православную половину. Послѣ же закона 17 апрѣля раскольники получили возможность совращать Православныхъ

совершенно открыто. Православная же Церковь лишена этимъ указомъ всякой возможности оградить своихъ чадъ отъ уловленія въ сѣти расколо-сектанства.

Мало того. Этою частью указа Православная Церковь толкается на дальнѣйшее противорѣчіе съ каноническими постановленіями вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, рѣшительно воспреещающихъ браки Православныхъ съ еретиками (т. II, стр. 117). По мнѣнію преосвященнаго могилевскаго Стефана, «такое рѣшеніе вопроса, при коемъ Православной Церкви придется освящать таинствомъ брака лицъ, не только крайне враждебныхъ Церкви, но даже и совершенно некрещенныхъ, не только отрицающихъ самые существенные догматы Православной Церкви, но и всякаго христіанскаго вѣроисповѣданія вообще, есть актъ явнаго насилія надъ Церковью и при томъ не во внѣшнихъ и административныхъ ея распорядкахъ, а въ сторонѣ внутренней, въ дѣлѣ вѣры и таинствъ, каковую сторону Церковь должна хранить неприкосновенною святынею ни для какой гражданской власти и подлежащею лишь ея собственному рѣшенію» (отзывы, ч. I, стр. 102). Наконецъ, по словамъ преосвященнаго симбирскаго Гурія обсуждаемое правило закона 17 апрѣля «никакъ не можетъ быть принято Православною Церковью, какъ по соображеніямъ литургическаго и каноническаго свойства, такъ и въ видахъ охраненія своихъ чадъ, сочетавающихся бракомъ съ лицами, враждебными Православной вѣрѣ (Отзывы, ч. II, стр. 38). Итакъ вотъ каковы голоса церквей!

Въ такомъ видѣ представляется нынѣ вопросъ о бракахъ съ раскольниками вниманію Предсоборнаго Присутствія: — полуразрѣшенная государственной властью, которая такъ и не признала даже и для себя возможнымъ сказать о немъ послѣднее, окончательное слово; ожидающій разрѣшенія Церкви, до настоящаго времени ярко высказавшейся въ лицѣ своихъ іерарховъ противъ рѣшенія его, принятаго государствомъ.

Перехожу ко второму вопросу, составлявшему также заботу высшего правительства в последнее время — вѣроисповѣданію дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ.

При обсужденіи мѣропріятій, связанныхъ съ укрѣпленіемъ началъ вѣротерпимости, вылившихся потомъ въ указъ 17 апрѣля 1905 года, Комитетъ Министровъ не могъ не коснуться и вѣроисповѣданія дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ.

Какъ видно изъ журнала Комитета, рѣшающее значеніе въ его сужденіяхъ по этому предмету получилъ голосъ приглашеннаго въ засѣданіе Комитета Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода Митрополита С.-Петербургскаго Антонія. По мнѣнію Митрополита, законъ объ обязательномъ крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ обычно не вызываетъ противъ себя нареканий, и иновѣрцы еще до вступленія въ бракъ привыкаютъ къ этой мысли и мирятся съ нею; предоставленіе же выбора вѣроисповѣданія дѣтей соглашенію супруговъ неминуемо поведетъ къ семейному разладу. Къ отступленію отъ дѣйствующаго закона имѣется къ тому же тѣмъ менѣе основаній, что съ разрѣшеніемъ достигшимъ совершеннолѣтія лицамъ избирать себѣ вѣру по собственному желанію вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей уже теряетъ значительную часть своей остроты. Между тѣмъ, «обратное рѣшеніе сего вопроса могло бы имѣть нежелательныя послѣдствія. Строго разсуждая, по Православнымъ каноническимъ правиламъ браки съ иновѣрцами совсѣмъ недопустимы и разрѣшая ихъ, Церковь дѣлаетъ уступку Государству, обуславливая вмѣстѣ съ тѣмъ, что дѣти отъ такихъ браковъ должны принадлежать ей. Если же это послѣднее право будетъ отнято у Церкви, есть полное основаніе опасаться, что Православное духовенство, подобно католическому въ настоящее время, будетъ, по мѣрѣ силъ, противиться заключенію смѣшанныхъ браковъ».

По симъ соображеніямъ и согласно

съ заключеніемъ Высокопреосвященнаго Митрополита, дѣло это было передано на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія по дѣламъ вѣры, Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Графа Игнатѣва ¹⁾.

Названное Совѣщаніе признало невозможнымъ разрѣшить настоящій вопросъ, не ознакомившись предварительно съ его исторіей. Вслѣдствіе сего по распоряженію предсѣдателя былъ составленъ обширный Сборникъ матеріаловъ по вопросамъ о смѣшанныхъ бракахъ и о вѣроисповѣданіи дѣтей, отъ такихъ браковъ происходящихъ. Къ разсмотрѣнію же вопроса по существу Совѣщаніе не успѣло приступить за послѣдовавшимъ его закрытіемъ. ²⁾ Но то, чего не рѣшили взять на себя одни государственныя учрежденія, съ чрезвычайною легкостью разрѣшено было другими.

Чтобы видѣть это, стоитъ только перейти изъ Маріинскаго въ Тавричскій дворецъ.

Тамъ въ новоявленную государственную Думу за подписью 49 ея членовъ поданы были «Основныя положенія законопроекта о свободѣ совѣсти». На пространствѣ семи статей и четырехъ страничекъ объяснительной записки въ этомъ проектѣ съ удивительной легкостью разрѣшались весьма сложные вопросы государственной, церковной и гражданской жизни. Въ числѣ ихъ, между прочимъ, не былъ забытъ и нашъ предметъ. Статья 5 проекта и примѣчаніе къ ней гласятъ: «Всякій, достигшій 17-ти лѣтняго возраста, можетъ выйти изъ состава вѣроисповѣднаго общества, къ которому онъ принадлежитъ; несовершеннолѣтній, не достигшій сего возраста, воспитывается въ томъ вѣроисповѣданіи, въ коемъ пожелаютъ его воспитывать родители».

¹⁾ Журн. Ком. Мин. по дѣламъ вѣры (засѣданія 25 января, 1, 8 и 22 февраля, 1 и 15 марта 1905 года). См. Сборникъ матеріаловъ, стр. 422, 423.

²⁾ См. Всеподданнѣйшій докладъ предсѣдателя совѣщанія, стр. 4.

«Въ случаѣ, если родители принадлежатъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, отъ ихъ соглашенія зависитъ выборъ вѣроисповѣданія, въ коемъ воспитываются ихъ дѣти.

«Если такового соглашенія достигнуто не будетъ, то дѣти мужескаго пола воспитываются въ вѣроисповѣданіи отца, дѣти женскаго пола—матери».

Тщетно стали бы мы искать въ приложенной къ проекту запискѣ хотя бы слово въ объясненіе приведеннаго постановленія. Почему именно такъ, а не иначе разрѣшенъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ, почему относительно вѣроисповѣданія дѣтей выбрана именно эта, а не другая система, обо всемъ этомъ объяснительная записка хранить глубокое молчаніе. Ни слова ни о предшествующей исторіи вопроса, не опытѣ иностранныхъ законодательствъ, ни о бытовой сторонѣ дѣла.

Такъ отнеслось къ вопросу наше новое народное представительное учрежденіе; посмотримъ какъ отнеслись къ нему гражданское и церковное правительства.

По силѣ статьи 56 учрежденія Государственной Думы вышеупомянутый проектъ былъ сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ. Разсмотрѣвъ означенныя «Основныя положенія», Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ представленіи своемъ Совѣту Министровъ отъ 16 іюня 1906 года приходитъ «къ заключенію о полной приемлемости» ихъ. Въ частности же онъ высказалъ, что «для проведенія въ жизнь свободы совѣсти необходима между прочимъ, отмѣна законоположеній, лишающихъ родителей права опредѣлять вѣроисповѣданіе своихъ дѣтей и постановленій, запрещающихъ браки между лицами, принадлежащими къ христіанской и не христіанской религіи».—Развивая за симъ далѣе предположенія думскаго проекта, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ, что, «съ установленіемъ начала о предоставленіи соглашенію родителей опредѣленія вѣроисповѣданія тринадлежности дѣтей, подобному же

соглашенію должно быть предоставлено право измѣненія религіи дѣтей въ случаѣ перехода родителей въ другое вѣроисповѣданіе; въ случаѣ же измѣненія религіи однимъ изъ родителей и отсутствія соглашенія должно имѣть примѣненіе общее правило о томъ, что слѣдуетъ религіи отца, дочь—исповѣданію матери».

Съ своей стороны имѣлъ сужденіе о тѣхъ же, «основныхъ положеніяхъ» и Святѣйшій Синодъ. Мысли его по этому предмету нашли свое выраженіе въ проектѣ опредѣленія, въ коемъ между прочимъ, говорится, что «вполнѣ признавая возвышенность и безусловную обязательность возвѣщенныхъ уже Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1906г. широкихъ началъ вѣротерпимости, Святѣйшій Синодъ, въ сознаніи своей отвѣтственности за неприкосновенность самаго дорогаго духовнаго достоянія русскаго народа, какимъ всегда была и есть Православная Церковь, считаетъ обязанностью высказать свои соображенія о нежелательности нѣкоторыхъ положеній предлагаемаго законопроекта о свободѣ совѣсти, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ положенію Православной Церкви въ Россійской Имперіи»... Высказавшись засимъ по нѣкоторымъ другимъ предметамъ проекта Синодальнаго опредѣленія продолжаетъ: «что же касается вѣроисповѣданія дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ Православныхъ съ инославными, то Святѣйшій Синодъ не считаетъ себя въ правѣ согласиться, чтобы это вѣроисповѣданіе было въ какихъ бы то ни было случаяхъ иное, кромѣ Православнаго. По требованію церковныхъ канонъ, браки Православныхъ съ инославными и иновѣрцами запрещаются. Если вполнѣ въ силу наша Церковь нашла возможнымъ ограничить строгость этого правила, разрѣшивъ браки съ инославными (но не иновѣрцами), то подѣлѣть только непремѣннымъ условіемъ, чтобы дѣти отъ такихъ браковъ были крещены и воспитаны въ Православной вѣрѣ. Отступленіе отъ сего условія

Святѣйшій Синодъ признаетъ невозможнымъ».

Вслѣдствіе состоявшагося засимъ роспуска Государственной Думы, вышеприведенное представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и проектъ опредѣленія Святѣйшаго Синода не получили дальнѣйшаго движенія.

Дѣло, однако, на этомъ не кончилось. Передо мною лежатъ документы, показывающіе, что Министерство и послѣ роспуска Думы не оставило мысли разрѣшить путемъ гражданскаго законодательства вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ вообще и о вѣроисповѣданіи дѣтей въ частности.

Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ представленъ былъ въ Совѣтъ Министровъ «перечень вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію при выработкѣ законопроекта о свободѣ совѣсти» и особая «Справка о свободѣ совѣсти», представляющая въ сущности цѣлую программу законодательства по дѣламъ вѣры. Эти документы до нѣкоторой степени открываютъ, каковы предположенія правительственной власти въ этой области. Въ числѣ упомянутыхъ вопросовъ имѣются, между прочимъ, слѣдующіе: «Слѣдуетъ ли допустить бракъ между лицами всѣхъ вѣроисповѣданій и въ утвердительномъ случаѣ—надо ли обусловить это разрѣшеніе выполненіемъ какихъ-либо особыхъ требованій, неканоническаго характера!»

— «Не слѣдуетъ ли предоставить родителямъ право опредѣлять вѣроисповѣданіе дѣтей съ тѣмъ, чтобы: а) въ случаѣ отсутствія соглашенія—сыновья слѣдовали вѣрѣ отца, дочери—религіи матери, и б) чтобы измѣненіе родителями вѣры дѣтей было допускаемо лишь до достиженія послѣдними 7-ми лѣтнаго возраста».

Въ качествѣ обоснованія этихъ предположеній въ упомянутой выше справкѣ находимъ слѣдующія разсужденія.

«Свобода совѣсти подразумѣваетъ отсутствіе въ законодательствѣ какихъ-либо постановленій, какъ устанавливающихъ обязательную принадлежность

кого-либо къ опредѣленной религіи, такъ и указывающихъ на какія-либо личныя ограниченія, политическія или гражданскія, связанныя съ принадлежностью къ какому-либо вѣроисповѣданію... По отношенію вѣроисповѣдной принадлежности дѣтей, законодательство наше содержитъ подобныя указанія». Изложивъ затѣмъ существующія указанія о смѣшанныхъ бракахъ и вѣроисповѣданіи дѣтей «Справка» продолжаетъ: «Съ изданіемъ закона о свободѣ совѣсти всѣ эти ограниченія должны пасть. Родителямъ должно быть предоставлено право воспитывать дѣтей въ той вѣрѣ, которую они изберутъ по обоюдному соглашенію, или въ какой либо вѣры. Только въ томъ случаѣ, если соглашенія не послѣдуетъ, необходимо установить въ законѣ исповѣдную принадлежность ребенка; это можетъ быть сдѣлано въ томъ смыслѣ, чтобы сыновья слѣдовали вѣрѣ отца, дочери—религіи матери».

Изложенныя соображенія приобрѣтаютъ еще большее значеніе въ связи съ дальнѣйшими разсужденіями «Справки» о смѣшанныхъ бракахъ вообще. Указавъ на запрещеніе браковъ съ нехристіанами и другіе ограничительные законы (Зак. Гражд., ст. 65, 73—75 и 85; Уст. Иностр. Исповѣд., ст. 328), «Справка» говоритъ: «Всѣ перечисленные выше ограниченія подлежатъ, съ провозглашеніемъ свободы совѣсти, исключенію изъ гражданскихъ законовъ. Если они основаны на каноническихъ правилахъ, то, конечно, они и должны быть соблюдаемы послѣдователями данной религіи, но гражданской власти въ это дѣло вмѣшиваться не слѣдуетъ, а частнымъ лицамъ должно быть предоставлено, если они не могутъ сочетаться бракомъ по каноническимъ правиламъ, заключать союзъ гражданскимъ путемъ. За симъ, гражданскому законодательству нѣтъ никакого дѣла до того, къ какой религіи принадлежатъ лица, желающія вступить въ бракъ.

«Для правительства важно, чтобы бракъ былъ заключенъ или церковнымъ

путемъ или гражданскимъ, а будетъ ли въначалѣ происходить по католическому обряду, лютеранскому или магометанскому, — представляется для него безразличнымъ» (Справка стр. 31—38).

Въ засѣданіи 10 ноября 1906 года изложенныя предложенія заслушаны были Совѣтомъ Министровъ. Сужденія его по этому предмету не вылились однако въ форму опредѣленнаго журнальнаго постановленія, но свелись лишь къ преподанію департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій руководственныхъ указаній.

Обращаясь теперь къ обсужденію наиболѣе цѣлесообразнаго разрѣшенія вопроса о смѣшанныхъ бракахъ, я признаю необходимымъ, прежде всего, установить твердую точку зрѣнія на взаимныя отношенія государственнаго и церковнаго законодательства въ этомъ вопросѣ. Въ семъ отношеніи уроки отдаленнаго и ближайшаго прошлаго не должны пройти для насъ незамѣченными. Пройденный уже историческій путь слишкомъ ярко свидѣтельствуетъ, что государственная власть въ этомъ вопросѣ не стѣснялась въ его разрѣшеніи мнѣніемъ Церкви, а сообразовывалась единственно со своими политическими расчетами, нерѣдко въ явный ущербъ Церкви. Примѣры указовъ 1721 года, а впоследствии Финляндіи и прибалтійской окраины и, наконецъ указа, 17 апрѣля 1905 года слишкомъ въ этомъ отношеніи поучительны. Но если таково было положеніе дѣлъ въ то время, когда государство и Церковь находились въ тѣсномъ союзѣ, то тѣмъ менѣе можно ожидать готовности государства считаться съ голосомъ Церкви теперь, когда связь эта, если не окончательно порвана, то, во всякомъ случаѣ, значительно ослаблена. Для меня ни на минуту не настоитъ сомнѣнія въ томъ, что гражданскій законъ разрѣшить этотъ вопросъ такъ, какъ найдетъ это нужнымъ по политическимъ основаніямъ. Проектъ Думы и послѣдующія работы Министерства служатъ тому неотразимымъ доказательствомъ.

Посему, примирившись разъ навсегда съ тѣмъ, что государственное законодательство въ этой области пойдетъ самостоятельнымъ и независимымъ отъ Церкви путемъ, и сама Церковь, въ свою очередь, должна также рѣшиться выступить на дорогу самостоятельнаго и независимаго отъ государства творчества. Если же она будетъ, по-прежнему, путемъ уступокъ искать себѣ опоры въ союзѣ съ государствомъ, то она лишитъ себя права свободнаго церковнаго законодательства, а взамѣнъ не приобрететъ *ничего*. Но при всемъ томъ, даже и рѣшившись идти самостоятельнымъ путемъ, для Церкви все же весьма важно отдать себѣ ясный отчетъ, какого же именно разрѣшенія вопроса можно ожидать отъ государства, на какой путь, наиболѣе согласный съ ея воззрѣніями, можетъ она натолкнуть гражданское Правительство, чего вправѣ она, въ качествѣ государственнаго учрежденія добиваться отъ свѣтскаго законодательства. Посему въ дальнѣйшемъ, признавая *единое* государственно-церковное законодательство въ той области невозможнымъ, необходимо отдѣльно разсмотрѣть вопросъ съ церковной и съ государственной точки зрѣнія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что государство, принявшее начало свободы совѣсти, не можетъ затѣмъ, подъ предлогомъ различія исповѣданія, запрещать своимъ гражданамъ браки. Коль скоро всѣ исповѣданія въ глазахъ государственной власти равны, то не можетъ она сказать своимъ гражданамъ: — я запрещаю тебѣ такой то бракъ потому что ты магометанинъ, ламаитъ или язычникъ. Посему я признаю и совершенно смѣло это утверждаю, что съ точки зрѣнія государственной, послѣ Манифеста 17 октября 1905 года, не можетъ болѣе существовать запрещеній ни для какихъ смѣшанныхъ браковъ, не исключая и браковъ православныхъ съ евреями и язычниками. Для государства, при этомъ, безразлично, и по какому обряду совершенно будетъ церковное благословеніе брака. Сомнѣнія

могут здѣсь возникнуть при несогласіи брачующихся по этому предмету. Наше право знаетъ слѣдующіе способы опредѣленія порядка вѣнчанія смѣшанныхъ браковъ:

1. Вѣнчаніе по обрядамъ вѣры обоимъ брачующихся. Этотъ порядокъ принятъ въ Финляндіи (Зак. Гражд., ст. 68, Высоч. указъ 23 октября—4 ноября 1836 г.)¹⁾. Онъ же принятъ въ Австріи закономъ 31 декабря 1868 года²⁾.

2. Вѣнчаніе по обрядамъ вѣры, къ которой принадлежитъ невѣста. Такое правило принято мирнымъ договоромъ Россіи и Польши 1768 года³⁾ и сохраняется сейчасъ значеніе въ западныхъ губерніяхъ для браковъ лицъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій, кромѣ Православнаго (Зак. Гражд., ст. 75). Этотъ же порядокъ дѣйствуетъ въ Германіи⁴⁾.

3. Вѣнчаніе должно происходить по обряду вѣры того брачующагося, который принадлежитъ къ господствующему исповѣданію—нынѣ дѣйствующій въ Имперіи порядокъ для смѣшанныхъ браковъ, въ коихъ одна изъ сторонъ—Православная (Зак. Гражд., ст. 67, 72). Такой же порядокъ принятъ въ Сербіи⁵⁾.

Принимая во вниманіе, что для дѣйствительности брака достаточно совершенія его однимъ вѣнчаніемъ и посему нѣтъ необходимости требовать благословенія брака по двумъ обрядамъ, что нѣтъ основаній отдавать предпочтеніе вѣроисповѣданію одного брачующагося (невѣсты) передъ другимъ, казалось бы всего естественнѣе придерживаться ближе къ дѣйствующему праву и несогласія между женихомъ и невѣстой рѣшать въ пользу господствующаго исповѣданія.

Но если сравнительно просто рѣшается вопросъ о самыхъ смѣшанныхъ бракахъ, то гораздо сложнѣе обстоитъ дѣло съ вѣроисповѣданіемъ рождаемыхъ отъ сихъ браковъ дѣтей. Въ бракѣ дѣло касается лицъ, уже состоящихъ въ извѣстномъ вѣроисповѣданіи, которыя соглашеніемъ своей сознательной воли опредѣляютъ свою судьбу. Роль закона здѣсь чисто отрицательная—не препятствовать этому союзу. Другое дѣло—дѣти. Тутъ рѣчь идетъ объ избраніи исповѣданія для другихъ лицъ,—лицъ еще ни въ какомъ исповѣданіи не состоящихъ и къ тому же безвольныхъ и безсознательныхъ. Въ этихъ случаяхъ уже поневолѣ законъ долженъ выступать съ положительнымъ разрѣшеніемъ вопроса.

Разрѣшеніе же это тѣмъ болѣе трудно, что закону приходится согласовать здѣсь весьма различныя начала: собственные государственные (политическіе) виды, семейный миръ, волю родителей обоихъ или каждаго въ отдѣльности и наконецъ пользу самаго ребенка. Трудность этого дѣла и есть причина того, что законодательство разныхъ временъ и странъ различно выходятъ изъ этого положенія; но, несмотря на многіе уже извѣстные способы рѣшенія этого вопроса, послѣднее слово въ этомъ отношеніи еще далеко не сказано.

Для освѣщенія предмета позволю себѣ вкратцѣ изложить различныя существующія у насъ и на Западѣ способы опредѣленія вѣроисповѣданія дѣтей.

Предсѣдатель: Иностранные законы для насъ необязательны.

Проф. Н. А. Заозерскій: Нѣтъ, Ваше Высокопреосвященство, знать опытъ иностранныхъ государствъ въ этомъ дѣлѣ весьма важно.

В. П. Шенинъ: Я постараюсь быть сколь можно краткимъ и ограничусь лишь самымъ бѣглымъ очеркомъ существующихъ способовъ¹⁾. Прежде всего

¹⁾ Предлагаемый очеркъ отнюдь не притязаетъ на исчерпывающій перечень существующихъ законодательствъ, а ограничивается лишь

¹⁾ Сборн. постанов. фин. VII, стр. 136. Напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 54.

²⁾ Reichsgesetzblatt 1869 г. № 4; Переводъ напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 145.

³⁾ Полн. Собр. зак., № 13071; Сборн. матер. № 16.

⁴⁾ Прусское земское право, II, 11 ст. 435. См. Сборникъ матеріаловъ, № 147.

⁵⁾ Гражд. Улож. ст. 60. См. Сборникъ матеріаловъ, № 149.

слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ настоящемъ вопросѣ особое мѣсто принадлежитъ обоюдному соглашенію обоихъ родителей. Нѣкоторыя законодательства содержатъ правило о вѣрѣ дѣтей лишь на тотъ случай, когда родители не придутъ ко взаимному по сему предмету соглашенію. Таковы законодательства Австрійское и Германское; таковы же были и существовавшія у насъ донныя предположенія (Всепопданнѣйшій докладъ Валуева въ 1861 году; «основныя начала законопроекта о свободѣ совѣсти» Государственной Думы и правительственныя предначертанія, изложенныя выше). Другія законодательства находятъ возможнымъ опредѣлять вѣру ребенка собственною властью государства, не допуская отступленій отъ закона по соглашенію родителей. Таковы законодательства Французское, по мнѣнію большинства его толкователей, Сербское, Англійское, (главнымъ образомъ практика) а также и нынѣ дѣйствующее Русское, какъ обще имперское такъ и Финляндское. Затѣмъ, для государствъ, гдѣ за соглашеніемъ родителей признается рѣшающее значеніе—на случай отсутствія такового, а въ прочихъ государствахъ—независимо отъ такового соглашенія, мы видимъ слѣдующіе способы рѣшенія нашего вопроса:

1) Дѣти слѣдуютъ вѣроисповѣданію того родителя, къ полу коего они принадлежатъ, т. е. сыновья воспитываются въ вѣрѣ отца, а дочери—въ вѣрѣ матери. Въ прежнее время (въ XVIII столѣтіи) этотъ порядокъ преобладалъ. Онъ дѣйствовалъ въ Австріи и Пруссіи, онъ же принятъ былъ при заключеніи мирнаго договора Россіи съ Польшею въ 1768 году.

Съ теченіемъ времени признаны были недостатки сего порядка. Германія отступила отъ него въ 1803 и 1825 годахъ (для восточной и западной пруссіи), признавъ, что онъ «служить лишь

тѣми свѣдѣніями, которыя я могъ достать и которыя напечатаны въ Сборникѣ матеріаловъ о смѣшанныхъ бракахъ подъ № 145—149.

къ упроченію различія вѣры въ семьяхъ и нерѣдко подрываетъ согласіе между членами семьи къ немалому ихъ вреду»¹⁾. У насъ этотъ порядокъ отмѣненъ указомъ Святѣйшаго Синода 16 октября 1803 года (полн. Собр. Зак., № 20987) по тому соображенію, что «воспитаніе сыновей въ отцовской, а дочерей въ матерней вѣрѣ можетъ быть поводомъ ко всегдашнему несогласію между таковыми дѣтьми и семейственнымъ разстройствомъ». Такимъ образомъ нынѣ сей способъ сохранился лишь въ Австріи, гдѣ примѣняется въ случаѣ несогласія между родителями²⁾.

Въ виду изложеннаго, нельзя не удивиться тому, что, пренебрегши опцтомъ отечественнаго и иностраннаго законодательства, какъ думскій проектъ «основныхъ положеній о свободѣ совѣсти», такъ и послѣдующія работы Министерства Внутреннихъ дѣлъ по этому предмету стремятся ввести у насъ именно этотъ, нынѣ уже повсемѣстно почти осужденный, порядокъ.

2) Право опредѣлять вѣроисповѣданіе дѣтей принадлежитъ отцу. Въ такомъ смыслѣ изъясняютъ большинство толкователей разумъ Французскаго законодательства, прямо не разрѣшающаго вопросъ.

Такова и Англійская судебная практика; послѣдняя допускаетъ, однако, что, если отецъ годами пренебрегалъ воспитаніемъ своихъ дѣтей и они уже были воспитаны въ другой вѣрѣ до такого возраста, когда она проникла въ ихъ сознаніе, то требованіе отца о воспитаніи дѣтей въ его вѣрѣ отклоняется³⁾.

При этомъ способѣ, если и могутъ быть соглашенія между родителями о воспитаніи дѣтей въ той или другой

¹⁾ Декларация 21 ноября 1803 года и повелѣніе кабинету министровъ 17 августа 1825 года (Gesetzssammlung 1825 г., № 18). Переводъ этихъ законовъ помѣщенъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 147.

²⁾ Законъ 25 мая 1868 года (Reichsgesetzblatt № 49). Переводъ напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 145. Венгерскій законъ 1894 года. XXXII.

³⁾ См. Сборникъ матеріаловъ, № 146 и 148.

вѣрѣ, каковыя въ дѣйствительности не-рѣдко и включаются въ брачныя дого-воры, то, по изясненію французскихъ толкователей, лишь въ томъ смыслѣ, что подобнымъ соглашеніемъ отецъ уже осу-ществляетъ свое право выбора исповѣ-данія для дѣтей.

Къ тому же, по мнѣнію большин-ства законовѣдовъ, такіе договоры для отца необязательны. Необязательными признаетъ ихъ и Англійское право.

3) Дѣти воспитываются въ вѣрѣ отца. Это правило дѣйствуетъ въ Гер-маніи и въ Финляндіи, при чемъ въ послѣдней никакія иныя соглашенія не допускаются. (Манифестъ 20 марта 1812 года полн. собр. зак. № 25045; Зак. Гражд., ст. 68). Оно же дѣйстви-вало и въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ въ промежуткѣ времени отъ 16 октября 1803 года (полн. собр. зак., № 20987) до 30 сентября 1830 г. (Полн. Собр., Зак. № 3969) ¹⁾.

4) Дѣти воспитываются въ вѣрѣ ро-дителя, принадлежащаго къ покрови-тельствуемому государствомъ исповѣда-нію. Соглашенія не допускаются. Та-ковъ нынѣ дѣйствующій у насъ (Зак. Гражд., ст. 67; Уст. Иностр. Исповѣд., ст. 328) и въ Сербіи ²⁾ порядокъ.

Теперь умѣстно задаться вопросомъ: если государство признаетъ для себя необходимымъ отступить отъ нынѣ дѣй-ствующаго закона, то какой способъ опредѣленія вѣроисповѣданія дѣтей дол-женъ быть признанъ наиболѣе цѣле-сообразнымъ, согласнымъ со справед-ливостью и духомъ отечественнаго за-конодательства, и соотвѣтствующимъ пользѣ Церкви, не противорѣча, вмѣстѣ съ тѣмъ и началу свободы совѣсти. Въ семъ отношеніи безспорнымъ повиди-мому, представляется то положеніе, что, если законъ отказывается отъ требова-нія принудительнаго воспитанія ребен-ка въ той или другой вѣрѣ, то за тѣмъ уже наиболѣе согласно съ сущностью

семейнаго права предоставить рѣшеніе вопроса соглашенію обоихъ родителей. Наше законодательство не знаетъ рим-ской patria potestas; напротивъ за-конъ нашъ всегда говоритъ о власти *родителей*, не выдѣляя отца. Посему всѣ системы, предоставляющія отцу какія-либо преимущественныя права, должны быть признаны не соотвѣтствующими духу нашего права. Засимъ, если со-глашенія между родителями не со-стоится и такимъ образомъ родители сами призываютъ законъ къ разрѣше-нію ихъ спора, то закону, имѣя въ виду пользу государственную и самага малолѣтняго, естественно стать на сто-рону наиболѣе покровительствуемаго (господствующаго) исповѣданія. За го-сподствующимъ исповѣданіемъ въ силу самого сего понятія, можетъ и должно остаться право разрѣшенія сомнѣній въ его пользу. Интересъ же малолѣт-няго несомнѣнно въ томъ, чтобы всѣ сомнѣнія были разрѣшены въ смыслѣ принадлежности его къ наиболѣе полно-правнымъ разрядамъ населенія, въ томъ числѣ и къ вѣроисповѣдному союзу господствующей Церкви.

Предлагаемый способъ не представ-ляетъ чего либо новаго. Онъ всецѣло воспроизводитъ мысли, изложенныя во Всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Валуева 1861 года, и освященныя одобреніемъ Импера-тора Александра II. Рука Царя Осво-бодителя не ошиблась, когда, избравъ изъ трехъ, предлагавшихся упомянутымъ докладомъ способовъ именно этотъ, она въ заключеніе доклада начертала: *Я совершенно одобряю эти мысли.*

Выше я старался изложить тотъ взглядъ на смѣшанные браки, который, въ случаѣ измѣненія дѣйствующаго нынѣ права, являлся бы, по моему мнѣ-нію, наиболѣе цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія государственнаго законо-дательства. Область его примѣненія охва-тывала бы: во 1) всѣ тѣ случаи, когда стороны, желая вступить въ бракъ, не могли бы заключить его какъ церков-ный по препятствіямъ кононическимъ,

¹⁾ Законы 21 ноября 1803 и 17 августа 1825 г. (Gesetzsammlung 1825 г. № 18). Переводъ напе-чатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 147.
²⁾ См. Сборникъ матеріаловъ, № 149.

те такъ называемые гражданскіе браки: во 2) тѣ случаи, когда стороны желаютъ совершить вѣнчаніе не по православному обряду, и въ 3) тѣ случаи, когда супруги, состоящіе въ церковномъ или гражданскомъ бракѣ, безразлично, не придя между собою къ соглашенію о вѣрѣ своихъ дѣтей, обратились бы за разрѣшеніемъ спора къ гражданскимъ судебнымъ установленіямъ.

Совершенно въ другомъ видѣ представляется дѣло съ точки зрѣнія законодательства чисто церковнаго. Во внутреннемъ своемъ самоопредѣленіи Церковь должна и можетъ руководствоваться единственно и исключительно своимъ вѣроученіемъ и канонами. Немнѣе, въ этомъ высококомъ собраніи авторитетнѣйшихъ канонистовъ и богослововъ, говорить о томъ, какъ на основаніи этихъ источниковъ разрѣшается вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ. Относящіяся сюда мѣста изъ перваго посланія апостола Павла къ коринтянамъ (гл. VII, ст. 12—14, 39) и правила вселенскихъ (Халкид. 14; Трулльск.; 72) и помѣстныхъ (Лаодик., 10, 31. Карраг., 30) соборовъ извѣстно всѣмъ присутствующимъ ¹⁾).

¹⁾ Лишь для полноты очерка и облегченія справки привожу упомянутыя источники. *1 Коринт. VII, 12—14, 39.* Аще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволятъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена аще имать мужа невѣрна и той благоволятъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ; иначе бо чада ваша нечиста были бы, пышѣ же свята суть... Жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея; аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за него же хочетъ, достигнути: точю о Господѣ.

Халкидонск., 14.—Понеже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ бракъ: то опредѣлили святій соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную; чтобы родившіе уже дѣтей отъ таковаго брака, и прежде сего уже крестившіе ихъ у еретиковъ приволили ихъ къ общенію съ католическою церковью, а не крестившіе не могли крестити ихъ у еретиковъ, ни совокупляти бракомъ съ еретикомъ, или иудеемъ, или язычникомъ; развѣ въ такомъ токмо случаѣ, когда лицо, сочетавающееся съ православнымъ лицомъ, общается перейти въ православную вѣру. А кто преступитъ

Если наше синодальное управленіе въ свое время, находясь подъ давленіемъ свѣтской власти, допустило отклоненіе отъ строгости церковнаго правила, то и то лишь подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что Православная Церковь не потерпитъ отъ этого никакого ущерба. Вотъ какъ обосновывалъ Святѣйшій Синодъ въ своемъ посланіи 1721 года допущеніе имъ смѣшанныхъ браковъ: «когда полагаются запрещенія, дабы вѣрное лице съ невѣрнымъ, или со иновѣрнымъ не брачилось; тогда не просто бракъ ихъ запрещается, аки бы самъ собою былъ онъ незаконный, но токмо для нѣкоего бѣдства, такому браку слѣдовати могущаго: наипаче же, дабы вѣрное лице не совратилося къ зловѣрію невѣрнаго, или иновѣрнаго своего подружія. И ясно законъ Божій поманутыя вины ради запрещаетъ Израильтяномъ творити браки съ Хананеами. Совратятся, рече, дщери твоя въ слѣдъ боговъ ихъ, и сынове твои совратятся

сіе опредѣленіе святаго собора тотъ да подлежитъ сплитію по правиламъ.

Трулльск., 72.—Недостойтъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто такое, содѣланное кѣмъ либо: бракъ почитати не твердымъ, и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ члвчю Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ: да будетъ отлученъ. Но аще нѣкоторые, будучи еще въ невѣрїи, и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочетались между собою законнымъ бракомъ: потомъ единъ ихъ нхъ, избравъ благое, прибѣгнувъ къ свѣту истинны, а другій остался во узакъ заблужденія, не желая воззрѣти на божественные лучи, и аще при томъ невѣрной женѣ угодно сожителствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются, но божественному апостолу: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ.

Лаодик., 10.—Не должно церковнымъ, безъ разбора, совокупляти дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ съ еретиками.

31.—Не подобаетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачній союзъ, или отдавати таковыя сыновъ или дщерей, но паче брати отъ нихъ, аще общаются христіанами быти.

Каррагенск., 30.—Заблагоразсуждено, чтобы дѣти состоящихъ въ клирѣ не совокуплялись бракомъ съ язычниками или съ еретиками.

въ слѣдъ боговъ ихъ (Исход., глава 34; Второзаконія 7, Иисуса Навина 23).

Если же не просто запрещается бракъ вѣрныхъ съ невѣрными, и не того ради, аки бы таковыя браки сами собою скверные были, но ради вышереченнаго опасства; то *когда будетъ сильное и довольно оберегателство, дабы вѣрное лице не совершило къ невѣрному, или иноувѣрному своего подружія: тогда безъ всякаго сумнительства можетъ вѣрное лице съ невѣрнымъ или иноувѣрнымъ сочетатися.* Когда бо отлагается вина бѣдства, тогда бѣдства не боимся».

За соблюденіе этого «оберегателства» ручалось само государство всего силою своей власти и закона. Это былъ своего рода договоръ, въ которомъ Церковь дѣлала уступку государству, а это послѣднее обезпечивало Церковь отъ невыгодныхъ для нея послѣдствій этой уступки.

Если теперь мы находимся накануне отказа со стороны государства отъ исполненія принятаго имъ на себя передъ Церковью обязательства, то этимъ самымъ и Церковь вынуждается отказаться отъ сдѣланной ею уступки и возвратиться къ соблюденію ея каноническаго ученія во всей его строгости и чистотѣ. Въ такомъ именно смыслѣ высказался въ засѣданіи Комитета Министровъ и митрополитъ Антоній.

Въ сущности этимъ т. е. признаніемъ недопустимости смѣшанныхъ браковъ съ точки зрѣнія церковнаго законодательства, и я могъ бы окончить мою рѣчь. Но одно обстоятельство заставляетъ меня просить Собраніе удѣлить мнѣ еще нѣсколько минутъ. Я разумью вопросъ о возможности допущенія изъятій — dispensatio. Жизненное разнообразіе можетъ представить такіе случаи, когда вѣрное чадо Церкви приводить къ ея алтарю свое, хотя и неправославное подружіе (жениха или невѣсту), но съ ручательствомъ, что и оно само не уклонится отъ истинной вѣры и будущихъ дѣтей своихъ также приведетъ къ Церкви. Должна ли Церковь, во вниманіе къ чрезвычайнымъ

особенностямъ такихъ случаевъ, оказывать снисхожденіе и позволять вѣнчаніе такихъ браковъ; при этомъ, конечно, разумѣется, что только съ христіанами. Вѣдь, въ сущности, обязательство, принимаемое на себя по нынѣ дѣйствующему закону государствомъ, дается Церкви здѣсь самимъ Православнымъ брачующимся. Казалось бы, что въ такихъ случаяхъ все сводится къ тому, насколько подобное обѣщаніе истинно, а не льстиво.

Если въ лицѣ своего служителя — священника Церковь имѣетъ совершенное убѣжденіе въ твердости вѣры своего духовнаго чада, если служитель алтаря видитъ, что путемъ брака онъ создаетъ мостъ, приводящій къ Церкви, то я думаю, что онъ можетъ примирить свою пастырскую совѣсть тѣмъ, что, отступая отъ строгости правилъ Церкви онъ совершаетъ это для несомнѣннаго приумноженія чадъ ея. Въ основаніе совершенія брака должно, такимъ образомъ, полагаться: 1) неприкосновенное, сознательное и твердое обѣщаніе православнаго брачущагося пребывать и дѣтей воспитывать въ истинной вѣрѣ и 2) полное убѣжденіе священника въ искренности и твердости такого обѣщанія. При такихъ условіяхъ самое совершеніе вѣнчанія является уже само по себѣ доказательствомъ соблюденія вышеприведенныхъ требованій.

Этимъ самымъ дается отвѣтъ и на вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подтверждать обѣщаніе брачущагося подпиской? По моему мнѣнію — не слѣдуетъ:

- 1) Прежде всего это не соответствуетъ достоинству Церкви. Она имѣетъ дѣло съ совѣстью и душами, дѣйствуетъ убѣжденіемъ и церковными карами, а не подписками и жалобами.
- 2) Подписка была бы бессодержательна. Не слѣдуетъ забывать, что теперь подписка берется отъ неправославнаго брачущагося. Хотя это дѣлается и священникомъ, но лишь во исполненіе требованія свѣтскаго закона (ст. 67 зак. гражд.). При отпаденіи же гражд.

данскаго закона, священникъ, конечно, отъ неправославнаго уже ничего требовать не можетъ, а будетъ брать подписку съ православнаго брачущагося; но въ такомъ случаѣ она излишня, ибо содержитъ лишь общаніе того, безъ чего не могло быть совершенно и самое вѣнчаніе.

3) Подписка безцѣльна, ибо не опираясь на гражданскій законъ, она лишена будетъ обязательнаго значенія. Опытъ же иностраннаго законодательства свидѣтельствуетъ, что таковыя подписки прямо воспрещаются закономъ¹⁾.

Отрицая предбрачныя подписки, я менѣе всего хочу отрицать этимъ необходимость мѣръ огражденія Церкви въ дѣйствительномъ соблюденіи обязательствъ, принимаемыхъ на себя Православнымъ брачущимся при вступленіи въ смѣшанный бракъ. Мѣры эти необходимы, но должны быть чисто церковныя. Если не подѣйствуютъ убѣжденія и иныя мѣры церковнаго увѣщанія и наказанія (епитимія), то бракъ, какъ заключенный съ обманомъ Церкви долженъ быть расторгнутъ, самъ же упорствующій супругъ, какъ обманщикъ Церкви остается для нея «яко язычникъ и мытарь» (Сравн., апост. прав. 12 и 13).

Все вышеизложенное можетъ быть сведено къ слѣдующимъ положеніямъ:

I. Въ области государственнаго законодательства, въ случаѣ его измѣненія, Церковь должна добиваться разрѣшенія вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ томъ смыслѣ, что, при отсутствіи соглашенія между брачущимися о порядкѣ совершенія брака или между родителями о вѣрѣ ихъ дѣтей, бракъ совершается, и дѣти крестятся и воспитываются по правиламъ Православной вѣры.

II. Въ области церковнаго законодательства слѣдуетъ постановить, что:

1. Въ качествѣ всеобдержнаго (об-

щаго) правила смѣшанные браки недопустимы и изытія изъ этого правила имѣютъ лишь значеніе уступки со стороны Церкви во вниманіе къ особо уважительнымъ обстоятельствамъ.

2) Условіями допущенія возможности таковыхъ изытія являются:

а) принадлежность неправославнаго брачущагося къ христіанскому исповѣданію,

и б) обеспеченность при этомъ Православной Церкви въ томъ, что Православный брачущійся не будетъ совращенъ, а рождающіяся отъ смѣшаннаго брака дѣти будутъ крещены и воспитаны въ Православной вѣрѣ.

3) Священникъ приступаетъ къ вѣнчанію смѣшаннаго брака не прежде, какъ по внушеніи Православному брачущемуся сихъ правилъ, такъ что затѣмъ уже самое событіе совершенія таинства брака по Православному обряду служитъ доказательствомъ принятія на себя Православнымъ брачущимся вытекающихъ изъ сихъ правилъ обязанностей, и

4) Несоблюденіе брачущимся сихъ условій является обманомъ церкви и влечетъ за собою расторгненіе церковнаго брака и отлученіе виновнаго отъ церкви.

А. А. Курневъ: Разсматриваемый нами вопросъ важенъ не только въ отношеніи его вѣроисповѣдной стороны, но и по его глубокому общественному и даже политическому значенію. Все, что колеблетъ таинство брака, колеблетъ несомнѣнно и семейство, а что колеблетъ семейство, колеблетъ и все гражданское общество; гдѣ нѣтъ освященнаго религіей брака — нѣтъ нравственности, а стало быть и общества.

Въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ сталкиваются два элемента — религіозный и юридическій. Религія старается внести нравственный элементъ въ отношенія половъ, старается одухотворить, облагородить ихъ вліяніемъ Церкви. Право разсматриваетъ эти отношенія исключительно съ точки зрѣнія государственной цѣлесообразности, болѣе и

¹⁾ Пруссіе законы 28 января 1838 года и 7 іюня 1853 года. Переводы ихъ напечатаны въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 147.

болѣе подводя ихъ подъ значеніе чисто юридическаго акта.

Въ первыя времена бракъ имѣлъ исключительно значеніе таинства, онъ стоялъ крѣпко и нерушимо, на своихъ евангельскихъ основахъ, на словахъ Самого Спасителя. Мало-по-малу, однако, гражданскіе взгляды начали вліять на бракъ — отсюда и вліяніе на него юридическаго элемента, постепенно подтачивающаго его значеніе, какъ таинства. Нынѣ дѣло дошло до того, что на западѣ введена и кощунственная парриатура на бракъ — такъ называемый «бракъ гражданскій», облегченный всѣми удобствами расторгаемости. На западѣ въ бракахъ гражданскихъ отсутствуетъ совершенно всякій религіозный элементъ, а стало быть и послѣдствія брака — дѣти выходятъ совершенно изъ подъ всякаго контроля религіи и Церкви, они могутъ безразлично принадлежать той или другой вѣрѣ, или даже не принадлежать никакой, т. е. быть совершенно не крещеными; некрещенныхъ людей на западѣ есть уже довольно. У насъ это недопустимо, такъ какъ и самаго гражданскаго брака не существуетъ.

Естественно, что Церковь, благословляя брачующихся на рожденіе дѣтей, не можетъ не интересоваться и религіей этихъ дѣтей. Когда и мужъ и жена одной вѣры, вопроса никакого не возбуждается. Но когда они вѣры различной, происходитъ конфликтъ, такъ какъ, если они люди вѣрующіе, каждый изъ супруговъ желаетъ, чтобы дѣти его принадлежали и къ его вѣрѣ. Тутъ должна высказаться Церковь. Что говорила она въ древности?

Въ древности Церковь относилась къ браку вообще крайне строго. Бракъ (смѣшанный), т. е. бракъ съ еретикомъ или еретичкой, запрещался и наказывался очень строго (Всел. Соб. VI—72). Онъ считался не твердымъ. Такое незаконное сожителство расторгалось, нарушеніе сего правила наказывалось продолжительнымъ отлученіемъ.

Но 14 прав. Халкд. IV Собор.,

тщцы и пѣвцы, имѣющіе дѣтей отъ брака съ невѣрною и крестившіе ихъ у еретиковъ, должны были приводить ихъ къ общенію съ католическою Церковью (правило, перешедшее и на всѣхъ мірянъ).

Замѣчу, что ересь, въ дѣлахъ брачныхъ, приравнивалась даже іудейству или язычеству. Но какъ должно понимать слово «ересь?» Несомнѣнно, что слова мѣняются со временемъ и самый свой смыслъ, между прочимъ, и даже преимущественно, слова, термины богословскіе; тоже было и съ выраженіями ересь, еретикъ, и смыслъ ихъ и самое ихъ значеніе не то, которое они имѣли полторы тысячи лѣтъ тому назадъ. Ссылаюсь, между прочимъ, и на авторитетъ Макса Мюллера, авторитетъ, который едва ли кто либо рѣшится оспаривать. При возникновеніи христіанства и довольно долгое время по его повсемѣстномъ въ Европѣ утвержденіи, всякое уклоненіе отъ господствующаго ученія признавалось ересью, достойною строжайшей кары; уклоненіе въ ересь наказывалось строго, но лишь карами духовными; вполнѣ дѣла приняли совершенно другой, не христіанскій характеръ; не только несогласіе съ какимъ либо догматомъ, но даже и несогласіе съ богословскимъ мнѣніемъ или обрядомъ считалось достаточнымъ поводомъ къ преданію еретика пыткамъ и смерти. Десятки, сотни тысячъ еретиковъ или нехристіанъ убивались или изгонялись изъ своего отечества; они переносили свою дѣятельность, свою энергію, работоспособность, и свою глубокую религіозность въ страны, гдѣ ими не гнушались, и часто къ великой выгдѣ принимавшаго ихъ болѣе вѣротерпимаго государства. Несомнѣнно, что ревокація нантскаго эдикта Людовикомъ XIV лишила Францію многихъ полезныхъ гражданъ, переселившихся преимущественно въ сѣверную Германію, точно такъ же, какъ изгнаніе изъ Испаніи Мавровъ Филиппомъ III способствовало обѣднѣнію Испаніи.

Подъ вліяніемъ болѣе просвѣщеннаго

взгляда на самое христіанство, такое жестокое и неразумное отношеніе къ иначе вѣрующимъ измѣнилось; самая рѣзкость въ обоюдныхъ сужденіяхъ и осужденіяхъ уступила мѣсто болѣе снисходительному взгляду на «иначе вѣрующихъ». Это проницательное настроеніе повліяло, конечно, и на условіе браковъ между православными и неправославными христіанами. Они стали допускаться, хотя съ большими или меньшими оговорками и затрудненіями. И такой порядокъ несомнѣнно допустимъ, потому что измѣнился и самый взглядъ на ересь, на ея общественное значеніе, и на ея вліяніе на окружающую среду.

По прежнимъ понятіямъ, всякій еретикъ долженъ былъ быть врагомъ и ненавистникомъ Христа, долженъ былъ вести съ нимъ войну (*debellare Christum*) и, въ концѣ концовъ, сдѣлаться достояніемъ сатаны. Нынѣ понятія эти измѣнились несомнѣнно къ лучшему. Всѣ мы, здѣсь собранные, конечно признаемъ, что въ отношеніи догмата (повторяю именно догмата) мы, православные, несомнѣнно правы*). Римско-католики, протестанты и англикане не правы. Но конечно, никто, или почти никто изъ насъ не думаетъ, что всѣ иновѣрцы достанутся сатанѣ и ангеламъ его. Такъ могутъ думать лишь тѣ, которые не знаютъ запада, того запаса пламенной, истинно христіанской вѣры, которая несомнѣнно существуетъ еще у западнаго христіанства, которые не знаютъ, какъ сильна еще христіанско-этическая подкладка западной семейной и общественной жизни, а вѣдь несомнѣнно нравственность даннаго общества служить и мѣриломъ дѣйствительности его религіи, его «христіанственности» (если можно такъ выразиться). Это измѣненіе пониманія слова «ересь» повліяло и на вопросъ о бракахъ съ еретиками.

Отказываясь отъ прежняго, крайне

*) Загѣчу, что и старокатолики несомнѣнно догматически правы.

строгаго взгляда на ересь и еретиковъ, которые когда-то не только считались, но и дѣйствительно были врагами католической Церкви, христіанскія церкви допускаютъ нынѣ бракъ съ иновѣрцами, съ разными впрочемъ ограниченіями и затрудненіями. Наиболѣе ограниченій ставитъ римскій католицизмъ, наименѣе — протестантизмъ. Мы занимаемъ среднее положеніе.

Допуская бракъ съ христіаниномъ-иновѣрцемъ, отказываясь отъ прежнихъ соборныхъ опредѣленій (которыя, не будучи догматическаго свойства, могутъ быть измѣняемы согласно потребностямъ времени), Церковь наша, и весьма основательно, удерживаетъ въ силѣ ту ихъ часть, которая относится до религіознаго воспитанія дѣтей, произошедшихъ отъ смѣшанныхъ браковъ.

Это во всякомъ случаѣ не можетъ считаться какою-нибудь тиранническою мѣрою. Бракъ не обязателенъ, — не желаешь подчиниться требованію православной Церкви — не женись, или не выходи замужъ.

Но кромѣ религіозной точки зрѣнія, на смѣшанные браки необходимо взглянуть съ точки зрѣнія государственной. Тутъ обязательство воспитывать дѣтей въ вѣрѣ православной является дѣломъ въ высшей степени желательнымъ и справедливымъ. Россія, пока еще — православная держава, а православная Церковь — еще Церковь господствующая. Не много осталось за нею правъ послѣ 17-го октября, но въ дѣлѣ смѣшанныхъ браковъ Церковь наша имѣетъ не только право, но и обязанность — не благословлять браковъ, пока брачующіеся (и при томъ оба) не дадутъ подписки о воспитаніи будущихъ дѣтей въ православной вѣрѣ. Я сказалъ, что это правило важно и съ точки зрѣнія государственной; дѣйствительно, этимъ путемъ увеличивается стадо Православной Церкви, и даже не незначительно. Притомъ я замѣчалъ, что дѣти отъ такихъ браковъ дѣлаются болѣею частію прекрасными русскими и православными.

На основаніи всего вышесказаннаго

я бы предложил собранію принять слѣдующіе тезисы.

1) Русская Православная Церковь допускает браки лицъ православной вѣры съ инославными христіанами.

2) Дѣти, происходящія отъ такихъ браковъ, должны быть воспитываемы въ вѣрѣ православной.

3) Въ чемъ объ брачующіяся стороны, а равно и духовныя лица, благословляющія бракъ (и православныя и инославныя) даютъ предбрачную подписку.

4) Эти постановленія оповѣщаются во всеобщее свѣдѣніе.

Архіепископъ Антоній: Настоящій вопросъ обсуждался и рѣшенъ въ нашемъ VI Отдѣлѣ. Считаю нужнымъ ознакомить собраніе съ нашимъ рѣшеніемъ. Мы признали, что въ этомъ вопросѣ нужно твердо держаться каноническихъ правилъ. Въ 1721 году Святейшій Синодъ поступилъ неискренно и даже неправильно. При этомъ Синодомъ было сдѣлано облегченіе собственно для шведскихъ плѣнныхъ. А далѣе дѣло пошло уже воровскимъ образомъ, безъ особаго разрѣшенія церковной власти. Да и разрѣшенія такого давать не могли. Вселенское правило ясно гласитъ (72 прав. VI всел. соб., 22 прав. IV всел. соб.): браки христіанъ съ еретиками не допускаются. Правда, здѣсь говорится объ древнихъ еретикахъ, но Помоканонъ добавляетъ; «также и съ латинами». Независимо отъ миссіонерскихъ цѣлей, нужно дорожить чистотою и непорочною вѣры. Бракъ—догматъ. Онъ совершается во образъ союза Христа съ Церковью, — какое же соединеніе можетъ быть съ лицами, чуждыми Церкви? Церковь не должна допускать смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ инославными, которые суть злѣйшіе еретики. Должно возстановлять истину православія, отбросить все, и всякіе браки съ еретиками воспрещать. Если же государство разрѣшитъ такіе браки въ силу государственнаго закона они будутъ заключаться, то слѣдуетъ брачующихся отлучать отъ Церкви. Я на

этомъ твердо стою и никогда съ этого не сойду; если Богъ приведетъ участвовать на соборѣ, и тамъ буду настаивать на этомъ. Говорятъ о другихъ христіанскихъ церквахъ. Церковь едина, другихъ христіанскихъ церквей нѣтъ, есть еретическія сонмища. Церковь еретиковъ никогда христіанами не называется. Нужно твердо стоять на этомъ и бояться тутъ нечего, хотя бы и угрожали какія либо лишенія, нужно идти путемъ мученическимъ. Если смѣшанный бракъ оказался заключеннымъ, нужно отлучить отъ Церкви всѣхъ—и вѣнчавшаго, и вѣнчавшихся и присутствовавшихъ при браковѣнчаніи, ибо правила съ апостолъ воспрещаютъ молиться съ еретиками. Повторяю, никакихъ браковъ съ еретиками православная Церковь допускать не можетъ. Вотъ точка зрѣнія нашей подкомиссіи и другой точки зрѣнія у православныхъ христіанъ быть не можетъ.

В. М. Сворцовъ: Я имѣю сдѣлать небольшое дополненіе къ выслушанному нами обстоятельному докладу В. П. Шеина. При разрѣшеніи вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ особомъ совѣщаніи Комитета Министровъ, подъ предсѣдательствомъ графа Витте, допущена большая путаница, которая на практикѣ приводитъ къ такимъ послѣдствіямъ, какихъ, повидимому, и самъ Комитетъ не ожидалъ. Разрѣшено заключеніе браковъ чрезъ вѣнчаніе православныхъ не только съ старообрядцами, но и со всѣми сектантами, какихъ бы эти послѣдніе не держались вѣрованій и культа, до іудейскаго включительно. Комитетъ не хотѣлъ освѣдомиться, что сектанты по вѣрованіямъ есть вѣдь и совсѣмъ нехристіане. Допуская такіе браки, Комитетъ нарушилъ свой же принципъ о преимуществѣ и господствѣ христіанства. Законъ религіозной свободы не пошелъ далѣе разрѣшенія свободного перехода изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое и не допущено перехода въ иновѣріе. И только относительно браковъ Комитетъ впервые на протяженіи всего сложнаго

законодательнаго акта 17 апрѣля 1905 г. допускаетъ нарушеніе этого основнаго начала, дозволивъ браки съ сектантами. Основываясь на буквѣ сего закона смѣшанные браки и вѣнчаніе должны быть допущены и съ сектантами—не христіанами, или язычниками, какъ наприм., іеговасты, жидовствующие, — хлысты, толстовцы, духоборы, отрицающіе Христа и Церковь, — съ сектантами, хотя и содержащими вѣру во Христа, но некрещенными совѣмъ или же крещенными, каковы, напр., штундисты духовные—молокане-уклеинцы, отвергающіе водное крещеніе и неправомыслящіе о Церкви, Комитетъ, узаконяя вѣнчаніе такихъ браковъ, дѣлаетъ въ этомъ случаѣ насиліе надъ самой Церковью. Ни одинъ священникъ не допустить вѣнчаніе православныхъ съ такими лицами, хотя нельзя не упомянуть здѣсь о томъ недоразумѣніи, которое вызвало состоявшееся въ октябрѣ 1905 г. опредѣленіе Святѣйшаго Синода, циркулярно разосланное всѣмъ преосвященнымъ, коимъ разрѣшено совершать смѣшанные браки не только съ раскольниками—старообрядцами, но и съ сектантами вообще, — при соблюденіи извѣстныхъ формальныхъ требованій. Это распоряженіе Святѣйшаго Синода вызвало смущеніе и въ упомянутомъ В. П. Шейномъ особомъ совѣщаніи графа Игнатѣева, въ которомъ и я имѣлъ честь принимать участіе. Будучи не освѣдомленъ о взглядахъ на данный вопросъ высшей церковной власти и объ упомянутомъ рѣшеніи, я въ означенное совѣщаніе представилъ особую записку по вопросу о бракахъ православныхъ съ старообрядцами и сектантами, въ которой пришелъ къ такому заключенію. Государственное законодательство, актами 17 апрѣля уравнившее всѣхъ старообрядцевъ и сектантовъ съ христіанами инославныхъ исповѣданій въ правахъ относительно смѣшанныхъ браковъ, не можетъ требовать отъ Церкви, безъ насилія надъ совѣстью вѣрующихъ, узаконенія всѣхъ такихъ браковъ чрезъ таинство вѣнчанія, и должно будетъ

для осуществленія своего рѣшенія или создать гражданскую форму брака, или же сама Церковь, идя на встрѣчу государству, признаетъ за благо въ крайнемъ случаѣ для благословенія такихъ браковъ новый, отличный отъ существующаго, обрядъ (но не таинство) браковѣнчанія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Нами обсуждается пока принципиальная точка зрѣнія по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ. Рѣчи предыдущихъ ораторовъ съ отчетливостію даютъ понять, что въ нашихъ воззрѣніяхъ по данному вопросу два направленія, діаметрально противоположныя другъ другу: по одному—смѣшанные браки (разумеется, православныхъ только съ инославными христіанами), не должны быть въ принципѣ, — при соблюденіи нѣкоторыхъ условій возможны или, тошнѣе, допустимы (проф. В. П. Шейнъ, А. А. Кирѣевъ); по другому—они безусловно не могутъ быть допускаемы. Последнее съ особенною энергіею проводится въ рѣчи высокопреосвященнаго Антонія, который категорически говоритъ, что смѣшанныхъ браковъ быть не должно. Хотя высокопреосвященный Антоній въ обоснованіе своего совершенно отрицательнаго взгляда и отмѣчаетъ нѣкоторыя данныя изъ каноновъ и соображенія историческаго свойства, однако, по моему мнѣнію, руководствуясь каноническою аргументаціей, а равно и данными исторіи здѣсь позволительно сдѣлать заключеніе другого—именно положительнаго характера.

Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ, — только въ спеціальномъ его приложеніи, — затрогивается слишкомъ рано, при самыхъ первыхъ моментахъ существованія Церкви, еще въ Свящ. Писаніи. Это—въ 1-мъ посланіи Апостола Павла къ Коринтеянамъ, въ которомъ, между прочимъ, читается: «Прочимъ же я говорю, а не Господь: если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее. И жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ

согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его. Ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится.... Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены?»... (1 Кор. VII, 12—16).

Никто, конечно, не будетъ отрицать, что въ этихъ словахъ идетъ рѣчь о возможности брачнаго сожитія христианина собственно съ нехристианиномъ. Съ другой стороны, нужно согласиться и съ тѣмъ, что рѣчь Апостола относится здѣсь собственно къ продолжающемуся брачному сожитію христианина съ нехристианиномъ, — къ браку, осуществившемуся уже ранѣе принятія однимъ изъ супруговъ христианства, но не къ самому вступленію въ него нуптуриентовъ при предполагаемомъ различіи ихъ по вѣроисповѣданію. Однако, принимая первое, мы въ правѣ относить настоящія слова Апостола и къ возможности того же самаго сожитія православнаго христианина съ инославнымъ (какого различія въ апостольское время еще не могли знать), ибо инославный христианинъ постольку же не принадлежитъ къ Церкви православной, поскольку и нехристианинъ къ Церкви вообще. — Равнымъ образомъ, въ виду того, что въ апостольское время специальный вопросъ о допустимости именно вступленія въ бракъ христианина съ иновѣрцами еще не могъ настойчиво возникнуть, — признаніе второго можно бы считать не препятствующимъ, по условіямъ апостольскаго времени, и тому, чтобы тѣ же слова Апостола отчасти относить и къ самому вступленію въ бракъ; по крайней мѣрѣ, еслибы со стороны такой допустимости Апостоль рѣзко различалъ вступленіе въ бракъ отъ самаго брачнаго сожитія, то въ цитируемомъ мѣстѣ онъ имѣлъ бы основаніе и мотивы упомянуть о томъ особо. Но даже и согла-

шаясь, что послѣдній выводъ не имѣлъ бы для себя достаточныхъ основаній, въ общемъ изъ настоящаго мѣста Писанія усматривается: 1) При всей неумѣстности трактуемаго вступленія въ бракъ, осуществившееся брачное сожитіе до принятія однимъ изъ супруговъ христианства — таковымъ остается и впредь, и остается именно для христианина, ибо право прекращать такое сожитіе Апостоль усволяетъ не ему, а иновѣрцу. 2) При той же неумѣстности вступленія въ настоящій бракъ, разъ онъ уже существуетъ, — отъ него возможно ожидать и благихъ результатовъ — спасенія невѣрующаго супруга. 3) Такое брачное сожитіе не есть что-либо оскверняющее христианина, ибо при немъ невѣрующій освящается (очищается, какъ супругъ) паличностью другого вѣрующаго супруга, а отсюда освящается и самый бракъ настолько, что и рождающіяся отъ него дѣти не суть нечистыя, а святыя. Изъ всѣхъ же этихъ положеній само собою слѣдуетъ, что въ общемъ Апостоль Павелъ смотритъ на предполагаемые теперь браки, какъ такіе, которые, хотя и не отвѣчаютъ должной быть церковной нормѣ, однако, при всѣхъ ихъ отрицательныхъ сторонахъ, могутъ имѣть и добрыя послѣдствія для христианскаго общества. Отсюда же мы въ правѣ заключить, что, вообще осуждая такіе браки, Апостоль Павелъ, такъ сказать, въ силу неизбѣжной необходимости, считаетъ ихъ терпимыми и потому при извинительныхъ условіяхъ допустимыми. Онъ осуждаетъ не столько самое подобное брачное сожитіе, сколько рѣшеніе на вступленіе въ него.

Будучи, такимъ образомъ, мягкимъ, проникнутымъ духомъ терпимости, настоящее предписаніе, — умѣстно добавитъ, — есть продуктъ чистоапостольской воли («я говорю, а не Господь»), т. е. такое, которое вызвано условіями времени Апостола и не представляетъ собою непреложную норму *juris divini*. Оно, поэтому, должно имѣть силу только по основному сво-

ему мотиву, а не по буквѣ своего содержания.

Соответственно общему духу апостольскаго предписанія, Церковь въ первенствующей древности относилась къ смѣшаннымъ бракамъ мягко. По крайней мѣрѣ, отсутствіе запретительныхъ по этому предмету правилъ въ ряду древнѣйшихъ каноновъ можетъ быть истолковано и въ этомъ смыслѣ. При томъ же въ то время вопросъ о диссидентахъ Церкви не получилъ еще такого жгучаго значенія, какъ это сталося съ IV в., а крещеніе только въ зрѣломъ возрастѣ и обиліе иновѣрцевъ рядомъ съ христіанами не могли не содѣйствовать болѣе или менѣе свободному воззрѣнію на трактуемые браки.

Только уже къ концу VII вѣка мы встрѣчаемся въ канонахъ вселенскихъ соборовъ съ категорическимъ запрещеніемъ православнымъ вступать въ бракъ съ еретиками подѣ угрозой отлученія; это—въ 72 пр. VI собора. При этомъ, приводя и цитованное мѣсто изъ посланія Апостола Павла, отцы настоящаго собора, по вопросу о возможности разсматриваемыхъ браковъ, тѣмъ самымъ проводятъ параллель между еретиками и иновѣрцами—нехристіанами.—Но это правило служитъ выразителемъ воззрѣній уже послѣдующаго времени, когда—съ одной стороны—въ силу широкаго развитія и устойчивости нѣкоторыхъ ересей—утратилась надежда на привлеченіе ихъ въ лоно православной Церкви, а съ другой—болѣе или менѣе близкое общеніе съ ними православныхъ порою могло грозить отпаденіемъ послѣднихъ въ ересь. Не осталось здѣсь безрезультатнымъ и отрицательное отношеніе къ ересямъ государственной власти, при всецѣломъ покровительствѣ ея Церкви православной.—До указываемаго времени въ канонахъ вселенскихъ же соборовъ прямо дается понятіе о болѣе мягкомъ воззрѣніи Церкви. Таково именно 14 пр. IV всел. собора. Говоря «понеже въ нѣкоторыхъ енархїяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ

бракъ: то опредѣлили святїи соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брати себѣ въ жены пновѣрную»,—соборъ тѣмъ самымъ проводитъ взглядъ, что, вообще осуждая такіе браки, онъ въ строгомъ смыслѣ недовольными ихъ считаетъ только для лицъ, занимающихъ особое положеніе въ Церкви, сопряженное съ понятіемъ клира, каковы и суть чтецы и пѣвцы. Правда, въ этомъ же правилѣ ниже говорится, что вступленіе въ бракъ православнаго «съ еретикомъ или іудеемъ или язычникомъ» возможно «развѣ въ такомъ токмо случаѣ, когда лицо, сочетавающееся съ съ православнымъ лицомъ, обѣщаетъ перейти въ православную вѣру». Но и въ такомъ дополненіи не заключается общей нормы, а только специальное предписаніе, касающееся дѣтей клириковъ (ср. Кароог. соб. пр. 30, а также Лаодик. соб. пр. 10 и 31; гдѣ запрещеніе разсматриваемыхъ браковъ ставится еще въ связь съ характеромъ ереси).

Имѣя въ виду болѣе мягкія правила болѣе же ранняго времени, восточная Церковь и послѣ 72 пр. VI всел. соб. не держалась безусловно этого самаго канона. Въ практикѣ греческой Церкви,—по крайней мѣрѣ до XIII вѣка,—въ высшей византійской сферѣ смѣшанные браки были далеко не одиночными примѣрами; конечно, въ этомъ случаѣ сильно сказывалось и политическое вліяніе.

Равнымъ образомъ и въ практикѣ древнерусской Церкви, при всемъ ея отрицательномъ отношеніи къ иновѣрцамъ, все-таки не было безусловнаго отрицанія браковъ съ христіанами инославныхъ исповѣданій. Правда, въ каноническихъ отвѣтахъ митрополита Іоаннъ II прямо заявляетъ, что такіе браки «недостойны и весьма неприличны», но позднѣе рядомъ съ такимъ запрещеніемъ, напр., въ формѣ епископскаго обѣщанія при поставленіи, все-таки считаются допустимыми браки съ католиками и армянами,—«только каждый разъ съ особаго разрѣшенія митрополита» (Русск. Историч. Библ. VI,

столб. 7 и 454—455; см. А. Павловъ Номок. при Б. Требникѣ, изд. 2, стр. 183); и такіе браки, — по крайней мѣрѣ въ юго-западной Руси, — не были исключительными явленіями. Конечно, исторія показываетъ намъ, что попытки русскіяхъ великихъ князей и царей породниться съ западными иностранными дворами путемъ брачныхъ узъ обыкновенно кончались неудачно. Однако, въ этомъ случаѣ, кромѣ церковныхъ возрѣній, не менѣе «имѣли мѣсто и причины политическаго свойства» (см. Д. В. Цѣтлаевъ, Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ московскаго періода, М. 1884).

Этимъ я не отрицаю, что собственно прямое допущеніе разсматриваемыхъ браковъ у насъ получаетъ начало только съ 1721 г., по изданіи Святѣйшимъ Синодомъ извѣстнаго пространнаго посланія въ оправданіе этого допущенія. Вместе съ тѣмъ я согласенъ и съ тѣмъ, что такое допущеніе послѣдовало здѣсь не безъ сильнаго воздѣйствія государственной власти. При всемъ томъ, тѣ мотивы и тѣ соображенія, которыя здѣсь были положены Синодомъ въ обоснованіе своего сужденія, должны быть признаны имѣющими и каноническую силу. Указывая главнымъ образомъ на то, что смѣшанные браки сами по себѣ, съ православной точки зрѣнія, не представляютъ чего — либо нечистаго, и что для допустимости ихъ имѣютъ значеніе собственно обезпеченіе православнаго супруга отъ совращенія въ иновѣріе и принадлежность къ православному исповѣданію и дѣтей отъ такого брака, Святѣйшій Синодъ въ сущности дѣла стоялъ на томъ же самомъ принципѣ, который лежитъ и въ основаніи приведенныхъ словъ Апостола Павла. И послѣдній, допуская продолженіе брачнаго сожитія супруговъ — христіанина и невѣрующаго, имѣетъ въ виду отсутствіе ущерба для Церкви и даже польсу для нея отъ такого брака.

При нашихъ разсужденіяхъ — кромѣ прямыхъ историко-каноническихъ данныхъ для рѣшенія затронутого теперь

вопроса — выставляются и нѣкоторые общія положенія теоретическаго свойства. Указывается, напр., что трактуемые браки недопустимы уже во имя одного требованія чистоты христіанскаго брака. Насколько эта ссылка можетъ имѣть силу, то видно изъ сказаннаго мною ранѣе по поводу словъ Апостола Павла. Но и внѣ того, исходя изъ столь пуританскаго отношенія къ инославнымъ, нужно бы вѣдь воспретить и всякое общеніе съ ними. Говорятъ затѣмъ, что инославныя общества не могутъ быть признаны церквами, а потому какъ ихъ священнодѣйствія ничтожны съ православной точки зрѣнія, такъ, равнымъ образомъ, и священнодѣйствія православной Церкви формально, юридически не могутъ простираться на нихъ. Относительно того, насколько инославныя общества могутъ быть называемы Церквами, я позволю указать, что въ богослужебныхъ книгахъ православной Церкви даже языческое вѣроисповѣдное общество называется «церковью», только «неплодающе». Что же касается того, будто бы всякія священнодѣйствія инославныхъ исповѣданій не имѣютъ съ православной точки зрѣнія никакого церковно-юридическаго значенія, то въ этомъ весьма позволительно усумниться. Развѣ православная Церковь не признаетъ крещенія инославныхъ христіанъ, развѣ они принимаются въ православіе безъ совершенія надъ ними этого таинства? Развѣ наша Церковь не признаетъ силу католической хиротоніи, если члены католической іерархіи, принимая православіе, могутъ оставаться въ приобрѣтенной ими въ католичествѣ священной степени? Такого возрѣнія на инославныя вѣроисповѣданія, всецѣло уничтожающаго ихъ христіанскій характеръ, — Церковь восточная (кромѣ моментовъ, когда то бывало по постороннимъ условіямъ) никогда не проводила.

Въ виду сказаннаго мною — я и полагаю бы, — намъ нужно заняться не столько вопросомъ о допустимости (самой въ себѣ) смѣшанныхъ браковъ, сколько

ко тѣмъ, чтобы, допуская такіе браки, при уважительныхъ условіяхъ и при должной осмотрительности, принять всевозможныя мѣры къ огражденію при этомъ нашей православной Церкви отъ могущаго быть для нея ущерба. При нынѣшнихъ условіяхъ совершенно отрицательное отношеніе къ возможности такихъ браковъ можетъ порою сопровождаться и болѣе худшими послѣдствіями, чѣмъ если она будетъ. Такимъ образомъ, я склоняюсь въ сторону допустимости смѣшанныхъ браковъ, хотя по вопросу объ условіяхъ осуществленія этой допустимости я и не соглашусь съ тѣми выводами, къ какимъ пришелъ въ своемъ тщательно обработанномъ докладѣ В. П. Шейнъ, и предложу въ слѣдующій разъ по этой сторонѣ вопроса свои соображенія.

Архіепископъ Антоній: Слова апостола Павла не имѣютъ здѣсь никакого значенія, потому что относятся къ браку, уже совершенному до принятія христіанства. Оставленіе дѣтей матерью, конечно, было бы жестоко, еслибы не признавать въ этихъ случаяхъ браковъ. Между тѣмъ съ сохраненіемъ доброй дисциплины мы приобретаемъ хорошихъ, а не гнилыхъ членовъ Церкви. Съ канонической точки зрѣнія, таинство крещенія, совершенное еретиками, не имѣетъ значенія, а если оно не повторяется при присоединеніи къ правой вѣрѣ, то потому, что замѣняется таинствомъ покаянія. По прежнему остается положеніе, что заключать браки съ еретиками нельзя, а кто только вступить, долженъ быть отлученъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Никто и не возражаетъ, что представленное мною мѣсто изъ посланій Апостола Павла относится къ браку, уже осуществившемуся до вступленія въ Церковь одного изъ супруговъ, и при томъ къ браку «иновѣрцевъ» въ тѣсномъ смыслѣ. Но чтобы при обсужденіи настоящаго вопроса оно не имѣло никакого значенія, — это не вѣрно. Противъ такого взгляда съ опредѣленною говорять указанныя ранѣе правила — VI всел. соб.

и въ особенности 14 пр. IV всел. собора. Въ обоихъ правилахъ, всецѣло касающихся смѣшанныхъ браковъ (въ понимаемомъ нами ихъ значеніи), вторая половина есть не иное что, какъ указываемыя слова Писанія — или буквально, или въ усвоеніи существа ихъ содержанія. — Что же касается до того, будто Апостоль Павелъ находить возможнымъ оставленіе предполагаемыхъ теперь браковъ въ силѣ, только исходя изъ представленія естественныхъ отношеній между родителями и дѣтьми, то я не могу усматривать основаній для такого пониманія его словъ; при такомъ комментированіи становилось бы непонятнымъ, къ чему же Апостоль говорить здѣсь объ освященіи брака вѣрующимъ супругомъ, о святости рождающихся отъ него дѣтей, о возможности спасенія при томъ же бракѣ невѣрующаго супруга... Объ указываемомъ теперь мотивѣ, — мотивѣ чисто субъективнаго свойства, — Апостоль не упоминаетъ; въ цитируемыхъ же его сужденіяхъ онъ исходитъ прямо изъ соображеній чисто церковнаго свойства.

Понимать еретиковъ въ столь же равной степени отстоящими не только отъ православной Церкви, но и отъ христіанства вообще, было бы крайне эгоистично для православнаго члена Церкви. 14 пр. IV всел. собора ясно проводитъ въ этомъ отношеніи рѣзкое различіе между еретикомъ и язычникомъ, когда жену еретичествующую называетъ — «*ετάρδοτος*», въ то время какъ жена язычествующая (иновѣрная въ тѣсномъ смыслѣ) въ 72 пр. VI всел. соб. называется — «*ἄπιστος*», при наименованіи тамъ же еретика особо — «*αἰρετικός*». При этомъ не имѣется основаній согласиться и съ тѣмъ, что таинство крещенія, совершаемое еретиками, не имѣетъ силы, а если оно не примѣняется при принятіи инославныхъ въ Церковь, то яко бы только потому, что замѣняется таинствомъ покаянія; если первое иногда и можетъ оправдываться, то второе положеніе уже никогда не можетъ быть приемлемо. Оно противорѣчитъ прямому

ученію Спасителя (см. Іоан. III, 5; Мат. XXVIII, 19; Марк. XVI, 16: «если кто не родится водою и Духомъ, не можетъ войти въ царство небесное»... «научите вся язьки, крестяще ихъ»... «иже вѣру имеютъ и крестится, спасенъ будетъ»).

Предсѣдатель: Взаимныя замѣчанія А. И. Алмазова и Высокопреосвященнаго Антонія напоминаютъ споръ о крещеніи еретиковъ, возникшій въ 3 вѣкѣ въ африканской Церкви: одни, исходя изъ понятія о Церкви, своеобразно понятомъ, ея единствѣ и святости, настаивали на томъ, что у еретиковъ не можетъ быть благодатнаго крещенія и вслѣдствіе этого требовали перекрещиванія еретиковъ въ случаѣ вступленія ихъ въ православную Церковь, объявляя крещеніе, полученное ими у еретиковъ, не дѣйствительнымъ; другіе, выходя изъ понятія о таинствѣ, находили необходимымъ признавать дѣйствительнымъ крещеніе, полученное у еретиковъ. Разъ таинство совершено, оно имѣетъ силу. Вселенская Церковь признала своимъ послѣднее ученіе. Теперь я опасуюсь, какъ бы и въ настоящемъ вопросѣ лица, выходящія изъ понятія о Церкви при рѣшительномъ отклоненіи смѣшанныхъ браковъ, не оказались стоящими на томъ скользкомъ пути, по которому когда-то шли африканскіе отрицатели дѣйствительности крещенія, совершеннаго у еретиковъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Высказанный Высокопреосвященнымъ Антоніемъ взглядъ я могъ бы дополнить и усилить еще болѣе. Не столько важно въ данномъ случаѣ нарушеніе 72-го правила Трулльскаго собора, запрещающаго браки христіанъ съ еретиками, сколько то, какимъ образомъ Святѣйшій Синодъ въ XVIII столѣтіи просмотрѣлъ, что невѣрнаго не только не слѣдуетъ удостоивать таинствомъ вѣнчанія, а даже и въ храмъ пускать его совсѣмъ не нужно. Я бы могъ указать не мало «номоканонъ» и «Зонарей», коихъ доселѣ слѣпо держатся «глаголеміи старообрядцы» и кои гласятъ: если еретикъ или невѣрующій войдетъ въ церковь—святить

ее, и тѣмъ не менѣе нахожу практику Святѣйшаго Синода о смѣшанныхъ бракахъ воплиѣ каноническою. Почему? Объясню послѣ. Нѣсколько словъ А. И. Алмазову. Вы ссылаетесь на правило IV Вселенскаго собора. Но есть болѣе древнее правило—апостольское, которое и нужно привести въ противовѣсъ правилу Трулльскаго собора: «вземшій двухъ сестеръ или племянницъ не вводится въ клиръ»; значить, для прочихъ лицъ такіе браки допускались.

Архіепископъ Антоній: То было въ язычествѣ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Можетъ быть; укажу еще правило 11-е Трулльскаго собора, которое говоритъ: кто обратится къ еврею за врачбною помощію—да извержется. Неужели все это догматы, непремѣнныя правила? И если такъ, то какъ же ихъ соблюсти всѣ, если они взаимно несогласны, и даже противорѣчивы? Въ отвѣтъ на это должно сказать, что въ законодательствѣ Вселенскихъ соборовъ нужно различать: а) правила о церковномъ устройствѣ и б) правила о церковной дисциплинѣ. Перваго рода правила должны имѣть болшую устойчивость, ибо касаются охраненія Церкви, основанной Христомъ и назданной Апостолами. Съ большою осторожностью должно относиться къ этимъ правиламъ, дабы не исказить типа Апостольской Церкви. Другого рода правила—дающія руководительныя указанія, какъ вести христіанину образъ жизни (въ видахъ осуществленія Евангельскаго идеала), правственности—правила дисциплины. Сюда и относятся приведенныя мною Апостольское (19) правило, 72 прав. Трулльскаго собора, его же правило (11) о евреяхъ и множество правилъ покаяннаго Номоканона. Эти правила не должны отличаться устойчивостью. Напротивъ, чѣмъ подвижнѣе они, тѣмъ лучше. Жизнь народовъ и культура такъ измѣняются, что нельзя примѣнять одной мѣрки ко всѣмъ. Нужно принимать всѣ особенности и примѣняться къ нимъ. Каноны даютъ только образцы,

примѣры, но каждая Церковь, каждый пастырь самъ долженъ по этимъ примѣрамъ вырабатывать воспитательно-пастырскія мѣры. Разсматриваемые здѣсь каноны имѣютъ только дисциплинарное значеніе. Въ Византіи господствовалъ гражданскій бракъ, а Церковь только приходила, какъ освящающая его, приходила, такъ сказать, съ своимъ благословеніемъ. Если Трулльское правило говоритъ о расторженіи брака вѣрнаго супруга съ невѣрнымъ, то это только пастырская угроза, юридически осуществить которую Церковь того времени еще и не могла. Только со времени Льва Мудраго явился законъ, что тотъ бракъ имѣетъ силу законнаго брака, который повѣнчанъ. Каноны, какъ пастырско-руководственные принципы и образцы, не имѣютъ значенія догматовъ, но конечно въ качествѣ руководства цѣнны и очень полезны. Определеннаго правила Церкви, въ отношеніи смѣшанныхъ браковъ не выработано. Но принимая во вниманіе различныя правила и историческую практику православной Церкви, можно общее начало по разсматриваемому вопросу формулировать такъ: совершеніе браковъ православныхъ съ христіанами другихъ исповѣданій допустимо, но желательно, чтобы пастыри, предварительно, приготовили жениха и невѣсту къ вѣнчанію назиданіемъ, пастырскимъ воздѣйствіемъ, и если оно не подѣйствуетъ — отклониться отъ вѣнчанія, если же подѣйствуетъ — повѣнчать. Съ евреями, магометанами и прочими нехристіанами браки лицъ православныхъ не могутъ быть удостоиваемы вѣнчаніемъ.

Архіепископъ Антоній: Лаодикійскій соборъ говоритъ, что еретики — нехристіане.

Проф. М. Е. Красноженъ: Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ имѣетъ весьма важное значеніе. Требованіе единства религіи отъ вступающихъ въ бракъ относится къ самому существу брачнаго союза. Уже римляне смотрѣли на бракъ какъ на *divini juris communicatio* (опредѣленіе языческаго римскаго юриста

Модестина, умершаго въ 228 г. по Р. X. Dig. XXIII. 2, 1)¹⁾. Дѣйствительно, религія имѣетъ огромное вліяніе на жизнь семейную: при различіи у супруговъ религіи, нельзя ожидать полнаго духовнаго согласія между ними, единства въ чувствахъ и мысляхъ, особенно относительно воспитанія дѣтей; можно опасаться также, что одинъ изъ супруговъ отпадетъ отъ своей вѣры, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлается разнудушнымъ по отношенію къ ней, между тѣмъ какъ, по христіанскому ученію, супруги должны взаимно укрѣплять другъ друга въ вѣрѣ. Надобно обратить вниманіе и на то, что бракъ, по понятію православной Церкви, есть таинство: какое же участіе можетъ имѣть, или даже можетъ ли быть допущено къ участію въ таинствѣ лицо, не принадлежащее къ Церкви?

Въ предѣлахъ краткаго промежутка времени я не могу подробно остановиться на вопросѣ о допустимости смѣшанныхъ браковъ (вопросъ этотъ разсмотрѣнъ мною въ моей докторской диссертациі «Иновѣрцы на Русѣ»). Я ставлю себѣ цѣлью лишь доказать, что браки православныхъ съ неправославными, недопустимы по мнѣнію высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго, въ православной Церкви, у насъ, въ до-Петровской Руси дѣйствительно не допускались.

Предварительно — одно замѣчаніе. Правила о воспрещеніи православнымъ вступать въ бракъ съ еретиками не допускались въ восточной православной Церкви даже въ XIII-мъ вѣкѣ. Между прочимъ, патріархъ Александрійскій Маркъ II обращался къ знаменитому толкователю Вальсамону съ вопросомъ, что должно дѣлать въ томъ случаѣ, если православныя жены заключаютъ бракъ съ сарацинами и еретиками и желаютъ продолжать церковное общеніе.

¹⁾ Определеніе Модестина вошло не только въ позднѣйшіе гражданско-правовые сборники, но даже принято патріархомъ Фотіемъ въ каноническій кодексъ Восточной Церкви. (Номос. XII, 13. *Σύσταμα καὶ βιβλ. 1.271*).

Вальсамонъ высказался за прекращеніе такихъ браковъ и, въ случаѣ непослушанія, требовалъ отлученія отъ Церкви. Вальсамонъ употребляетъ при этомъ слово *αιρετικος* какъ по отношенію къ сарацину, такъ и къ еретіку.

Требуя отъ супруговъ полного общенія не только физическаго, но и нравственнаго, а также религіознаго, православная русская Церковь тоже смотрѣла неодобрительно на браки православныхъ съ лицами неправославными. Поэтому такіе браки на Руси до Петра Великаго вообще не допускались. Еще преподобный Феодосій печерскій, а также митрополиты Георгій, Іоаннъ II и Никифоръ, въ дошедшихъ до насъ посланіяхъ, излагая наставленія, какъ держать себя по отношенію къ вѣрѣ латинской и ея послѣдователямъ, между прочимъ, запрещаютъ православнымъ имѣть съ ними общеніе по дѣламъ брачнымъ. Наши архіереи предъ рукоположеніемъ давали обѣтъ, что они не позволяютъ никогда въ своихъ епархіяхъ никому изъ православныхъ ни брачнаго сочетанія, ни кумовства, ни братства какъ съ армянами, такъ и съ латинами: «не оставити во всемъ своемъ предѣлѣ, говорилось въ клятвенномъ обѣщаніи, даваемомъ епископомъ, ни единаго отъ нашея православныя вѣры къ арменомъ свадьбы творити, такожде и къ латиномъ; аще ли который попъ отай мене сотворить, мнѣ повѣдати о томъ господину моему митрополиту» (1424 Акт. эксп. I Правосл. Собесѣдн. 1859 г., ч. III, стр. 219—220). Такое же обѣщаніе давали и сами митрополиты при своемъ поставленіи (1645—1652 въ Акт. истор. Тамъ же, стр. 220). О томъ же напоминали и всякое отступленіе обличали пастыри—каждый въ своей епархіи. Напримѣръ, митрополитъ Іона въ посланіи Вятскому духовенству (1452 г.) пишетъ: «Слышимъ, како тамошніе ваши духовніи дѣти незаконно живутъ..., и съ отлученными отъ Божія Церкви и съ погаными и нечестивыми челоуѣкы съвѣкуются» (Акт. истор. т. I, стр. 491).

Наши русскіе князья, хотя вступали въ родственныя связи съ царственными домами и неправославнаго исповѣданія, преимущественно съ домами королей польскихъ и венгерскихъ, т. е. съ католиками, однако, при такихъ бракахъ, лица неправославныя принимали православіе. Изъ многихъ примѣровъ укажу слѣдующій. Изъ нашихъ лѣтописей извѣстно, что дочь польскаго короля Казимира, по имени Марія, вышедшая въ 1179 году за нашего князя Всеволода Святославича Чермнаго, скончалась въ томъ же году, принявъ схиму, и погребена въ Троицкой церкви Кирилловскаго монастыря, которую сама создала, значить была уже православная, а не католичка (Макарій. Исторія русской Церкви, т. III, стр. 292). И папа Григорій IX въ 1232 году писалъ польскому духовенству, что русскіе, вступая въ бракъ съ дѣвицами римско-католическаго исповѣданія, перекрещивали ихъ: «католическихъ женщинъ, писалъ онъ о русскихъ, которыхъ они берутъ иногда себѣ въ жены, на позоръ христіанской вѣрѣ, перекрещиваютъ по своему обряду» (Прав. Собесѣд. 1863 г., ч. I, стр. 74). Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, сватаясь за племянницу англійской королевы Елизаветы, считалъ необходимымъ условиться съ Елизаветою относительно вѣры своей невѣсты: «Государь нашъ, сообщалъ русскій посолъ Писемскій англійской королевѣ, велѣлъ говорить: какъ судомъ Божиимъ сговоришь за него свою племянницу, быть ей за нимъ въ одной съ нимъ христіанской вѣрѣ, равно какъ боярамъ и боярынямъ, которые пріѣдутъ съ нею, и захотятъ жить у ней на государскомъ дворѣ» (Голубцовъ. Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны, стр. 13).

Послѣ смутнаго времени, когда отечество наше претерпѣло не мало бѣдъ отъ католиковъ-поляковъ, взглядъ русской Церкви относительно смѣшанныхъ браковъ сдѣлался еще строже: бракъ православнаго съ лицомъ неправослав-

нымъ теперь рѣшительно не могъ состояться безъ перехода его въ православіе. Объ этомъ свидѣлствуетъ рядъ историческихъ данныхъ (между прочимъ, не состоявшійся бракъ датскаго королевича Вольдемара съ дочерью царя Михаила Ѳеодоровича, Ириною, такъ какъ Вольдемаръ не пожелалъ креститься вновь). Посѣтившій въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича наше отечество Оларій тоже подтверждаетъ, что русскіе не допускаютъ смѣшанныхъ браковъ, требуя, чтобы оба супруга исповѣдывали православіе.

Въ первый разъ на Руси формально разрѣшены смѣшанные браки въ царствованіе Петра Великаго (въ 1721 г.) по особому исключительному случаю. Я не буду затруднять собраніе изложеніемъ дальнѣйшей исторіи смѣшанныхъ браковъ, тѣмъ болѣе, что это уже обстоятельно сдѣлано В. П. Шейнымъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что смѣшанные браки у насъ въ Россіи до Петра Великаго вовсе не допускались, а при Петрѣ Великомъ были разрѣшены, въ видѣ исключенія.

И. Г. Айвазовъ: Рѣшеніе вопроса о допустимости смѣшанныхъ браковъ обусловлено тѣй точкой зрѣнія, съ которой мы обсуждаемъ данный вопросъ. Извѣстно, что этотъ вопросъ возникъ въ исторіи русской православной Церкви подъ вліяніемъ чисто-государственныхъ соображеній. До Петра I-го русская Церковь не позволяла смѣшанныхъ браковъ. При Петрѣ I-мъ Святѣйшій Синодъ впервые разрѣшилъ ихъ во вниманіе къ нуждамъ государства. Но если русская Церковь сдѣлала тогда, какъ и послѣ она допускала, значительныя уступки государству, то всегда эта уступчивость оправдывалась въ сознаніи представителей Церкви тою тѣсною духовною связью, которая исторически сложилась у насъ и скрѣпила судьбы русскаго государства и русской православной Церкви воедино. На основѣ этого единства и русское государство всегда предоставляло православной Церкви въ Россіи возможность и сред-

ства къ наибольшему вліянію ея на индивидуальную, общественную и государственную жизнь подданныхъ Россіи, въ то же время оберегая своимъ мечомъ ее отъ неистовства ея многочисленныхъ враговъ.

Понятно, что если узы такого единства въ наше время не порваны, то и уступчивость православной Церкви государству должна сохраняться, конечно, въ предѣлахъ возможнаго, т. е. безъ наруженія догматовъ и духа каноповъ Церкви. Къ сожалѣнію, въ наше время, время господства новой вѣроисповѣдной системы государства, этого нельзя сказать. Государство съ 17-го апрѣля 1905 года само перешло на новый путь отношеній къ религіозной совѣсти своихъ подданныхъ, въ частности, и къ православной Церкви. Оно объявило себя «правовымъ», построило свою новую вѣроисповѣдную систему на соображеніяхъ исключительно государственной пользы, вреда или безразличія проявленій религіозной совѣсти. Въ различныхъ вѣрованіяхъ, въ ихъ многообразномъ жизненномъ проявленіи, государство караетъ теперь только «неправомѣрные дѣянія», т. е. дѣйствія, вредящія исключительно государственнымъ интересамъ, внѣ связи послѣднихъ съ благомъ прежде «господствующей» и «первенствующей» въ Россіи православной Церкви. Лишь слабые отголоски стараго единства у насъ государства и Церкви остались и то на короткое время въ новомъ вѣроисповѣдномъ кодексѣ: въ Высочайшемъ указѣ 17-го апрѣля о вѣротерпимости и въ пересмотрѣнномъ 14 марта 1906 года «Уголовномъ Уложеніи 22 марта 1903 года». Я говорю: «на короткое время», потому что тѣ принципы, на которыхъ обосновалась у насъ новая государственная вѣротерпимость, не допускаютъ даже тѣни первенства въ государствѣ какой-либо религіи, или малѣйшаго присутствія въ государственныхъ законахъ конфессіональнаго элемента. Это какъ нельзя лучше доказывается «Основными положеніями законопроекта о свободѣ со-

вѣсти» Государственной Думы, которыя являются собственно завершеніемъ положенныхъ государствомъ въ основу своей вѣроисповѣдной системы новыхъ принциповъ.

Но законопроектъ Думы, какъ и объявленные государствомъ новые вѣроисповѣдные принципы, по самому своему существу, въ своемъ конечномъ пунктѣ и практическомъ осуществленіи, являются явно социалистическими, тождественными съ религиозными принципами извѣстной социалдемократіи. Достаточно просмотрѣть программы социалдемократическихъ партій, принятія на съѣздахъ: въ Эрфуртѣ въ 1891 г., въ Бруннѣ въ 1901 г., въ Турѣ въ 1902 году и въ Россіи въ 1902 г. и въ январѣ 1906 года, достаточно вспомнить тактику представителей социалдемократіи въ парламентахъ по вѣроисповѣднымъ вопросамъ и ознакомиться съ ихъ литературой, чтобы прійти къ вы сказанному нами заключенію.

А если государство, оторвавшись отъ церковнаго берега, перешло въ своей вѣроисповѣдной политикѣ на социалистическій путь, стоя на которомъ оно вынуждено будетъ приступить даже къ репрессіямъ по отношенію къ Церкви, когда настанетъ время рѣшенія извѣстныхъ вопросовъ, если оно далѣе вынуждено будетъ распинать само себя, потому что Церковь и государство являются двумя злѣйшими врагами современнаго социализма, то долгъ Церкви не только прекратить дальнѣйшія уступки государству, но и уничтожить прежнія, обусловленные духовнымъ единствомъ государства и Церкви и «первенствомъ» послѣдней въ государствѣ. Только въ такомъ случаѣ Церковь спасетъ себя отъ разлагающаго вліянія социализма и, можетъ быть, отрезвить своего прежде исконнаго союзника — государство.

Итакъ, во вниманіе къ современному направленію вѣроисповѣдной политики русскаго государства, я признаю необходимымъ: во-1-хъ, не расширять правъ православныхъ на заключеніе

смѣшанныхъ браковъ, во-2-хъ, отмѣнить всѣ церковныя постановленія, которыми въ настоящее время дозволяются смѣшанные браки, и въ-3-хъ, воспретить пастырямъ Церкви вѣнчать православныхъ съ неправославными.

Такимъ рѣшеніемъ вопроса о смѣшанныхъ бракахъ я предрѣшилъ и другой вопросъ, именно: допустимы ли смѣшанные браки съ чисто церковной точки зрѣнія? Я утверждаю, что недопустимы. Основанія къ тому слѣдующія. Прежде всего библейское ученіе о таинствѣ брака. Въ христіанскомъ бракѣ двое являются одною плотью, во образъ единства Христа съ Церковью, которая есть тѣло Его (Ефес. V, 29—32; I, 23). Въ этомъ чисто христіанскомъ единствѣ двухъ брачующихся и заключается «тайна велика» (Ефес. V, 32). Но такое таинственное единеніе возможно только въ томъ случаѣ, когда брачующіеся однимъ духомъ исповѣдуютъ Того, во чье Имя они заключаютъ бракъ, когда они являются членами одного Тѣла Христова, или одной Его Церкви (Ефес. IV, 3—4; V, 30). Духовная или вѣроисповѣдная рознь между брачующимися, изъ которыхъ одинъ православный, лишаетъ ихъ союзъ значенія «тайны великой»; самый бракъ не знаменуетъ уже собою союза Христа съ Церковью и съ православной точки зрѣнія является «незаконнымъ сожитіемъ», не облагодатствованнымъ дарами Святаго Духа. Почему святой Апостолъ и заповѣдалъ христіанамъ заключать браки только съ вѣрными, съ духовно объединяющимися во Христѣ — «только въ Господѣ», пишетъ онъ къ Коринтянамъ (1 Кор. VII, 39). Итакъ, съ библейской точки зрѣнія, смѣшанные браки православныхъ съ неправославными не могутъ быть допускаемы. Православная Церковь можетъ преподавать таинство брака только православной четѣ. Предполагать, что Церковь въ смѣшанномъ бракѣ можетъ облагодатствовать только православнаго супруга, значитъ извращать самое существо христіанскаго брака, таинственная благо-

дать котораго не можетъ быть препода-
дана одному изъ супруговъ, а обяза-
тельно обоимъ, подь условіемъ ихъ еди-
ненія во образъ единства Христа съ
Церковью.

И по ученію святыхъ мужей Апо-
стольскихъ, какъ на примѣръ, святаго
Игнатія Богоносца, въ основѣ христіан-
скаго брака лежитъ сожительство или
единство брачной четы по плоти и по
духу. Почему онъ и заповѣдуетъ: «а
тѣ, которые женятся и выходятъ за-
мужь, должны вступать въ союзъ съ
согласія епископа, чтобы бракъ былъ
о Господѣ, а не по похоти («Посл. къ
Поликарпу, еп. Смирн., гл. V).

Недопустимость смѣшанныхъ браковъ
православныхъ съ неправославными ясно
начертана и въ церковныхъ канонахъ.
Въ правилахъ Лаодикійскаго собора
10-мъ и 31-мъ читаемъ: «не должно
церковнымъ, безъ разбора, совокупляти
дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ съ
еретиками» и еще: «не подобаетъ со
всякимъ еретикомъ заключати брачный
союзъ». Вселенскіе соборы также запр-
етили браки православныхъ съ «ино-
вѣрными, еретиками, іудеями и языч-
никами», называли такіе браки «неза-
коннымъ сожитіемъ» и повелѣвали «рас-
торгать» ихъ (IV Всел. соб. пр. 14;
VI-го—72¹⁾). Если же принять во вни-
маніе, что терминъ «еретикъ» прила-
гался канонами и къ «раскольникамъ»
или «отщепенцамъ», не всегда употре-
бляясь въ своемъ строгомъ значеніи,
указанномъ въ 1-мъ правилѣ святаго
Василія Великаго, то явится ясной кан-
оническая невозможность заключенія
браковъ православныхъ со всѣми не-
православными. Слѣдовательно, ни съ
библейской, ни съ канонической точки
зрѣнія, Церковь не можетъ допустить
смѣшанные браки православныхъ съ не-
православными. Она не можетъ освятить
«незаконныя сожитія» даромъ благо-
дати Святаго Духа, совершивъ надъ

желающими вступить въ такое «сожи-
тіе» христіанское таинство брака.

Никакими практическими соображе-
ніями пользы для Церкви отъ смѣшан-
ныхъ браковъ нельзя оправдать нару-
шенія самаго существа церковныхъ
таинствъ. Притомъ, надежды на при-
соединеніе къ Церкви неправославнаго
супруга слишкомъ обманчивы. Я не
буду уже говорить о томъ, что католи-
чество и протестанство, путемъ смѣ-
шанныхъ браковъ, отторгли отъ Церкви
многихъ чадъ, а скажу, что подобныя
браки являются и у многочисленныхъ
русскихъ сектантовъ мощнымъ сред-
ствомъ для совращенія православныхъ.
Сверхъ того, смѣшанные браки выдвигаютъ
огромной важности вопросъ о
вѣроисповѣданіи дѣтей отъ такихъ бра-
ковъ. А при современномъ направле-
ніи государственной вѣроисповѣдной
дисциплины, мы не можемъ надѣяться
на исполнѣ желательное для насъ разрѣ-
шеніе этого вопроса.

По высказаннымъ соображеніямъ, я
считаю недопустимыми смѣшанные бра-
ки православныхъ съ неправославными.

Здѣсь нѣкоторые признали возможны-
ми смѣшанные браки, но подь условіемъ
принадлежности дѣтей къ православно-
й вѣрѣ. Заявляли даже, что, въ случаѣ
совращенія дѣтей, бракъ расторгается
и православный супругъ объявляется
отлученнымъ отъ Церкви, какъ языч-
никъ и мытарь.

Но нельзя рѣшеніе вопроса о смѣ-
шанныхъ бракахъ ставить въ зависи-
мость отъ вопроса о вѣроисповѣданіи
дѣтей отъ такихъ браковъ. Вопросъ о
смѣшанныхъ бракахъ является само-
стоятельнымъ и долженъ быть рѣшенъ
самъ по себѣ. Вытекающій изъ него
вопросъ о дѣтяхъ не можетъ служить
необходимымъ условіемъ для того или
другого рѣшенія вопроса о допусти-
мости смѣшанныхъ браковъ.

Въ пользу смѣшанныхъ браковъ нѣ-
которые приводили библейскія и ка-
ноническія справки. Указывали на
1 Коринто., 7 гл., 12—16 ст. и на 14 пр.
IV Всел. соб. Но апостоль Павелъ въ

¹⁾ Сравни Каро. соб. прав. 104, 79, 112 и
68. Еще св. Вас. Вел. 1 пр. ср. 2 Всел. соб. пр.
7, Лаод. соб. пр. 32 и 33.

приведенномъ мѣстѣ вовсе не говорить о смѣшанномъ бракѣ, освященномъ таинствомъ Церкви, а только о бракѣ между невѣрующими, изъ которыхъ послѣ одинъ перешелъ въ христіанство. Такіе браки, какъ заключенные по иновѣрнымъ законамъ, называются въ канонахъ «законными браками», если они притомъ являлись союзомъ одного мужа и одной жены; церковному освященію они не подлежали и строго отличались отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ неправославными. Послѣдняго рода браки называются уже «незаконнымъ сожитіемъ» (VI Всел. соб. пр. 72). И 14 прав. IV Всел. соб. запрещаетъ смѣшанные браки не только втецамъ и пѣвцамъ, но и всѣмъ вообще христіанамъ (ср. Апост. пр. 26, VI Всел. соб. 72, Лаод. соб. 10, 31 пр.).

Съ цѣлью ослабить значеніе канонъ, воспрещающихъ смѣшанные браки, проф. Заозерскій предлагаетъ раздѣлить каноны на обязательные къ исполненію — это тѣ, которые говорятъ о церковномъ устройствѣ, и на необязательные — это тѣ, которые трактуютъ о церковной дисциплинѣ, въ томъ числѣ и о дисциплинѣ брачной. На этомъ основаніи онъ допускаетъ «разнообразіе духовнаго меню» и слѣдовательно смѣшанные браки, какъ вызываемые «духовнымъ голодомъ» нашего времени. По мнѣнію профессора, пастырь долженъ прежде раскрыть преступность смѣшаннаго брака предъ православнымъ супругомъ, отклонять послѣдняго отъ такого брака и затѣмъ уже, при безсмысленности назиданія, обвинять его.

Однако, доселѣ мы ни отъ кого не слышали о подобномъ «научномъ» подраздѣленіи канонъ. Напротивъ, сами каноны говорятъ противное. Они свидѣтельствуютъ объ обязательности всѣхъ правилъ. Остается, въ качествѣ критерія, допустить только «духовный голодъ» нашего времени. Но здѣсь уже мы переходимъ въ область личнаго произвола каждаго. Притомъ, гдѣ критерій для оцѣнки «духовнаго голода» современности? Вѣдь нужно же испытывать

«духа, отъ Бога ли онъ», а не вѣрить всякому духу? Быть можетъ, современный «духовный голодъ» и въ Библии найдеть негодную для себя «мякину»!.. Да и въ какое положеніе ставить профессоръ совѣсть пастыря, который сперва доказывалъ православному скверну смѣшаннаго брака, а потомъ возвелъ эту скверну въ таинство?!

Намъ говорятъ другіе: «каноны должны молчать, когда есть прямые слова Св. Писанія, или аналогіи». Мы же отвѣчаемъ: каноны должны обосновываться на прямыхъ словахъ Писанія и его аналогіяхъ, въ нихъ же мы ищемъ и должнаго разумѣнія словъ и аналогій Писанія. И такъ какъ намъ не указали ни прямыхъ словъ Писанія, ни его аналогій въ пользу смѣшанныхъ браковъ, то мы и остаемся при вышеуказанномъ нами запрещеніи Писаніемъ и канонами тѣхъ же браковъ.

Основывать же допустимость смѣшанныхъ браковъ исключительно на «любви Христовой», по меньшей мѣрѣ, странно. Любовь Христова никогда не разнится съ истиною, никогда не нарушаетъ въ Церкви благочинія (1 Кор. 13 гл. 5—6 ст.). Путь субъективнаго пониманія любви Христовой — скользкій путь. Вести по нему церковный корабль невозможно.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Долженъ сказать нѣсколько словъ и я, такъ какъ здѣсь не разъ упоминалось великое имя св. Апостола Павла. Несомнѣнно, конечно, что послѣдній не могъ ни рекомендовать «смѣшанныхъ браковъ», ни сочувствовать или потворствовать имъ. Въ этомъ смыслѣ доволительно (см. стр. 41. 50) примѣнять къ данному случаю апостольское изреченіе (1 Кор. VII, 39), что жена — христіанка, по смерти мужа, «свободна выдти, — за кого хочетъ, — только въ Господѣ» (μόνον ἐν Κυρίῳ). Большинство церковныхъ писателей понимаютъ это выраженіе такимъ образомъ, что новый мужъ непременно долженъ быть «вѣрнымъ», а отсюда дѣлается соотвѣтственный выводъ и с

браках вообще. При всей видимой вѣроятности этого толкованія, необходимо однако сказать, что оно не единственное и уже по этому самому не абсолютно безспорное. Комментируемая фраза вовсе не предполагает, что первый мужъ былъ обязательно христіаниномъ, — и весь ходъ рѣчи въ 7-й главѣ 1 Кор., гдѣ говорится о нерасторжимости «смѣшанныхъ браковъ», не допускаетъ утверждать подобную мысль съ рѣшительностію. По силѣ этого и о второмъ мужѣ мы не имѣемъ права думать этого съ безусловностію. Иначе св. Апостоль Павелъ не внесъ бы замѣчанія о полной свободѣ касательно лицъ («за кого хочеть»), а прямо бы заявилъ, что вдова можетъ выдти въ замужество «только въ Господѣ». Значитъ, послѣднее ограниченіе скорѣе и больше относится къ мотивамъ и цѣлямъ второго супружества (ср. 1 Тимоѳ. II, 15), чѣмъ къ религиознымъ убѣжденіямъ избираемаго новаго мужа. Данное разумѣніе согласно съ апостольскимъ взглядомъ на бракъ, какъ неизбѣжное для нѣкоторыхъ средство къ устроению христіанскаго житія, и въ частности достаточно примиряется съ ученіемъ св. Апостола о второбрачій вдовицъ-христіанокъ, которыя безъ этого совращались иногда «въ слѣдъ сатаны» (1 Тимоѳ. V, 11—15). Равно и сочетание ἐν Κορίφ означаетъ у св. Павла сферу и способъ или характеръ дѣйствія, а вовсе не его совершителей (см., напр., 1 Кор. XI, 11 и мн. др.), — и этотъ отгѣнокъ подчеркивается со стороны его исключительности въ анализируемомъ текстѣ усиленіемъ чрезъ ὁμων. Посему защищаемаго толкованія не избѣгали и патристическіе авторы, каковы, хотя бы, Игнатій Богоносецъ (Къ Поликарпу, гл. 5 по изданію: Писанія мужей апостольскихъ, Москва 1862, стр. 428: «а тѣ, которыя женятся и выходятъ замужъ, должны вступать въ союзъ съ согласія епископа, чтобы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти; пусть все будетъ во славу Божію»), св. Іоаннѣ

Златоустъ (на 1 Кор. VII, 39, § 3 въ Творен. III, Спб. 1897, стр. 220: «точію о Господѣ, т. е. съ воздержаніемъ, съ честностію») и др. (Феофилактъ, Икуменій, частію блаж. Августины).

Тѣмъ не менѣе вполне очевидно, что Апостоль одобрялъ браки лишь между христіанами. Эта точка зрѣнія неизбежна и для всѣхъ насъ, какъ догматическая аксіома. Вопросъ идетъ единственно о неизбѣжныхъ случаяхъ житейскаго уклоненія отъ этой нормы. Касательно ихъ строгіе пуристы требуютъ крайней суровости и даже усиливаются апостольскимъ ученіемъ обосновать жестокую мѣру, чтобы подобныя христіане изъ среды православныхъ предавались анаемѣ и отлучались отъ Церкви. Эта страшная мысль, столь роковая по своему примѣненію, едва ли можетъ быть оправдана апостольскими свидѣтельствами и вообще трудно примирима съ новозавѣтными заповѣдями о созиданіи царства Божія въ нашемъ грѣховномъ мірѣ.

По сужденію св. Павла, бракъ есть собственно лишь естественный союзъ двухъ лицъ разнаго пола (1 Кор. VII, 2 сл.) и самъ по себѣ бываетъ обычнымъ житейскимъ явленіемъ. Но и въ немъ заключается нѣчто священное, когда онъ, совершаясь въ должныхъ формахъ, становится актомъ сочетанія двухъ въ едину плоть, по существу нерасторжимымъ, какъ указанное Богомъ средство къ продолженію творчества божественнаго, ради чего забываются всѣ другія родственныя связи (Матѳ. XIX, 4—6 и Марк. X, 5—9; ср. 1 Кор. VI, 16 и Ефес. V, 31). И христіанство, будучи сверхъестественнымъ, но не противоестественнымъ, старается все земное одухотворить и постепенно преобразить своимъ вліяніемъ въ пригодныя орудія для высшихъ, спасительныхъ цѣлей. Тѣмъ болѣе эта норма обязательна для брака, который такимъ путемъ превращается уже въ чисто христіанское таинство, отражающее благодатный союзъ Христа съ

Церковію (Ефес. V, 22—33) и способствующее умноженію членовъ царства Божія на землѣ.

При указаніи соотношеніи всѣхъ моментовъ ясно, что, отказывая въ известномъ церковномъ освященіи фактически законному бракосочетанію, мы объявили бы его простымъ физиологическимъ отравленіемъ, со всѣми его грустными послѣдствіями, а это было бы противно самой природѣ богоучрежденнаго брака *naturaliter*. Могъ ли санкціонировать подобную идею Апостолъ Павелъ, — тотъ самый, который торжественно говорилъ (Филипп. I, 18): «обаже всяцѣмъ образомъ, аще виною, аще истиною, Христосъ проповѣдаемъ есть, — и о семъ радуяся, но и возрадуяся»? Я думаю, что «нѣтъ», ибо это значило бы, что онъ узаконяетъ опасность касательно нечистоты дѣтей, хотя заботился всѣчески предотвратить ее (1 Кор. VII, 14). Поэтому-то благовѣстникъ утверждаетъ состоявшіеся «смѣшанные браки», какъ неразрывные. Разумѣется, справедливо, что тутъ у него предполагаются брачные союзы, заключенные до принятія христіанства, по все же въ апостольскихъ словахъ содержатся и близкая аналогія и глубокое назиданіе. Во всякомъ случаѣ св. Павелъ видѣлъ здѣсь бракъ въ собственномъ смыслѣ, а не одно сожительство. Объ этомъ свидѣлствуетъ прямое упоминаніе о разводѣ (1 Кор. VII, 15), при чемъ весьма знаменательно, что со стороны «вѣрной» половины совсѣмъ не допускается такого расторженія (1 Кор. VII, 12—13). Еще болѣе замѣчательно, что Апостолъ совѣтуетъ христіанскому члену супружеской пары уступить требованіямъ «невѣрнаго» о бракорасторженіи лишь ради мира Господня (1 Кор. VII, 15), откуда несомнѣнно, что «смѣшанный» брачный союзъ благовѣстникъ почиталъ неразрывнымъ по существу. Всѣмъ этимъ раскрывается, что «смѣшанные браки» были для Апостола дѣйствительными браками. Иначе они стали бы блудными связями, а таковыхъ онъ не

допускалъ съ безпощадною рѣшительностію (1 Кор. VI, 9. 15 — 20. Гал. V, 19—21. Ефес. V, 5. 1 Тимоѳ. I, 9. Евр. XIII, 4).

По изложеннымъ соображеніямъ выходитъ, что разъ св. Павелъ признавалъ «смѣшанные браки», то и мы не можемъ объявлять ихъ столь преступными, чтобы извергать изъ Церкви чадъ православныхъ, попавшихъ въ тяжелую морально-жизненную коллизію. Задача церковнаго пастырства не въ томъ, чтобы губить согрѣшающихъ и жестоко страдающихъ братьевъ или сестеръ, а въ томъ, чтобы спасти заблуждающихся и падающихъ. Ей менѣе всего приличенъ формалистическій принципъ мстительнаго юридическаго безсердечія: *fiat justitia, — pereat mundus!* Какъ известно, съ особенною ригористическою щепетильностію практиковали подобное правило фарисеи, но всѣ мы хорошо знаемъ, что это были лицемеры, только затворяшіе врата въ царство небесное, оставившіе «вещная закона» судъ, милость и вѣру и заслужившіе огненное обличеніе Спасителя за свою челоѣконенавистническую и богоборную корректность. Суббота для челоѣвка, а не челоѣкъ для субботы! Христосъ же намъ заповѣдалъ покидать всѣхъ «вѣрныхъ» овецъ ради одной заблудшей. «Въ большомъ домѣ (церковномъ) есть не только сосуды золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные» (2 Тимоѳ. II, 20). Было бы просто несправедливо расцѣпывать всѣ ихъ по высшей нормѣ и отвергать полезные за нѣкоторую относительность. И Господь Спаситель, допуская существованіе плевелъ наряду съ пшеницею, прямо запретилъ ученикамъ излишнія очищенія помимо и прежде окончательнаго суда божественнаго, «да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу» (Матѳ. XIII, 29). При условіяхъ нашего земнаго существованія крайняя ревнительность повела бы развѣ къ тому, что пришлось бы «этъ міра сего изыти» (1 Кор. V, 10), но Апостолъ предпочиталъ другое, го-

вора: «а еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть васъ ради» (Филипп. I, 24). И причина вполне понятна. Благовѣстники Христовы получили свою великую власть «къ созиданію, а не къ раззоренію» (2 Кор. XIII, 10). Посему непреклонною неумолимою они противорѣчили бы самому главному назначенію своего спасительнаго служенія, сокрушая и уничтожая все на своемъ пути. Вѣдь тогда никто изъ насъ не смѣлъ бы приблизиться къ чашѣ Господней, памятуя грозное апостольское предупрежденіе (1 Кор. XI, 27. 29)...

Отсюда видно, что подобный *modus agendi* не можетъ быть обоснованъ на библейской почвѣ. Этотъ методъ для своего утвержденія требовалъ бы особой предпосылки, что теперешнія условія являются единственною сферой христіанскаго дѣйствія — съ отрицаніемъ новаго неба и новой земли, которыхъ мы ожидаемъ по обѣтованію Божію (2 Петр. III, 13) для полнаго раскрытія благодатнаго возрожденія, когда «будетъ Богъ всяческая во всѣхъ» (1 Кор. XV, 28). Безъ этого окажется смѣшеніе Церкви Христовой съ царствомъ Божіимъ, а оно мыслимо лишь при рационально-этическомъ или Толстовскомъ пониманіи христіанства, но никакъ не при библейскомъ, гдѣ Церковь представляется только посредствующимъ моментомъ на пути отъ царства Христова къ царству Бога и Отца. Забывая и попирая это обязательное разграниченіе, мы поколебали бы весь ходъ божественнаго домостроительства, лишь постепенно возводящаго людей на высоту идеала. Тутъ уместно большее воспитаніе, чѣмъ подавляющее прещеніе. Потому и Апостолъ Павелъ не позволялъ суровой жестокости. Даже неслыханнаго Коринскаго кровосмѣшника онъ устранилъ съ благими цѣлями, «да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа» (1 Кор. V, 5; ср. 1 Тимоѳ. I, 20), и при начавшемся раскаяніи заповѣдалъ простить, чтобы онъ не былъ поглощенъ чрезмѣр-

ною печалію и чтобы намъ не сдѣлалъ ущерба сатана (2 Кор. II, 7. 11). Труденъ жизненный путь и неисповѣдимы судьбы и суды Божіи! Предрѣшать ихъ съ безпощадностію — опасно и бесполезно. Для истинно вѣрныхъ чрезвычайная строгость излишня, слабыхъ же и малодушныхъ она можетъ окончательно оттолкнуть и погубить, но «еще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ» (1 Кор. III, 17). Самое отлученіе направляется исключительно къ исправленію грѣшника (2 Тессал. III, 14) — *non ad eradicandum, sed ad corrigendum* (August., *Contr. epist. Parmen.* III, 2). Мы всегда должны помнить, что если у плохого христіанскаго строителя дѣло и сгоритъ, то онъ самъ спасется, хотя съ нѣкоторымъ ущербомъ для себя (1 Кор. III, 15).

Въ итогѣ всего получается, что библейскимъ возрѣніемъ вообще и ученіемъ св. Апостола Павла въ частности нельзя аргументировать мысли объ анаематствованіи православнаго члена, вступающаго въ «смѣшанный бракъ». Но здѣсь выдвигаютъ намъ категорическіе каноны. Я лично имѣю къ нимъ достаточное почтеніе (см. мои заявленія въ «Журналахъ и протоколахъ Предсоборнаго Присутствія» т. I, стр. 159а и въ поправкахъ стр. II), однако разъяснялось многократно въ предсоборныхъ обсужденіяхъ, что они относительны (см. и у † проф. В. В. Болотова въ «Прибавл. къ Церк. Вѣд.» 1906 г. № 3, стр. 100а). Было бы совершенно несправедливою усвоить имъ догматическій авторитетъ и объявлять «Кормчую книгу» богодуховенною. По моему мнѣнію, каноны церковные должны умолкать, если имѣются прямыя библейскія свидѣтельства или равноцѣнныя аналогіи Писанія. И въ разсматриваемомъ случаѣ «смѣшанныхъ браковъ» они, сохраняя принципиальное значеніе, примѣнялись на практикѣ весьма ограничительно (см. у † проф. А. С. Павлова, Курсъ церковнаго права, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902, стр. 389 и ср. 320. 335; ср. И. М. Ми-

Ловановъ, О преступленіяхъ и наказаніяхъ церковныхъ по канонамъ древней Вселенской церкви, Спб. 1888, стр. 111). И есть отчетливыя указанія, что вѣрный, жившій дотоле съ языческою наложницей, обязанъ былъ жениться на ней по закону (Апостольскія Постановленія VIII, 32 и въ Кормчей, гл. 3); равно не менѣе дозволялся законенный тогдашнимъ обычаемъ конкубинатъ христіанки-рабы съ язычникомъ-господиномъ (см. у проф. Н. А. Заозерскаго, На чемъ основывается церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ? Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902, стр. 24). Почему же нынѣ мы не будемъ допускать жизненно-неизбѣжныхъ изъятій изъ общаго правила? Не ясно ли еще, что церковные каноны направлялись исключительно къ устройенію спасенія христіанъ и всегда должны быть прилагаемы къ жизни въ этомъ смыслѣ, соотвѣтственно измѣняющимся условіямъ?

На это говорятъ, что тогда мы должны идти до конца, не исключая разрѣшенія «смѣшанныхъ браковъ» съ язычниками, іудеями и т. п. Вынуждаюсь замѣтить, что *reductio ad absurdum*, употребляемое безъ законной необходимости, всегда бываетъ самымъ необфидительнымъ аргументомъ, поскольку имъ всякій тезисъ можетъ быть доведенъ до ирраціональности. И въ нашемъ примѣрѣ онъ доказывалъ бы развѣ одно, что человѣкъ болѣе склоненъ и способенъ превращать всякую разумную мысль въ глупость, чѣмъ наоборотъ, а этимъ свойствомъ нашей грѣховной природы едва ли слѣдуетъ пользоваться въ столь серьезныхъ жизненныхъ вопросахъ... Всему есть свой нормальный предѣлъ, и для разсматриваемаго предмета онъ точно указывается у св. Павла.

По его словамъ, «вѣрная» половина должна и можетъ вліять христіански на «невѣрную» (1 Кор. VII, 16). Въ этомъ достоинствѣ и съ такими цѣлями прямо признаетъ бракъ жены-христіанки съ язычникомъ и Апостолъ

Петръ (1 Петр. III, 1 сл.). Посему христіанскій членъ брачной четы непременно обязанъ оставаться неизблещимъ въ своемъ исповѣданіи и не только не подчиняться иновѣрцу, но еще стараться привлекать его на свою сторону. Это есть первое и безусловное требованіе. Но тогда освящающая сила христіанская проникаетъ въ самое существо брачныхъ отношеній, и этимъ именно «святится» подобный «смѣшанный бракъ». Естественно, что плоды его будутъ тоже святыми, какъ это утверждаетъ св. Павелъ, говоря, что и при одномъ христіанскомъ супругѣ дѣти—святы, а при расторженіи были бы нечисты, лишившись христіанскаго освященія, которое приобщаетъ ихъ къ благодатному возрожденію христіанскаго родителя (1 Кор. VII, 14). И исторія даетъ намъ много подтвержденій и оправданій этихъ свѣтлыхъ апостольскихъ упованій. Не говоря о поразительныхъ примѣрахъ патристическихъ, позднѣйшихъ и даже современныхъ, мы напомнимъ лишь о Тимоѣѣ. Это былъ сынъ эллина и іудейки, долго не получавшій обрѣзанія (Дѣян. XVI, 1—3), но, именно благодаря бабкѣ Лойдѣ и матери Евникѣ, Апостолъ рѣшительно предполагаетъ въ немъ нелицемерную вѣру (2 Тимоѣ. I, 5), свидѣтельствуя, что онъ изъ дѣтства знаетъ священныя писанія, могущія умудрить во спасеніе (III, 15). Этотъ идеалъ абсолютно обязательенъ и для всякаго «смѣшаннаго» христіанскаго супружества. Отсюда формулируется для него вторая повелительная цѣль, чтобы дѣти были непременно въ исповѣданіи половины, вступающей въ «смѣшанный бракъ» по снисхожденію Церкви, т. е.—съ нашей точки зрѣнія—въ православномъ.

При такихъ условіяхъ брачно-жизненный союзъ, вообще тяжелый при христіанскихъ требованіяхъ,—не смотря на всю ихъ благостную внимательность къ человѣческой природѣ (1 Кор. VII, 4—5),—становится сугубо труднымъ для православнаго члена, принимающаго на себя исключительныя задачи,

едва ли посильныя для нашей слабости въ самой уязвимой ея сторонѣ. И если наша Церковь благословляетъ на брачный подвигъ нормальныя сопряженія двухъ православныхъ лицъ, то тѣмъ болѣе она не можетъ отказывать въ этомъ въ столь осложненныхъ коллизіяхъ. Это значило бы заранѣе удручать и лишать священной поддержки наиболѣе пужающагося въ ней христіанина, толкая его въ объятія безнадежности и на произволь колебаній мятущейся души. Не думаю, чтобы подобную мѣру одобрилъ, напр., Апостоль Павелъ, и даже нахожу основанія предполагать прямо обратное. Не забудемъ, что все 1-е посланіе къ Коринѳянамъ было отвѣтомъ на предъявленные запросы дѣйствительной жизни. Въ числѣ ихъ, конечно, указывались и «смѣшанные браки», съ точки зрѣнія ихъ христіанской допустимости въ благодатномъ бытіи возрожденныхъ. Не менѣе вѣроятно, что мнительные совопросники желали имѣть нѣкорое христіанское освященіе—въ случаѣ удовлетворительнаго рѣшенія, такъ какъ простая терпимость совершенно не могла успокоить смятенную совѣсть, а, пожалуй, еще сильнѣе тревожила ее. Въ подобной комбинаціи уже простое апостольское соизволеніе было безспорнымъ благословеніемъ, — и, по моему мнѣнію, искавшимъ сего христіанскимъ членамъ «смѣшанныхъ» супружествъ оно давалось тогда въ той или иной формѣ по милости Отца Небеснаго, «изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется» (Ефес. III, 25), Который сияетъ солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя (Матѣ. V, 45). Къ этому христіанскому снисхожденію склоняетъ и примѣръ Господа Спасителя, Своимъ благостнымъ присутствіемъ на пиршествѣ въ Канѣ Галилейской (Іоан. II, 1 сл.) освятившаго законный бракъ, а чадородіе, какимъ спасается жена при вѣрѣ и любви, святости и цѣломудріи (1 Тимое. II, 15), запечатлѣвшаго Своимъ воплощеніемъ.

И когда Апостоль Павелъ заповѣдуетъ, что должна быть «честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно» (Евр. XIII, 4), то можно ли сомнѣваться, что это было достижимо единственно при особомъ христіанскомъ благословеніи? Но,—съ другой стороны,—развѣ мыслимо, чтобы въ эту эпоху всѣ брачныя сопряженія среди «евреевъ» совершались только между христіанскими парами? Задумаемся благоговѣнно надъ этими фактами,—и выводъ отсюда будетъ бесспоренъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ разъясненій...

Резюмирую теперь всѣ библейско-экзегетическія наблюденія въ краткихъ тезисахъ примѣнительно къ интересующему вопросу.

1) Православная христіанская Церковь принципиально допускаетъ лишь браки между лицами одинаковаго исповѣданія.

2) Неизбѣжныя житейски случаи «смѣшанныхъ браковъ» она допускаетъ при необходимости по снисхожденію, но исключительно ради спасенія своихъ немощныхъ чадъ, для воздѣйствія на иновѣрцевъ и для умноженія членовъ своего православнаго стада.

3) Посему не только супругъ или супруга изъ православныхъ обязаны твердо соблюдать свое исповѣданіе, но непремѣнно должны быть православными и всѣ дѣти обоего пола отъ этихъ «смѣшанныхъ браковъ».

4) Послѣдніе возлагаютъ на православную часть особо трудныя задачи, для которыхъ потребны и нарочитыя благословенія, при чемъ нельзя возбранять, чтобы при нихъ присутствовала и иновѣрная половина, добровольно и по совѣсти принимающая вышеуказанныя условія,—«да святится мужъ вѣренъ о женѣ вѣрнѣ и жена невѣрна о мужи вѣрнѣ» (1 Кор. VII, 14).

Полагаю, что всѣ эти правила ничуть не означаютъ попустительства, заслуживающаго анаемы. Если же возражать, что тутъ узаконяется нѣкоторая преступность, то я могу отвѣтить на это развѣ словами св. Апостола Павла:

«Братіе, аще и впадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте такового духомъ кротости: блондыи себе, да не и ты искушенъ будеши. Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ. Аще бо кто мнитъ себе быти что, ничтоже сый, умою лстить себе. Дѣло же свое да искушаетъ кійждо, и тогда въ себя тоцію хваленіе да имать, а не во иномъ. Кійждо бо свое бремя понесетъ» (Гал. VI, 1—5). «Помышляеши ли же, о человекѣ, судяй таковая творящимъ, и творя самъ таяжде, яко ты избѣжиши ли суда Божія? Или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣнія не радиши, не въдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ?.. Имже бо судомъ судиши, себе осуждаеши» (Рим. II, 3—4. 1).

М. Н. Гринякинъ: Я хотѣлъ бы обратить вниманіе собранія на различіе въ степени обязательности для насъ церковныхъ канонѡвъ, какое дѣлаетъ Н. А. Заверскій. Онъ говоритъ, что въ канонахъ надо различать правила, касающіяся устройства Церкви, болѣе устойчивыя, отъ правилъ, которыя имѣли дисциплинарное значеніе и которыя, по условіямъ пастырскаго дѣла, могутъ быть видоизмѣняемы или отмѣняемы даже приходскимъ настоятелемъ. Существа вопроса пока не касаемся. Укажемъ лишь на то, что мы имѣемъ ясныя правила соборѡвъ, въ нашемъ собраніи приведенныя, которыя безусловно возбраняютъ смѣшанные браки—православныхъ съ неправославными. 2-е правило VI-го Вселенскаго собора говоритъ, что «должны быть тверды и ненарушимы» 85 правилъ Апостольскихъ, правила Лаодикійскаго собора и прочія (помянуты правила всѣхъ прежде бывшихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборѡвъ). VII вселенскій соборъ правиломъ 1 призналъ въ такой же силѣ правила тѣ, которыя утвердилъ VI вселенскій соборъ и тѣ, которыя установилъ этотъ (VI вселенскій соборъ) въ томъ числѣ, разумѣется, и каноны, возбраняющіе смѣшанные браки (напр. 72 пр. 6 вс. соб.). Гдѣ же, теперъ, кри-

терій, чтобы въ данномъ случаѣ опредѣлить, какія изъ каноническихъ правилъ присно дѣйствуютъ, и какія «отнюдь престаша»? Здѣсь говорили и о томъ, что нужно держаться Св. Писанія и когда Писаніе ясно, каноны должны молчать. Это едва-ли удобно-пріемлемо. Тутъ опять-таки предлагается субъективная мѣрка: что для одного въ Писаніи ясно, то для другого можетъ быть темно. Здѣсь всѣмъ извѣстно, что есть видимо «ясныя» мѣста Писанія, которыя однако «уясняются» массою разнорѣчивыхъ толкованій и святоотеческихъ и другихъ. Это съ одной стороны. Съ другой—авторитетъ святоотеческихъ толкованій Писанія (не говоримъ уже о томъ, что св. отцы, соборной эпохи не меньше насъ занимались изъясненіемъ слова Божія) поставленъ для насъ обязательнымъ 19 правиломъ Трульскаго собора,—чтобы мы воспринимали разумъ Писанія, «якоже святіи отцы достигоша». «Святіи же отцы достигли», что смѣшанные браки въ Церкви Христовой невозможны. Соборныя правила на этотъ счетъ указаны.

Взглянемъ на вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ и съ чисто догматической стороны. Бракъ церковный есть таинство, въ коемъ православнымъ христіанамъ преподается особая благодать Св. Духа. Сочетавшіеся въ семъ бракѣ мужъ и жена есть уже одна плоть. Далѣе,—по нашему упованію, благодать не можетъ въ таинствахъ дѣйствовать на тѣхъ, кто ее отвергаетъ и не желаетъ. Теперъ: православный священникъ, къ примѣру, вѣнчаетъ смѣшанный бракъ православнаго, допустимъ, съ лютеранкой. Благодать таинства на православнаго дѣйствуетъ, а на протестантку, — отрицающую бракъ, какъ таинство и вообще находящуюся внѣ церковной ограды, нѣтъ. Какая же послѣ этого изъ такого брака можетъ быть «едина плоть»? Тутъ единость плоти получится уже какая-то чудовищная: одна половина этой «единой плоти» будетъ Церковью облагодатство-

вана, а другая — находится подъ ея проклятіемъ.

О дѣйственности же церковныхъ канонѡвъ скажу, въ заключеніе, — что пока эти каноны не пересмотрѣны, не видоизмѣнены и не отмѣнены правомощнымъ авторитетомъ въ православной Церкви, они всѣ для насъ одинаково обязательны.

Свящ. Д. А. Александровъ: Я всецѣло присоединяюсь къ тому, что сказано моими товарищами И. Е. Айвазовымъ и Н. М. Гринякинымъ. При рѣшеніи нами даннаго вопроса о смѣшанныхъ бракахъ, мы должны высказаться принципиально и установить опредѣленную точку зрѣнія на вопросъ. Рѣшать-ли этотъ вопросъ съ точки зрѣнія государственной, или же въ интересахъ и съ точки зрѣнія Православной Церкви? Должны ли мы, при рѣшеніи этого вопроса, руководиться Словомъ Божиимъ и обязательными для насъ церковными канонами, или же — практическими разсужденіями о пользѣ государственной и пользѣ (конечно — мнимой) Церкви? Въ всякаго сомнѣнія, наше собраніе по данному вопросу должно высказаться съ точки зрѣнія Православной Церкви. Церковныя каноны для насъ обязательны (см. 2 пр. VI Всел. Соб. и 1 пр. VII Всел. Соб.), а они всѣ безусловно говорятъ противъ заключенія браковъ съ еретиками и раскольниками, о чемъ подробно мною сказано въ докладѣ моемъ по данному вопросу — VI Отдѣлу Предсоборнаго Присутствія. Намъ указывали, что у Апостола Павла въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ (гл. 7) нѣтъ запрещенія вступать въ бракъ съ инославными и еретиками. При всемъ моемъ глубокомъ уваженіи къ почтенному профессору Н. Н. Глубоковскому согласиться съ нимъ нельзя и вотъ почему. — Слово Божіе мы должны понимать и толковать не по своему, не такъ, какъ я хочу, или кто-либо другой, «а развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ,

дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклониться отъ подобающаго» (19 пр. VI Всел. Соб.). Посмотримъ-же, какъ понимаютъ ученіе Апостола Павла о бракахъ св. Отцы? Въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ Апостоль Павелъ писалъ: «жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти, за кого хочетъ, только въ Господь» (гл. 7 ст. 39). Это мѣсто древніе отцы и учителя Церкви вообще понимали такъ, что *православные христіане* могутъ вступать въ бракъ только съ *православными*, т. е. единовѣрными себѣ (см. у Тертуліана, Кипріана, Θεодорита и др.) Такъ, Θεодоритъ: «точію о Господѣ, то есть, идетъ замужъ за вѣрнаго, благочестиваго» (т. VII, 220). Св. Амвросій писалъ: «Если, именно, супружество должно быть освящено покрываломъ священническимъ и благословеніемъ: то можно ли будетъ назвать его супружествомъ, коль скоро не будетъ согласія въ вѣрѣ? Если молитва должна быть общео: то можетъ ли у разновѣрныхъ супруговъ быть общео супружеская любовь?» (пос. 70-е). Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ положительномъ смыслѣ (т. е. разрѣшенія) касается варушенія не однихъ только церковныхъ канонѡвъ, но касается нарушенія ученія Апостола Павла, нарушенія правила вѣры, — догмата. Русская Церковь и такъ уже нарушила массу церковныхъ канонѡвъ; помилуй Богъ, если ко всемъ нарушеніямъ она еще прибавитъ новогоршее. Намъ, какъ близко стоящимъ къ простому народу, хорошо извѣстно, какія это вызоветь смуты и волненія. Если вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, то тогда въ конецъ будетъ подорванъ авторитетъ и уваженіе приходскихъ пастырей и прееосвященныхъ епископовъ въ простомъ, но еще вѣрующемъ народѣ; а подорвавъ авторитетъ пастырей, мы тѣмъ самымъ подорвемъ въ конецъ авторитетъ и довѣріе къ нашей Православной Церкви и оттолкнемъ отъ себя, отъ Православной Церкви послѣдній вѣ-

рующей народъ. Если русская Церковь дорожить еще вѣрующимъ народомъ, если она желаетъ еще удержать въ нѣдрахъ своихъ остатки правовѣрующихъ, то она никогда не должна соглашаться на рѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ, руководясь какими то соображеніями о пользѣ государственной. Если государству угодно, пусть оно вводитъ для желающихъ гражданскій бракъ, а Церковь должна смѣшанные браки отвергнуть, наказывая какъ тѣхъ, кои вступаютъ въ подобные браки, такъ и тѣхъ, кои будутъ подобные браки совершать. Несмотря на то, что по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ есть уже Синодальное распоряженіе и постановленіе, но я, какъ пастырь православной Церкви, никогда не стану подобнаго распоряженія исполнять, да и могу ли? Какъ я буду вѣнчать, допустимъ, православную съ раскольникомъ, безпоповцемъ, или сектантомъ, которые не признаютъ нашу Церковь за истинную, смотрятъ на нее, какъ на зараженную антихристовой скверной и какъ на вмѣстилище всякихъ мерзостей?

Итакъ—смѣшанные браки безусловно воспрещены и словомъ Божиимъ и церковными канонами, которые имѣютъ не дисциплинарное только значеніе, какъ выразился г. Заозерскій, и которыми будто бы «стѣсняться нельзя и считать ихъ де обязательными нельзя»,—а на оборотъ—имѣютъ значеніе обязательнаго для Православной Церкви закона, поэтому-то Православная Церковь и должна смѣло и открыто заявить государству: «подобныхъ браковъ я не допускаю; несогласны, заводите для желающихъ гражданскіе браки, а я не отступлю ни отъ прямого Божественнаго закупа, ни отъ церковныхъ правилъ».

Ссылаясь на исторію Русской Церкви, мы указывали, что до Петра I-го каноническій принципъ, не допускавшій

браковъ православныхъ съ неправославными, нарушенъ былъ только однажды—бракомъ дочери Великаго Князя Ивана III Елены съ Литовскимъ Княземъ Александромъ. Замужество это было крайне неудачное, вызвавшее кровопролитную войну между зятемъ и тестемъ. Профессоръ Алмазовъ говорилъ, что причиной войны были государственные интересы. Совершенно несправедливо: война возгорѣлась, главнымъ образомъ, потому, что Литовскій князь Александръ, вопреки формальному обязательству, данному имъ при заключеніи брака, употреблялъ различныя мѣры къ отвращенію жены своей отъ православія. Подъ давленіемъ государственной власти Церковь оставила церковные каноны, но она должна къ нимъ вернуться.

Проф. Н. Н. Глубоковскій по поводу ссылокъ о Д. А. Александрова замѣтилъ, что приведенныя папистическія свидѣтельства—не единственныя (см. выше стр. 44), не имѣютъ безусловнаго ни догматическаго, ни научно-экзегетическаго значенія и вообще освѣщаются довольно односторонне,—въ духѣ обычныхъ пріемовъ противораскольнической полемики... Такъ, слова хороша знакомаго мнѣ блаж. Феодорита указаны (по «Сводкѣ» стр. 69) правильно (однако не только въ Твор. VII, 220, а также еще и VII, 213), но забыто отмѣтить, что—по мнѣнію этого церковнаго учителя—Апостоль «убѣждае да не оставяеть (смѣшаннаго) сожителства», гдѣ «невѣрная» половина «имѣеть надежду спасенія» (Твор. VII, 213)...

Проф. А. И. Алмазовъ: Нѣсколько словъ по поводу рѣчей послѣднихъ ораторовъ (И. Г. Айвазова и Н. М. Гринякина). Относительно отчасти моего пониманія словъ Апостола Павла о брачномъ сожитіи христіанина съ иновѣрцемъ проводится тотъ взглядъ,

что, признавая эти браки, какъ установленные гражданскимъ порядкомъ, законными только съ гражданской точки зрѣнія, Апостоль не считалъ ихъ съ церковной точки зрѣнія подлежащими благословенію Церкви и потому не смотрѣлъ въ послѣднемъ случаѣ на сожитіе мужа и жены, какъ именно брачное. Это не вѣрно. Апостоль именно смотреть на такое сожитіе, какъ брачное, разъ говорить о возможности освященія невѣрующаго супруга, о дѣтяхъ ихъ чистыхъ и — главное, — разъ указываетъ, при несогласіи невѣрующаго супруга продолжать свое сожитіе съ супругомъ христіаниномъ, на право его развестись. Да и странно было бы, — какимъ образомъ, не признавая того же сожитія брачнымъ и, слѣдовательно смотря на него, какъ на блудное, Апостоль, такъ сказать, санкціонировалъ возможность его продолженія съ христіанской же точки зрѣнія? — А что касается до того, будто 14-е пр. IV всел. собора говорить противъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ еретиками вообще, а не только специально по адресу низшихъ клириковъ, то такого толкованія не допускаетъ ни текстъ этого правила, взятый въ его цѣломъ, ни — тѣмъ болѣе — специальная отправная его точка отъ запрещенія трактуемыхъ браковъ именно чтецамъ и пѣвцамъ. — Что благодать не можетъ дѣйствовать на иновѣрнаго супруга, при совершеніи его браковѣнчанія съ супругомъ православнымъ, такое возраженіе не имѣетъ силы въ виду отмѣченнаго мною того воззрѣнія Апостола Павла, что въ смѣшанномъ бракѣ супругъ невѣрующій *освящается* супругомъ вѣрующимъ.

Проб. прот. М. И. Горчаковъ: Я имѣю вкратцѣ сказать о законодательствѣ брачномъ. Съ внѣшней стороны, бракъ — институтъ простой, но по своему содержанию очень сложный: здѣсь нужно различать и религиозную, и

нравственную, и политическую, и экономическую, и юридическую стороны. Системы законодательства о бракѣ разнообразны. Въ нормальномъ христіанскомъ бракѣ, конечно, на первомъ мѣстѣ религиозный элементъ. Въ законодательствѣ о бракѣ религія тоже участвуетъ, но съ своей точки зрѣнія; но не меньшее участіе принимаетъ и должно принимать и государство съ юридической, экономической, общественно-политической, нравственной стороны и даже со стороны физической. Обращаясь къ системѣ государственнаго законодательства о бракѣ, находимъ, что въ Россіи, до Петра I оно слагается изъ законодательства церковнаго и государственнаго византійскаго и русскаго обычнаго права. Только съ Петра I стали издаваться у насъ государственные законы. По брачному праву, въ другихъ странахъ Европы Церковь и государство въ отношеніи брака дѣйствуютъ совмѣстно. Вообще, можно наблюдать три системы отношеній: 1) Церковь издаетъ правила, а государство ихъ принимаетъ и санкціонируетъ, какъ законъ, 2) государство съ Церковью дѣйствуютъ по взаимному соглашенію (правовой порядокъ государственнаго устройства), 3) государство дѣйствуетъ самостоятельно, предоставляя такую же самостоятельность Церкви оказывать на своихъ членовъ нравственное вліяніе. Государственнымъ законодательствомъ стала вырабатываться гражданская форма заключенія брачнаго союза. Мы надѣемся, что у насъ устанавливается правовое государство. Правда, что, какъ сейчасъ было сказано, замѣчается сильное вліяніе социалистическихъ воззрѣній. И это — страшное бѣдствіе для народа, потому что распространяющійся въ Россіи социализмъ стремится къ отрицанію религіи, нравственныхъ обязательствъ, брака и семьи. На Западѣ съ 70-хъ годовъ установилось брачное

законодательство съ точки зрѣнія правого государства, но не одинаково. Сообразно съ этимъ установились тамъ и различныя формы заключенія брачнаго союза. Намъ, несомнѣнно, нужно стоять на началахъ церковныхъ, а государство пусть издаетъ законы, какіе ему угодно. Разумѣется, смѣшанные браки нельзя заключать безъ предъявленія условій. Святѣйшій Синодъ, дозволить такіе браки, не отступилъ отъ началъ вѣроученія и законодательства вселенской Церкви. Говорятъ, государство отмѣнить предбрачныя подписки,—такъ что же? Церковь, пользуясь самостоятельностью въ правовомъ государствѣ, въ отношеніи предметовъ своего вѣдомства, можетъ и должна обладать правомъ устанавливать съ точки зрѣнія религіи свои условія при заключеніи брака. Не отмѣненъ законъ о требованіи православными священниками отъ иностранныхъ лицъ при заключеніи брака съ православными—письменнаго обязательства не совращать православнаго супруга въ свое иновѣріе и не порицать его вѣроисповѣданія, а также крестить и воспитывать въ православной Церкви дѣтей, имѣющихъ происходить отъ предполагаемаго брака. Этотъ законъ можетъ имѣть значеніе правила Церкви, обязательнаго и для духовенства, и для православныхъ мірянъ. То же обязательство можетъ быть выражено и словесно. Нравственное обязательство останется. Конечно, могутъ быть (и будутъ) уклоненія, но этого никогда не избѣгнуть. Былъ, напримъ, такой случай: студентъ, невѣрующій, повидимому, ни во что, много лѣтъ не причесавшійся, хотѣлъ повѣнчаться; священникъ, къ которому онъ обратился, отказался повѣнчать бракъ, но студентъ нашелъ другого, который согласился. Конечно, это не болѣе, какъ кощунство. Намъ несомнѣнно нужно стоять твердо. Католическая Церковь

крѣпко стоитъ на своемъ. При заключеніи гражданской формы брака священникъ, все-таки, присутствуетъ, assiste. Что касается лютеранства, то мнѣ извѣстно, что пасторы (въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, да и въ Петербургѣ,) жестоко съ церковной каеэды бранятъ лютеранъ, вступающихъ въ бракъ съ православными. Браки православныхъ латышей съ лютеранами ведутъ къ обращенію въ лютеранство,—это мнѣ извѣстно по документамъ, по сенатскимъ дѣламъ. Разсчитывать, что уступка можетъ содѣйствовать расширенію царства Божія, нельзя. Одинъ мой знакомый, человекъ съ почтеннымъ положеніемъ, былъ женатъ на католичкѣ,—и что же: дѣти отъ брака не стали католиками. Здѣсь было упомянуто о прибалтійскихъ генераль-губернаторахъ гр. Шуваловѣ, кн. Суворовѣ,—неудивительно, что они стояли за отмѣну ограниченій при заключеніи смѣшанныхъ браковъ: Шуваловъ былъ врагъ православнаго народа; кому неизвестна его противонародная, противогосударственная, противославянская политика—въ Прибалтійскомъ краѣ, въ должности шефа жандармовъ, на посту посла въ Лондонѣ и на Берлинскомъ конгрессѣ? А Суворовъ только заботился о томъ, чтобы, его хвалили нѣмецкіе дворяне и включили въ свой составъ. Несомнѣнно, что въ Прибалтійскомъ краѣ отмѣной ограниченій при заключеніи смѣшанныхъ браковъ ухищренно и съ притѣсненіемъ православныхъ будутъ пользоваться дворяне и пасторы, чтобы дѣти отъ этихъ браковъ были обязательно лютеранами. Католики въ настоящее время соглашались на заключеніе смѣшанныхъ браковъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы дѣти воспитывались въ католической религіи. Они очень твердо стоятъ на этомъ, и скорѣе могутъ согласиться на иное отношеніе къ этому

дѣлу протестанты. Нѣтъ, православная Церковь должна крѣпко стоять въ защиту своихъ требованій. Уступать нельзя. Ужъ пусть лучше государство устанавливаетъ гражданскую форму брака, которая, конечно, могла бы быть нормирована только государственнымъ же законодательствомъ. Мои искреннія научныя убѣжденія: смѣшанные браки между православными и инославными дозволительны, но съ сохраненіемъ выработавшихся въ исторіи русскаго брачнаго права и существующихъ въ дѣй-

ствующемъ законодательствѣ условій, заключающихся въ вышеупомянутомъ обязательствѣ. Общія законныя формы заключенія брака, при безпримѣрномъ разнообразіи вѣроисповѣданій въ Россіи, издаетъ государство, а не вѣроисповѣдныя общества и не православная Церковь.

Дальнѣйшія сужденія, за позднимъ временемъ, отложены до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе окончилось въ 11 часовъ 35 минутъ вечера.

занскій—самимъ священникамъ, протоіерей П. И. Соколовъ и Ѳ. Успенскій отказались отъ подачи голоса, причѣмъ прот. П. И. Соколовъ заявилъ, что въ виду того, что «приходъ немислимъ безъ пастыря», онъ считаетъ принятое Отдѣломъ по большинству голосовъ рѣшеніе о допущеніи мірянина председательствовать на Приходскомъ Собраніи во всякомъ случаѣ неправильнымъ и несогласнымъ ни съ значеніемъ священника, какъ пастыря и настоятеля прихода, ни съ самымъ понятіемъ о приходѣ.

3) На какой срокъ избирается заміститель? Единогласно высказались на годичный срокъ.

Послѣ голосованія Отдѣлъ (большинствомъ голосовъ) постановилъ: § 63: изложить въ такой редакціи: На Приходскомъ Собраніи председательствуетъ настоятель прихода, а въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, а равно внесенія на разсмотрѣніе Собранія дѣла, лично касающагося его, на собраніяхъ по вопросамъ хозяйственнымъ, но не религіозно-нравственнымъ, председательствуетъ его помощникъ, который можетъ быть и мірянинъ, избранный приходомъ, съ согласія настоятеля. На собраніяхъ же по вопросу объ избраніи кандидата на освободившуюся вакансію настоятеля прихода, председательствуетъ благочинный.

№ 20.

29 ноября 1906 года.

Въ засѣданіи 29 ноября подѣ председательствомъ Преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, присутствовали: протоіерей П. И. Соколовъ, протоіерей А. П. Мальцевъ, протоіерей Т. И. Буткевичъ, протоіерей К. І. Левитскій, протоіерей Ѳ. Успенскій, протоіерей М. И. Казанскій, протоіерей А. С. Лебедевъ, протоіерей И. Сребрянскій, священникъ Т. Козловскій, А. А.

Продолженіе IV Отдѣла.

Папковъ, Н. А. Заозерскій, Н. Д. Кузнецовъ.

Продолжается обсужденіе дополненій и измѣненій Могилевскаго Епархіальнаго Собранія къ нормальному приходскому уставу.

Пар. 70 нормальнаго устава Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ уничтожить.

Преосвященный Предсѣдатель: Пар. 70 по содержанию своему тѣсно связана съ пар. 78, такъ какъ въ нихъ говорится о случаяхъ несогласія Предсѣдателя Приходскаго Собранія и прихожанъ съ постановленіемъ этого Собранія, поэтому Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ пар. 70 вовсе исключить. Однако у насъ въ уставѣ эти параграфы не вполне согласованы и ихъ слѣдовало бы согласить и, можетъ быть, даже соединить въ одинъ параграфъ. Кромѣ того, въ Могилевскомъ Епархіальномъ Собраніи находили, что срокъ 30 дней, назначенный въ пар. 78 для обжалованія прихожанами постановленія Приходскаго Собранія въ Благочиннической Совѣтъ, слишкомъ великъ, особенно для дѣлъ важныхъ, спѣшныхъ, поэтому Могилевское Собраніе и соединило эти два параграфа, назначивъ на обжалованіе постановленій Приходскихъ Собраній, какъ для Предсѣдателя ихъ, такъ и для прихожанъ, одинаковый срокъ—двухнедѣльный.

Пр. А. С. Лебедевъ: Выпускать пар. 70, какъ полагаетъ Могилевское Епархіальное Собраніе, нельзя. Предоставляя Предсѣдателю Приходскаго Собранія право обжаловать постановленіе Собранія въ Благочинническое Собраніе, мы хотѣли этимъ возвысить права Предсѣдателя, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ настоятель приходской церкви, защитить его въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, какъ пастырь прихода, не можетъ согласиться съ постановленіемъ прихожанъ; поэтому мы и постановили въ нормальномъ уставѣ, что, если Предсѣдатель, т. е. священникъ, не согласенъ съ постановленіемъ, то дѣло тѣмъ самымъ переносится на разсмотрѣніе Бла-

гочинническаго Собранія; между тѣмъ Могилевское Собрание предоставляет настоятелю лишь право, наравнѣ съ прихожанами, жаловаться на постановленіе, съ которымъ онъ не согласенъ, и притомъ не въ Собрание Благочинническое, какъ у насъ, а въ Совѣтъ, — разница значительная.

Пр. М. И. Казанскій: Срокъ 30 дней для обжалованія мірянами постановленія Приходскаго Собранія въ благочинническое Собрание не великъ: въ болѣе короткое время и не соберешь Благочинническаго Собранія.

А. А. Пашковъ: У насъ постановлено апеллировать прихожанамъ въ Благочинническій Совѣтъ, а не въ Благочинническое Собрание, и срокъ 30 дней считается со дня рѣшенія въ Приходскомъ Собраніи до внесенія въ Благочинническій Совѣтъ, а не до разсмотрѣнія въ Совѣтѣ.

Н. Д. Кузнецовъ: Параграфы 70 и 78 изложены, по моему мнѣнію, неясно.

Преосвященный Предсѣдатель: Допустимъ, что Предсѣдатель Приходскаго Собранія, онъ же и настоятель въ приходѣ, не согласенъ съ постановленіемъ Собранія. Созывать Благочинническое Собрание дѣло сложное, ждуть очередного долго, поэтому Предсѣдатель апеллируетъ въ Благочинническій Совѣтъ, который можетъ разсмотрѣть, насколько справедливъ протестъ Предсѣдателя, и затѣмъ или отклонить его, или внести въ Благочинническое Собрание. Въ конфликтѣ Предсѣдателя съ Собраниемъ, когда Предсѣдатель защищаетъ церковную точку зрѣнія, Благочинническій Совѣтъ можетъ разобрать дѣло и безъ благочинническаго Собранія.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Вопросъ о Благочинническихъ Совѣтахъ обсуждался во II Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія, котораго онъ ближе касается.

Преосвященный Предсѣдатель: Мы говоримъ о немъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда Благочинническій Совѣтъ соприкасается съ дѣлами прихода. Я полагалъ бы пар. 70 и 78 соединить,

измѣнивъ редакцію пар. 78 въ такомъ видѣ: «какъ Предсѣдатель, такъ и прихожане, недовольные постановленіемъ Приходскаго Собранія, могутъ въ теченіе 30 дней, со времени объявленія рѣшенія, принести на это рѣшеніе жалобу въ Благочинническій Совѣтъ».

Прот. П. И. Соколовъ: Предоставить Предсѣдателю право протеста противъ дѣла Собранія я допускаю возможнымъ въ томъ лишь случаѣ, если Предсѣдательствуетъ священникъ. Тогда надо оградить его права. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ Предсѣдателемъ Приходскаго Собранія, по проекту, съ которымъ я не согласенъ, можетъ быть и мірянинъ. Дать это право мірянину нельзя. Это значило бы противопоставить одно лицо дѣлому собранію совершенно такихъ же лицъ. Право протеста дается Предсѣдателю не потому, что онъ Предсѣдатель, а потому, что онъ священникъ.

Н. Д. Кузнецовъ: Мнѣ кажется, что, если нужно уже обезпечить права настоятеля, то затѣмъ же непремѣнно соединить должность настоятеля съ должностью Предсѣдателя Собранія. Священнику можно предоставить подавать протестъ противъ рѣшеній Собранія независимо отъ предсѣдательства. Настоятель, строго говоря, и не долженъ быть Предсѣдателемъ Приходскаго Собранія. Онъ есть Предсѣдатель Приходскаго Совѣта, а Приходскій Совѣтъ есть органъ исполнительный, который находится подъ контролемъ Приходскаго Собранія, и отдаетъ ему отчетъ. Обыкновенно является общимъ правиломъ, что одно и то же лицо, не можетъ быть обязательнымъ предсѣдателемъ и въ исполнительномъ и въ контролирующемъ его учрежденіи. Въ общихъ собраніяхъ всегда избирается въ предсѣдатели особое лицо. Если настоятель пользуется уваженіемъ и авторитетомъ, то онъ, конечно, и такъ будетъ избираемъ Предсѣдателемъ Собраній. Если же нѣтъ, — то обязательное предсѣдательство священника будетъ вызывать лишь недовольство и препятствовать правильному теченію приходской жизни.

Пресвященный Предсѣдатель: У насъ принято, чтобы Предсѣдатель въ Совѣтѣ и въ Собраніи былъ одинъ, и этотъ принципъ мы проводимъ вездѣ: въ Приходскомъ Совѣтѣ и Собраніи Предсѣдатель—священникъ, въ Благочинническомъ Совѣтѣ и Собраніи—благочинный и въ Епархіальномъ Собраніи Предсѣдатель—епископъ.

Пр. М. И. Казанскій: Предсѣдатель Приходскаго Собранія не можетъ оказать давленія на Собраніе, поэтому и нечего опасаться совмѣщенія предсѣдательства въ Совѣтѣ и въ Собраніи въ одномъ лицѣ. Если онъ будетъ настаивать на своихъ мнѣніяхъ, то останется въ меньшинствѣ или одинокимъ.

А. А. Панковъ: Это не совсѣмъ такъ: если произошелъ конфликтъ между Приходскимъ Совѣтомъ и Собраніемъ, то очень важно, кто предсѣдательствуетъ въ Собраніи.

Прот. П. И. Соколовъ: Приходъ безъ священника немислимъ и кромѣ священника въ Приходскомъ Собраніи другого Предсѣдателя быть не можетъ. Если же священникъ на Собраніи будетъ простымъ членомъ, наравнѣ съ прихожанами, то его положеніе будетъ унижительно: онъ не будетъ и появляться на такихъ собраніяхъ, а безъ участія священника не можетъ быть и рѣчи о благоустроеніи прихода.

Н. Д. Кузнецовъ: Священникъ вовсе не будетъ на собраніи простымъ членомъ, а въ качествѣ пастыря, носителя духовнаго сана, а это важнѣе, чѣмъ внѣшнія права предсѣдателя. Кромѣ того вѣдь настоятелю предоставляется право протеста на рѣшенія приходскихъ собраній. Такимъ образомъ участіе священника въ дѣлахъ прихода останется вполне соотвѣтствующимъ его положенію.

Пресвященный Предсѣдатель: Въ гражданскихъ обществахъ всѣ члены равны, а въ церкви священника нельзя сравнивать съ прихожаниномъ, поэтому у насъ и принято въ уставѣ, что Предсѣдатель Собранія—настоятель.

Пр. М. И. Казанскій: Въ финляндскихъ

православныхъ приходахъ Предсѣдатель Собранія священникъ, такъ же какъ и въ лютеранскихъ приходахъ—пасторъ. Но если произошелъ какой-нибудь конфликтъ у священника съ прихожанами или дѣло касается лично священника, онъ устраняется отъ предсѣдательства на томъ Собраніи, и его замѣняетъ Товарищъ Предсѣдателя.

Прот. А. П. Малышевъ: Въ приходскихъ попечительствахъ предсѣдателями бываютъ и священники и міряне. Въ Берлинской церкви предсѣдателемъ попечительства русскій посоль, и это во многихъ отношеніяхъ выгодно для церкви и попечительства.

Пресвященный Предсѣдатель: Если въ предсѣдатели Собранія будетъ избрано, хотя и изъ мірянъ, вполне достойное во всѣхъ отношеніяхъ, религиозное, любящее церковь лицо, то еще не бѣда, а если изберутъ человѣка нерасположеннаго къ церкви? Между тѣмъ священникъ всегда, прежде всего заботится о церкви. У приходскихъ попечительствъ подъ предсѣдательствомъ мірянъ происходятъ постоянные конфликты съ духовенствомъ, и сами эти попечительства не проявляютъ вообще никакой жизни, хотя существуютъ уже давно.

А. А. Панковъ: можетъ быть для возвышенія авторитета священника слѣдовало бы ему одному дать право апелляціи на постановленія Собранія, независимо отъ того, будетъ или не будетъ онъ Предсѣдателемъ Собранія.

Пресвященный Предсѣдатель: если мы устранимъ священника отъ предсѣдательства въ Приходскомъ Собраніи, онъ не будетъ и являться на эти Собранія, и тогда мы убьемъ всю реформу прихода и не произойдетъ никакого оживленія приходской жизни. Теперь епископъ можетъ заставить Предсѣдателя собирать Совѣты и Собранія, но на предсѣдателя мірянина епископъ мало можетъ оказать вліянія, и приходская жизнь останется безъ должнаго руководства.

Н. Д. Кузнецовъ: Но вѣдь можно

разсуждать и иначе: священникъ, какъ лицо вполне зависимое отъ архіерея можетъ невольно стараться дѣйствовать по его желаніямъ, хотя бы это и не совпадало вполне съ нуждами прихода. Духовное же руководство паствою и должно носить характеръ духовный. Кромѣ того собирать Приходскія Собранія будетъ Приходскій Совѣтъ, гдѣ священникъ и является предсѣдателемъ, а вовсе не предсѣдатель приходскаго собранія. Я думаю, что на каждое Приходское Собраніе слѣдуетъ избирать особаго Предсѣдателя, какъ это дѣлается въ разныхъ обществахъ. Если выберутъ священника, то онъ будетъ предсѣдателемъ.

Н. А. Заозерскій: Въ свѣтскихъ собраніяхъ практика въ этомъ отношеніи различная. Я самъ состою Предсѣдателемъ въ двухъ совѣтахъ, и въ одномъ учрежденіи на общихъ собраніяхъ избираютъ особаго предсѣдателя, а въ другомъ всегда предсѣдателемъ бываетъ предсѣдатель совѣта.

Прот. Лебедевъ: Священникъ долженъ быть Предсѣдателемъ Собранія по должности; онъ одинъ только можетъ быть истиннымъ защитникомъ интересовъ церкви.

Преосвященный Предсѣдатель: Предсѣдатель, избираемый на каждое Приходское Собраніе особо, не можетъ вести хорошо дѣло. Онъ не знакомъ близко съ дѣлами прихода и лицо не отвѣтственное. Предсѣдатель священникъ—лицо постоянное, отвѣтственное и хорошо знакомое съ приходомъ: при немъ дѣло должно идти лучше. Если же священникъ въ приходѣ слабъ, не имѣетъ авторитета, то онъ и самъ уклонится отъ предсѣдательства въ Собраніи и передаетъ его помощнику.

Затѣмъ Преосвященный Предсѣдатель ставитъ вопросъ, слѣдуетъ ли соединить параграфы 70 и 78, или измѣнить редакцію.

Отдѣлъ постановляетъ пар. 70 нормальнаго устава сохранить, но съ такимъ измѣненіемъ его: «Если настоятель прихода не согласенъ съ постановле-

ніемъ Приходскаго Собранія, то дѣло переносится въ Благочинническій Совѣтъ, и если Совѣтъ найдетъ протестъ настоятеля основательнымъ, то передаетъ его въ Благочинническое Собраніе».

Пар. 78, изложенный въ проектѣ нормальнаго устава такимъ образомъ: «Прихожане, недовольные постановленіемъ Приходскаго Собранія, могутъ въ теченіе 30 дней, со времени объявленія рѣшенія, принести на это рѣшеніе жалобу въ Благочинническій Совѣтъ». Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ принять съ слѣдующими измѣненіями: «Какъ прихожане, такъ и Предсѣдатель, недовольные постановленіемъ Приходскаго Собранія, могутъ въ теченіе двухъ недѣль, со времени объявленія рѣшенія принести на это рѣшеніе жалобу въ Благочинническій Совѣтъ».

Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что редація пар. 78, предлагаемая Могилевскимъ Епархіальнымъ Собраніемъ, отличается отъ нормальнаго устава собственно въ двухъ пунктахъ: а) предоставленіемъ какъ прихожанамъ такъ и Предсѣдателю Собранія совершенно одинаковыхъ правъ по обжалованію рѣшеній Приходскаго Собранія и б) сокращеніемъ срока обжалованія. Такъ какъ Отдѣлъ сохранилъ предложенный Могилевскимъ Епархіальнымъ Собраніемъ къ уничтоженію пар. 70 нормальнаго устава, предоставляющій настоятелю прихода право переносить постановленія Приходскаго Собранія, въ случаѣ несогласія съ ними, въ Благочинническое Собраніе, то пунктъ а) отпадаетъ самъ собою; вопросъ же о срокѣ апелляціи подлежитъ разсмотрѣнію Отдѣла.

Н. Д. Кузнецовъ находитъ, что пар. 78 нормальнаго устава долженъ быть редакцированъ нѣсколько иначе, но не въ смыслѣ согласованія его съ предложеніями Могилевскаго Епархіальнаго Собранія, а въ смыслѣ согласованія его съ пар. 70 Устава. Если въ случаѣ несогласія настоятеля прихода съ по-

становленіями Приходскаго Собранія дѣло переносится въ Благочинническое Собраніе, то и прихожанамъ, въ случаѣ недовольства постановленіемъ Приходскаго Собранія, должно предоставить право приносить жалобу въ Благочинническое Собраніе, какъ принято въ пар. 78 устава.

Проф. Н. А. Заозерскій, напротивъ, находитъ, что протесты и апелляціи въ дѣлахъ приходскихъ вообще неумѣстны: 1) дѣла и вопросы церковные нельзя подводить подъ одну рубрику съ прочими житейскими дѣлами и примѣнять къ нимъ обычную мѣрку голосованія; это дѣла sui generis, здѣсь всѣ рѣшенія должны основываться на духѣ взаимной братской любви и христіанскаго миролюбія и потому быть единогласными: если сразу такого единогласія не удастся достигнуть, то оно всегда возможно послѣ взаимнаго обмѣна мыслей, послѣ взаимныхъ братскихъ уступокъ. 2) Если примиреніе, единогласное рѣшеніе, всетаки, не будетъ достигнуто, тогда въ случаѣ несогласія настоятеля прихода, какъ духовнаго руководителя и пастыря, коему интересы церкви ближе и важнѣе всего, съ большинствомъ Собранія, дѣло переносится въ Благочинническое Собраніе, въ противномъ случаѣ, т. е. если большинство сдѣлало извѣстное постановленіе, къ которому присоединился и настоятель, меньшинство должно подчиниться какъ повелѣваетъ и каноническое правило относительно соборныхъ рѣшеній «еще два или три прекословять, большинство превозмогаетъ».

А. А. Папковъ: жаловаться никому не возбраняется, нельзя лишать и прихожанъ этого права.

Прот. П. И. Соколовъ — право обжалованія постановленій Приходскаго Собранія предоставить прихожанамъ необходимо, потому что иногда отъ огромнаго прихода въ 3) т. душъ, можетъ явиться на Собраніе 50 человѣкъ; они примутъ важное рѣшеніе, несогласное съ интересами прихода; какъ же отъ этого оградиться, если лишить при-

хожанъ права жалобы? Необходима апелляція. Но если жаловаться Благочинническому Собранію, какъ предложилъ Н. Д. Кузнецовъ, то это очень задержать рѣшеніе дѣла и иногда 2—3 человѣка могутъ затормозить важный вопросъ. Поэтому слѣдуетъ разрѣшить жалобу въ Благочиннической Совѣтъ, какъ у насъ и предположено нормальнымъ уставомъ, а Совѣтъ, если признаетъ протестъ правильнымъ, передать его уже въ Благочинническое Собраніе.

Н. Д. Кузнецовъ соглашается съ допущеніемъ обжалованія прихожанами постановленій Приходскаго Собранія въ Благочиннической Совѣтъ, но съ добавленіемъ: «въ случаѣ разногласія въ Благочинническомъ Совѣтѣ дѣло передается въ Благочинническое Собраніе».

Пресвященный Предсѣдатель: Благочинническомъ Совѣтѣ, какъ учрежденію коллегіальному, всегда можетъ оказаться одинъ голосъ, несогласный съ прочими; требовать единогласнаго рѣшенія поэтому невозможно; это значить затягивать дѣло, между тѣмъ у насъ въ нормальномъ уставѣ и такъ назначенъ на обжалованіе достаточно продолжительный срокъ, 30 дней, который Могилевское Собраніе предлагаетъ сократить.

Прот. П. И. Соколовъ, К. I. Левитскій, Ѳ. Успенскій, А. А. Папковъ: по условіямъ деревенской жизни сократить срокъ едва ли удобно.

Н. Д. Кузнецовъ предлагаетъ новую, нѣсколько видоизмѣненную, редакцію пар. 78, который и принимается Отдѣломъ, согласно этой редакціи, въ слѣдующемъ видѣ: «Прихожане, недовольные постановленіемъ Приходскаго Собранія, могутъ въ теченіе 30 дней со дня объявленія рѣшенія принести на это рѣшеніе жалобу въ Благочиннической Совѣтъ, который, смотря по обстоятельствамъ дѣла, можетъ приостановить приведеніе въ исполненіе рѣшенія Приходскаго Собранія впредь до разсмотрѣнія его Благочинническимъ Собраніемъ».

Парагр. 79, измѣняемый Могилев-

скимъ Епархіальнымъ Собраніемъ лишь въ смыслѣ сокращенія срока обжалованія рѣшеній, съ 30 дневнаго до двухнедѣльнаго, оставляется Отдѣломъ въ прежней редакціи, какъ вполнѣ согласованной съ параграфами 70 и 78.

Пар. 80 нормальнаго устава, разрѣшающій приводить постановленіе Приходскаго Собранія въ исполненіе и рѣше указаннаго въ предыдущемъ параграфѣ срока, если дѣло не терпитъ отлагательства, рѣшено единогласно и не опротестовано благочиннымъ въ теченіе семидневнаго срока, Могилевское Епархіальное Собрание предлагаетъ дополнить словами: «со дня врученія ему копии постановленія» Отдѣлъ признаетъ это добавленіе необходимою редакціонною поправкою и принимаетъ его единогласно.

Относительно пар. 85, въ которомъ говорится о составѣ Приходскаго Совѣта и порядкѣ выбора въ него представителей отъ прихожанъ, Могилевское Епархіальное Собрание, всецѣло соглашаясь съ редакціей нормальнаго устава, дѣлаетъ къ нему лишь слѣдующее добавленіе: «Лица, утратившія право быть на Приходскихъ Собраніяхъ, теряютъ право быть и въ Совѣтѣ. Отдѣльныя деревни, каждая сама по себѣ, или соединенныя въ извѣстныя группы, могутъ избирать въ Приходскій Совѣтъ своихъ кандидатовъ, пропорціально количеству домохозяевъ».

Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что первое добавленіе Могилевскаго Епархіальнаго Собранія относительно недопустимости въ Приходскій Совѣтъ лицъ, утратившихъ право быть на Приходскомъ Собраніи, само собой подразумѣвалось и при составленіи нормальнаго устава и, конечно, для большей и полной точности его можно принять и занести въ уставъ.

Отдѣлъ единогласно соглашается съ этимъ мнѣніемъ Преосвященнаго Предсѣдателя.

Что же касается втораго добавленія Могилевскаго Епархіальнаго Собранія относительно представительства по от-

дѣльнымъ деревнямъ, то *Преосвященный Предсѣдатель* поясняетъ, что въ Могилевской епархіи приходы состоятъ изъ многихъ деревень, иногда числомъ до 30; при редакціи, данной Приходскому уставу Отдѣломъ, можетъ случиться, что всѣ 12 представителей прихода будутъ выбраны изъ одной—двухъ деревень, а прочія останутся безъ представительства въ Совѣтѣ. Во избѣжаніе этого Могилевское Епархіальное Собрание предлагаетъ добавить въ пар. 84, что приходъ можетъ раздѣляться на участки по числу избираемыхъ представителей и отъ каждаго участка избираютъ одного, причемъ малыя деревни могутъ соединяться по нѣскольку въ одинъ участокъ.

Прот. М. И. Казанскій: Въ Финляндіи установилась именно такая практика, что деревни сами объединяются въ участки для выбора въ Приходскій Совѣтъ депутатовъ.

Отдѣлъ признаетъ раздѣленіе разбросанныхъ приходовъ, для выборовъ въ Приходскій Совѣтъ, на участки по деревнямъ желательнымъ и затѣмъ принимаетъ добавку къ пар. 84 въ слѣдующей редакціи: «отдѣльныя деревни, входящія въ составъ прихода, каждая сама по себѣ, или соединенныя въ извѣстныя группы, могутъ избирать въ Приходскій Совѣтъ своихъ кандидатовъ, пропорціально количеству домохозяевъ».

Пар. 86 нормальнаго устава такъ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, кто долженъ быть Предсѣдателемъ Приходскаго Совѣта: «въ Приходскомъ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. На случай же отступленія или болѣзни Предсѣдателя, обязанности его исполняетъ замѣняющій его священникъ. Въ случаѣ отсутствія такового, Приходскій Совѣтъ избираетъ изъ своей среды Товарища Предсѣдателя, если въ приходѣ нѣтъ другого священника». Могилевское Епархіальное Собрание предлагаетъ этотъ пар. въ такой редакціи: «Въ Приходскомъ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода;

въ случаѣ же отсутствія или болѣзни предсѣдателя, обязанности его исполняетъ Товарищъ Предсѣдателя, который можетъ быть избранъ и изъ мірянъ».

Пресвященный Предсѣдатель поясняетъ, что пар. 86 изложенъ Могилевскимъ Собраніемъ въ такой редакціи въ согласованіе съ пар. 63.

Н. Д. Кузнецовъ высказывается противъ предлагаемой Могилевскимъ Собраніемъ редакціи. Приходскій Совѣтъ, какъ учрежденіе постоянно дѣйствующее, и завѣдующее текущими дѣлами прихода, едва ли вообще можетъ функционировать безъ участія священника, настоятеля прихода и храма, въ какомъ бы качествѣ онъ ни являлся, т. е. предсѣдателя или члена. Дѣла храма и прихода слишкомъ близко касаются священника, и въ распоряженіяхъ Совѣта должно быть въ той или иной формѣ его активное участіе.

Пресвященный Предсѣдатель: Дѣйствительно, хотя мы и допустили въ пар. 63 возможность предсѣдательства на Приходскомъ Собраніи по дѣламъ хозяйственнымъ и экономическимъ мірянина, но на то были особыя причины, непримѣнимыя къ Приходскому Совѣту. Собраніе созывается изъ всѣхъ прихожанъ, изъ всѣхъ даже самыхъ отдаленныхъ деревень: собрались, а священникъ внезапно заболѣлъ; какъ распустить эту громаду; можно вызвать всеобщее неудовольствіе; поэтому мы и допустили заниматься Собранію подѣ предсѣдательствомъ мірянина, дѣлами экономическими и хозяйственными. Другое дѣло Совѣтъ—это учрежденіе постоянное, въ случаѣ внезапной болѣзни или отлучки священника, онъ можетъ отложить свои засѣданія; въ случаѣ продолжительной болѣзни настоятель можетъ быть замѣненъ «входящимъ», замѣняющимъ его священникомъ.

А. А. Панковъ: Но замѣняющій настоятеля священникъ—человѣкъ совершенно чуждый приходу, онъ не знаетъ ни мѣстныхъ обычаевъ, ни нужды прихода, ни даже самыхъ прихожанъ.

Прот. П. И. Соколовъ: Замѣняющій

настоятеля, въ случаѣ продолжительной его болѣзни, священникъ не можетъ быть признанъ чужимъ для прихода; онъ исполняетъ за болящаго всѣ службы церковныя и всѣ требывъ домахъ прихожанъ, значитъ, знаетъ храмъ и его нужды, знаетъ приходъ и его нужды.

А. А. Панковъ: Но какъ отнесутся къ этому прихожане? Входящій священникъ во всякомъ случаѣ для нихъ человѣкъ пришлый, временный, — и вдругъ подѣ его руководствомъ должны рѣшаться экономическія, хозяйственныя, денежныя дѣла. Онъ не несетъ никакой отвѣтственности; сегодня онъ здѣсь, а черезъ нѣкоторое время поправится настоятель, и его нѣтъ. Я вполне допускаю, чтобы по религиозно-нравственнымъ вопросамъ предсѣдательствовалъ непременно священникъ, — но по хозяйственнымъ—лучше мірянинъ, избранный приходомъ, опытный въ хозяйствѣ, любящій храмъ и его благолѣпіе, чѣмъ временный, во всякомъ случаѣ чужой, а не свой приходскій священникъ; и чего опасаться мірянина; я допускаю, чтобы избранъ былъ только тотъ изъ мірянъ, на избраніе котораго, какъ это мы допустили въ пар. 63 по отношенію къ Предсѣдателю Приходскаго Собранія, согласится настоятель.

Пресвященный Предсѣдатель ставитъ вопросъ на голосованіе, и Отдѣлъ большинствомъ голосовъ принимаетъ такую редакцію пар. 86: «Въ Приходскомъ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. Въ случаѣ отсутствія такового на Собраніяхъ по вопросамъ хозяйственнымъ, но не религиозно-нравственнымъ, предсѣдательствуетъ его помощникъ, который можетъ быть и мірянинъ, избранный приходомъ, съ согласія настоятеля».

Къ пар. 87, въ концѣ примѣчанія, Могилевское Епархіальное Собраніе признаетъ полезнымъ сдѣлать такое добавленіе: «Дѣлопроизводитель можетъ быть назначенъ не изъ числа членовъ Приходскаго Совѣта».

А. А. Панковъ: Конечно, съ этимъ можно вполне согласиться. Дѣлопроизводитель не есть лицо ответственное и можетъ быть даже наемнымъ.

Отдѣлъ единогласно соглашается принять предлагаемую Могилевскимъ Собраніемъ поправку относительно дѣлопроизводителя.

Къ пар. 93, которымъ Приходскому Совѣту предоставляется судъ совѣсти по дѣламъ, могущимъ оканчиваться примиреніемъ сторонъ, если обѣ стороны будутъ согласны подчиниться рѣшенію этого суда, Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ добавить: «Таковыя рѣшенія имѣютъ силу судебного рѣшенія и приводятся въ исполненіе судебными властями Имперіи.

Н. Д. Кузнецовъ: Какимъ же образомъ осуществлять требованія § 93 устава? Приходскому Совѣту здѣсь предоставляется, повидимому, право третейскаго суда. Третейскій судъ основанъ на взаимномъ согласіи сторонъ подчиниться ему и выборѣ ими желаемыхъ членовъ. Объ этомъ заранее составляется нотаріальный договоръ, и тогда только приговоръ суда становится обязательнымъ и приводится въ исполненіе судебными властями. Но вообще нужно имѣть въ виду, что третейскіе суды у насъ не привились. Да и едва ли они будутъ возможны въ той постановкѣ, которую даетъ имъ нормальный уставъ?

Пресвященныи Предсѣдатель: Согласіе сторонъ вводится и нашимъ уставомъ, и дай Богъ, чтобы эти суды совѣсти у насъ привились.

Свящ. Козловскій: Еврейскія общины имѣютъ третейскій судъ, тамъ эти суды очень привились, и евреи по всѣмъ дѣламъ постоянно обращаются къ третейскому суду, отчего же у насъ они не могутъ привиться?

Н. Д. Кузнецовъ: Въ третейскіе суды у насъ выбираются отдѣльные опредѣленные лица, по взаимному согласію сторонъ, которымъ стороны довѣряютъ въ зависимости отъ разрѣшаемаго дѣла, а по проекту устава судьями будетъ случайный составъ

Приходскаго Совѣта, избранный совершенно на другихъ основаніяхъ и съ другими дѣлами. Въ этомъ составѣ, по большей части совѣмъ не будетъ лицъ, съ юридическими знаніями и кругозоромъ. Легко можетъ случиться, что Приходскій Совѣтъ постановитъ такое рѣшеніе, особенно по дѣламъ, напримѣръ, земельнымъ, наследственнымъ и т. п., которое, если государственный судъ будетъ приводить въ исполненіе, то этимъ нарушитъ дѣйствующіе законы или можетъ внести запутанность въ юридическія отношенія.

А. А. Панковъ считаетъ высказанныя Кузнецовымъ соображенія весьма важными и вѣскими и предлагаетъ ограничить компетенцію суда Приходскаго Совѣта только дѣлами, «касающимися личныхъ обидъ и оскорбленій, и могущими оканчиваться примиреніемъ сторонъ».

Пресвященныи Предсѣдатель: Этотъ судъ можетъ быть полезенъ въ крестьянскомъ быту и по имущественнымъ дѣламъ; напримѣръ, при раздѣлѣ имѣній, эти то дѣла чаще всего и бывають въ деревенскомъ быту и лучше всего могутъ быть рѣшены полюбовно, третейскимъ судомъ совѣсти.

Н. Д. Кузнецовъ: Вѣдь для крестьянъ есть по этимъ дѣламъ особый судъ съ особымъ производствомъ. Я полагаю, что и съ преобразованиемъ всего государственнаго строя въ интересахъ крестьянъ будетъ учрежденъ близкій къ нимъ и вполне доступный имъ судъ. Онъ, какъ учрежденіе на то и устроенное, и будетъ разбирать дѣла согласно существующимъ правовымъ нормамъ, которыя, разъ дѣло дошло до суда, не могутъ быть игнорируемы даже и при согласіи сторонъ. Положимъ наприм., возникъ споръ о наследствѣ по закону послѣ мужа между его женой и родственниками. Еслибы родственники и жена согласились даже на томъ, что жена должна быть утверждена въ правахъ наследства по закону къ имуществу мужа не въ качествѣ выдѣла $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ части, а во всѣхъ частяхъ, то

судъ не могъ бы поступить согласно желанію сторонъ. Есть ли крайняя необходимость при такихъ условіяхъ предоставлять особыя судебныя функціи еще и Приходскому Совѣту?

Преосвященный Предсѣдатель: Но Приходскій Совѣтъ поможетъ сдѣлать добросовѣстную оцѣнку имущества, подлежащаго полюбовному раздѣлу.

Свящ. Козловскій: Прибавка Могилевскаго Епархіальнаго Собранія сдѣлана для того, чтобы судъ Приходскаго Совѣта не обратился въ игрушку, если его постановленія не будутъ поддержаны гражданскими властями.

Н. Д. Кузнецовъ: Если уже такъ необходимо и окажется возможнымъ предоставить Приходскому Совѣту третейскій судъ, то онъ можетъ касаться дѣлъ о различныхъ оскорбленіяхъ, и т. п. а никакъ не дѣлъ, затрагивающихъ правовыя нормы, имѣющія общественное значеніе.

Прот. П. И. Соколовъ: Это тотъ же третейскій судъ, только на мѣсто частныхъ лицъ поставлено цѣлое учрежденіе, какъ болѣе авторитетное.

Н. Д. Кузнецовъ: Не сказать ли вмѣсто судъ «совѣсти» — «третейскій судъ»? По крайней мѣрѣ здѣсь будетъ указаніе, что онъ долженъ руководствоваться при необходимости и правовыми нормами. Кромѣ того нужно установить, весь ли Приходскій Совѣтъ является въ роли суда, или онъ можетъ разбирать дѣла и не въ полномъ составѣ, или наконецъ судъ будетъ производиться членами совѣта по выбору сторонъ. Вмѣстѣ съ этимъ для меня не ясно, почему желаемый судъ долженъ быть предоставленъ непременно приходскому Совѣту, а не Приходскому Собранію, или не отдѣльнымъ членамъ прихода по взаимному избранію спорящихъ сторонъ.

Н. А. Заозерскій предлагаетъ такую редакцію всего § 93: «Приходскому Совѣту предоставляется право разбирать и рѣшать тяжбы и споры на правахъ третейскаго суда».

Отдѣлъ находить эту редакцію весьма удачною и единогласно принимаетъ ее.

По окончаніи пересмотра проекта нормальнаго приходскаго устава, *Преосвященный Предсѣдатель* читаетъ препровожденное въ VI Отдѣлъ, по распоряженію Предсѣдателя Предсоборнаго Присутствія, при письмѣ Управляющаго Канцелярією Святѣйшаго Синода прошеніе пѣвческаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, отъ 23-го ноября 1906 года за № 322. Названное Общество объясняетъ, что церковно-пѣвческія благотворительныя Общества въ С.-Петербургѣ, Пензѣ, Черниговѣ и пѣвческое Общество въ г. Саратовѣ, по предварительному обмѣну мнѣніями и послѣдовавшему соглашенію, нашли крайне желательнымъ, чтобы на предстоящемъ Всероссійскомъ Помѣстномъ Церковномъ Соборѣ былъ возбужденъ вопросъ о православномъ церковномъ пѣніи и о положеніи церковныхъ хоровъ. Въ случаѣ, если таковыя вопросы будутъ имѣть мѣсто, вышеозначенныя Общества выражаютъ желаніе испросить разрѣшеніе присутствовать на Церковномъ Соборѣ своимъ представителямъ. Настоящее ходатайство церковно-пѣвческихъ Обществъ вызывается крайне неудовлетворительнымъ положеніемъ церковно-пѣвческаго дѣла, что зависитъ, главнымъ образомъ, отъ слѣдующихъ причинъ: 1) неопредѣленность существованія хора при любой перкви и крайне ничтожное содержаніе, отпускаемое на хоръ; 2) полная беззащитность хора во главѣ съ регентомъ въ случаяхъ личнаго произвола настоятеля или старосты, какъ въ отношеніи матеріальной стороны дѣла, такъ и художественной. Въ виду вышеизложеннаго пѣвческія Общества полагаютъ необходимымъ въ цѣляхъ улучшенія церковно-пѣвческаго дѣла и быта церковныхъ пѣвцовъ представить на благоусмотрѣніе Предсоборнаго Присутствія слѣдующія пожеланія: 1) обязательное устройство церковныхъ хоровъ при всѣхъ хра-

махъ, городскихъ и сельскихъ; 2) обезпеченіе содержанія хоровъ соотвѣтствующей ассигновкой, подобно тому, какъ обезпечены служители церкви; 3) обезпеченіе долготѣнаго труда церковныхъ пѣвцовъ и регентовъ назначеніемъ имъ пенсій и пособій, или же призрѣніемъ въ старости; 4) приемъ дѣтей церковныхъ пѣвцовъ и регентовъ во всѣ учебныя заведенія Духовнаго Вѣдомства на одинаковыхъ условіяхъ съ дѣтьми духовенства и 5) разрѣшеніе кружечнаго сбора въ теченіе всего года въ пользу церковно-пѣвческихъ благотворительныхъ Обществъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ таковыя существуютъ, съ дѣмъ, чтобы церковно-пѣвческія Обще-

ства имѣли возможность выдавать пособия заболѣвшимъ пѣвцамъ.

Обсудивъ изложенное ходатайство церковно-пѣвческаго Общества и принявъ во вниманіе, что вопросъ объ организаціи и содержаніи пѣвческихъ хоровъ касается внутренней жизни каждаго прихода, условія же этой жизни бываютъ очень разнообразны, Отдѣлъ призналъ, что съ изложеннымъ ходатайствомъ Правленію Церковно-пѣвческаго Благотворительнаго Общества слѣдуетъ обращаться въ подлежащіе приходы, и отъ Приходскихъ Собраній будетъ зависѣть удовлетворить ходатайство, въ зависимости отъ той пользы, которую хоры приносятъ для возрожденія религіозной жизни.

III) Къ вопросу о дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ¹⁾.

По порученію VI-го Отдѣла Предсоборнаго Присутствія мною на обсужденіе съѣхавшихся въ Нижній-Новгородъ — въ августъ мѣсяцъ сего года — миссіонеровъ на обычный съѣздъ — предложенъ былъ вопросъ объ единовѣрческомъ епископатѣ, чего такъ усиленно домогаются единовѣрцы и о чемъ они ходатайствовали и нынѣ ходатайствуютъ предъ Святейшимъ Синодомъ. — По довольномъ обсужденіи этого вопроса, безусловно всѣ миссіонеры высказались въ пользу того, чтобы ходатайство единовѣрцевъ имѣть своихъ епископовъ, которые бы вѣдали единовѣріемъ, было, какъ законное и для миссіи безусловно полезное, удовлетворено Святейшимъ Синодомъ, что и выражено ими въ слѣдующемъ постановленіи. «Признавая единовѣріе могучимъ и дѣйственнымъ средствомъ въ борьбѣ съ расколомъ, миссіонеры не находятъ ничего противнаго церковнымъ канонамъ въ дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ, — но просили бы VI-й Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія — внести на общее обсужденіе членовъ Предсоборнаго Присутствія то мнѣніе миссіонеровъ, что единственно каноничнымъ способомъ удовлетворенія просьбы единовѣрцевъ является — учрежденіе единовѣрческаго епископата при будущихъ митрополичьихъ округахъ, гдѣ, съ вѣдома митрополита и собора епископовъ при немъ, былъ бы особый, самостоятельный епископъ, который бы и вѣдалъ единовѣрческими приходами всего митрополичьяго округа»...

При этомъ миссіонеры разсмотрѣли и тѣ возраженія, которыя, обычно, ставятся противниками, т. е. лицами, которыя идутъ противъ дарованія Святейшимъ Синодомъ единовѣрцамъ особыхъ епископовъ.

Главнѣйшее возраженіе противъ дарованія единовѣрцамъ особаго епископа — заключается въ томъ, что, якобы, «съ назначеніемъ особаго для православныхъ старообрядцевъ — самостоятельнаго епископа — были-бы нарушены церковныя правила, по силѣ коихъ въ одной епархіи не можетъ быть двухъ самостоятельныхъ епископовъ», при чемъ указываются правила—16-е Двукратнаго Собора, Ефесскаго Собора 8-е, Антиохійскаго 9-е и Карагенскаго Собора 64 и 67-е (см. записку «Единовѣріе. Къ исторіи его»; изд. Святейшимъ Синодомъ). — Но притѣлительномъ, а главное безпристрастномъ разсмотрѣніи приведенныхъ правилъ — оказывается, что въ 16 правилѣ Двукратнаго Собора говорится только о томъ, чтобы «отнюдь да не поставлялся епископъ въ той Церкви, которой предстоитъ живъ еще, и пребываетъ

въ своемъ достоинствѣ, развѣ еще самъ добровольно отречется отъ епископства», т. е. для завѣдыванія церквами той епархіи, епископъ которой живъ еще, не отказался отъ епископіи, или за вѣны какія-либо не удаленъ, не рукополагать другаго епископа. И это понятно: ибо — если для завѣдыванія одними и тѣми-же церквами будетъ рукоположенъ, при жизни законно поставленнаго епископа для той епархіи, другой епископъ, то, по выраженію правила, «будутъ въ Церкви Божіей распри и смятенія». — Здѣсь же — единовѣрческіе приходы выдѣляются изъ вѣдѣнія епископа, при чемъ выдѣляются соборной властью, что вполне согласно съ церковными канонами, которые приведемъ ниже. — Слѣдовательно, — никакихъ нарушеній церковныхъ канонѣвъ нѣтъ; нѣтъ и двоевластія. Въ 8 правилѣ 3 Всел. (Ефесскаго) Собора говорится о томъ, чтобы «начальствующи во святыхъ Кипрскихъ Церквахъ да имѣютъ свободу, безъ притязанія къ нимъ, и безъ стѣсненія ихъ, по правиламъ святыхъ отецъ, и по древнему обыновенію, сами собою совершали поставленіе благоговѣйшійшихъ епископовъ», и чтобы «епископъ града Антиохіи» въ это дѣло не вмѣшивался и не стѣснялъ свободы Кипрскихъ архіереевъ, и чтобы «никто изъ епископовъ не простираетъ власти въ иную епархію, которая прежде и сначала не была подъ рукою его, или его предшественниковъ: но аще кто простеретъ, и насильственно какую епархію подчинилъ себѣ, да отдастъ оную; да не преступаются правила святыхъ отецъ». И настоящее правило отнюдь не говоритъ противъ дарованія единовѣрцамъ особаго епископа. Послѣдній не «насильственно подчинитъ себѣ епархію», не «самовольно» будетъ вѣдать дѣлами и церквами единовѣрія, а съ воли, разрѣшенія и благословенія высшей церковной власти, съ воли, разрѣшенія и благословенія Собора и митрополита округа, что вполне и законно и свято. — Возьмите нашихъ нѣкоторыхъ викарныхъ архіереевъ, которые, съ вѣдома и разрѣшенія только епархіальнаго епископа, вѣдаютъ самостоятельно единовѣрческими приходами — и это не считается, вѣдь, нашимъ Синодомъ незаконнымъ; или Саранульскаго викарія, который имѣетъ даже свое духовное «правленіе», — или епископовъ «Грузинскаго экзархата», почти самостоятельно управляющихъ своими епископіями — и это почитается не противозаконнымъ, а дозволительнымъ; такъ какой же грѣхъ въ томъ, если будутъ самостоятельны единовѣрческіе епископы, которые, съ вѣдома и разрѣшенія митрополита и митрополичьяго собора, будутъ самостоятельно вѣдать единовѣрческими церквами... Если же, отрѣшившись отъ буквы канонѣвъ, взирать только на пользу Церкви, о какомъ-то преступленіи, о какихъ-то нарушеніяхъ правилъ и рѣчи быть не можетъ: «Суббота для человека, а не человекъ ради субботы».

Девятое-же правило Антиохійскаго Собора говоритъ только о томъ, что «въ каждой области

¹⁾ Докладъ Самарскаго епархіальнаго миссіонера священника Д. А. Александрова.

епископамъ должно вѣдать митрополита своего, какъ начальствующаго, имѣющаго преимущество и честию, и чтобы епископы его области ничего особенно важнаго не дѣлали безъ него» и только. Гдѣ же тутъ какое-нибудь прещеніе, имѣющее отношеніе къ нашему вопросу и къ желанію единовѣрцевъ не самовольно, а съ вѣдома и благословенія высшей церковной власти имѣть своихъ архіереевъ?!

64-е и 67-е правила Карфагенскаго Собора не только не говорятъ противъ нашего положенія, но и безусловно въ пользу дарованія единовѣрцамъ особыхъ епископовъ, свидѣтельствуя, что этимъ не нарушаются церковные каноны. Такъ, въ 64 пр. читаемъ: «Епископъ рекъ: на многихъ соборахъ священнымъ сословіемъ опредѣлено, чтобы народъ, въ приходѣхъ отъ епископовъ зависящій и никогда не имѣвшій особаго епископа, не чинилъ получая своихъ пастырей, то есть епископовъ, какъ по согласію епископа, которому подчинены сначала».

Въ 67 правилѣ читаемъ: «Для каждаго епископа подобающее охранено постановленіемъ, чтобы отъ опредѣленнаго состава приходовъ, ни единое мѣсто не было отторгаемо, и не получало особаго епископа, *развѣ по согласію имѣющаго власть надъ онымъ*». Вотъ и каноническое разрѣшеніе единовѣрцамъ, не имѣвшимъ доселѣ особыхъ епископовъ, имѣть таковыхъ «по согласію епископа, которому подчинены (были) сначала»; «по согласію имѣющихъ власть надъ онымъ»; а мы добавляемъ: по согласію, разрѣшенію и благословенію всего будущаго Собора Россійскихъ архіепископовъ.

Изъ правилъ того же Карфагенскаго Собора видно, что новообращеннымъ къ Церкви донатистамъ—разрѣшалось имѣть своихъ епископовъ, обратившихся къ Церкви отъ раскола, разрѣшалось Соборомъ «оставлять въ ихъ епископствѣ съ ихъ правами и честию, какими пользовались, будучи въ расколѣ, т. е. разрѣшалось составлять съ своимъ новообращеннымъ епископомъ особую общину, при условіи—«аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ» (79 пр.). Мы же положительно можемъ утверждать, что и единовѣрцамъ возможно имѣть своихъ епископовъ, ибо эта мѣра окажется безусловно «содѣйствующей къ миру христіанъ», т. е. къ возсоединенію многихъ старообрядцевъ съ православной Церковью.

Яенѣ говорится въ 112 правилѣ того же Собора: «Народъ, обращающійся отъ донатистовъ, имѣющій епископа, поставленнаго безъ созволенія Собора, да будетъ несомнѣнно удостоенъ имѣти онаго. Народу имѣвшему епископа, и по смерти его не восхотѣвшему имѣти своего епископа, но желающаго по приличію присоединиться къ епархіи иного котораго либо епископа, не должно въ семь отказывать». По смыслу этого правила, народу, въ расколѣ съ Церковью имѣвшему своихъ епископовъ, разрѣшается, и по присоединеніи къ православной

Церкви, оставаться съ своими епископами, т. е. имѣть своихъ особыхъ архіереевъ.

Такимъ образомъ въ одной, повидимому, епархіи, въ одномъ городѣ допускаются два православныхъ епископа. По правилу этому разрѣшается не только оставаться со своимъ, поставленнымъ еще въ расколѣ, епископомъ и присоединившимся съ пастырь къ православной Церкви, но, по смерти этого епископа, разрѣшается и потомъ имѣть вновь своего, т. е. разрѣшается положеніе, почти подобное нашему единовѣрцію—со своимъ епископомъ въ томъ же городѣ, въ той же области (см. еще 131 и 132 пр. того же Собора по «Книгѣ правилъ»).

Словомъ, врученіе власти единовѣрческому епископу отъ Собора Россійскихъ архіепископовъ или отъ митрополита и его собора—вполнѣ отвѣчаетъ требованію церковныхъ каноновъ, которые осуждаютъ лишь самовольное вторженіе епископа въ предѣлы чужой епархіи. Ссылаясь на 14 Апостольское правило, Зонара въ толкованіи 2 правила втораго Вселенскаго Собора—разъясняетъ выраженіе: «за предѣлами своей области» и пишетъ: «епископъ не можетъ совершать никакого іерархическаго распоряженія неприванннй, но можетъ—если будетъ призванъ и получить на это порученіе отъ многихъ епископовъ» (Поли. Кормч., вып. 2, стр. 92); поэтому-то и препод. Феодоръ Студитъ писалъ: «кто самовольно по властолюбію беретъ пастырскій жезлъ, тотъ ненавиденъ и противенъ Богу, не спасаетъ другихъ и самъ не спасется; а кто бывъ призванъ, приметъ настоятельство изъ повиновенія Богу, тотъ будетъ другомъ Божиимъ, можетъ спасти другихъ и спастись» (твор. его; ч. 2-я, стр. 335).

Итакъ, ни о какихъ нарушеніяхъ каноническихъ правилъ не можетъ быть и рѣчи при дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ,—дарованіи, конечно, съ благословенія высшей церковной власти, и единовѣрческій епископъ такъ же, какъ и другіе епископы, будетъ находиться въ вѣдѣніи того митрополита, въ области котораго онъ будетъ завѣдывать на правахъ самостоятельнаго архіерея—единовѣрческими церквами. Говорятъ, что «при осуществленіи мысли о самостоятельныхъ, отдѣльныхъ отъ православныхъ, единовѣрческихъ епископовъ, нарушился бы принципъ единства Церкви,—является дѣдѣ церкви—православная и единовѣрческая. Но безразсудны изъ раскола, да, пожалуй, есть таковыя и изъ православныхъ, и теперь считаютъ единовѣрціе за отдѣльную и непонятную (только для ихъ головы) Церковь. На самомъ же дѣлѣ—единовѣрціе съ епископствомъ своимъ будетъ не больше, какъ часть единого цѣлаго,—часть и нѣсколько своеобразною, болѣе или менѣе самостоятельную, но отъ цѣлаго не оторванною. Единовѣрціе будетъ объединяться съ цѣлымъ въ единствѣ высшаго церковнаго управленія и, быть можетъ, окружнаго митрополитскаго (а пшнѣ, съ разрѣшеніемъ вопроса о митрополитѣхъ и

митрополитских округах в утвердительном смысле,—так оно и будет), от которого он будет получать источник своего бытия, своих прав и полномочий, которому оно должно будет—быть подчиненным в своих действиях и жизни и предъ которым будет ответственным в своей отчетности (как и другие епископы православной Церкви). И если существование отдельных поместных Церквей, с гораздо большими отличиями одна от другой, чем единовѣрие отъ православія, и съ гораздо меньшею внутреннею связью и согласованностью, никакъ не почитается въ знакъ раздѣльности единой вселенской Церкви, то какъ можно говорить о раздѣленіи Русской Церкви при наличности у единовѣрія хотя и отдельных епископовъ, но тѣхъ же православныхъ и одному верховному церковному авторитету подчиненныхъ» (см. статью Челцова въ № 16 «Православнаго Путеводителя»; стр. 332).

Если же взирать на пользу отъ этого учреждения для святой Церкви,—именно—это будетъ одной изъ лучшихъ и цѣлесообразныхъ мѣръ къ обращенію заблудшихъ братій—старообрядцевъ, которые тяготеютъ къ старинѣ и въ массѣ присоединяются исключительно къ единовѣрью и на этой почвѣ скорѣ всего произойдетъ соединеніе старообрядцевъ съ православною Церковью,—а епископы единовѣрческіе, несомнѣнно, возстановятъ единовѣріе въ чистомъ его видѣ, оградивъ неприкосновенность древняго обряда въ храмахъ отъ всякихъ произволовъ и измѣненій его, то намъ особенно надо позаботиться о томъ, чтобы единовѣріе имѣло своихъ епископовъ, и въ этомъ отношеніи мы должны, еслибы то потребовалось, даже сдѣлать и уступку и снисхожденіе, не взирая на каноны. Вѣдь, въ данномъ дѣлѣ не искажается ни святость, ни чистота православнаго вѣроученія и не къ разоренію и смятеніямъ поведетъ это, а къ благосозданію святой Церкви. «Кто приспособляется къ обстоятельствамъ вѣка, говоритъ преподобный Теодоръ Студитъ, тотъ не отступаетъ отъ добра,—ибо онъ скорѣе достигаетъ желаемаго, уступивъ немного, подобно управляющему кораблемъ, который опускаетъ нѣсколько руля въ случаѣ противной бури. А поступающій иначе—отступаетъ отъ цѣли, совершалъ преступленіе вмѣсто приспособленія къ обстоятельствамъ» (т. е. его, письмо 24-е къ Теокисту).

Взирая на пользу церковную, отцы и учителя православной Церкви въ вещахъ болѣе серьезныхъ дѣлали снисхожденіе и шли на уступки; они смотрѣли на духъ церковныхъ каноновъ, на смыслъ ихъ, а не на букву. «Увѣряемъ васъ о Господѣ, писалъ Геннадій Схоларій къ Синаитамъ, что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ обычаевъ и уставовъ Церкви, тотъ есть врагъ христіанства и налагаетъ бремя на безсильныхъ: а кто прощаетъ малое, да сохранитъ цѣлое, тотъ имѣетъ духъ Апостольскій» (Лѣтопись Церк. Соб. Арсенія, 1460-е лѣто).

Повторяемъ: «Суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы», но, при рѣшеніи нашего вопроса, и «суббота» не нарушается.

Къ сему докладу о. Д. Александровымъ приложена копія нижеслѣдующаго журнала собранія миссіонеровъ въ Нижнемъ Новгородѣ.

«Въ засѣданіи 10-го августа 1906 года собраніе миссіонеровъ заслушало докладъ Самарскаго епарх. миссіонера свящ. Дм. Александра объ единовѣрческомъ епископатѣ, чего такъ усиленно нынѣ домогаются единовѣрцы и о чемъ они усиленно ходатайствуютъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Постановили:—признавая единовѣріе могучимъ и дѣйственнымъ средствомъ въ борьбѣ съ расколомъ, миссіонеры не находятъ ничего противнаго церковнымъ канонамъ въ дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ,—но просили бы VI-й Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія при Святѣйшемъ Синодѣ внести на общее обсужденіе членовъ Предсоборнаго Присутствія то мнѣніе миссіонеровъ, что единственно каноничнымъ способомъ удовлетворенія просьбы единовѣрцевъ является учрежденіе единовѣрческаго епископата при будущихъ митрополитскихъ округахъ, гдѣ, съ вѣдома митрополита и собора епископовъ при немъ, былъ бы особый, самостоятельный епископъ, который бы и вѣдалъ единовѣрческими приходами всего митрополитскаго округа. Нынѣ же собраніе миссіонеровъ особенно признаетъ нужнымъ и полезнымъ въ миссіонерскихъ цѣляхъ скорѣйшее открытіе на первый случай самостоятельной единовѣрческой епископії въ Уральской области, почти исключительно населенной единовѣрцами и самой удобной для испытанія благоплодности этого новаго церковнаго мѣропріятія, какъ для поднятія и оживленія духовной жизни въ самомъ единовѣрціи, такъ и въ миссіонерской борьбѣ съ расколомъ.

О чемъ составилъ сей журналъ, который и представить VI-му Отдѣлу Предсоборнаго Присутствія при Святѣйшемъ Синодѣ».

На подлинномъ подписались: Исидоръ, епископъ Балахнинскій, викарій Нижегородской епархіи. Протоіерей К. Крючковъ. Самарскій епархіальный миссіонеръ іерей Дм. Александровъ. Нижегородскій епархіальный миссіонеръ Степанъ Костровъ. Черниговскій епархіальный миссіонеръ священникъ Василій Родіонцевъ. Литовскій епархіальный миссіонеръ священникъ Михайлъ Никольскій. Саратовскій епархіальный миссіонеръ священникъ Павелъ Соколовъ. Олонекскій епархіальный миссіонеръ священникъ Димитрій Островскій. Псковскій епархіальный миссіонеръ священникъ А. Волговъ. Олонекскій окружный миссіонеръ священникъ Александръ Волокославскій. Священникъ миссіонеръ Алексѣй Галицкій. Священникъ миссіонеръ Іоаннъ Яворскій. Помощникъ Нижегородскаго епархіальнаго миссіонера Мих. Костровъ.

Помощник Владимірскаго епархіальнаго миссіонера Василій Черновъ. Священникъ Юлій Зерчаниновъ. Священникъ Іоакимъ Матюшинъ. Священникъ Василій Смѣловъ. Миссіонеръ священникъ Михаилъ Лебедевъ. Діаконъ Николай Лебедевъ. Миссіонеръ Иванъ Святковъ. Миссіонеръ Степанъ Баранковъ. Помощникъ Владимірскаго епархіальнаго миссіонера Михаилъ Вальковъ. Миссіонеръ Иванъ Ерофеевъ. Константинъ Молодинъ. Екатеринбургскій окружный миссіонеръ діаконъ Федоръ Конюгинъ. С.-Петербургскій епархіальный миссіонеръ Димитрій Боголюбовъ. Священникъ Іоаннъ Садовскій. Миссіонеръ іерей Викторъ Цыгановъ. Священникъ Александръ Кавлейскій. Помощникъ миссіонера Платонъ Сорокинъ. Помощникъ миссіонера Гуслицкаго округа Московской епархіи Пименъ Ивановъ Сѣнофодовъ.

На подлинномъ послѣдовала резолюція его преосвященства, преосвященнѣйшаго Назарія, епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, таковая: «3 сент. 1906 г. Ни «единовѣрскаго епископа», ни тѣмъ болѣе цѣлаго, «единовѣрскаго епископата», какъ таковыхъ, не должно быть въ единой Церкви. Готовъ подать свой голосъ за учрежденіе кафедр епископа—несамостоятельнаго, а просто викарія—въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ имѣются единавѣрческіе приходы, для завѣдыванія сими приходами. Не вопли согласенъ я и со второю частью сего журнала. Въ Уральской области (не «на первый случай»), по моему мнѣнію, слѣдовало бы учредить особую епархію, а епископу ея, безъ наименованія его единавѣрческимъ, дать особый наказъ объ управленіи единавѣрческими приходами, о наиболѣе частомъ посѣщеніи ихъ, о службѣ по старымъ книгамъ и проч. Е. Н.».

Б) Къ вопросу о церковной дисциплинѣ ¹⁾.

Церковь есть видимый союзъ или общеніе людей, соединенныхъ между собою въ нравственную личность вѣрою въ ученіе и учрежденія установленныя Христомъ,—союзъ, имѣющій свое правительство и свою внутреннюю организацію и направленный къ достиженію высшихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей челоѣчества, указанныхъ для него христіанствомъ.—Для того, чтобы церковный союзъ могъ сохранять твердый и правильный порядокъ, чтобы

¹⁾ Докладъ Самарскаго епархіальнаго миссіонера священника Д. А. Александрова.

цѣли, имъ достигаемыя, и средства, которыми онъ обладаетъ, не предоставлены были произволу одного, или многихъ лицъ, для того, чтобы отношенія внутреннія и внѣшнія не опредѣлялись одними случайностями, чтобы высшія цѣли Церкви, какъ учрежденія,—охранять и распространять христіанское ученіе, совершать таинства и богослуженіе и руководить религіозно-нравственною жизнью своихъ членовъ,—могли быть осуществляемы безирепятственно, для этого необходима твердая внѣшняя дисциплина, независимая отъ личнаго произвола; необходимы, кромѣ заповѣдей религіи и нравственности, правовыя нормы, которыми обезпечивался бы правильный внутренній порядокъ и внѣшніе отношенія союза церковнаго. Такія правовыя нормы или—правильнѣе сказать—церковная дисциплина, выработаны и опредѣлены для внѣшней жизни членовъ Церкви—Словомъ Божиимъ, правилами Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ и правилами Свят. Отецъ. И, если всякое общество должно ревниво оберегать свои, указанные его назначеніемъ, идеалы, а равно и исполнять правила и законы, касающіеся внѣшняго быта; если каждый членъ обязанъ сообразоваться съ ними, дѣйствовать такъ, чтобы не страдала честь всего общества, то—тѣмъ болѣе—это должно сказать о членахъ Церкви, какъ нравственно благодатнаго союза. А между тѣмъ въ жизни нашей Церкви какъ разъ мы видимъ обратное: это элементарное для всякаго общенія условіе не нашло примѣненія въ союзѣ церковныхъ людей. Здѣсь позабыты всѣ церковныя правила, предписанія, касающіяся церковной дисциплины; здѣсь каждый членъ дѣйствуетъ и живетъ такъ, какъ ему заблагоразсудится, часто поппрая интересы всѣхъ, въ ущербъ самой Церкви, и церковная община остается къ этому безучастною, за что и платится цѣною большихъ жертвъ. Возьмите, напр., нѣяницъ, открытыхъ блудниковъ... Церковнаго суда открытаго надъ ними уже нѣтъ,—на нихъ церк. община не обращаетъ вниманія,—даже болѣе того—она считаетъ ихъ своими членами и, если они изъ числа людей зажиточныхъ, богатыхъ,—община, часто во главѣ съ своимъ пастыремъ, преклоняется предъ ними.

Немало въ приходѣ бываетъ открытыхъ незаконныхъ сожителствъ; приходская община относится къ этому совершенно безучастно; часто и очень эти открытыя «блудники и прелюбодѣи» совершенно безнаказанно приступаютъ къ великой святости—Таинству Причащенія, чѣмъ порождается величайшій соблазнъ среди раскольниковскаго населенія, отталкивая послѣднихъ отъ соединенія съ православною Церковью... Прежде чѣмъ обращаться изъ раскола въ православіе, прежде всякой миссіи среди заблудшихъ—пастырь Церкви и долженъ устроить жизнь своего прихода, своей паствы, на на чалахъ тѣхъ правилъ и постановленій, какія установлены св. православною

Церковью. Наша миссионерская проповѣдь часто разбивается объ эти, именно, камни соблазнительной и нехристіанской жизни самой православной паствы и невнанія церковной дисциплины, церковныхъ правопорядковъ, самимъ пастыремъ, или сознательнымъ даже игнорированіемъ ихъ. Пятнадцать часовъ ведешь бесѣду, при ужасной внѣшней обстановкѣ, утѣшаясь только надеждой на то, что сімя Слова Божія, бросаемое тобою, Богъ дастъ, упадетъ на добрую почву и принесетъ угодный Богу плодъ.. И, вотъ, въ концѣ бесѣды отъ заблудшей братіи слышишь слово: «все это, отецъ, ты правду говоришь, отъ Писанія... Видимъ и мы свою наготу и убожество, но разсуди-же по совѣсти: гдѣ мы должны найти себѣ «уютъ—убѣжище»? Вѣдь, вашъ-то дворъ стоитъ весь закрытый, вашъ-то церковное зданіе все ползетъ по швамъ... Куда ты насъ зовешь? У насъ у самихъ-то все не устроено, масса безобразій... Намедни зашелъ я въ вашъ храмъ, да посмотрѣлъ, что тамъ творится, и въ ужасѣ пришелъ... Не умѣютъ перекреститься, шумъ, толкотня, разговоры, хожденіе во время чтеній Апостола и Евангелія, впереди стоитъ N — явный блудникъ, а ему батюшка по окончаніи «обѣдни» просфору поднесъ, а къ «дару»-то подходили и брали всѣ. Учите сначала своихъ, а потомъ уже идите и къ намъ... Къ хорошему-то мы легко пристаемъ...» И горько бываетъ слушать, но это правда.

И, вотъ, вся твоя проповѣдь среди заблудшихъ сводится почти къ нулю, потому что наша жизнь не устроена, совсѣмъ непохожа стала на древле—христіанскую жизнь... А сердце народа лежитъ только къ послѣдней... Всѣ эти пороки членовъ нашей Церкви какъ бы легализованы; все это холодное отношеніе къ порядку за богослуженіемъ какъ-бы вошло у насъ въ обычай, въ законъ.

Поэтому-то, для успѣха нашей миссионерской проповѣди, наши пастыри и пасомые прежде всего должны вернуться къ прежней церковной дисциплинѣ—до наложенія открытаго (публичнаго) церковнаго покаянія, что и должно быть имъ разрѣшено высшей церковной властью, которая должна позабыть нецерковный «Регламентъ» Великаго Петра, измышленныя статьи, часто вопреки канонамъ Церкви, Устава Дух. Консисторій. Вѣдь публичное покаяніе, съ отлученіемъ грѣшника временно отъ Св. Причащенія, не есть въ собственномъ смыслѣ наказаніе: оно служитъ только средствомъ воссоединенія съ Церковью, средствомъ—направить на благо члена Церкви, который случайно уклонился отъ прямого пути и потому въ древнихъ канонахъ называется врачевствомъ души, а не карою (См. 102 пр. VI Всел. Соб.; 3-е пр. Св. Вас. Вел., 8 пр. Григорія Нисскаго).

Церковь, употребляя дисциплинарныя мѣры противъ своего члена, нарушившаго какой-либо церковный законъ, желаетъ побудить его этимъ къ исправленію и новому приобрѣтенію утра-

ченнаго блага, найти которое онъ можетъ только въ общеніи съ нею.. Средства, употребляемыя для этого Церковью, могутъ быть, и сильныя, смотря потому, насколько это можетъ принести пользы ей и ея достоинству. Какъ во всякомъ обществѣ, такъ и въ Церкви, если бы не осуждались преступленія отдѣльныхъ членовъ и не удерживалась бы властію сила закона, то такіе члены могли бы увлечь за собою другихъ и, такимъ образомъ, широко распространить зло. При этомъ и порядокъ въ Церкви могъ бы нарушиться (и нарушается), и самая жизнь ея могла бы подвергнуться (и подвергается) опасности, если бы она не имѣла права (а нынѣ его забыла) отлучать отъ общенія съ собою дурныхъ (членовъ), предохраняя этимъ отъ заразы хорошихъ и послушныхъ (членовъ). Многія постановленія древней Церкви показываютъ намъ, что Церковь была глубоко проникнута этою мыслью и что насколько она старалась дать людямъ средства къ исправленію, настолько же и предупреждала этими средствами возможность дальнѣйшихъ преступленій для сохранения блага всей Церкви.

Церковныя правила показываютъ намъ и то, что, при наложеніи наказаній за извѣстныя преступленія, при примѣненіи тѣхъ или иныхъ дисциплинарныхъ мѣръ къ извѣстнаго рода членамъ Церкви, должно имѣть въ виду и достоинство самой Церкви. Раскольники и сектанты, а равно и иновѣрные, должны почитать ее, видя, что члены ея отличаются нравственною жизнью и образцовымъ поведеніемъ, и наоборотъ,—уваженіе ихъ къ Церкви начнетъ исчезать, лишь только они увидятъ, что между ея членами нѣтъ нравственности, и вмѣсто нея царитъ порокъ; а послѣднему открывался бы широкій путь, если-бы Церковь со всею строгостью не поступала съ тѣми, которые преступаютъ ея законы, если-бы терпѣла въ своемъ обществѣ преступниковъ. И ради сохраненія достоинства Церкви, церковная власть должна употреблять принудительныя мѣры противъ всякаго, кто своими поступками можетъ унижить это достоинство и дать тѣмъ поводъ раскольникамъ (и сектантамъ) къ осужденію ея или порицанію. Св. Василій Великій въ 6 правилѣ, предписывая величайшую строгость въ отношеніи къ клирикамъ, впадающимъ въ блудъ, говоритъ: «Это будетъ для утвержденія Церкви полезно, и еретикамъ не дастъ случая укорять насъ, что мы привлекаемъ къ себѣ попушеніемъ грѣха». Общему суду церковному подлежатъ преступленія членовъ Церкви противъ православной вѣры, нравственности и уставовъ церковныхъ. По церковнымъ канонамъ за тяжкія преступленія—членъ Церкви подлежитъ открытому церковному суду, до отлученія влючительно.

Отлученіе имѣетъ три степени: 1-я состоитъ въ лишеніи согрѣшившаго приобщенія Евхаристіи на неопредѣленное время, 2-я—въ лишеніи не только Св. Таинъ, но и въ участіи въ моли-

твахъ церковныхъ; послѣдняя степень составляеть совершенное отлученіе отъ общества вѣрующихъ (Анѳирск. 4—9; Григор. Неокесар. 8—10; I Всел. соб. 11, 12 и 14 правила).

I. Преступленія противъ православной вѣры.

Послѣдняя степень должна примѣняться при самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ противъ православной вѣры и Церкви: за ересь, богохульство, отступничество въ расколъ и проч.—Въ такихъ случаяхъ епископъ, или приходскій іерей, съ разрѣшенія епископа, послѣ троекратнаго увѣщанія и назиданія впавшаго въ ересь или расколъ члена Церкви, согласно ученію Христа Спасителя (Мѡ. 18 гл., 15—19 ст.), если это увѣщаніе будетъ безуспѣшнымъ, долженъ открыто заявить, что такой-то отпавшій въ расколъ или проповѣдующій ересь, послѣ бывшаго троекратнаго увѣщанія и назиданія, отсѣкается отъ Церкви и передается, впредь до раскаянія, великому отлученію (т. е. произносится «анагема») отъ православной Церкви. Несомнѣнно, это будетъ предохраняющимъ образомъ дѣйствовать на паству и на отступника должно произвести сильное впечатлѣніе и будетъ одною изъ мѣръ исправленія и возвращенія заблудшаго и отпавшаго члена (См. Анѳирск. соб. пр. 9-е). Въдъ Церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ одобрить уклоненія отъ церковнаго ученія и устройства: ересь и расколъ въ ея глазахъ суть церковно-преступныя явленія, нарушающія церковный порядокъ; въ случаѣ безуспѣшности увѣщанія Церковь смотритъ на уклонившихся—какъ на язычниковъ и мытарей, чуждыхъ уже ей и не принадлежащихъ къ ней, а потому вѣрнымъ чадамъ воспрещаетъ «молитвенное общеніе съ ними» (Ан. пр. 10-е, 45, 65; Лаодик. соб. 33-е), единеніе въ бракѣ (IV Всел. соб. 14; VI Всел. соб. 72; Лаодик. соб. 10, 31 пр.; Кароаг. 30 пр.) даже не позволяетъ вѣрнымъ пускать отступниковъ въ храмъ (Лаод. соб. 6-е). Всякій православный, осмѣлившійся вступать въ какія-нибудь сношенія съ такимъ лицомъ, т. е. еретикомъ или раскольникомъ, подвергается строгому наказанію: «Всякъ преступающій и непробывающій во ученіи Христовѣ—Бога не имать... Аще кто приходитъ къ вамъ и сего (т. е. праваго) ученія не приноситъ, не приѣмлите его въ домъ и радуйтеся ему не глаголите; глаголюй бо ему радуйтеся сообщается дѣломъ его злымъ» (2 Иоан. 9—11 ст.). И ап. Павелъ: «Писахъ вамъ въ посланіи не примѣшатся блудникомъ... Но я писахъ вамъ, не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ, съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ» (I Кор. V, 9—11); и въ другомъ мѣстѣ: «Завѣщаваемъ же вамъ, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступаю-

щаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ... Если же кто не послушаетъ слова нашего... того имѣйте на замѣчаніи, и не собирайтесь съ нимъ, чтобы услѣдить его» (2 Сол. III, 6 и 14 ст.). Въ посланіи къ Галатамъ Апостоль выражаетъ желаніе, чтобы «возмутители мира церковнаго были удалены отъ право-вѣрующихъ» (V, 2).—Такъ какъ основа подобнаго отношенія къ еретикамъ и раскольникамъ покоится на божественномъ правѣ (Мѡ. 18, 17), то и нынѣ Церковь, въ лицѣ своихъ предстоятелей (Мѡ. 16, 18), имѣетъ право (и должна имъ пользоваться) отлучать всякаго заслужившаго то, и воспрещать своимъ чадамъ имѣть какое-либо общеніе съ отлученнымъ, ибо «сіе», по ученію Св. Василія Великаго, и для утвержденія Церкви полезно, и еретикамъ не дастъ случая укорять насъ, аки бы привлекаемъ къ себѣ попущеніемъ грѣха» (6-е пр.).

II. Преступленія противъ нравственности.

Всю строгость церковной дисциплины должно примѣнять въ отношеніи главнѣйшихъ пороковъ нашей правосл. паствы, — это въ отношеніи къ пьянству, жестокости, которая проявляется, какъ обычное явленіе жизни, въ истязаніи мужьями женъ, мачихами дѣтей, въ избіеніи взрослыми дѣтьми одряхлѣвшихъ родителей и т. п., и въ отношеніи къ разврату, который проявляется въ блудѣ, прелюбодѣянн («блудъ» — смѣшеніе съ женщиною, свободною отъ мужа, а прелюбодѣянн — сожитіе съ замужнею женщиною» (Григор. Нис. 4 пр.); вообще во всякихъ видахъ незаконнаго сожительства и нарушенія чистоты цѣломудрія.—Относительно пьянства борьба должна состоять въ искорененіи того убѣжденія, что оно совмѣстимо съ богоугожденіемъ и попеченіемъ о спасеніи души... «Что-жь,—что Н пьетъ,—онъ добрый, да и прилежный къ Церкви и пастырямъ... много для Церкви сдѣлалъ, да и поповъ нашихъ надѣляетъ», — обычно говорятъ въ простомъ народѣ. Конечно, прежде всего самъ пастырь долженъ подавать къ тому примѣръ, отказываясь безусловно отъ всякаго «присѣданія» къ выпивкѣ при крестохожденіи и др. требахъ, отправляемыхъ на домахъ у прихожанъ. Далѣе, самымъ рѣшительнымъ образомъ долженъ отказывать пьянымъ въ какомъ-либо участіи въ благодатныхъ дарахъ Церкви, начиная съ отказа пьянымъ въ священническомъ благословеніи и простирая до недопущенія никакого общенія съ пьяными въ дѣлахъ житейскихъ, нивакихъ требъ не должно быть совершаемо для пьяныхъ; пьяные не должны быть допускаемы къ воспріимчивости; при совершеніи браковъ безусловно должны быть удалены изъ храма всѣ пьяные «поѣзжане» и, если понадобится, пусть даже іерей прекратитъ самое совершеніе брака; когда священникъ своимъ участіемъ освещаетъ брачную, похоронную или праздничную

трапезу своего прихожанина, онъ долженъ, примѣнительно къ 54 пр. Лаодикійскаго Собора, уйти, если увидитъ, что обычная трапеза превращается въ языческую тризну.

Только при строжайшемъ, безъ всякихъ исключеній для лицъ нужныхъ или будто-бы почтенныхъ, такомъ видимомъ гнушеніи пьянства пастыремъ, въ паствѣ постепенно возстановится убѣжденіе, что пьянство—страшный грѣхъ, отъ каковаго постепенно и будутъ отставать, а главное—тогда именно не будутъ раскольники бросать въ глаза обвиненій, что мы молчимъ, что мы какъ-бы освящаемъ пьянство, допуская пьяныхъ до присутствія въ храмахъ и совершая для нихъ требы.—Словомъ, должны быть возстановлены въ жизни Церкви заповѣдь Апостольская (1 Кор. V, 11 ст.) и 43-е правило св. Апостола: «преданный пьянству или да престанетъ или да будетъ отлученъ».

Что касается до «жестокостей», то и тутъ пастыръ долженъ примѣнять всѣ мѣры до епитиміи включительно. Впредь до полного раскаянія виновнаго—пастыръ не долженъ принимать отъ нихъ никакихъ даровъ, т. е. никакихъ пожертвованій ни на церковь, ни въ пользу причта и не совершать для виновнаго лично никакихъ церковныхъ молитвословій. Къ мужьямъ, истязующимъ женъ своихъ, и къ дѣтямъ, ругателямъ и бійцамъ своихъ престарѣлыхъ родителей, должно примѣнять публичное покаяніе (одну изъ 4-хъ степеней), что научитъ пасомыхъ понимать, что это великій грѣхъ, что непочтеніе дѣтей къ родителямъ есть великій грѣхъ, тягчайшее преступленіе, навлекающее проклятіе на виновныхъ (Второз. XXVII, 16; Мо. XV, 4). Упорно же косящихся въ этомъ грѣхѣ не допускать до Св. Причащенія, что вполне согласно съ «Учительнымъ Извѣстіемъ», которое печатается при каждомъ «Служебникѣ», но, къ сожалѣнію, наставленіямъ котораго не слѣдуютъ наши отцы и пастыри духовные. Въ «Таврическихъ Епарх. Вѣдом.» напечатана была біографія умершаго священника о. Александра Ильчевича... Нѣкоторыя черты его пастырской дѣятельности особенно примѣчательны для нашего времени. Это былъ прекрасный учитель, неустанный проповѣдникъ, миссіонеръ, великій молитвенникъ, и онъ же считалъ возможнымъ и необходимымъ пользоваться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дисциплинарными средствами борьбы съ порокомъ. Такъ, въ одномъ изъ своихъ донесеній Епархіальному Епископу онъ писалъ: «два года назадъ въ порученномъ мнѣ приходѣ былъ такой случай: крестьянинъ С. Я., 37 лѣтъ, въ трезвомъ видѣ нанесъ жестокой ударъ своему 65-лѣтнему отцу. Когда стало яснымъ, что поступокъ Я. прошель для него безнаказаннымъ, я расположилъ его къ говѣнію. На исповѣди онъ созналъ свое преступленіе и изъявилъ желаніе понести епитимію. Вслѣдствіе сего, на вечернѣ подь воскресенье, въ виду народа, крестьянинъ Я. стоялъ на колѣняхъ предъ иконой

Спасителя на колѣняхъ. Послѣ отпуста, во время пѣнія «Подъ Твою милость прибѣгаемъ», Я., въ сопровожденіи діакона, подошелъ къ своему отцу, упалъ къ ногамъ его, просилъ прощенія и, когда отецъ простилъ, поцѣловалъ ему руку; такимъ же порядкомъ Я. испросилъ прощеніе и у матери своей. По выходѣ народа изъ церкви, Я. исповѣдался другой разъ, и надъ нимъ теперь только произнесена разрѣшительная молитва». Въ томъ же донесеніи—о. Александръ писалъ еще слѣдующее: «Недѣли три назадъ опять повторился подобный случай: крестьянинъ А. Б., 30 лѣтъ, ударилъ въ лицо 65-лѣтняго отца своего. Его поступокъ также остается безнаказаннымъ и, несмотря на увѣщанія, Б. не приступаетъ къ покаянію; отецъ же простилъ его. Если Б., подобно Я., не придетъ въ раскаяніе, то я намѣренъ лишить его антидора, лобзанія креста, на исповѣди разрѣшительной молитвы и Причастія Св. Таинъ, пока онъ не смирится и не принесетъ публичнаго покаянія, такъ какъ онъ при свидѣтеляхъ ударилъ отца». Обратимъ, прежде всего, вниманіе на двойственный характеръ примѣненныхъ о. Александромъ дисциплинарныхъ мѣръ исправленія. Въ первомъ случаѣ онъ наложилъ епитимію на раскаявагося въ своемъ поступкѣ крестьянина Я. Это—епитимія въ собственномъ смыслѣ, какъ принято ее понимать: она есть результатъ искреннаго покаянія, или необходимый видимый плодъ ея. Во второмъ же случаѣ, по отношенію къ крестьянину Б., приняты были мѣры дисциплинарнаго воздѣйствія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: цѣлью ихъ служить—посредствомъ временнаго лишенія церковнаго общенія—пробудить совѣсть грѣшника и привлечь его къ сознанію грѣха и къ покаянію. И тотъ и другой видъ церковной дисциплины освященъ практикой церковной на основаніи каноновъ Церкви и свято-отеческихъ писаній. Затѣмъ, въ обоихъ случаяхъ считалось необходимымъ требовать публичнаго покаянія (имѣя въ виду публичность при свидѣтеляхъ) совершенныхъ крестьянами Я. и Б. поступковъ. Это тоже совершенно соответствуетъ духу церковныхъ правилъ. По этому поводу въ книгѣ «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» мы читаемъ: «Согрѣшившимъ тайнѣ, тайная и епитимія да опредѣлится; инако чрезъ явную епитимію пришелъ бы въ явленіе грѣха. Но явные грѣшники... коихъ беззаконіе всѣмъ племени явно есть, если къ сообщенію Тѣла и Крови Христовой съ прочими христианами безъ явной епитиміи приемятся, сверхъ соблазна, тельнаго ихъ явнотѣшенія, новаго соблазна бываетъ причиною, понеже въ такомъ случаѣ нѣтъ различія между явно грѣшникомъ, и между тѣмъ, который никѣмъ не обличенъ, и между честнымъ христианиномъ. Таковымъ убо за явные ихъ соблазны, да вдастелъ имъ епитимію явную» и т. д. Наконецъ, возвращаясь опять къ приведенному примѣру, мы видимъ, что въ

обоихъ случаяхъ были приняты о. Александромъ суровыя дисциплинарныя мѣры по поводу однороднаго поступка, въ высшей степени гнуснаго и въ прежнее время, необычайнаго—поднятія руки на отца. Это указываетъ на мудрую осторожность пастыря и предусмотрительность, чтобы чрезвычайно опасный въ общественномъ отношеніи грѣхъ не распространился среди паствы чрезъ соблазнительную безнаказанность. Отъ того-то крестьянинъ В., хотя и былъ прощенъ своимъ отцемъ, но тѣмъ не менѣе подвергся публичной епитиміи (См. «О значеніи церк. дисциплины въ народн. жизни.—священ. І. Фуделя—стр. 15—17 и «Мис. Обзор.» за 1900 г.).

Блудъ, прелюбодѣянне и всякое незаконное сожителство особенно должны быть наказываемы и къ виновнымъ всецѣло слѣдуетъ примѣнять правила святой Церкви, съ недопущеніемъ до Св. Причастія и съ примѣненіемъ къ упорствующимъ въ грѣхъ публичной епитиміи. Нынѣ о незаконныхъ сожителствахъ говорятъ свободно, какъ о дѣлѣ общепринятомъ; дѣло дошло до того, что не только пасомымъ, но и пастырямъ какъ будто-бы и дѣла нѣтъ до открытыхъ нарушеній Закона Евангельскаго... Тутъ всѣ правила Соборовъ и Св. Отецъ совершенно или забыты, или, что еще хуже, сознательно игнорируются... Явные блудники, прелюбодѣи, открыто живущіе незаконно, выбираютъ даже въ церковныя старосты, или почитатели, удостоиваются общенія съ ними епископовъ, получаютъ благословенія Св. Синода и Высочайшія награды по ходатайству Духовнаго Начальства. Словомъ—величайшее преступленіе, грѣхъ, пользуется какимъ-то почтеніемъ и уваженіемъ... А, между прочимъ, по правиламъ Св. Церкви подобныя лица подлежатъ слѣдующимъ наказаніямъ: *блудники*, по Григорію Нисскому, подвергаются епитиміи на 9 лѣтъ (4 пр.), по Василю Вел. на 7 лѣтъ (59 пр.), во всякомъ случаѣ, не менѣе 4-хъ лѣтъ (22 пр.); *прелюбодѣи*, по Григорію Нисскому на 18 лѣтъ (4 пр.), а по Св. Василю Великому (58 пр.) на 15 лѣтъ; Анкирскимъ соборомъ—на 7 лѣтъ (20 пр.)—По 39-му же правилу Василя Великаго незаконно живущихъ считать какъ не раскаянныхъ грѣшниковъ,—слѣдовательно, совершенно, и по исполненіи известной епитиміи, не допускать до Св. Причастія, если не отстанутъ отъ грѣха.—Всѣ эти наставленія объ отлученіяхъ обычно печатаются въ нашихъ «Требникахъ» въ чинѣ исповѣдн., но только печатаются... Если пастырство вернется къ прежней церковной дисциплинѣ и возстановитъ ее, то тогда встрѣтятъ себѣ облегченіе и вразумленіе.—Зло большинства нашихъ приходовъ—это эксплуатація капиталомъ мѣстной бѣдности, когда весь приходъ считаетъ известныхъ лицъ аспидами и кровопійцами, а на нихъ, на самомъ-то дѣлѣ, смотрятъ какъ на благодѣтелей, принимаютъ отъ нихъ дары въ церковн. и представляютъ ихъ за пожертвованія на храмы къ благословенію Св. Синода. А, между

прочимъ, по ученію Ап. Павла—«съ тѣмъ даже не должно и вѣсть вмѣстѣ» (1 Кор. V, 11), а по 3 пр. Св. Григорія Чудотворца (читай 3, 4, 5, 6 и 7 пр.) грабителя, корыстолюбца и присвоивающаго чужое ради гнуснаго прибытка—должно отлучать и извергать отъ Церкви.

Словомъ, до Св. Причастія допускаются у насъ по лицепріятію такія лица, которыхъ совершенно и не слѣдовало бы. Забывается наставленіе духовнику: «блуди, да не убоишии челоуѣка въ паденіи его, да не предаши Сына Божія въ рудѣ недостойнымъ, да не усрамиши кого изъ славныхъ земли, ниже самого діадиму носящаго да причастиши. Божественныя бо правила не повелѣваютьъ недостойнымъ причаститися, яко язычници—бо вмѣняются. Аще ли не обрататся, горе и тѣмъ и причащающимъ» (См. Наставл. Духовнику при чинѣ исповѣдн.).—Равнымъ образомъ и въ «Учительномъ Извѣстіи» сказано: «Вѣдати же и сіе іереємъ подобаеть... яко недостойнии же всячески отъ таковаго таинства (Св. Причастія) отлучени да будутъ, иже клятву на себѣ отъ епископа или запрещеніе отпа духовнаго и отлученіе кое имущи, и явни грѣшници, блудники и блудницы, наложницъ имѣющіе, и самыя тѣя наложницы, прелюбодѣи, лихоимцы, чародѣи, святотатци..., хульници, срамословцы и инии симъ подобни. И сіи донелѣ же истинно не покаются, и плоды достойны покаянія не сотворятъ, и соблазнъ, иже явѣ содѣяша и содѣлюють, покаяніемъ своимъ явлено не потребятъ къ Причастію Св. Таинствъ никако же да сподобятся».—«Публичная епитимія, съ отлученіемъ отъ Св. Причастія, будетъ спасительнымъ дѣйствіемъ внимательной къ дѣтямъ матери (Св. Церкви), которая своимъ окрикомъ призываетъ къ благонравію забывшихся малыхъ дѣтей»; да и Церковь свободна будетъ отъ тѣхъ нареканій, которыя мы теперь слышимъ со стороны раскольниковъ, а это въ миссіонерскомъ отношеніи будетъ весьма важно и полезно.

III. Преступленія противъ уставовъ св. Церкви.

Забывъ древній обычай, который необходимо, ради церковнаго порядка, возстановить,—это непреклоненіе колѣнъ ни въ день Господень, ни во всѣ дни Пятидесятницы, о чемъ подробно и обстоятельно трактуется въ правилахъ 20-мъ I Всел. Соб., 90 прав. VI Всел. Собора, у Василя Великаго въ 27 гл. Посланія къ св. Амфилохію (91 пр.) и въ 15 пр. Петра Александрийскаго. Скажутъ,—это мелочи, буквѣдство; но, вѣдь, непреклоненіе колѣнъ въ воскресные дни и во всѣ дни Пятидесятницы имѣетъ глубокой смыслъ и значеніе, о чемъ подробно можно читать у св. Василя Великаго. При томъ же мы знаемъ, что изъ-за несоблюденія этого правила возникали споры, раздѣленія и секты (секты «Вѣлоризцевъ» въ Самарк. и Симб.

руб.). Мы уже не говоримъ объ истовомъ крестномъ знаменіи, поклонахъ, чему обязанъ прежде всего научить пасомыхъ пастырь и о «порядкахъ» въ православныхъ храмахъ за Богослуженіемъ. Объ этомъ много разъ писалось и говорилось.

Совершенно не примѣняются правила къ нарушителямъ св. постовъ—69 пр. свят. Апостолъ (мирянинъ да будетъ отлученъ, клирикъ да извержется); 55 пр. VI Всел. Соб., 15 пр. св. Петра Александрійскаго и особенно 19 пр. Гангрскаго Собора,—а, между прочимъ, сколько отъ этого соблазна и нареканій на святую Церковь и т. п.

IV.

Говоря о возстановленіи церковной дисциплины вообще и о примѣненіи ея пастырями Церкви въ отношеніи къ пасомымъ. Церковь, въ лицѣ своихъ высшихъ іерарховъ, прежде всего, конечно, должна примѣнять церковную дисциплину въ отношеніи къ пастырямъ, которые первые должны блюсти всѣ церковные законы и правила и должны служить образцомъ во всѣхъ отношеніяхъ—пасомымъ. А, между прочимъ, что мы видимъ? Постыдное бѣгство въ расколъ нашихъ іереевъ, за послѣднее время, совершенно не наказывается высшей церковной властью и мѣстными епископами и тѣмъ какъ-бы легализируется расколъ толка «бѣглопоповскаго», чѣмъ производится соблазнъ и смущеніе среди немоцной нашей правосл. паствы. По 15-му же правилу Св. Апостолъ такой іерей долженъ быть отлученъ отъ Церкви, по 31 пр. Св. Апостолъ, долженъ подлежать изверженію изъ сана, по 10 и 11 правиламъ Карфагенскаго Собора—«воздвигнутый иный алтарь, вопреки церковной вѣрѣ и уставу, да будетъ признаваемъ находящимся подъ клятвою»; «да будетъ анаема» по 6 пр. Гангрскаго Собора не только онъ, но и всѣ собирающіеся съ нимъ на молитву. То же см. 13 правило Второперваго Собора.

Сами пастыри должны быть безупречной нравственности. Требованіе это, понятно, вытекаетъ изъ понятія о высотѣ пастырскаго служенія и изъ того, что клиръ въ своей жизни долженъ подавать примѣръ для мірянъ. Влудъ, воровство (Апост. пр. 25, Неокесар. 1-е), несправимое пьянство (Апост. пр. 42—43), приверженность къ азартнымъ играмъ (Апост. пр. 42, VI Всел. Соб. 50 пр.), любостыжательность и лихоимство (Ап. пр. 44-е, I Всел. Соб. 17 пр.)—совершенно нетерпимы въ клирѣ и къ нимъ должны, по правиламъ, примѣняться извѣстные наказанія.

Обратимся къ одной изъ самыхъ важныхъ и первыхъ обязанностей пастыря,—это къ совершенію имъ богослуженія. Церковные законы требуютъ, прежде всего, истоваго выполненія уставаго богослуженія, а за тѣмъ постоянного

памятованія о храмѣ, какъ о святомъ мѣстѣ. Большіе недочеты у насъ въ томъ и другомъ сильно бланить простаго разумомъ мірянина, который слыхалъ о болѣе истовомъ отношеніи къ дѣлу молитвы у старообрядцевъ. Въ этомъ отношеніи мы сильно проигрываемъ предъ послѣдними. Совершая самъ истово и съ благоговѣніемъ богослуженіе, пастырь долженъ приучить свою паству къ благоговѣнному отношенію къ храму, какъ мѣсту молитвы, мѣсту служенія и поклоненія Господу. Надо, съ одной стороны, оградить св. церковное мѣсто отъ устройства въ немъ казенныхъ и любительскихъ ларядовъ, вывести ярмарочную сутолоку, бывающую иногда въ нашихъ храмѣ, и твердо и настойчиво работать надъ проведеніемъ въ сознаніе молящейся массы мысли о храмѣ, какъ домѣ Божию. Въ настоящее время эта работа въ особенности должна быть потребностью каждаго изъ пастырей, такъ какъ вполне возможно, что старообрядческая община, получившая теперь права гражданства, скорѣе насъ пойметъ, что влечетъ сердце простолюдина. «Пресвитеръ, нерадѣвшій о людехъ и не учашій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семь нерадѣнн и лѣности, да будетъ изверженъ», по 58 пр. Св. Апостолъ. Итакъ, крайнежелательно возстановленіе порядка за богослуженіемъ въ правосл. храмахъ и возстановленіе древней церковной дисциплины, особенно покаянной. Безъ этого трудно и очень нашей мисси бороться съ отпавшими отъ православія. Церкви, у которыхъ, къ слову сказать, богослуженіе совершается «чинно и не мятежно» и строго соблюдается церковная покаянная дисциплина. Св. Григорій Богословъ училъ,—что порядокъ есть какъ-бы душа всего существующаго и онъ же есть свойство Христовой Церкви; но «и въ порядкѣ никто да не будетъ законѣе закона, ни прамѣе правилъ, ни выше заповѣди» (ч. 3-я, Слово о соблюденіи нов. порядка).

VI. Церковная дисциплина по отношенію къ сектантамъ¹⁾.

Въ борьбѣ съ религиозными заблужденіями и порочными наклонностями и поступками, которые проникали въ среду христіанъ и тамъ овладѣвали многими, православная Церковь искони, со временъ своего Божественнаго Основателя, усиленно пользовалась особыми средствами, совокупность которыхъ извѣстна подъ именемъ церковной дисциплины.

¹⁾ Докладъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера И. Г. Айвазова.

Мистическія секты хлыстовъ и скопцовъ здѣсь не имѣются въ виду, такъ какъ о нихъ говорилось въ особомъ докладѣ.

Въ наше время, когда въ недрахъ православной Церкви множатся отпаденія въ различныя секты, когда соблазнъ этихъ отпаденій растетъ, болѣе чѣмъ когда-либо надлежитъ подумать о церковной дисциплинѣ, приспособить ее къ удовлетворенію насущныхъ потребностей современной церковной жизни и немедленно привести въ дѣйствіе.

Къ этому мы побуждаемся еще слѣдующими соображеніями:

Узы, исторически сдѣлавшія во едино судьбы русскаго государства и православной Церкви въ Россіи, въ наше время значительно порваны. Новая государственная вѣроисповѣдная система далеко ушла у насъ отъ принципа особаго покровительства православной Церкви. Если прежде высшее удовлетвореніе религиозныхъ потребностей отщепенцамъ отъ Церкви—раскольникамъ и сектантамъ дозволялось государственными законами лишь, поскольку этимъ не могло быть, по мнѣнію законодателя, нанесено вреда господствующей вѣрѣ,—съ каковою цѣлью по всѣмъ вопросамъ относительно положенія въ государствѣ раскола и сектъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и вообще государственныя учрежденія входили въ соглашеніе съ православной Церковью,—то теперь Русское государство въ своей вѣроисповѣдной системѣ перешло на новую исключительно *государственную* почву. Стоя на этой почвѣ, оно смотритъ на каждое неповѣданіе, расколъ или секту со стороны ихъ вреда, пользы или безразличія только для государственнаго благополучія, для общественной нравственности и спокойствія. Интересы же православной Церкви перестаютъ быть для него его собственными и во всякомъ случаѣ уже нисколько не обуславливаютъ собою появленія или характера того или иного государственнаго вѣроисповѣднаго закона. При такой основной точкѣ зрѣнія новой государственной вѣротерпимости и самое соглашеніе государственныхъ учрежденій съ православною Церковью по дѣламъ, относящимся до отщепенцевъ отъ Церкви, отходить и уже отошло съ деликатною постепенностью въ область свѣжаго преданія. Теперь государство *само* творитъ вѣроисповѣдную законъ. Если оно и внимаемъ стороннему голосу, то только голосу тѣхъ, кого издаваемый имъ законъ касается непосредственно. Первенствующій, союзническій и совѣтническій для Русскаго государства голосъ православной Церкви во всѣхъ его вѣроисповѣдныхъ дѣлахъ упраздненъ. Вслѣдствіе этого *государственная вѣроисповѣдная дисциплина* потеряла значеніе положительной цѣнности въ глазахъ православной Церкви, такъ какъ въ принципѣ отвергла, какъ свою цѣль, интересы православія и обосновалась исключительно на чисто государственной базѣ, на соображеніяхъ чисто-государственнаго благополучія и пользы.

При такомъ положеніи у насъ государственной вѣротерпимости православная Церковь оста-

лась безъ своего исконнаго союзника въ борьбѣ съ религиозными заблужденіями. Своимъ врагамъ она теперь можетъ противопоставить, и то въ извѣстной мѣрѣ только, свои силы, свой мечъ, свою чисто-церковную дисциплину.

Разработка этой дисциплины примѣнительно къ насущнымъ нуждамъ нашего времени и введеніе ея въ жизнь—вотъ задача, съ рѣшеніемъ которой, особенно въ силу настоящаго положенія православной Церкви въ Россіи, медлить нельзя.

Но при этомъ надо помнить, что теперь церковная дисциплина должна имѣть свою преимущественную цѣлью благополучіе и процваніе Церкви. Если прежде каждая церковно-дисциплинарная мѣра преслѣдовала обобщенную пользу Церкви и государства, если прежде Церковь перѣдко даже поступалась своими интересами въ пользу своего исконнаго союзника, снисходя къ его немощамъ, то теперь, когда узы, исторически связавшія у насъ судьбы Церкви и Государства во едино, значительно порваны, Церковь *вынуждается* блюсти преимущественно свои интересы, не жертвуя ими въ пользу государства. Посему церковная дисциплина должна теперь создаваться у насъ почти независимо отъ соображеній государственной пользы и обосновываться на чисто церковныхъ началахъ.

Въ затронутой нами области отношеній Церкви къ сектантамъ церковная дисциплина должна быть запечатлѣна стремленіемъ оградить православныхъ чадъ отъ сектантскихъ соблазновъ и въ то же время вразумить отщепенцевъ отъ Церкви.

Здѣсь прежде всего мы обращаемъ вниманіе на *общественныя молитвенныя собранія сектантовъ*, особенно штундистовъ.

Прежде государственный законъ воспрещалъ общественныя молитвенныя собранія штундистовъ, какъ принадлежащихъ къ наиболѣе вредной и для православія сектѣ. Другимъ же сектантамъ если дозволялась свобода богомоленія, то только безъ совращенія на ихъ общественныхъ молитвенныхъ собраніяхъ православныхъ. Таими дисциплинарными мѣрами государство значительно ограждало православныхъ отъ совращенія въ сектантство, а сектантовъ сильно стѣсняло въ ихъ пропаторской дѣятельности, главнымъ орудіемъ которой у штундистовъ были ихъ общественныя молитвенныя собранія. Теперь же, съ появленіемъ закона о вѣротерпимости 17-го апрѣля 1905 года и правилъ о регистраціи сектантскихъ общинъ 17-го октября 1906 г., сектанты, въ томъ числѣ и штундисты, получили право на ничѣмъ неограниченную свободу общественныхъ богомоленій, или общественныхъ молитвенныхъ собраній, въ какомъ бы вредномъ для православной Церкви направленіи они ихъ не совершали, только бы не учили «неправомѣрныхъ» или преступныхъ съ чисто-государственной точки зрѣнія дѣяній.

Таким образом, в настоящее время государственная вѣроисповѣдная дисциплина совершенно отказалась от всякой попытки ограничить православных от соблазна сектантских общественных молитвенных собраний. Посему в этой области должна съ особенною силою проявиться чисто-церковная дисциплина. Необходимость ея именно здѣсь вытекаетъ еще изъ обще-принятаго мнѣнія объ особенномъ вредѣ сектантскихъ, въ частности штундовыхъ, общественныхъ молитвенныхъ собраний для православныхъ. Можно съ увѣренностью сказать, что большинство совращеній православныхъ въ штунду произошло именно благодаря штундовымъ общественнымъ богослуженіямъ, ярко запечатлѣннымъ обличеніемъ православной Церкви и стремленіемъ отторгнуть въ сектантство ея чадъ. Это признаютъ и сами штундисты, да и другіе сектанты. Почему они и стараются всѣчески привлечь православныхъ на свои молитвенныя собранія, гдѣ порицаніемъ православной Церкви, жизни православныхъ, своими импровизированными молитвами и пѣніемъ духовныхъ стихотвореній постепенно втягиваютъ ихъ въ сектантство. А если еще православные живутъ вдали отъ своего храма, если у нихъ нѣтъ въ достаточной мѣрѣ своего православнаго назиданія и наученія, то въ такихъ случаяхъ хожденіе православныхъ на сектантскія собранія является погальнымъ. Въ такомъ приходѣ на вопросъ: «зачѣмъ вы ходите къ сектантамъ на собранія?» — православные обычно отвѣчаютъ: «да дома скучно, а у нихъ не видно ничего плохого, все читаютъ отъ писанія!» Въ самолюбивомъ хожденіи на чужія богослуженія нашъ православный крестьянинъ не приченъ видѣть плохое, преступное съ церковной точки зрѣнія. А если бы у насъ существовала и дѣйствовала въ этомъ направленіи дисциплина, то она значительно связала бы его и предохранила отъ сектантской заразы. Тогда бы нашъ крестьянинъ не говорилъ: «у насъ хорошо, да и у нихъ нѣтъ ничего плохого».

Церковная дисциплина по отношенію къ сектантскимъ общественнымъ молитвеннымъ собраніямъ должна, по нашему мнѣнію, проявляться въ слѣдующемъ: необходимо—1) публично (въ храмѣ, въ школѣ и проч..) и частно (въ домахъ православныхъ и при встрѣчѣ съ ними) увѣщавать и предостерегать прихожанъ отъ хожденій на сектантскія собранія, указывая имъ на преступность самыхъ собраний и хожденій на нихъ, на причиняемый ими Церкви вредъ. Для большаго вліянія на прихожанъ надо поддерживать свои слова ученіемъ Св. Писанія, каноновъ Церкви и Св. Отцовъ. Такимъ путемъ создается въ приходѣ полезная для Церкви атмосфера прещенія. На ея почвѣ возможны и дальѣйшія дисциплинарныя мѣры; 2) обличеніе наставѣ, а затѣмъ и публично отдѣльныхъ лицъ, нарушающихъ монастырскіи или церковный запретъ относительно посѣщенія сектантскихъ

собраний; 3) епитимійное исправленіе и наказаніе виновныхъ, съ приглашеніемъ вѣрной паствы имѣть таковыхъ «на замѣчаніи», чтобы исправить ихъ. Вообще епитимія должна соответствовать духу апостольскихъ наставленій (1 Корин. 5 гл. 3, 5, 13 ст., 11 гл. 32 ст., 2, 6—10, 2 Солун. 3, 14—15) и каноновъ Церкви (VI Всел. Соб. пр. 102-е; Двукр. 10; Анкир. 5—9); 4) отлученіе отъ св. причастія и, наконецъ, отъ молитвеннаго общенія съ Церковью тѣхъ, кои уже кичатся и открыто заявляютъ о своемъ уходѣ къ штундистамъ и моленія съ ними (Апост. пр. 10, 45, 65. Антиох. 2. Лаод. 33).

Для усиленія духовной разобщенности православныхъ отъ сектантовъ необходимо публично въ храмѣ произвести отлученіе всѣхъ, пребывающихъ въ той или другой сектѣ, съ изложениемъ вины отпавшихъ отъ Церкви сектантовъ. Конечно, подобныя отлученія должны произойти съ епископскаго разрѣшенія и послѣ соборнаго отлученія русскою православною Церковью всѣхъ отщепенцевъ отъ нея. При совершеніи акта отлученія въ томъ или другомъ приходѣ сектантовъ, желательно присутствіе епархіальнаго миссіонера, который совмѣстно съ приходскимъ священникомъ подготовитъ путемъ бесѣды народъ къ сознательному отношенію и усвоенію важности даннаго церковнаго акта.

Вторымъ вопросомъ, которымъ, по нашему мнѣнію, немедленно должна занять свое вниманіе церковная дисциплина, является вопросъ *объ огражденіи православныхъ семей отъ сектантской заразы*.

До 17 апрѣля 1905 г., точнѣе до 14 марта 1906 г. законъ касался религіознаго быта *православной семьи*. Такъ, онъ обязывалъ родителей приводить на исповѣдь дѣтей своихъ, достигнувшихъ семи-лѣтняго возраста (209 ст. Улож. о нак.); повелѣвалъ отцу стараться о сохраненіи его женою и дѣтьми православной вѣры и, въ случаѣ намѣренія ихъ отступитъ отъ православія, увѣщавать ихъ и вообще законнымъ путемъ препятствовать имъ привести въ исполненіе свое намѣреніе (ст. 192-я Ул. о нак.) и т. д. Нарушеніе закона сопровождалось для виновныхъ тѣмъ или другимъ наказаніемъ. Теперь же всѣ подобныя узаконенія отмінены. Православная семья освобождена отъ вмѣшательства въ ея чисто-религіозный бытъ государственной вѣроисповѣдной дисциплины, пока то или другое проявленіе этого быта не принесетъ ущерба интересамъ собственно государства.

Понятно, что съ ураздненіемъ въ сферѣ православной семьи государственной дисциплины, преслѣдующей интересы православной вѣры, Церковь сама должна усиленно и немедленно позаботиться о томъ, чтобы своею церковною дисциплиною предохранить православную семью отъ религіознаго разложенія и укрѣпить въ ея пѣдрахъ церковный укладъ. Церковная дисциплина въ православной семьѣ должна ярко обосноваться на признаніи мужа или отца

семьи *завою*, которому должны повиноваться мать и дѣти и который, съ своей стороны, долженъ обращаться съ женой благоразумно, любить ее, не раздражать своихъ дѣтей, но воспитывать ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ (1 Петр. 3, 1. 7. Ефес. 5, 24. 25. 6, 1—4). Нарушеніе кѣмъ-либо въ семьѣ своихъ священнѣхъ обязанностей должно сопровождаться прирѣшеніемъ къ виновному той или другой, въ зависимости отъ проступка, церковно-дисциплинарной мѣры. Пастырь Церкви не долженъ считать неприкосновеннымъ для себя семейный бытъ своихъ овецъ. Нѣтъ, блюсти его въ чистотѣ и святости—это его прямой долгъ. Нельзя говорить здѣсь о сыскѣ. Къ любимому пастырю овцы *сами* пойдутъ съ своею душевною тугою и его приходу всегда будутъ рады, какъ свѣтлому дню. Мы слишкомъ отмежевали семейный бытъ православныхъ отъ вліянія на него пастырей Церкви. Между тѣмъ, въ немъ фундаментъ церковнаго строительства. Сектанты поняли это прекрасно. Почему они и стараются совращать православныхъ прежде всего путемъ внесенія улучшеній въ ихъ семейный бытъ. Ни для кого не тайна—обычная повѣсть совратившагося въ секту православнаго: «я прежде билъ жену, дѣтей; бранилъ ихъ разнымъ чернымъ словомъ; пропивалъ послѣдній рубль и заставлялъ ихъ голодать. Куда они ходили: въ храмъ, или на распутное веселье, — мнѣ дѣла не было до нихъ. Чему училъ ихъ? — я не знаю, да и самъ я ничего не зналъ!.. Никто-жъ ко мнѣ и не пришелъ, и не наставилъ. Теперь же слово Божіе читаю, не пью и не бранюсь, семью люблю и въ Божьихъ заповѣдяхъ ее я поучаю. Кто такъ меня наставилъ, къ тому я и пошелъ...». Пусть здѣсь все преувеличено, но много есть и правды,—этого нельзя съ открытыми глазами отрицать. Ближе, надо ближе стать къ внутренней жизни православной семьи, надо внести въ ее бытъ и Божью милость и Божій запретъ. Пусть виновный въ нарушеніи отѣческихъ, материнскихъ, сыновнихъ или дочернихъ обязанностей въ семьѣ понесетъ церковное наказаніе, или подвергнется церковному врачеванію въ томъ или другомъ видѣ, смотря по надобности, и вы увидите, какъ сильно возрастетъ обаяніе пастыря Церкви въ семьѣ, какъ трудно станеть оторвать члена такой семьи отъ его духовнаго врача. Конечно, пастырь и въ наказаніи долженъ проявить любовь къ согрѣшившей овцѣ. Потребуйте отъ каждой семьи, особенно отъ ея главы, чтобы исправно въ ней исполнялся долгъ исповѣди и святаго причастія, чтобы приступали къ таинству постѣ мира со всеми и особенно съ домашними (въ Малоросіи и доселѣ кое-гдѣ сохранился обычай «прощенныхъ дней»), вразумите ослушниковъ церковнымъ възысканіемъ, и обаяніе Церкви въ семьѣ возрастетъ и немощные окрѣпнутъ. Иначе безъ старанія пропитать всѣ проявленія семейнаго быта православныхъ церковнымъ духомъ, —

трудно пастырю Церкви сохранить овецъ отъ разсѣянія. Необходимость связаннаго нами станеть еще болѣе очевидной, когда мы посмотримъ на то, какъ далеко отъ церковнаго берега отчалилъ бытъ современной православной семьи и куда ее влекутъ волны мірскаго прогресса...

Перейдемъ теперь къ рѣшенію вопроса объ огражденіи путемъ дисциплины православной семьи отъ распространенія въ ней сектантства тѣми членами ея, которые уже отступили отъ *православія* и о дисциплинарномъ вразумленіи послѣднихъ.

Прежде законъ считалъ отпаденіе отъ православія преступнымъ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ уголовнымъ уложеніемъ (ст. 188-я) и влекущимъ за собою для виновнаго потерю нѣкоторыхъ личныхъ и гражданскихъ, семейственныхъ и имущественныхъ правъ (38. 39. 57 ст. Уст. пред. пресвѣ. прест.). Законодательство отказывало отступнику въ законной принадлежности къ другому исповѣданію и въ пользованіи правами членовъ этого исповѣданія, а оставляло его въ вѣдѣніи православнаго духовенства (91) (у Гримма, Ленцусса). Вина отпавшихъ отъ православія не покрывалась давностью, какъ непрерывно продолжающаяся, доколѣ они не обратятся къ долгу (ст. 162 Улож.). Теперь же, со времени закона 17 апрѣля 1905 года, отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе не подлежитъ преслѣдованію и не влечетъ за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій. Далѣе, отпавшее отъ православія лицо, по достиженіи совершеннолѣтія, признается принадлежащимъ къ избранному имъ для себя исповѣданію и пользуется всеми правами членовъ послѣдняго.

Такимъ образомъ, государство открыло законный путь къ разложенію вѣры въ отхлынувшихъ членахъ православной семьи. Почему со стороны Церкви должны быть усилены мѣры къ огражденію православной семьи отъ случаевъ совращенія ея членовъ въ сектанство. Здѣсь Церковь должна дѣйствовать на пошатнушагося въ преданности православію члена семьи чрезъ остальныхъ членовъ той-же семьи, оставшихся ей вѣрными, и особенно чрезъ главу семьи! Она должна побуждать ихъ принять мѣры къ вразумленію заблудшаго. Такъ постепенно упразднится въ православной семьѣ та теплотость, которую она нерѣдко проявляетъ къ своему члену, отпавшему отъ православія. Семья пойметъ свой долгъ предъ заблудшимъ и свою вину въ исполненіи этого долга.

Пользу отъ такой семейно-церковной дисциплины давно поняли наши сектанты. Напримеръ, штундовыя «пресвитеры» часто не допускаютъ до крещенія, а тѣмъ болѣе до чаши тѣхъ штундистовъ, въ семьѣ которыхъ еще остаются православные члены. Этимъ они усиливаютъ въ своихъ овцахъ стараніе совратить православныхъ въ секту, чтобы затѣмъ вступить

въ полное общеніе съ штундовою общиною. И должно сказать, что такой способ пропаганды сектантства не только сопровождается большимъ успѣхомъ, но еще и вырабатываетъ изъ ридового сектанта миссіонера. Отъ того каждый штундистъ дышетъ текстами, къ сожалѣнію, ложно имъ понятыми.

Ввести духъ прозелитизма въ православную семью, особенно если въ ея средѣ есть заблудшіе, показать ей, что въ насыщеніи этимъ духомъ ея обязанность предъ Церковью и что въ пренебреженіи имъ кроется великій грѣхъ— вотъ въ чемъ задача Церкви особенно нашего времени по отношенію къ православной семьѣ, тѣмъ болѣе къ семьѣ, имѣющей въ числѣ своихъ членовъ сектантовъ.

Направляя означеннымъ путемъ дѣятельность православныхъ членовъ семьи къ вразумленію заблудшихъ, Церковь тѣмъ самымъ предохраняетъ и ихъ отъ вліянія сектантской пропаганды. Въ самомъ дѣлѣ, объединенные сознаниемъ своего общаго долга предъ Церковью, стремящіеся къ одной цѣли—вразумить заблудшаго, изучающіе всѣ средства къ тому и, главнымъ образомъ, Слово Божіе,—православные члены семьи явятся неприступною твердынею для своего сочлена—сектанта. Пропаганда послѣдняго останется безплодною, рвеніе къ совращенію православныхъ у него падетъ, и дорога къ возвращенію его въ православіе значительно откроется. Но въ случаѣ крайняго упорства заблудшаго и ожесточенныхъ попытокъ его къ совращенію православныхъ членовъ семьи, надо предложить послѣднимъ прекратить съ нимъ, если не житейское, то полное духовное общеніе, чтобы вразумить его. Съ цѣлью же подѣйствовать на православную семью въ этомъ направленіи должно гласно въ Церкви отлучить упорнаго сектанта отъ всякаго общенія съ нею и повелѣть всѣмъ православнымъ не сообщаться съ еретикомъ и имѣть его на замѣчаніи. Только такою мѣрою возможно сдержать ожесточеннаго фанатика-сектанта.

Но если и эта мѣра окажется безсильною, если особенно глава семьи по-прежнему будетъ стараться совратить въ секту свою жену и дѣтей, если онъ не будетъ разбирать средства для достиженія своей преступной цѣли, но, пользуясь своею властью, станетъ подвергать православныхъ членовъ семьи постояннымъ и тяжкимъ оскорбленіямъ, глумленіямъ, а нерѣдко и чисто мученическимъ страданіямъ за стойкость ихъ въ православной вѣрѣ, такъ что имъ ни встать, ни лечь, ни сѣсть за столъ нельзя безъ того, чтобы глава ихъ не поглумился надъ крестнымъ знаменіемъ, надъ св. иконами, надъ ихъ молитвою, чтобы съ угрозою онъ не заставлялъ ихъ ѣсть въ постъ скоромное, бросить креститься, вынести изъ избы иконы и молиться по-сектантски, то необходимо дать возможность православному супругу, если оно пожелаетъ, развестись съ отпавшимъ отъ право-

славія, чтобы сохранить свою вѣру неповрежденной. Собственно говоря, при отпаденіи одного изъ православныхъ супруговъ отъ православія, бракъ такихъ супруговъ теряетъ значеніе христіанскаго таинства брака, такъ какъ перестаетъ быть образомъ единенія Христа съ Церковью. Посему въ такихъ случаяхъ умѣстнѣе говорить не о расторженіи брака, а о разрѣшеніи православному супругу раздѣльнаго жительства съ неправославнымъ. Но при этомъ необходимо вмѣнить въ обязанность православному супругу взять къ себѣ на воспитаніе дѣтей, происшедшихъ отъ его брака съ отпавшимъ въ секту, а дѣтямъ внушить, что они должны, въ цѣляхъ сохраненія своей вѣры, перейти на жительство къ православному отцу или матери, такъ какъ апостольскіе повелѣваетъ имъ быть «святыми», а каноны Церкви предлагаютъ «соблюдать правовѣріе предпочтительно» (Гангр. соб. пр. 16-е.).

Если же православный супругъ не пожелаетъ разойтись съ неправославнымъ, то надлежитъ обратить усиленное вниманіе на дѣтей въ такой семьѣ. Прежде законъ старательно оберегалъ ихъ отъ совращенія изъ православія отпавшими въ секту ихъ родителями. Теперь же дѣло охраны православія дѣтей, рожденныхъ отъ православнаго брака, обстоитъ печально. Только если одинъ изъ супруговъ отпадетъ отъ православія, то дѣти остаются православными. Но если оба супруга совратятся въ секту, то законъ даетъ имъ право увести за собою и своихъ дѣтей, недостигшихъ 14-ти лѣтняго возраста. Здѣсь кореннымъ образомъ поправно право *первенствующей* въ Россіи Православной Церкви и надъ довольно взрослыми дѣтьми, напримѣръ, даже 13-ти лѣтъ, узаконено религиозное насліе... Необходимо признать, что всѣ дѣти, рожденные отъ православныхъ родителей, одного или обоихъ, независимо отъ ихъ возраста, должны быть воспитываемы въ православіи до гражданскаго совершеннолѣтія, хотя бы и оба супруга уклонились въ секту. Сверхъ того, надлежитъ просить законной гарантіи того, что дѣти, достигшія 14-ти лѣтъ, при отпаденіи ихъ родителей въ секту, дѣйствительно будутъ воспитываться такими родителями въ православіи.

Обратимъ теперь вниманіе на *смѣшанный бракъ*. Какъ оградить православныхъ членовъ семьи, происшедшей отъ смѣшаннаго брака православнаго съ неправославнымъ супругомъ, отъ совращенія въ вѣру неправославнаго супруга. Подобные браки, къ сожалѣнію, новымъ государственнымъ закономъ, санкціонированнымъ для Церкви и высшею церковною властью, дозволены не только раскольникамъ, но и сектантамъ и притомъ безотносительно къ степени религиозныхъ заблужденій, почему и не разъяснено: *какимъ* раскольникамъ и *какимъ* сектантамъ... Соблазнъ огромный. Вредъ для Церкви неисчислимый, если мы хотя сколько-нибудь

ознакомимся съ прозелитизмомъ раскола и сектъ и съ поразительнымъ извращеніемъ многими сектами всея христіанской морали и догмы. Собственно говоря, стоя на библейской и канонической почвѣ, православная Церковь должна воспретить смѣшанные браки православныхъ съ неправославными⁴⁾. Но такъ какъ мы вынуждены считаться съ печальною дѣйствительностью, то и предлагаемъ средства къ уменьшенію вреда отъ подобныхъ браковъ для Церкви.

При современной свободѣ и полной безнаказанности совращенія путемъ убѣжденія православныхъ въ различныя исповѣданія и секты, а также при свободѣ отпаденія отъ православія, смѣшанные браки являются мощнымъ орудіемъ въ рукахъ разныхъ сектъ и инославныхъ исповѣданій въ дѣлѣ совращенія православныхъ въ вѣру неправославнаго супруга. Посему необходимо прійти на помощь православнымъ, съ которыми они сочетались бракомъ и которые, не смотря на данное обязательство не касаться вѣры православнаго супруга, все же всѣми силами стараются совратить его и дѣтей въ свою вѣру. Въ такихъ случаяхъ, при желаніи православнаго супруга, разрѣшить ему развестись съ неправославнымъ, но съ тѣмъ, чтобы прижитыхъ отъ такого брака дѣтей онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе. Конечно, вина развода всецѣло падаетъ здѣсь на неправославнаго, почему ему и запрещается вторично вступить въ бракъ съ православнымъ. Разведенному же православному супругу если и дозволяется новый бракъ, то только съ православнымъ.

Въ огражденіе дѣтей отъ смѣшаннаго брака отъ совращенія ихъ въ вѣру неправославнаго супруга необходимо также принять особыя мѣры. Къ сожалѣнію, новое законодательство гарантируетъ воспитаніе дѣтей отъ названнаго брака въ православной вѣрѣ только въ случаѣ сохраненія православнымъ супругомъ своей вѣры и притомъ эта гарантія распространяется только на дѣтей до 14-ти лѣтнаго возраста. Понятно, что недостающее должно быть восполнено. Необходимо, чтобы законная гарантія (ст. 89-я Нов. Угол. Улож.) была распространена на православныхъ дѣтей отъ смѣшаннаго брака до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія. При допущеніи смѣшаннаго брака, въ устраненіе всякихъ недоразумѣній и конфликтовъ, взять съ неправославнаго супруга обязательство безусловно отдать дѣтей отъ его брака съ православнымъ, въ случаѣ расторженія этого брака, супругу православному. Предвидя возможность отпаденія православнаго супруга въ вѣру неправославнаго, необходимо, при допущеніи смѣшаннаго брака, взять съ обоихъ супруговъ обязательство воспитывать дѣтей, рожденныхъ отъ такого брака, за все время сохраненія православнымъ своей

вѣры, до гражданскаго ихъ совершеннолѣтія въ вѣрѣ православной. Перечисленными мѣрами, при постоянномъ духовномъ воздѣйствіи на православныхъ членовъ семьи отъ смѣшаннаго брака, возможно значительно сократить вредъ для Церкви отъ подобныхъ браковъ.

Остается намъ рассмотреть вопросъ объ огражденіи членовъ православной семьи, пропавшей отъ брака *двоухъ супруговъ въ имовѣрніи*, когда затѣмъ одинъ изъ супруговъ принялъ православіе, отъ совращенія въ вѣру неправославнаго супруга. Конечно, дальнѣйшее сожителство такихъ супруговъ можетъ быть допущено только при воспитаніи рождаемыхъ дѣтей въ православіи до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія и предоставленіи православному супругу свободнаго исповѣданія имъ своей новой вѣры. При нарушеніи этихъ условій, необходимо дать православному супругу, при его желаніи, возможность развестись съ неправославнымъ. Въ данномъ случаѣ не будетъ нарушенъ духъ Апостольскаго завѣта: «если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его. Ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе, дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же невѣрующій захочетъ развестись, пусть разводится: братъ или сестра въ такихъ случаяхъ не связаны; къ миру призвалъ насъ Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа. Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жену... Какъ видимъ, Ап. Павелъ запрещаетъ вѣрному супругу оставлять невѣрнаго не *вообще*, не *всегда*, а только при слѣдующихъ условіяхъ: 1) когда невѣрующій супругъ желаетъ жить съ вѣрнымъ, и притомъ въ мирѣ, 2) когда невѣрующій *освящается* вѣрующимъ и 3) когда дѣти отъ такого сожитія *«святы»*, или крещаются и пребываютъ въ Церкви. При отсутствіи этихъ условій, вѣрующій супругъ освобождается отъ связи съ невѣрующимъ. Слѣдовательно, если невѣрный супругъ не даетъ вѣрному святить дѣтей, если онъ не только самъ не освящается вѣрнымъ, но всѣми средствами, даже насиліемъ и т. под. старается совратить вѣрнаго въ невѣріе, если онъ превращаетъ жизнь въ адъ, а не проводитъ ее въ мирѣ съ вѣрнымъ, то, попрая этимъ апостольскіе завѣты для сожитія вѣрнаго съ невѣрнымъ, онъ ясно своимъ дѣйствіями, безъ словъ и даже хотя-бы вопреки словесному заявленію, свидѣтельствуеетъ о своемъ *нежеланіи* жить съ вѣрнымъ, пока послѣдній пребываетъ въ вѣрѣ. Понятно, что Церковь, принимая отъ вѣрнаго свидѣтельство о жизни съ нимъ невѣрнаго, а также основанную на этомъ свидѣтельствѣ просьбу о разрѣшеніи оставить невѣрнаго, должна, провѣривъ показанія вѣрнаго, дать ему значеніе, не меньшее

⁴⁾ Объ этомъ мы подробно говорили въ соединенномъ засѣданіи 3-хъ Отдѣловъ Присутствія, когда обсуждался данный вопросъ.

словеснаго заявленія невѣрнаго. Болѣе того, провѣренными показаніями вѣрнаго она оцѣниваетъ достоинство заявленія невѣрнаго. Убѣдившись во лжи невѣрнаго и въ правдѣ показаній вѣрнаго, она удовлетворяетъ просьбу послѣдняго и вину ихъ разлученія переноситъ на невѣрнаго. Такъ соблюдается апостольское повелѣніе, чтобы въ такихъ случаяхъ виновнымъ былъ только невѣрный. Но отъ вѣрнаго Церковь, все же, требуетъ, чтобы онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе дѣтей, которыхъ долженъ святить. Если второй бракъ и можетъ быть разрѣшенъ такому вѣрному, то уже только съ православнымъ. Виновному же въ разводѣ невѣрному, если онъ принадлежитъ къ лицамъ, пользующимся правомъ на смѣшанный бракъ, воспрещается вступленіе въ бракъ съ православной. Возможно, что православный супругъ отпадетъ въ свое прежнее невѣріе или въ другую какую-нибудь вѣру. Въ такихъ случаяхъ дѣти, рожденныя за время пребыванія его въ православіи, должны быть воспитываемы въ православной вѣрѣ.

На этомъ я кончаю обзоръ церковно-дисциплинарныхъ мѣръ въ огражденіе различнаго рода православныхъ семействъ отъ сектантской заразы.

Въ заключеніе нахожу весьма желательнымъ уразднить одинъ большой соблазнъ для православныхъ, истекающій отъ того, что на кладбищахъ, или на особо отгороженныхъ на нихъ мѣстахъ, гдѣ покоятся подъ знаменемъ креста тѣла усонншихъ членовъ православныхъ семействъ, погребаются и различнаго рода сектанты, враги видимаго креста Христова, внесшіе въ православныя семьи духовный разладъ и причинившіе Церкви тяжелыя муки.

Заключительныя положенія.

1) Церковная дисциплина по отношенію къ сектантскимъ общественнымъ молитвеннымъ собраніямъ должна проявляться въ слѣдующемъ: необходимо—а) публично въ храмѣ, въ школѣ, во время собесѣдованій, и въ прочихъ мѣстахъ, а также частно—въ домахъ православныхъ и при встрѣчѣ съ ними увѣщавать и предостерегать православныхъ прихожанъ отъ хожденій на сектантскія собранія, указывая имъ на преступность самихъ собраній и посѣщенія ихъ, на причиняемый ими православной Церкви вредъ. Въ подтвержденіе подобныхъ предостереженій приводить соответствующія слова изъ Св. Писанія, каноновъ Церкви и твореній св. отцовъ; б) обличать на-единѣ, а затѣмъ и публично отдѣльныхъ лицъ, нарушившихъ церковный запретъ посѣщеніемъ сектантскихъ собраній; в) епитимійно врачевать и наказывать упорно ходящихъ на сектантскія собранія, съ приглашеніемъ вѣрныхъ православныхъ имѣть виновныхъ на замѣчаніи и не сообщаться съ

ними, чтобы исправить ихъ; епитимія должна соответствовать духу апостольскихъ наставленій (1 Кор. 3, 5—13 ст.; 2 Кор. 2 гл. 6—10 ст.; 2 Солун. 3, 14—15 ст.) и каноновъ Церкви (VI Вс. Соб. пр. 102-е, Двукр. 10-е, Анкир. 5—9 пр.); г) отлучать отъ св. причастія и, наконецъ, отъ молитвеннаго общенія съ Церковью тѣхъ, которые уже открыто заявляютъ о своемъ уходѣ къ сектантамъ и моленіи съ ними на ихъ собраніяхъ (Апост. пр. 10. 45. 65; Антиох. 2; Лаод. 33). Съ тою же цѣлью воспрещенія для православныхъ хожденія на сектантскія молитвенныя собранія необходимо усилить духовную разобщенность между православными и сектантами путемъ: а) публичнаго въ храмѣ отлученія отъ Церкви всѣхъ, пребывающихъ въ сектантской общинѣ и молящихся по ея обычаямъ и б) разясненія православнымъ важности даннаго церковнаго акта.

II) Церковная дисциплина въ дѣлѣ огражденія различнаго рода православныхъ семействъ отъ разлагающаго вліянія сектантской пропаганды должна проявляться въ слѣдующемъ:

1) прежде всего въ дѣлѣ огражденія чисто-православной семьи отъ сектантской заразы необходимо: а) пропитать всѣ проявленія семейнаго быта православныхъ чадъ церковно-христіанскимъ духомъ, для чего пастырямъ Церкви какъ можно ближе стать къ семейной жизни православныхъ и руководить ею по завітамъ Церкви; б) утвердить семью въ признаніи отца ея главою, которому должны повиноваться мать и дѣти, и который съ своей стороны долженъ обращаться съ женою благообразно, любить ее, не раздражать дѣтей своихъ, но воспитывать ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ (1 Петр. 3, 1—7; Ефес. 5, 24—25; 6, 1—4); в) требовать отъ семьи, особенно отъ ея главы, чтобы въ ней исправно исполнялся важнѣйшій христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія, чтобы приступали къ великому таинству, примирившись со всѣми, особенно съ домашними, чтобы и ко всѣмъ церковнымъ завітамъ относились съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ; г) подвергать церковно-епитимійному врачеванію виновныхъ въ нарушеніи отеческихъ, материнскихъ, сыновнихъ или дочернихъ обязанностей въ семьѣ, обращая вниманіе на условія и характеръ проступка, а также на положеніе виновнаго въ семьѣ;

2) въ дѣлѣ огражденія православной семьи отъ пропаганды совертавшихся въ сектантство ея членовъ и вразумленія послѣднихъ необходимо: а) сплотить вѣрныхъ членовъ семьи единствомъ ихъ православнаго долга твердо стоять въ своей вѣрѣ и вразумлять совокупными силами заблудшаго, б) просить такого вразумленія особенно у главы семьи, в) предложить вѣрнымъ членамъ семьи прекратить съ упорнымъ и жестокимъ невѣрнымъ ихъ сочленомъ если не житейское, то полное духовное общеніе, г) отлучить упорствующаго въ заблужденіи отъ

общения съ Церковью и призвать всѣхъ православныхъ къ прекращенію съ нимъ всякаго общенія, чѣмъ подкрѣпится и семья въ своемъ враждующемъ отношеніи къ заблудшему, д) воздѣйствовать на православныхъ членовъ семьи, соблазняющихъ своимъ поведеніемъ заблудшаго, путемъ церковной епитиміи, е) разрѣшить православному супругу, въ случаѣ насильственного совращенія его въ секту другимъ супругомъ, отпавшимъ отъ православія, а также и другого рода нависшаго надъ нимъ религіознаго гнета со стороны отпавшаго супруга, немилующаго и дѣтей, — просить Церковь о расторженіи его брака съ православнымъ супругомъ и вмѣненіи вины къ разводу отпавшему отъ православія; причемъ разрѣшать такой разводъ подъ условіемъ принятія православнымъ супругомъ дѣтей отъ его брака съ отпавшимъ къ себѣ на воспитаніе, ж) предоставить разведенному православному супругу право на вступленіе въ новый бракъ, но только съ вѣрнымъ, з) лишитъ отпавшаго отъ православія и виновнаго въ расторженіи его брака съ православнымъ права на вступленіе въ новый бракъ съ православнымъ; но если онъ возвратится въ православіе, то такой бракъ можетъ произойти только съ разрѣшенія мѣстнаго епископа; и) внушить дѣтямъ, что «правовѣріе» должно быть ими «соблюдаемо предпочтительно» (Гангр. соб. пр. 16-е) и что они должны быть «святы», для чего имъ надлежитъ перейти на жительство къ православному отцу или матери, и) признать, что, въ случаѣ отпаденія въ сектанство обоихъ супруговъ, всѣ дѣти ихъ, независимо отъ возраста, рожденныя до совращенія супруговъ въ секту, должны быть воспитываемы въ православіи, о чемъ внушать дѣтямъ, ихъ воспріимчивамъ и православнымъ родственникамъ, располагая всѣхъ къ исполненію лежащаго на нихъ христіанскаго долга, и о чемъ ходатайствовать предъ государственною властью; сверхъ того, просить послѣднюю, чтобы отъ такихъ супруговъ, прежде внесенія ихъ въ число членовъ зарегистрированной сектантской общины, отбирались подписки о воспитаніи ими вышеозначенныхъ дѣтей въ православной вѣрѣ, причемъ нарушеніе даннаго обязательства должно влечь за собою исключеніе ихъ изъ общины, к) оказывать упомянутымъ дѣтямъ въ случаѣ посягательства на ихъ вѣру со стороны ихъ родителей всяческую помощь въ дѣлѣ перехода ихъ на жительство къ православнымъ;

3) въ дѣлѣ огражденія *православной семьи*, происшедшей отъ *смѣшаннаго брака* православнаго съ неправославнымъ, если только такіе браки не будутъ воспрещены, отъ совращенія въ вѣру неправославнаго супруга необходимо: а) предоставить православному супругу право расторгнуть свой бракъ съ неправославнымъ, въ случаѣ нарушенія послѣднимъ данныхъ при бракѣ обязательствъ не касаться вѣры православнаго супруга и воспитывать дѣтей отъ

брака съ нимъ въ православіи; но при этомъ православный супругъ обязанъ взять дѣтей къ себѣ на воспитаніе, б) предоставить православному разведенному супругу право на новый бракъ, но только съ православнымъ, в) лишитъ разведеннаго неправославнаго супруга на вступленіе въ новый бракъ съ православнымъ; но если онъ приметъ православіе, то на такой бракъ требуется разрѣшеніе архіерея; г) поставить непремѣннымъ условіемъ заключенія смѣшаннаго брака принадлежность дѣтей, въ случаѣ расторженія этого брака, православному супругу, д) признать, что вступающій въ смѣшанный бракъ съ православнымъ обязанъ воспитывать дѣтей своихъ отъ этого брака въ православіи до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія, а не только до 14-ти лѣтъ, е) признать, что, съ переходомъ православнаго супруга въ вѣру неправославнаго, всѣ дѣти ихъ, рожденныя до отпаденія православнаго, должны быть воспитываемы въ православіи до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія, ж) примѣнить къ православнымъ членамъ семьи отъ смѣшаннаго брака всѣ вышеизложенныя мѣры духовнаго воздѣйствія на нихъ и врачеванія, съ цѣлью укрѣпить ихъ въ преданности православной вѣрѣ и побудить пріобщать къ ней неправославнаго супруга;

4) въ дѣлѣ огражденія *православной семьи* происшедшей отъ брака ея супруговъ въ неправославіи, когда одинъ изъ супруговъ принялъ православіе, — отъ совращенія въ вѣру неправославнаго супруга необходимо: а) пользоваться воими духовными мѣрами воздѣйствія на православнаго супруга и чрезъ него на неправославнаго; б) признать, что дальнѣйшее ихъ сожителство возможно только при воспитаніи рождаемыхъ дѣтей въ православіи, в) предоставить православному супругу право просить развода съ неправославнымъ, если послѣдній посягаетъ на его вѣру, на вѣру дѣтей, и вообще не желаетъ жить съ нимъ въ мирѣ, безъ религіозныхъ распрій; причемъ православному супругу вѣнчить въ обязанность взять дѣтей къ себѣ на воспитаніе, г) дать право православному супругу на новый бракъ, но только съ православнымъ, д) лишитъ неправославнаго супруга права на смѣшанный бракъ съ православнымъ, если онъ, какъ инославный христіанинъ, пожелалъ бы воспользоваться этимъ правомъ; но, въ случаѣ принятія имъ православія, бракъ его съ православнымъ разрѣшается епископскою властью, е) обязательство воспитанія дѣтей въ православной вѣрѣ признать дѣйствующимъ до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія, ж) рожденныхъ во время пребыванія одного изъ супруговъ въ православіи дѣтей считать православными, хотя бы означенный супругъ отпалъ въ неправославіе.

III) Признать желательнымъ, чтобы на православныхъ кладбищахъ, а равно на особо отведенныхъ на нихъ мѣстахъ не погребались

умершие сектанты, а чтобы для этого имъ назначались отдѣльныя мѣста.

Б) Какъ приходскому священнику опознать хлыстовъ? ¹⁾

Вопросъ о познаніи хлыстовъ, представляющихся ревностными послѣдователями православія, не—новый. Онъ былъ выдвинутъ лѣтъ 10 назадъ на Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, въ виду того обстоятельства, чтобы прилагать мѣры церковнаго суда и отлученія тѣхъ, которые по наружности только желали (по извѣстнымъ расчетамъ или, быть можетъ, и по привычкѣ и духовному настроенію) казаться православными, въ существѣ же не были даже и дѣйствительными христианами. Да и по многимъ другимъ причинамъ тогдашняго времени, вопросъ о принадлежности къ хлыстовству,—что то же объ опознаніи хлыстовъ,—рѣшался судебнымъ порядкомъ, такъ какъ судебныя дѣла давали богатый, проверенный матеріалъ. Теперь положеніе дѣла рѣзко измѣнилось. Можно думать, что судебныхъ процессовъ будетъ чрезвычайно мало, да если и будутъ, то съ такихъ сторонъ жизни сектантства, которыя, составили нарушение закона лишь въ фактахъ изувѣрства, или гнусности дадутъ мало матеріала для общей характеристики секты со стороны церковной и бытовой. Одно только изувѣрство скопца, или гнусность хлыста и остановятъ все вниманіе суда, такъ что едва ли не излишнею окажется и ученая экспертиза, пролившая много свѣта на признаки сектантства. Поэтому и опознаніе лицемѣрныхъ (по вѣншему виду православныхъ) хлыстовъ должно уже выдти изъ рамокъ судебного разбирательства и лечь на дѣятелей церковной миссіи, а болѣе всего на приходское духовенство. Первыхъ очень мало и они могутъ быть не болѣе, какъ только руководителями послѣднихъ.

Отсюда является необходимость дать указаніе хотя нѣкоторыхъ характерныхъ признаковъ хлыстовства, по которымъ можно было бы узнать его послѣдователей. Признаки эти двоякіе: одни бытовые, другіе относящіеся къ основному ученію сектантовъ.

1) Первое, что можетъ легко бросаться въ глаза, это уклоненіе отъ общественныхъ въ деревняхъ гуляній молодыхъ людей, привычка къ употребленію ласкательныхъ словъ «братецъ», «сестрица» и т. п.; наружное смиреніе и благочестіе, мѣстами нѣкоторая своеобразность въ одеждѣ, неѣденіе мясного и видимое воздержаніе, любовь къ чтенію книгъ мистическаго содержания.

¹⁾ Докладъ профессора Н. И. Иванова.

Но по однимъ этимъ признакамъ, хотя бы и въ ихъ совокупности, нельзя еще дѣлать рѣшительныхъ заключеній о принадлежности къ хлыстовству, тѣмъ болѣе, что есть не мало людей, которые, обнаруживая эту, такъ сказать, «казовую» сторону, не посвящены во всѣ тайны хлыстовства. Это своего рода то же, что въ старообрядствѣ употребленіе извѣстныхъ обрядовъ и обычаевъ.

2) Далѣе слѣдуетъ обращать серьезное вниманіе на разныя собранія извѣстныхъ лицъ въ праздничные дни,—особенно въ престольные праздники послѣ обѣдни, и особенно по ночамъ. При этомъ не трудно узнавать, не съѣзжаются ли на эти ночныя собранія неизвѣстные изъ другихъ мѣстностей. На дневныхъ собраніяхъ, куда могутъ допускаться всѣ, и члены причта, обыкновенно бываетъ только чтеніе разныхъ аскетическихъ произведеній. Что бываетъ по ночамъ, узнавать, конечно, трудно, но уже одно существованіе ихъ очень подозрительно.... Во всякомъ же случаѣ въ нихъ замѣтень уже извѣстный сепаратизмъ. И народная молва, а иногда и сами, болѣе простодушные сепаратисты, усвоившіе извѣстную кличку, въ родѣ «постниковъ», «бесѣдниковъ», «велетовщиковъ», кличку, повидимому, благовидную, можетъ уже подтверждать существованіе какого-то сектантства, чего-то отличнаго отъ православной Церкви. При этомъ должно обращать вниманіе и на то, какъ любятъ болѣе видныя заправила общинъ, носящихъ свое особое названіе, растолковывать евангельскіе рассказы, или какое либо изреченіе въ таинственномъ смыслѣ, или какъ любятъ задавать замысловатые вопросы, напримѣръ: что значитъ «невѣсто неневѣстная», «что значитъ азъ, и что значитъ разъ?» и др. под. По этимъ признакамъ, особенно по нѣкоторой совокупности съ первыми, можно уже безошибочно заключать о принадлежности къ мистической сектѣ, къ какой либо отрасли хлыстовства.

3) Самымъ характернымъ признакомъ служитъ появленіе «христовъ», «пророковъ», «богородицъ» и др. подобныхъ названій; есть даже названіе одной монахини «Богъ Господь» (Марія изъ Самарской губ.); затѣмъ другими признаками служатъ ночныя радѣнія и нравственныя безобразія въ разныхъ формахъ. Первое можетъ безъ особаго труда подмѣчаться изъ открытой народной молвы. Молву эту можно и лично проверитъ, напримѣръ, если послѣдователямъ извѣстнаго общества (корабля) публично предложить вопросъ: «такая-то, или такая-то есть ли Богъ?» Принадлежащимъ къ хлыстовству отвѣтитъ на этотъ вопросъ будетъ очень затруднительно. Такъ, по крайней мѣрѣ, намъ удавалось опознавать. Второе и третье составляетъ, конечно, болѣе секретъ, такъ что и доискиваться очень мудрено. Но если случай откроетъ что либо подобное въ связи съ нервными, при обнаруженіи ночныхъ собраній, то предъ нами, несомнѣнно, будутъ хлысты съ ихъ глазами.

Вопросъ объ опознаніи хлыстовъ этимъ можно и закончить.

Хотѣлось бы въ заключеніе сказать относительно примѣненія мѣры отлученія къ опознаннымъ хлыстамъ, рекомендуемой въ запискѣ М. А. Кальнева. Мѣра эта уже не сейчасъ придумана и кое-гдѣ практиковалась и не безъ пользы. Со стороны теоретической она совершенно справедлива. Но жизнь съ ея неодинаковой обстановкой, съ разнообразнѣйшими характерами людей можетъ и не соответствовать примѣненію мѣры слишкомъ рѣшительной, особенно по отношенію къ цѣлымъ массамъ. Юридически за каждый проступокъ справедливо наказывать, и за возстаніе въ домѣ и семьѣ удалить изъ дома. Но не забудемъ, что наказаніе дѣйствуетъ не одинаково:—одного исправляетъ, а другаго ожесточаетъ и побуждаетъ больше лицемѣрить. Наша православная Церковь держится принципа не юридическаго, а педагогическаго, чтобы «заблудшую овцу обратить» (102 прав. VI всел. соб.). Посему, далѣе, и по двумъ—тремъ случаямъ благотворнаго воздѣйствія анаемы нельзя дѣлать широкихъ заключеній. Наконецъ, и того забывать не нужно, что частое употребленіе анаематствованія по отношенію къ массамъ можетъ породить тотъ же лицемѣрный пріемъ, какой употребляютъ хлысты на исповѣди, когда на вопросы духовника отвѣчаютъ: «грѣшенъ, батюшка»,—подчеркивая последнее слово.

Посему я думаю,—не отрицая совершенно указанной мѣры церковнаго отлученія хлыстовъ и требованія очистительной присяги,—думаю, что примѣнять ее необходимо съ большою осмотрительностію и осторожностію, особенно въ массовыхъ случаяхъ, каждый разъ по благоразсужденію епископа.

Б) О признакахъ принадлежности къ сектѣ хлыстовъ, вытекающихъ изъ взгляда ихъ на бракъ, какъ скверну ¹⁾.

Признавая, что совокупность всѣхъ признаковъ, указанныхъ въ докладѣ Н. И. Иванова, въ достаточной степени опредѣляетъ принадлежность заподозрѣнныхъ лицъ къ сектѣ хлыстовъ, я хочу для полноты его доклада указать еще на тѣ признаки, какіе являются слѣдствіемъ ученія хлыстовъ о бракѣ и ихъ взгляда на брачную и семейную жизнь и которые, по моему мнѣнію, имѣютъ немаловажное значеніе при опредѣленіи принадлежности извѣстныхъ лицъ къ названной сектѣ.

Извѣстно, что благословенный Церковію бракъ хлысты считаютъ за развратъ и скверну. Имѣтъ

¹⁾ Докладъ Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева.

супружескія отношенія съ законной женой, это значитъ, по мнѣнію хлыстовъ, вступать съ нею въ блудъ, такой бракъ есть бракъ «по закону», т. е. «подзаконный», а люди должны теперь жить «не подъ закономъ», а «подъ благодатью» (Рим. 6, 14), ибо «нынѣ, умерши для закона, которымъ были связаны, мы освободились отъ него, чтобы намъ служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ» (гл. 7, ст. 6).

Истинный бракъ, мудрствуютъ сектанты, это—тотъ, который заключается между мужчиной и женщиной всякій разъ по свободному выбору и влеченію другъ къ другу, «по духу», какъ выражаются сектанты. Вотъ почему у хлыстовъ часто мужья не живутъ съ законными ихъ женами (которые въ свою очередь незаконно живутъ съ чужими мужьями), а вступаютъ въ плотскую связь съ «духовными сестрами». Въ такихъ обстоятельствахъ жена хлыста, именуемая имъ обычно «помощницей», третируется имъ въ домѣ какъ прислуга, и по своему положенію въ семьѣ и значенію въ хозяйствѣ стоитъ гораздо ниже «духовной сестры».

Добровольная мѣна женами по уговору—влеченіе среди хлыстовъ не рѣдкое, какъ и многоженство. Мнѣ лично не разъ приходилось встрѣчать на Кавказѣ хлыстовъ, живущихъ «по духу» одновременно съ 3—4 «сестрицами», надблюдающихъ однако своихъ «братцевъ» дѣтми «по плоти» чуть не ежегодно. Вообще, легкость половыхъ отношеній среди хлыстовъ замѣчается повсюду, даже тамъ, гдѣ нѣтъ у нихъ свальнаго грѣха. Недаромъ народъ мѣтко называетъ эту секту «табунной вѣрой».

Непрочность брачнаго союза, открытое сожителство, мѣна женами, многоженство, при мирныхъ, очевидно, основывающихся на религиозномъ убѣжденіи, отношеніяхъ законныхъ женъ къ сожительницамъ, и развратъ, извѣстныя предъ народомъ различными софизмами и даже ложнымъ толкованіемъ мѣсты Священнаго Писанія,—являются первымъ довольно вѣрнымъ признакомъ принадлежности къ хлыстовской сектѣ.

Имѣя отвращеніе къ браку, какъ супружескому союзу, хлысты считаютъ и самое совершеніе таинства брака величайшею скверною, разрѣшеніемъ блуда, почему не только никогда не посѣщаютъ свадебныхъ пировъ, но не бѣгаютъ на бракосочетаніи въ храмѣ; запрещая молодежи и даже дѣтямъ присутствовать при бракосочетаніи и смотрѣть на обрядъ брака. Это второй признакъ хлыстовствующихъ.

Вслѣдствіе отрицательнаго отношенія къ христіанскому браку хлысты всѣми силами стараются убѣждать своихъ взрослыхъ дѣтей вести безбрачную жизнь, сами подыскивая для удовлетворенія половыхъ ихъ влеченій духовныхъ «сестеръ» или «братевъ». Устарѣлая дѣви среди хлыстовъ попадаются поэтому очень часто, и овдовѣвшія женщины выходятъ опять замужъ очень рѣдко, хотя бы онѣ имѣли въ

этомъ нужду по матеріальному положенію осиротѣлой семьи и возможность по молодости и свѣжести физическихъ силъ. Признакъ, заслуживающій внимательнаго отношенія со стороны лицъ, опознающихъ послѣдователей хлыстовской секты.

Отрицаніе христіанскаго брака, какъ скверны, естественно порождаетъ у хлыстовъ безразличное чувство отвращенія къ рожденію дѣтей и побуждаетъ ихъ всѣми извѣстными имъ тайными средствами лишать женщинъ способности къ дѣторожденію. Всѣ извѣстныя въ простонародьи, большею частію опасныя для жизни женщины, средства къ выгравленію плода или къ аборту, по свидѣтельству обращающихся въ православіе хлыстовъ, практикуются у сектантовъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. При недействительности этихъ средствъ часто совершаются, по исключительному религіозному цѣлямъ, дѣтубійства. Вслѣдствіе принимаемыхъ тайныхъ мѣръ къ истребленію плода и поголовнаго въ хлыстовскихъ корабляхъ разврата почти повсюду замѣчается тотъ фактъ, что во многихъ хлыстовскихъ семьяхъ вовсе не бываетъ дѣтей. Между тѣмъ, всякому, знающему семейную жизнь крестьянъ, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстно, что полное отсутствіе въ ихъ семьяхъ дѣтей—явленіе очень рѣдкое; а у хлыстовъ оно обычное. Я знаю большіе «корабли» хлыстовъ въ Херсонской губерніи, состоящіе изъ нѣсколькихъ десятковъ семействъ, гдѣ никогда не было или нѣтъ дѣтей въ теченіе уже многихъ лѣтъ. Кромѣ вышеуказанныхъ причинъ, нерождаемость у хлыстовъ дѣтей является, какъ объясняли мнѣ нѣкоторые врачи, слѣдствіемъ тѣхъ безумныхъ, неслыханныхъ плясокъ и верченій, какими онѣ изнуряютъ себя до полного изнеможенія психическихъ и физическихъ силъ.

Такимъ образомъ отсутствіе или очень рѣдкая рождаемость дѣтей въ заподозрѣнномъ, болѣе или менѣе, значительномъ кругу семействъ—четвертый довольно вѣрный признакъ принадлежности ихъ къ сектѣ хлыстовъ.

На рожденныхъ отъ законнаго брака дѣтей хлысты смотрятъ, какъ на плоды грѣховнаго преступленія. Вообще рожденіе ребенка въ семьѣ хлыста приноситъ ему позоръ и укорины единовѣрцевъ, ибо, по ихъ убѣжденію, родившееся дитя, пока не принято по ихъ обряду въ секту, есть кусокъ живаго мяса и только; считая же мясо нечистымъ, хлысты и называютъ родившихся дѣтей не иначе, какъ «бѣсентами», «дьяволятами», «нечистой поганью» и т. п.

Родильница—хлыстовка считается «нечистою», «блудницею»; ее тотчасъ отлучаютъ отъ общества сектантовъ на 6 недѣль, какъ отлучаютъ и тѣхъ, кто побываетъ у нея. Положеніе нечастной, оставленной всѣми женщины—ужасное. Послѣ 6 недѣль отлученные должны принести публичное покаяніе и подвергнуться извѣстному обряду очищенія. Въ теченіе 6-ти недѣль въ

домѣ, гдѣ родился ребенокъ, ничего не варятъ и не ѣдятъ въ немъ, считая его оскверненнымъ; варятъ и ѣдятъ на дворѣ или у сосѣдей—хлыстовъ.

Чтобы избавиться отъ присутствія «бѣса» въ домѣ, хлысты, если оставляютъ новорожденнаго ребенка жить, почти всюду, послѣ совершеннаго священникомъ надъ новорожденнымъ святаго таинства крещенія, вторично крестятъ ребенка у себя на дому по обряду, близкому къ православному, только безъ погруженія крещаемого въ воду.

Чувство отвращенія къ родильницѣ и ребенку и боязнь быть отлученными за оскверненіе отъ общенія съ ними, служитъ причиной тому, что хлысты очень рѣдко, а въ иныхъ мѣстахъ совсѣмъ никогда не бываютъ воспріемниками при крещеніи дѣтей и у «своихъ» и у православныхъ и при крещеніи своихъ дѣтей всегда приглашаютъ въ кумовья послѣднихъ.

Постоянное и упорное нежеланіе быть воспріемниками, при достаточной матеріальной обезпеченности, непосѣщеніе крестинъ, и приглашеніе въ кумовья не изъ среды лицъ заподозрѣнныхъ въ хлыстовствѣ, а всякій разъ исключительно изъ среды православныхъ, является также характернымъ признакомъ принадлежности къ хлыстовской сектѣ.

Но самымъ главнымъ и вѣрнымъ признакомъ принадлежности извѣстнаго лица къ хлыстовской сектѣ служитъ болѣе или менѣе продолжительная народная объ этомъ молва. Въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, «голосъ народа—голосъ Божій». Пастыри и миссіонеры очень затруднились бы указать хотя одинъ случай, когда народная молва въ этомъ отношеніи была не основательна и не вѣрна. Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, народъ рѣшится безъ всякой причины взвести на своего односельчанина такое тяжкое, неслыханное обвиненіе, какъ обвиненіе въ вѣроотступничествѣ и принадлежности къ такой гнусной сектѣ? Пусть пастыри и миссіонеры не смущаются тѣмъ обстоятельствомъ, что, обвиняя извѣстныхъ лицъ въ принадлежности къ хлыстовщинѣ, народъ иногда не можетъ подтвердить свое обвиненіе достаточными фактическими данными, такъ какъ извѣстно, что хлысты допускаютъ православныхъ на свои собранія, даже безъ радѣній, съ крайнею осторожностью. Обвинителями хлыстовъ могутъ быть успѣвшіе какимъ-либо образомъ побывать на ихъ собраніяхъ, а также принадлежавшіе къ сектѣ хлыстовъ, но оставившіе ее; отсутствіе обличеній со стороны этихъ очевидцевъ свидѣтельствуетъ только о нежеланіи ихъ вмѣшиваться въ дѣло открытымъ указаніемъ на хлыстовъ.

Это нежеланіе является слѣдствіемъ многихъ понятныхъ причинъ, среди которыхъ не малую роль играютъ: страхъ, стыдъ, сожалѣніе, чувство дружбы, родства и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ пастыри и миссіонеры всегда должны помнить извѣстную пословицу: «нѣтъ дыма безъ

огня» и стараться обнаружить и скорѣе тушить хотя бы тлѣющій пока огонь губительной для народа хлыстовской заразы.

Э) Программа журнала: «Миръ Ислама»¹⁾.

Цѣль основанія журнала: «Миръ Ислама».

1. Научное исследование мухаммеданства и мухаммеданскихъ народовъ.

2. Ознакомленіе мухаммеданъ съ христіанской религіей и сближеніе ихъ съ русскимъ народомъ.

3. Для достиженія своей задачи редакція имѣетъ въ виду распространить свой журналъ и даровые отписки среди духовенства и народческихъ приходовъ, учителей и, преимущественно, среди мухаммеданъ.

Содержаніе журнала: «Миръ Ислама».

1-й отдѣлъ. Всестороннее научное исследование источниковъ мухаммеданской религіи: Корана, Хадиса (преданія) и т. д. а) исторія происхожденія и состава Корана; б) критическій разборъ Корана съ догматической нравственной и филологической точекъ зрѣнія, в) исторія и развитіе мухаммеданскихъ преданій и критическое обзорѣніе ихъ.

2-й отдѣлъ. Исторія мухаммеданской религіи: а) характеръ этой религіи, б) условія ея развитія, в) критическій разборъ мухаммеданскихъ догматовъ, г) критика мусульманской нравственности, д) разборъ религиозныхъ обрядовъ мухаммеданъ, е) исследование мухаммеданскихъ толковъ и сектъ.

3-й отдѣлъ. Внѣшняя исторія мухаммеданскихъ народовъ: а) способы распространенія мухаммеданства, б) характеристика выдающихся личн. мухаммеданства, в) отношеніе мухаммеданъ къ исповѣдникамъ другихъ религіи.

¹⁾ Проектъ программы означеннаго журнала представленъ П. К. Жузе.

4-й отдѣлъ. Бытъ и этнографія мухаммеданскихъ народовъ: а) въ Россіи и б) въ другихъ странахъ, в) бытовые и этнографическіе очерки изъ жизни мухаммеданъ.

5-й отдѣлъ. Критика и библиографія: а) критика книгъ, касающихся мухаммеданства вообще, б) критика мухаммеданскихъ книгъ и брошюръ, направленныхъ противъ христіанства, в) обзоръ мухаммеданскихъ и христіанскихъ книгъ, журналовъ и газетъ, касающихся Ислама.

6-й отдѣлъ. Смѣсь: а) корреспонденція, б) отвѣты на корреспонденція, в) вопросы и отвѣты, г) извѣстія изъ жизни мухаммеданъ.

При журналѣ будутъ печатаны листки миссіонерскаго содержанія на русскомъ и на народческихъ языкахъ.

Хозяйственная часть по изданію журнала «Миръ Ислама».

1. Журналъ будетъ выходить одинъ разъ въ мѣсяцъ въ размѣрѣ не менѣе 4-хъ печатныхъ листовъ или два раза въ мѣсяцъ въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ. Въ общемъ въ теченіе года журналъ дастъ не менѣе 48 печатныхъ листовъ.

2. Стоимость набора, бумаги, корректуры, брошюровки одного листа 17 рублей, а всего 48 листовъ 816 руб.

3. Гонораръ сотрудникамъ 25 руб. за печатный листъ,—а всего 1.200 руб.

4. Вознагражденіе завѣдующимъ журналомъ 500 руб.

5. На выписку книгъ, газетъ и журналовъ для редакціи 100 руб.

6. Мелкіе канцелярскіе расходы и обстановка редакціи (икона, столъ, два-три стула, лампа, книжный шкафъ и т. д.) 134 руб.

Итого 2.750 руб.

Эту сумму необходимо отпускать въ теченіе, по крайней мѣрѣ, трехъ лѣтъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 5

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

3 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1907 года.

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНІЕ О ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Пропаганда христіанскаго коммунизма.—Коммунизмъ, какъ ученіе.—Двѣ крайности языческаго ученія о собственности.—Ученіе ветхозавѣтное.—Санкціонирующее и дополняющее отношеніе къ нему ученія христіанскаго.—Доказательства признанія собственности христіанствомъ: строгательное, положительное и историческое.—Хилястичность коммунизма.—Христіанство дополняетъ ветхозавѣтное ученіе, восстанавливая, хотя по космическимъ причинамъ и не вполне истинное отношеніе первозданнаго человѣка къ собственности, какъ владѣнію природой во имя Божіе.—Обязательный отказъ отъ собственности, какъ частный случай домостроительства, имѣющій мѣсто въ апостольствѣ и монашествѣ.—Значеніе святоотеческихъ изреченій о собственности.—Истинная генеалогія христіанскаго коммунизма.

«Христіанство не признаетъ частной собственности», вотъ мысль, усердно распространяемая въ послѣднее время въ нашемъ обществѣ и распространяемая не только въ антихристіанской литературѣ социалистическихъ партій (см. напр., К. Каутскій. «Соціалъ-демократія и католическая церковь». Москва, 1906 г., стр. 10—13), но и въ литературѣ, взявшей своимъ девизомъ защиту христіанства. Еще въ прошломъ году въ «Вопросахъ жизни» (№№ 8—9, вышла и отдѣльной брошюрой) появилась съ увлекательною искренностью написанная статья В. Эрна: «Христіанское отношеніе къ собственности», гдѣ авторъ приходитъ къ выводу, что «Евангелиемъ отъ каждаго вѣрующаго положительно требуется освободиться отъ всякой собственности». Въ томъ же журналѣ помѣщена статья проф. С. Н. Булгакова, «Неот-

ложная задача» (№ 9, стр. 332—361 и отдѣльно), имѣющая значеніе программы «Союза христіанской политики». «Стремленія къ уничтоженію коренной неправды капиталистическаго строя, читаемъ мы здѣсь, которыя въ общемъ и цѣломъ объемлются понятіемъ социализма или коллективизма, должны быть безъ колебаній включены въ требованія христіанской политики. Общность имущества, коммунизмъ, озаряетъ лучшія времена первыхъ вѣковъ христіанства и этотъ порядокъ долженъ быть признанъ нормой имущественныхъ отношеній» (стр. 342). «Союзъ христіанской политики можетъ остановиться только на идеалахъ анархическаго коммунизма, который мы и находимъ въ первыхъ христіанскихъ общинахъ» (359). Свою первую задачу союзъ видитъ въ самой широкой пропагандѣ этой идеи, а за-

тѣмъ и въ образованіи новой политической партіи. Въ февралѣ прошлаго года была сдѣлана и первая попытка образовать христіанскую политическую организацію для проведенія въ жизнь этой идеи—образовалось «Христіанское братство борьбы» (см. Вал. Свенцицкій, «Христіанское братство борьбы и его программа», М., 1906 г.). § 7 программы братства гласитъ: «Единеніе вѣрующихъ должно выражаться и въ полномъ общеніи имуществъ. Всякая частная собственность у вѣрующихъ должна быть превзойдена. Внутренно отъ нея освободившись, вѣрующіе должны жить въ полномъ общеніи, владѣя всѣмъ сообща. Общими должны быть и земля, и всѣ орудія производства и всѣ результаты совмѣстнаго и общаго труда» (стр. 24). Для пропаганды этой идеи общество издаетъ «Религіозно - общественную бібліотеку», распадающуюся на двѣ серіи: первая имѣетъ въ виду интеллигенцію, вторая, изложенная простымъ языкомъ и издающаяся въ формѣ копеечныхъ брошюръ, простой народъ. Въ «программѣ русскихъ христіанскихъ социалистовъ, помѣщенной въ 25 выпускѣ «Свободы и христіанства» на стр. 47 мы читаемъ: «Христіанинъ отрицаетъ собственность, считая, что принципъ «мое» и «твое» есть ложь и богохульство. Маммонъ долженъ быть уничтоженъ». На недопустимость частной собственности въ христіанствѣ указываетъ и докладъ Захарова въ христіанскомъ содружествѣ учащейся молодежи (см. «Церк. Голосъ», 1906 г., № 50 стр. 1396).

Итакъ, несомѣстимость христіанства и частной собственности проповѣдуется и проповѣдуется очень усердно. Образовываются даже политическія партіи, готовые проводить эту мысль въ жизнь. Съ другой стороны общепринятая мысль о признаніи частной собственности христіанствомъ защищается почти во всѣхъ многочисленныхъ статьяхъ и изслѣдованіяхъ, направленныхъ противъ социализма. Гдѣ же истина?

Борьба между частною собственностью и коммунизмомъ началась не сейчасъ, началась раньше самаго христіанства, можно даже сказать началась раньше исторіи, въ такъ называемыя доисторическія времена. На нашихъ глазахъ недавно совершился одинъ изъ крупныхъ актовъ этой вѣковой борьбы: разрушеніе русскаго общиннаго землевладѣнія. Съ другой стороны параллельно съ распаденіемъ древней общинной коммунистической собственности идетъ и образованіе новой: государства, городскія и сельскія управленія берутъ изъ вѣдѣнія частныхъ лицъ крупныя отрасли народнаго хозяйства: почту, телеграфъ, пути сообщенія, производство и продажу спиртныхъ напитковъ и т. д. Какъ далеко пойдетъ этотъ государственный и общественный коммунизмъ, это вопросъ чисто практической и разрѣшеніе его зависитъ отъ условій экономической жизни. Мы имѣемъ въ виду не этотъ практической «нейтральный» коммунизмъ, а коммунизмъ теоретическій, утверждающій, что каковы бы ни были условія экономической жизни, коммунизмъ долженъ существовать во всѣхъ безъ исключенія сферахъ этой жизни.

По Аристотелю впервые такой коммунизмъ осуществилъ Фалесъ Халкидонскій (при чемъ всѣ работы исполнялись рабами!), а потомъ Гипподамъ Милетскій. Существовалъ коммунизмъ и у пифагорейцевъ. Самую законченную систему коммунизма далъ Платонъ въ своемъ «Государствѣ» и въ смягченномъ видѣ въ «Законахъ» и уже тогда этотъ строй осмѣивалъ Аристофанъ въ своей сатирѣ: «*Ἐκκλησιάζουσι*» и холодно критиковалъ Аристотель. Наряду съ греческимъ государственнымъ коммунизмомъ существовалъ въ древнемъ мѣрѣ и аскетическій коммунизмъ буддійскаго монашества, ессеевъ и ееранетовъ, возникшій на почвѣ дуалистическаго презрѣнія къ матеріи и ея благамъ. Въ противоположность греко-восточному комму-

пизму у римлянъ было выработано строго индивидуалистическое ученіе о «священномъ правѣ собственности». По этому ученію собственникъ имѣлъ ничѣмъ неограниченное право распоряженія своею собственностью: *Proprietas est jus utendi et abutendi re sua*, т. е. собственность есть право употребленія и злоупотребленія своею вещью. Такимъ образомъ, современные и противники и защитники частной собственности плохо знаютъ свою генеалогію и совершенно напрасно начинаютъ ее съ христіанства.

И римское право и «Государство» Платона рѣшали вопросъ о собственности съ точки зрѣнія матеріальной выгоды и стояли въ сущности на одной почвѣ. Христосъ отвергъ самую исходную точку того и другого взгляда, потому, что «всего этого ищутъ язычники» (Мате. 7, 32), а Онъ «пришелъ исполнить (ветхозавѣтный) законъ» (Мате. 5, 17). Этотъ законъ носилъ не положительный, а отрицательный характеръ: «не укради, не пожелай... всего, елика суть ближняго твоего». Онъ не санкціонировалъ эгоистическихъ чувствъ и стремленій собственника и пріобрѣтателя, а только полагалъ границы этимъ чувствамъ и стремленіямъ къ собственности другихъ, чтобы помѣшать эгоизму однихъ захватить плоды трудовъ другихъ, необходимые для ихъ существованія. Законъ собственности, какъ и весь ветхозавѣтный законъ, «данъ по причинѣ преступленій» (Гал. 3, 19) и такъ же, какъ и весь ветхозавѣтный законъ, былъ игомъ неудобноносимымъ, невыполнимымъ грѣшнымъ человѣкомъ. Полагая лишь внѣшнія границы эгоистическому стремленію къ пріобрѣтенію, законъ какъ бы допускалъ самое существованіе этого стремленія, а такъ какъ это стремленіе по самой природѣ своей безгранично, то нарушеніе этихъ границъ и, слѣдовательно, преступленіе закона было неизбежно. Законъ, такимъ образомъ,

могъ быть только переходною ступенію или къ верху—къ новому отношенію къ собственности, при чемъ законъ являлся «дѣководителемъ ко Христу» (Гал. 4, 24) или къ низу—къ антиномистическому отрицанію собственности.

Эти три направленія въ ученіи о собственности — истинно-христіанское, номистическое и антиномистическое непрерывно существуютъ съ самаго начала исторіи христіанства.

Христіанское ученіе о собственности стоитъ безконечно выше и номизма и антиномизма. Христіанство выше антиномизма: Христосъ пришелъ не нарушить ветхозавѣтный законъ (Мате. 5, 17) и, въ частности, законъ собственности; другими словами, христіанство не разрушило тѣхъ границъ, которыми законъ собственности ограничивалъ себялюбіе древняго человѣка. Христіанство выше и номизма: Христосъ пришелъ не для того только, чтобы не нарушать законъ, а чтобы и исполнить (*πληρῶσαι*) его; другими словами, христіанство не санкціонируетъ только ветхозавѣтный законъ собственности, а и наполняетъ его рамки новымъ содержаніемъ, всецѣло вытѣсняя прежнее—эгоистическія чувства и мысли собственника и пріобрѣтателя, вслѣдствіе чего обычныя прежде нарушенія закона теперь становятся невозможными даже въ мелочахъ (Мате. 5, 18—20). Къ выясненію этихъ двухъ сторонъ христіанскаго ученія о собственности мы и перейдемъ.

Что христіанство признаетъ законъ собственности, это слѣдуетъ уже изъ того, что оно не отрицаетъ его. Христосъ пришелъ въ то время, когда въ основѣ всей жизни лежало римское понятіе о собственности, какъ о правѣ употребленія и злоупотребленія своею вещью, когда это злоупотребленіе своею вещью выражалось въ самыхъ чудовищныхъ формахъ. Довольно только вспомнить о римскихъ собственникахъ, кормившихъ рыбъ своими рабами. Что велики были злоупотребленія собствен-

стью и въ Палестинѣ, это, помимо свидѣтельства исторіи, видно и изъ тѣхъ мѣстъ Новаго Завѣта, гдѣ упоминается о богатыхъ и богатствѣ. Между тѣмъ, какъ римское право, такъ и Ветхій Завѣтъ санкціонировали собственность и если бы Христосъ хотѣлъ отмѣнить частную собственность, то принимая во вниманіе всѣ эти злоупотребленія, категоричность закона собственности, крѣпость тѣхъ узъ, которыя привязываютъ къ ней человѣка, мы вправѣ ожидать, что Онъ выскажется противъ собственности въ самой рѣшительной и опредѣленной формѣ, безусловно запретивъ имѣть ее кому бы то ни было. Но напрасно стали бы мы искать такого предписанія на страницахъ Новаго Завѣта. Тѣ немногіе тексты, которые приводятъ въ доказательство того, что христіанство отрицаетъ собственность, не имѣютъ и тѣни той рѣшительности, съ какой христіанство запрещаетъ, хотя бы, лицемѣріе и, какъ увидимъ мы далѣе, имѣютъ не тотъ смыслъ, какой тщетно пытаются имъ придать. Христосъ не отрицалъ не только собственности, но и ея избытка, т. е. богатства. Онъ возвѣстилъ спасеніе богачу Закхею, хотя тотъ обѣщалъ отказаться только отъ половины имущества (Лук. 19, 8), благословилъ Марію, возлившую на ноги Его дорогіе ароматы и самъ возлежалъ иногда на вечеряхъ богатыхъ людей (Матѣ. 9, 10; 26, 1; Марк. 2, 15), Сотникъ (Матѣ. 8, 5), Никодимъ (Іоанн. 3, 1), Іосифъ Аримаѣйскій (Іоанн. 19, 38, 39), женщины, окружавшія Христа, (Лук. 8, 3), были лица состоятельныя и Христосъ не требовалъ отъ нихъ отреченія отъ имущества.

Тоже можно сказать и про апостоловъ. Христіанство не только не отрицаетъ собственности, но санкціонируетъ ее, оно признаетъ ее не только какъ нѣчто фактическое, но и какъ нѣчто должное, предписывая христіанину самому распоряжаться своимъ имуществомъ. Всѣ многочисленныя наставленія Новаго Завѣта о помощи

бѣднымъ: благотворите, займы давайте, подавайте милостыню, напои жаждающаго, накорми голоднаго, одѣнь нагого, обращены къ собственнику и исполнить ихъ можетъ только тотъ, кто самъ что-нибудь имѣетъ и можетъ самостоятельно распоряжаться своимъ имуществомъ. Правда, это не прямая, а лишь косвенная санкція собственности, но, во-первыхъ, говорить прямо объ обязательности этого закона не было никакой нужды, такъ какъ эта обязательность слѣдовала уже изъ того, что христіанство не отмѣняло ветхозавѣтнаго откровеннаго ученія о собственности, и, во вторыхъ, въ Новомъ Завѣтѣ законъ собственности санкціонируется и прямо, хотя и по частнымъ поводамъ, «Чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось», сказалъ апостоль Петръ Ананіи (Дѣян. 5, 4). «Кто кралъ, впредь не кради», вторяетъ ветхозавѣтную санкцію закона собственности апостоль Павелъ (Еф. 4, 28). И мы видимъ, что первые христіане дѣйствительно владѣли собственностью. Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ мы читаемъ, что мать Марка продолжала владѣть своимъ домомъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 12, 12), и что изъ Антіохїи присылалась добровольная помощь братьямъ въ Іерусалимъ, «смотря по достатку каждаго» (Дѣян. 11, 29). Апостоль Павелъ ничего не знаетъ о коммунистическихъ распорядкахъ: «каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ» (2 Кор. 9, 17). Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду (1 Кор. 16, 2). «Таковыхъ мы увѣщаемъ и увѣждаемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли только свой хлѣбъ» (2 Фесс. 3, 12). «Мы заповѣдали вамъ дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками, чтобы вы... ни въ чемъ не нуждались

(1 Фесс. 4, 12). А изъ посланія ап. Іакова видно, что христіане не только имѣли собственность, но и избытокъ ея, и злоупотребляли этимъ избыткомъ (ср. 1 Кор. 11, 22).

Итакъ, богооткровенный ветхозавѣтный законъ собственности съ неуклонною строгостью долженъ соблюдаться и послѣ явленія Христа, съ одной стороны охраняя общество отъ войны всѣхъ противъ всѣхъ, съ другой служа дѣководителемъ ко Христу. Не совѣмъ, поэтому, правы тѣ, кто думаетъ, что коммунистическій строй можетъ явиться результатомъ проникновения общества христіанскимъ идеаломъ. Коммунизмъ не только не можетъ быть средствомъ и условіемъ нравственнаго единенія людей, какъ утверждаетъ проф. С. Н. Булгаковъ (Op. cit), но не можетъ быть и слѣдствіемъ и выраженіемъ этого единенія, какъ утверждаетъ, возражая ему, проф. Мышцынъ (Бог. Вѣст. 1906 г. к. II, Изъ періодич. печати). Въ этой жизни, служащей, по христіанскому воззрѣнію, лишь приготовленіемъ къ жизни будущей, какъ бы глубоко ни проникли христіанскіе идеалы въ общество, всегда возможенъ безграничный разгулъ личнаго эгоизма и, слѣдовательно, всегда останется нужда въ «удерживающемъ» законѣ, а такимъ удерживающимъ можетъ быть только естественный (Рим. 2, 14) и откровенный (Римл. 5, 20) законъ частной собственности, а не утопическіе «Законы» Платона и его новѣйшихъ продолжателей. Дѣководителемъ ко Христу всегда долженъ остаться законъ собственности, такъ какъ, только владѣя чѣмъ-либо, можно удѣлять что-либо нуждающимся и отказываться отъ чего-либо, а принудительное отреченіе отъ собственности, при коммунистическомъ строѣ, не имѣетъ ровно никакого нравственнаго значенія, точно также какъ не имѣло нравственнаго значенія положеніе «Русской правды», по которому рабъ не могъ быть собственникомъ. Всѣ попытки замѣнить законъ частной собственности закономъ собственности общей всегда были

и будутъ неуспѣшны, какъ неуспѣшна была попытка построить башню высотой до небесъ и неуспѣшны будутъ всѣ еврейскія попытки учредить на землѣ мессіанское царство, попытки, подъ вліяніемъ историческихъ условій, въ наше время принявшія форму материалистическаго социализма. Пока не прейдутъ небо и земля, не потеряютъ значенія слова Второзаконія: «Нищія всегда будутъ среди земли» (Втор. 15, 11), повторенныя Христомъ: «нищихъ всегда имѣете съ собою» (Мат. 26, 11; Мр. 4, 7; Іоанн. 12, 8), а «не будутъ алкать и жаждать» только предъ престоломъ Агнца (Откр. 7, 16), когда будетъ новое небо и новая земля. Современные коммунисты повторяютъ ошибку хиліастовъ первыхъ вѣковъ христіанства.

Отвергая антиномизмъ, христіанство возвышается и надъ номизмомъ. Христіанское ученіе о собственности не ограничивается одной санкціей тѣхъ границъ, которыя поставлены были человѣку закономъ, а и наполняетъ ихъ опредѣленнымъ содержаніемъ, но не тѣмъ, которымъ обыкновенно наполняютъ ихъ грѣшный подзаконный человѣкъ.

Христіанство восстанавливаетъ истинное отношеніе къ собственности первозданнаго человѣка. «Наполните землю, и господствуйте ей и обладайте... всю землю» (Быт. 1, 28)—такова была первая заповѣдь сотворенному по образу Божію первому Адаму. «Вся ваша суть. Вы же христовы» (1 Кор. 21, 23)—повторяетъ эту заповѣдь апостоль Павелъ новому творенію, восстановленному въ своихъ правахъ въ лицѣ второго Адама, «подъ ноги Котораго покорено все» (Евр. 2, 8). Справедливо пишетъ Эрнъ: «живой нервъ собственности имѣетъ своимъ сѣдалищемъ сознание. И разъ онъ тутъ уничтоженъ, собственность рассыпается, какъ ожерелье съ перерѣзанной ниткой» Но въ томъ то и дѣло, что Христосъ не только уничтожилъ эгоистическое чувство собственности, а и замѣнилъ его чувствомъ владычества человѣка, какъ образа Божія, надъ внѣшней природой. Поэтому-то въ

христіанскомъ мірѣ рассыпался только тотъ видъ собственности, который не вытекалъ изъ этого чувства—собственность рабовладѣльческая.

Но разъ человѣкъ имѣетъ власть надъ природой, какъ образъ Божій, то и распорядиться ею онъ долженъ согласно волѣ Божіей. На свое владычество надъ природой онъ долженъ смотрѣть не какъ на владычество для себя, а какъ на исполненіе воли того, чья «земля и все, что наполняетъ ее» (Пс. 49, 19), истиннаго собственника всѣхъ благъ міра, Творца ихъ Бога (Аггея 2, 9; Пс. 23, 1—2; 49, 10—12), дающаго эти блага людямъ (Быт. 24, 35; 1 Ц. 3, 13; Еккл. 6, 2; Осіи 2, 8 и др.). Эта мысль высказывается уже въ заповѣди о не вкушеніи плода съ древа познанія, не разъ встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ (Пс. 48, 7, 51, 9; 61, 1; Прем. 11, 28; 23, 4; Еккл. 4, 8; Іер. 9, 2; Мих. 6, 12) и подробно раскрывается въ Новомъ. Христіанинъ долженъ жить не для себя, а для Бога и, слѣдовательно, долженъ «богатѣть въ Бога, а не собирать сокровища для себя» (Лук. 12, 21). Поэтому эгоистическія чувства собственника и приобретателя должны быть безусловно ему чужды. Когда апостолы ужаснулись словъ Христа: «Какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ Царствіе Божіе» (Мр. 10, 23), Христосъ пояснилъ имъ, что Онъ имѣетъ въ виду не избытокъ собственности самъ по себѣ, а то настроеніе, которое можетъ имѣть обладатель такого избытка; сказавъ: «Какъ трудно *надлежащимъ* на богатство войти въ Царствіе Божіе» (Мр. 10, 23). Слова Христа разъясняетъ апостолъ Павелъ: «богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ», пишетъ онъ Тимоѳею, увѣщевай, чтобъ они не *высоко думали о себѣ и уповали* не на богатство невѣрное, но на Бога живого, дающаго намъ все обильно для наслажденія, чтобы они благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами, были щедры и общительны, собирая себѣ сокровище, доброе основаніе для будущаго,

чтобы достигнуть вѣчной жизни (Тим. 6, 17—19). Какъ сама собственность, не должно обольщать и увеличеніе собственности: «христіане покупающіе должны быть какъ не приобретающіе» (1 Кор. 7, 30). Любостыжаніе (Лук. 12, 15; 2 Петр. 2, 3, 14; Кол. 3, 5; Еф. 5, 3, 5); и корысть (1 Петр. 5, 2; Тим. 1, 7, 11; Іуд. 16; 1 Тим. 3, 3, 8; 2 Кор. 7, 2. 1 Θεос. 2, 5; 4, 6; Римл. 1, 29; ср. Іер. 22, 27 и др.) немислимы у истинныхъ христіанъ, такъ какъ нельзя служить двумъ господамъ: Богу и маммонѣ.

Христіанинъ есть не собственникъ того, чѣмъ онъ владѣетъ, имѣющій право распорядиться имъ по своему произволу (душа: много добра лежитъ у тебя на многіе годы, покойся, ѣшь, пей, веселись Лук. 12, 19), а лишь временный домоправитель, управитель, обязанный отдать отчетъ въ употребленіи ввѣреннаго ему владѣнія Богу. Эта мысль проводится въ притчѣ о талантахъ (Мѣ. 25, 13—14) и минахъ (Лук. 19, 13—27), въ притчѣ о невѣрномъ управителѣ (Лук. 16, 1—13) и о безумномъ богатомъ человѣкѣ (Лук. 12, 16—35, 42 ср. Марк. 12, 2; Лук. 13, 34). Какъ домоправитель Божіей собственности христіанинъ долженъ быть вѣрнымъ своему Господину (Лук. 16, 11). Эта вѣрность состоитъ не въ томъ, чтобы заботиться объ увеличеніи своего владѣнія (Матѣ. 6, 25 сл., ср. Псал. 38, 7; Еккл. 4, 8): если всѣ богатства міра принадлежатъ Господу, то, въ сущности, безразлично, какъ они будутъ распределены между людьми, для временнаго завѣдыванія ими. Даже болѣе: большая доля владѣнія налагаетъ на человѣка и большую отвѣтственность за распорядженіе имъ, да и самый избытокъ собственности часто является поводомъ къ недолжному отношенію къ собственности (Матѣ. 19, 22 сл.; Лук. 6, 24; Марк. 10, 24) и бываетъ причиною всѣхъ золъ (1 Т. 6, 9), какъ-то: забвенія Бога (Втор. 6, 10 и др.), оставленія его (32, 15), отеченія отъ Него (Притч. 30, 8—9), да-

же возмущенія противъ Него (Неем. 9, 25) и отреченія отъ Христа (Матѣ. 19, 21 и др.) и отъ вѣры (Тим. 6, 10), гордости (Иезек. 28, 4—5), споровъ (Быт. 13, 5—8), обмановъ (Мар. 6, 12), обидъ ближнихъ (Іак. 2, 6) и похотей (1 Тим. 6, 2). Поэтому, въ интересахъ самого чело­вѣка не заботиться объ увеличеніи богатства и, виѣшнимъ образомъ уподобляясь невѣрному домоправителю, на самомъ дѣлѣ проявить истинную вѣрность (Лук. 16, 1—13). Эта вѣрность состоитъ въ правильномъ приобрѣтеніи и употребленіи вѣреннаго имущества. Единственный способъ приобрѣтенія имущества—это полезный (Еф. 4, 28) трудъ (2 Тесс. 3, 10—12; 1 Тесс. 4, 1; Кор. 4, 28), соединенный съ бережливостію (Іоанн. 6, 12), а правильное употребленіе его состоитъ въ тратѣ его на личныя, необходимыя потребности (Матѣ. 10, 19), на «хлѣбъ насущный», свой хлѣбъ (2 Тесс. 3, 12) и на нуждающихся (Лук. 12, 33; 16, 9; 1 Тим. 6, 17—19; 1 Іоан. 3, 17; Матѣ. 19, 21), такъ какъ, помогая нуждающимся, временный владѣлецъ имущества служитъ этимъ Самому Господину имущества (Матѣ. 25, 40, 45). Кратко говоря, христіанинъ долженъ «трудиться, дѣлая своими руками полезное, чтобъ было изъ чего удѣлять нуждающемуся» Ефес. 4, 28).

Но есть и особая причина, по которой христіанину должно быть чуждо своекорыстное пользованіе собственностью. Вслѣдствіе того, что первый Адамъ искажилъ образъ Божій, служившій основаніемъ власти чело­вѣка надъ природой, власть эта сдѣлалась лишь временной, крайне ограниченной, достигаемой притомъ тяжелымъ трудомъ. Изъ такого порядка не исключены и христіане, такъ какъ теперь мы еще не видимъ, чтобы Ему (т. е. Христу) было все покорено (Евр. 2, 8), а та вселенная, которая всецѣло будетъ Ему покорена, является еще будущей (ст. 5). Поэтому-то и всякое богатство, служащее выраженіемъ въ сущности призрачной власти грѣшнаго чело­вѣка надъ природой, является богатствомъ несправедливымъ (Лук. 16, 9), невѣрнымъ (Тим. 6, 17—19), во-первыхъ вслѣдствіе его тлѣности и не-

прочности (Матѣ. 6, 19; Лук. 13, 33; Іов. 5, 9; ср. Іер. 48, 36), во-вторыхъ, вслѣдствіе смертности самого чело­вѣка (Лук. 12, 20; 1 Тим. 6, 17; Апок. 18, 17; ср. Притч. 23; 4—5; 27, 24; Еккл. 5, 13—14; 6, 2). Поэтому-то не допускать своекорыстнаго распоряженія собственностью есть дѣло уже простой житейской расчетливости (Притча о невѣрномъ домо­правителѣ). Христіанину должна принадлежать вѣчная, полная, безграничная власть надъ всею природой, а не кратковременное обладаніе вырванными изнурительнымъ трудомъ у природы вещами, совокупность которыхъ составляетъ богатство, и для приобрѣтенія первой онъ безъ колебанія долженъ жертвовать вторымъ. Такимъ образомъ, христіанство замѣнило эгоистическое чувство собственности подзаконнаго чело­вѣка, порабо­щавшее его маммонѣ и отдѣлявшее его отъ Бога и ближнихъ, царственнымъ чувствомъ господства надъ всѣмъ земнымъ, хотя и въ надеждѣ, соединеннымъ съ чувствомъ вѣрности къ Подателю всяческихъ и готовностью, въ силу этой вѣрности, помогать ближнимъ.

Изъ того, что христіанство признаетъ собственность, вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы каждый христіанинъ долженъ быть собственникомъ. Для христіанина добываніе собственности и завѣдываніе ею на общую пользу является наиболѣе обычнымъ видомъ служенія Господу, но существуютъ и другіе виды служенія (1 Кор. 7, 20 сл.), иногда несомвѣстимые съ нимъ, и если Господу будетъ угодно поручить христіанину этотъ другой видъ служенія, какъ болѣе необходимый, при данныхъ условіяхъ, для устроенія Царствія Божія на землѣ, то христіанинъ, какъ вѣрный рабъ, долженъ тотчасъ же (Матѣ. 4, 20), не озираясь назадъ (Лук. 9, 62), встать и пойти, пойти въ силу той же вѣрности, которая была для него движущимъ нервомъ при завѣдываніи собственностью. Такъ и поступили всѣ апостолы, послѣдовавшіе за Христомъ отъ сѣтей рыбака и отъ скамьи сборщика податей. Проповѣдь Евангелія для апостоловъ должна была быть и ис-

точникомъ существованія: «ибо трудящійся достоинъ пропитанія» (Мате. 11, 10), а отъ всякихъ заботъ, связанныхъ съ добываніемъ и распорядженіемъ собственностью, они были освобождены. Богатый юноша, которому Христосъ, какъ и апостоламъ, сказалъ: «приходи, послѣдуй за Мною» (Мате. 19, 21. Марк. 10, 21; Лук. 18, 22), не пожелалъ отказаться отъ имущества и потому, не смотря на свою чистоту (Марк. 10, 20) и пылкость (Марк. 10, 17), не могъ стать апостоломъ. Первая христіанская община въ Иерусалимѣ, гдѣ «никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее» (Дѣян. 4, 32; 2, 45) была лишь естественнымъ продолженіемъ этой апостольской общины, окружавшей Христа. Всѣ немногочисленные члены ея видѣли свое призваніе не въ добываніи имущества и въ завѣдываніи имъ, а въ проповѣди Евангелія, почему «всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну ихъ и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду»¹⁾. Но по мѣрѣ того, какъ христіанская община росла и апостольство дѣлалось только удѣломъ нѣкоторыхъ лицъ, такой порядокъ становился и ненужнымъ, и неудобнымъ. Первымъ шагомъ къ разрушенію этого мнимаго коммунизма было учрежденіе должности діаконовъ, когда отъ попеченія о столахъ были избавлены только апостолы, чтобы они имѣли возможность «постоянно пребывать въ молитвѣ и служеніи слова» (Дѣян. 6, 1—4). Этимъ было положено начало дѣленію христіанскаго общества на свободныхъ отъ распорядженія собственностью «проповѣдниковъ слова» и распоряджающихся соб-

¹⁾ Иерусалимское общеніе имущества могло быть только временной мѣрой, а не новымъ постояннымъ строемъ жизни христіанъ, уже потому, что это было общеніе потребленія, а не производства (Каутскій, *op. cit.*), что христіане продавали средства производства, обращая ихъ въ средства потребленія и что, следовательно, долженъ былъ наступить моментъ, когда все оказалось бы проданнымъ и потребленнымъ.

ственностью сначала черезъ избранныхъ ими діаконовъ рядовыхъ вѣрующихъ. По видимому, очень скоро это распоряженіе собственностью отъ діаконовъ перешло къ самимъ вѣрующимъ. Въ «Дѣянїяхъ Апостоловъ» нѣтъ никакого дальнѣйшаго указанія на общую собственность, а наоборотъ, вездѣ обычной формой экономической жизни христіанъ является частная собственность, также какъ и во всѣхъ посланїяхъ. Такимъ образомъ, только служители слова могутъ отказываться отъ собственности и содержаться на счетъ другихъ, прочіе же христіане должны остаться собственниками или, точнѣе, распорядителями ввѣреннаго имъ Богомъ имущества. Даже апостолы вернулись къ своимъ лодкамъ и рыбной ловлѣ и оставили ихъ только послѣ вторичнаго повелѣнїя перемѣнить видъ своего служенія Господу (Іоанн. 21, 15 л.).

Таковъ истинный смыслъ тѣхъ нововведенныхъ мѣстъ, которыя обычно приводятся въ доказательство христіанскаго коммунизма. Нисколько не убѣдительно также указанія на монашеское общеніе имущества и мѣста изъ святоотеческой письменности.

Нельзя ссылаться на монашество, какъ на примѣръ осуществленія коммунистическаго строя, обязательнаго и для всѣхъ христіанъ, также какъ нельзя ссылаться на примѣръ апостольской общины и первоначальной христіанской общины въ Иерусалимѣ. По православному воззрѣнію монашество есть предвосхищеніе жизни будущей, монахи отрцаются отъ жизни и принимаютъ ангельскій чинъ, и монашеское общеніе имущества уже потому не можетъ быть образцомъ для прочіихъ христіанъ, что въ монашествѣ отреченіе отъ собственности неразрывно связано съ отреченіемъ отъ брака и личной воли.

Ничего не доказываютъ и тѣ отрывочныя изреченія изъ древнехристіанской и святоотеческой письменности, которыя приводятъ для доказательства того, что христіанство отрицаетъ част-

ную собственность (собраны у Ульторна. «Новая заповѣдь Христова о любви». Спб. 1904 г. стр. 117—127, 197; 266—272). Всѣ эти изреченія объясняются или особенностями жизни первыхъ христіанъ, напримѣръ, гоненіями, хилиастическими чаяніями, или относятся къ монашеской жизни, или направлены противъ языческаго пониманія собственности, а не противъ собственности вообще или употреблены въ ораторскомъ увлеченіи или, наконецъ, составляютъ слѣдствіе вліянія Платоновской философіи. «Новое вино христіанства было влито въ старыя мѣхи языческой философіи, а это не могло не повлечь за собою того, чтобы оно нисколько не усвоило себѣ ихъ вкуса».

Ряду этихъ изреченій можно противопоставить другой, несравненно болѣе длинный рядъ, въ которомъ право собственности признается безусловно и оправдывается даже владѣніе богатствомъ. Гангрийскій соборъ IV вѣка осудилъ Севастіанскаго епископа Евстафія, утверждавшаго, что богатые не могутъ спастись, если не раздадутъ своего имѣнія. Считая это мнѣніе противъцерковнымъ и противообщественнымъ, соборъ высказалъ мысль, что богатый, какъ и бѣдный не исключенъ изъ царства небснаго, такъ какъ Богъ смотритъ не на богатство, а на расположеніе сердца (Прав. 4). «Не богатство, но гордость богатствомъ порицается у богача; въ противномъ случаѣ бѣдный Лазарь не былъ бы отнесенъ въ лоно *богатаго* Авраама (св. Амвросій Медиоланскій на Лук. VIII, 13). «Апостоль Павелъ не запрещаетъ людямъ обогащаться, онъ не приказываетъ имъ дѣлаться бѣдными, отнимать у себя свое богатство, но только не превозноситься своимъ богатствомъ (Златоустъ. Поученіе къ ант. народу 2). «Само по себѣ и по своей природѣ богатство есть благо, хотя и не наивысшее и не великое благо» (бл. Августинъ). Такими изреченіями святыхъ отцевъ можно наполнить десятки страницъ, если бы и безъ

того не было ясно, что отцы Церкви не могли учить иначе, чѣмъ ея Основатель.

Современные христіанскіе социалисты являются продолжателями не іерусалимской общины, не древняго монашества и не святоотеческаго ученія, а тѣхъ еретическихъ сектъ, которыя явились съ самаго начала христіанства. Первыми христіанскими коммунистами были Ананія и Сапфира, считавшіе общеніе имуществъ обязательною для христіанъ формою жизни и потому отдавшіе часть своего имущества апостоламъ, хотя сами они не были свободны отъ власти маммоны. Казалось бы ясное до рѣзкости осужденіе апостоломъ Петромъ такого взгляда (чѣмъ ты владѣлъ, не *твое ли* было, и пріобрѣтенное продажею не *въ твоей ли власти* находилось; (Дѣян. 6, 4, ср. Златоустъ на Мѡ. поуч. 90; Иеронимъ Epist. ad Hedib.) и потрясающее чудо смерти обоихъ коммунистовъ должно было бы положить конецъ христіанскому коммунизму, и тѣмъ не менѣе онъ постоянно возраждается, то на почвѣ ессейства и антиномизма, то платонизма, то на почвѣ классовыхъ движеній. Таковы были, напримѣръ, циркумцеліоны въ Африкѣ, мнимые защитники «чистаго христіанства», бродившіе толпами и избивавшіе православныхъ, освобождая должниковъ и обращая въ рабство богачей, еще раньше карпократіане, николаиты, монтанисты, багоды въ Галліи и друг. Много такихъ сектъ было и въ средніе вѣка. Всѣ онѣ номистически понимали слова объ отреченіи отъ богатства какъ *lex christiana* и ввели у себя общеніе имуществъ. Таковы были люди изъ Монте-Форты, апостолики во времена Бернарда, Сагарелли, Дольцино, каары, а вначалѣ и вальденсы. Съ XIV вѣка христіанскій коммунизмъ связывается съ возникшимъ, вслѣдствіе роста бѣдности, социальнымъ движеніемъ и выражается въ грубой формѣ въ крестьянскихъ войнахъ и въ болѣе благородной въ гусситскомъ движеніи, особенно у

богемскихъ братьевъ. Съ XVI-го вѣка проповѣдь христіанскаго коммунизма принимаетъ форму социалистическаго романа («Утопія» Томаса Мори, «Солнечное государство» Кампанеллы и др.). Только во времена французской революціи коммунизмъ связывается съ матеріалистическимъ міросозерцаніемъ и порываетъ съ христіанствомъ. Графъ Сень-Симонъ съ своимъ «новымъ христіанствомъ» снова далъ религіозный характеръ коммунизму, но еврей Марксъ, облекшій въ холодную логическую систему мысли Сень-Симона, снова порвалъ связь коммунизма съ христіанствомъ и все усилія людей съ неясными христіанскими представленіями возобновить эту связь пока остаются безрезультатными. А усилій этихъ употреблено не мало за границей, а въ послѣднее время и у насъ и можно смѣло сказать, что если бы все эти усилія были употреблены не на доказательство ложной мысли о несовмѣстности собственности и христіанства, а на выясненіе того, какъ христіанинъ долженъ распоряжаться ввѣреннымъ ему имуществомъ, то социальный вопросъ не принялъ бы такой острой формы.

Закончимъ прекраснымъ разсужденіемъ о собственности и богатствѣ изъ творенія Климента Александрійскаго: «Какой богачъ спасется?» Въ этомъ разсужденіи въ немногихъ словахъ заключается все, о чемъ мы говорили до сихъ поръ. Сначала христіанскій философъ отвергаетъ опасеніе, что будто бы никакой богачъ не можетъ спастись, какъ неосновательное. Богачъ можетъ спастись, если только живетъ праведно. Отъ христіанъ требуется не отбросить все личное имѣніе и отрѣшиться отъ своихъ богатствъ, но отбросить ложное мнѣніе о богатствѣ, алчность и стремленіе къ нему, хлопоты, эти тернія жизни, заглушающія доброе сѣмя. Чувствовать недостатокъ въ имуществѣ не есть ничто великое и достойное соревнованія. Иначе тотъ, который, не имѣя ничего, нищенствомъ собираетъ для себя

самое необходимое, былъ бы счастливейшимъ и богоугоднѣйшимъ человѣкомъ и одинъ обладалъ бы вѣчною жизнью. Да это и не было бы ничто новое, потому что и до Христа нѣкоторые отказывались отъ имѣнія, одни для того, чтобы имѣть досугъ для занятій наукой, другіе ради мертвой мудрости, третьи ради суетной чести и славы. Не этого чувственаго требуетъ Сынъ Божій, но Онъ требуетъ большаго, болѣе возвышеннаго и совершеннаго, требуетъ очищать самую душу, устраненія отъ того, что происходитъ отъ страсти. Это и есть приличное вѣрующимъ назиданіе и достойное Искупителя ученіе. Тѣ, кто отказываются отъ владѣнія, однако удерживаютъ страсть въ своей душѣ. Они ходятъ въ высокомѣрии и суетности, относясь съ презрѣніемъ къ другимъ людямъ, какъ будто сами они совершали что сверхъестественное. Климентъ затѣмъ прямо признаетъ, что и богатство есть также добро. Оно также имѣетъ свои преимущества, потому что даетъ возможность помогать другимъ. Если бы Господь просто училъ отвергать богатство, то Его ученіе стояло бы въ противорѣчій съ заповѣдью о любви къ ближнему. Поэтому не должно отбрасывать свое имѣніе. Это матеріаль, орудіе, данное къ добродѣльному употребленію тѣмъ, которые умѣютъ пользоваться этимъ орудіемъ. Если кто-нибудь неправильно пользуется орудіемъ, то самое орудіе въ этомъ не повинно. То-же самое и богатство, если нѣкоторые подзуются имъ неправильно. Его назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы служить, и все зависитъ отъ того, какъ имъ пользуются. Вообще, спасеніе нисколько не зависитъ отъ вѣншнаго. Великъ ли кто или малъ, богатъ или бѣденъ—это ничего не значить, а все зависитъ отъ добродѣльности души, отъ вѣры, отъ исправленія и любви.

С. Троицкій.

Къ вопросу о посѣщеніи театровъ учащимися въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

По вопросу о пользѣ и благотворности посѣщенія воспитанниками и воспитанницами учебныхъ заведеній театральныхъ представлений, выражаясь фигурально, написано цѣлое море чернилъ. При всѣхъ разсужденіяхъ по данному вопросу указывалось, главнымъ образомъ, на то, что посѣщеніе воспитанниками и воспитанницами театровъ, концертовъ ¹⁾ и т. п. дѣйствуетъ на нихъ облагораживающимъ образомъ, вноситъ освѣжающую струю въ однообразную и скучную школьную атмосферу, расширяетъ рамки узкаго кругозора воспитанниковъ и воспитанницъ, знакомя съ жизнью во всѣхъ стадіяхъ ея развитія.

Съ теоретической стороны указанія эти, можетъ быть, и справедливы. Но въ подробную критическую оцѣнку ихъ въ настоящій разъ я не буду входить, предполагая высказаться по этой части вопроса о посѣщеніи учащимися въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ театровъ впоследствии. Въ настоящій же разъ я обращаю вниманіе, главнымъ образомъ, на жизненную, практическую сторону дѣла, именно на то, какою цѣною приобрѣтаются польза и благотворное вліяніе отъ посѣщенія учащимся юношествомъ театральныхъ представлений, если только они приобрѣтаются.

Въ послѣднее время вопросъ о посѣ-

¹⁾ Когда я употребляю выраженіе «концертъ», то разумѣю концертъ въ собственномъ смыслѣ, какъ вокальное, или музыкальное исполненіе художественнаго творчества патентованными, такъ сказать, артистами, а не концерты съ такъ называемою благотворительною цѣлью, въ которыхъ вокальными и музыкальными исполнителями являются мѣстные любители. Эта послѣдняя часть самая ordinaria посредственности, въ которыхъ собственно концертное отдѣленіе занимаетъ всегда ничтожную часть, а главную часть составляютъ танцы. Эта послѣдняя часть такого рода концертовъ и составляетъ главную приманку для увлеченія посѣтителей изъ учащагося юношества. О благотворности посѣщенія такого рода концертовъ учащимися въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не считаю нужнымъ говорить что-либо.

щеніи учащимися въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ театровъ, концертовъ и т. п. принялъ особо острую форму, потому что, подъ вліяніемъ такъ называемаго освободительнаго движенія, во всѣхъ «резолуціяхъ», «петиціяхъ» и «требованіяхъ», составлявшихся воспитанниками духовныхъ семинарій и даже воспитанницами женскихъ епархіальныхъ училищъ, «свобода посѣщенія театровъ» занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Правленія духовныхъ семинарій и совѣты женскихъ епархіальныхъ училищъ, въ силу неизбежности, должны были считаться съ этимъ вопросомъ и рѣшать его такимъ или инымъ способомъ. Само собою разумѣется, рѣшался этотъ вопросъ почти всегда, если не всегда, въ смыслѣ удовлетворенія «резолуцій», «петицій» и «требованій», и другого рѣшенія этого вопроса трудно, или почти невозможно, было ожидать, потому что за такое именно рѣшеніе вопроса, каковы бы ни были взгляды на него педагогическихъ собраній и совѣтовъ, стояли сами родители учащихся.

Чтобы не показаться голословнымъ относително послѣдняго заявленія, укажу на слѣдующій общеизвѣстный для С—ской епархіи фактъ. На благочинническомъ собраніи духовенства города Самары, происходившемъ въ залѣ епархіальнаго женскаго училища 13 декабря 1905 года и разсматривавшемъ «петицію» воспитанницъ С—скаго епархіальнаго женскаго училища, между другими вопросами обсуждался и вопросъ о посѣщеніи воспитанницами театровъ, концертовъ и т. п. На этомъ собраніи «однимъ изъ ораторовъ (священникомъ) было установлено мнѣніе, что подмостки (въ театрѣ)—это каюдра, актеръ—общественный учитель, театр—школа». «Большинство» присутствовавшихъ на этомъ собраніи родителей, «оставилось на мысли, что возможно допустить воспитанницамъ посѣщеніе театра во всякое время, смотря по качеству пьесы». Благочинническое собраніе духо-

венства вошло даже въ детальное обсужденіе вопроса о «качествахъ пьесъ» для театра. «Пьесы гастролеровъ Императорскихъ и художественныхъ театровъ, на примѣръ, Московскаго художественнаго театра Корша ¹⁾ признаны желательными для посѣщенія воспитанницами епархіальнаго училища, не говоря уже о всѣхъ классическихъ пьесахъ» ²⁾.

Для лицъ, стоящихъ въ непосредственной близости къ учебно-воспитательному дѣлу въ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ послѣднее время составляетъ предметъ чрезвычайно тяжелыхъ думъ и заботъ появленіе среди воспитанниковъ духовныхъ семинарій необыкновенно большого количества анемичныхъ и неврастеничныхъ больныхъ. Не простирая своего розысканія далеко назадъ, въ такъ называемое «доброе старое время», если сравнить, что было лѣтъ семь-восемь назадъ и что наблюдается въ настоящее время, то невольно поражаешься картиною страшно быстраго распространенія этой, въ далекое прошлое время неизвѣстной, а въ недавнее прошлое время малоизвѣстной и, во всякомъ случаѣ, наблюдавшейся въ рѣдкихъ, даже единичныхъ случаяхъ, болѣзни, культивировавшейся въ послѣднее время въ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ставшей въ нихъ такою же обычною и общераспространенною болѣзью, какъ кашель, лихорадка и т. под. Такъ, въ 1904 году въ С—ской духовной семинаріи по болѣзненной книгѣ зарегистрировано приходящихъ (амбулаторныхъ) анемичныхъ и неврастеничныхъ больныхъ воспитанниковъ 123, при общемъ количествѣ 337—354 учащихся. Въ 1905 году, при сокра-

щенномъ срокѣ учебныхъ занятій, зарегистрировано такихъ больныхъ воспитанниковъ 122, при общемъ количествѣ 354—389 учащихся. Въ 1906 году, при еще болѣе сокращенномъ срокѣ учебныхъ занятій (менѣе семи учебныхъ мѣсяцевъ), такихъ больныхъ воспитанниковъ зарегистрировано 142, при общемъ количествѣ 389—395 учащихся. Такимъ образомъ, цѣлая треть воспитанниковъ съ ослабленною нервною системою, или настоящихъ неврастениковъ. Но и эта картина представляется еще не вполне законченною и соотвѣтствующею дѣйствительности. Конечно, не всѣ воспитанники, больные этого рода болѣзнями, обращаются за совѣтомъ къ семинарскому врачу. Нерѣдко бываютъ, какъ это мнѣ несомнѣнно извѣстно по должности инспектора семинаріи, между воспитанниками такіе больные, которые обращаются съ такого рода болѣзнями за совѣтомъ и леченіемъ къ врачамъ-специалистамъ, или даже вовсе уклоняются по различнымъ причинамъ отъ какой-либо врачебной помощи.

Это явленіе въ средней духовной школѣ составляетъ не только печальное, но чрезвычайно тревожное знаменіе послѣднихъ времени, надъ которымъ слѣдуетъ напряженно призадуматься и воспитателямъ и, конечно, болѣе всего родителямъ учащихся. Само собою разумѣется, это явленіе нельзя всецѣло объяснять, какъ исключительное послѣдствіе—посѣщенія воспитанниками театровъ, концертовъ и другихъ общественныхъ собраній подобнаго рода. Это явленіе, конечно, составляетъ послѣдствіе совокупности многихъ причинъ. Но между этими причинами на первомъ мѣстѣ, по моему мнѣнію, должно быть поставлено отклоненіе воспитанниковъ отъ правильнаго и цѣлесообразнаго распредѣленія времени, которое, какъ неизбѣжная необходимость, вносится въ школу «свободнымъ» посѣщеніемъ воспитанниками театровъ, концертовъ и другихъ общественныхъ собраній подобнаго рода. Если же дѣло об-

¹⁾ Можетъ быть слѣдовало бы сказать не «Корша», а «Ставиславскаго» потому, что театръ Корша едва ли можно назвать въ собственномъ смыслѣ художественнымъ.

²⁾ «Самарскія Епарх. Вѣдомости» 1905 г. № 24, 1041—1042.

стоитъ такимъ образомъ, то къ этому явлению, въ виду быстро-надвигающейся опасности, грозящей вырожденіемъ учащагося юношества, слѣдуетъ идти на встрѣчу съ кавыми-либо мѣрами, а не обходить его стороной, какъ бы совѣмъ его не замѣчалъ.

Театральныя представленія, концерты по объявленіямъ (афишамъ) должны начинаться «ровно» въ семь съ половиною, или въ восемь часовъ вечера, но въ дѣйствительности «ровно» никогда не начинаются въ объявленное время, а начинаются по разнымъ причинамъ значительно позднѣе. Перемѣны (антракты) между дѣйствіями, или отдѣленіями вмѣсто положенныхъ пятнадцати минутъ также по разнымъ причинамъ всегда продолжаются болѣе этого времени. Въслѣдствіе всего этого окончаніе театральныя представленія и концертовъ почти всегда бываетъ около двѣнадцати часовъ ночи, иногда же и еще позднѣе¹⁾. Воспитанники, предполагая лучший случай, немедленно послѣ театральнаго представленія, или концерта явившись въ общежитіе, или въ квартиру, конечно, не могутъ немедленно же ложиться спать, тѣмъ болѣе съ приподнятыми нервами не могутъ немедленно же заснуть. Между тѣмъ, при всемъ снисходительномъ отношеніи со стороны воспитателей къ нарушенію общихъ правилъ поведенія (собственно гигиены) для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, требующихъ, чтобы воспитанники вставали немедленно послѣ шести часовъ утра, все же обязательно требуется, чтобы воспитанники были въ восемь часовъ утра на общей утренней молитвѣ, непосредственно по окончаніи которой начинаются урочныя занятія въ классахъ. Такимъ образомъ, неизбежно создается положеніе, въ силу котораго ночной сонъ воспитанниковъ,

бывшихъ въ театрѣ, или на концертѣ, въ лучшемъ случаѣ можетъ продолжаться пять—шесть часовъ, а въ худшемъ случаѣ и менѣе этого. А наука и житейскій опытъ требуютъ, чтобы ночной сонъ здороваго и нормальнаго человѣка продолжался никакъ не менѣе одной трети сутокъ, т. е. не менѣе восьми часовъ. Природа же неразвившагося физически юноши требуетъ еще большаго времени для сна. Можно поэтому представить, съ какимъ туманомъ въ головѣ недоспавшій воспитанникъ проводитъ урочные часы въ классѣ, съ какимъ вниманіемъ относится ко всему тому, что говорится и что дѣлается въ классѣ во время уроковъ.

Правда, такіе воспитанники, недоспавшіе опредѣленное для сна время въ теченіе ночи, въ большинствѣ случаевъ стараются наверстать недостатокъ ночного сна въ послѣобѣденное время въ классныхъ помѣщеніяхъ, при самой неблагоприятной болѣе частью обстановкѣ, а въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, нелегальнымъ способомъ—даже въ спальныхъ комнатахъ. Но если смотрѣть на это явленіе, какъ на необходимое отдаваніе дани природѣ, которая не терпитъ недостатковъ и отклоненій отъ нормы и жестоко караетъ всякое отклоненіе отъ такой нормы, то эта дань во всякомъ случаетъ пріобрѣтается слишкомъ дорогою цѣлью и въ ущербъ той же самой природѣ. Послѣобѣденное время есть единственное время, въ которое воспитанникъ законнымъ образомъ и съ пользою для своего физическаго здоровья можетъ употребить для прогулокъ, или физическихъ упражненій на свѣжемъ воздухѣ. Лишняя же себя прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ въ послѣобѣденное время, воспитанникъ, если онъ честно и добросовѣстно относится къ своимъ обязанностямъ, какъ ученика, обреченъ на необходимость начать вечернія занятія для приготовленія уроковъ къ слѣдующему дню съ тѣмъ же туманомъ въ головѣ, съ тѣмъ же общимъ расслабленіемъ всего организма, съ какими

¹⁾ На благотворительномъ собраніи духовенства города С. 13-го декабря 1905 года, «нѣкоторые родители высказались, что уходить дѣти на цѣлый вечеръ, возвращаются (изъ театра) въ 12—1 часъ ночи» («Сам. Епарх. Вѣд.» 1905 г. № 24, 1041).

онъ провелъ урочные часы въ классѣ. Но бываетъ весьма нерѣдко и такъ, что, проспавши послѣобѣденное время, воспитанникъ съ недостаточно развитымъ сознаниемъ нравственнаго долга и съ притупленною совѣстью часть вечернихъ занятій, иногда даже большую, употребляетъ на прогулку. Такимъ образомъ получается нѣчто въ родѣ заколдованнаго круга, изъ котораго воспитанникъ послѣ посѣщенія имъ театра, или концерта не скоро можетъ выйти, чтобы возстановить нарушенное равновѣсіе силъ и привести въ полную гармонию свое учебное дѣло.

Не подлежитъ никакому спору и сомнѣнію, что учебныя занятія учениковъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній въ послѣднее время все болѣе и болѣе уклоняются отъ нормы, что интересы учениковъ къ предметамъ школьныхъ системъ ослаблены до крайней степени, что вниманіе учениковъ въ классахъ замѣтно утрачиваетъ свою прежнюю силу. Что же касается вечернихъ занятій учениковъ, какъ приготовительныхъ къ класснымъ, урочнымъ, и ничѣмъ не замѣнимыхъ въ общей системѣ обученія и образованія, въ особенности же саморазвитія учениковъ, то эти вечернія занятія въ настоящее время существуютъ только по укоренившейся традиціи, влчатъ жалкое существованіе и въ скоромъ времени составятъ, съ сожалѣніемъ нужно сказать, область преданій. Объ этихъ вечернихъ занятіяхъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ недалекомъ будущемъ, пожалуй, придется повторять извѣстный афоризмъ: «свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ». Это же въ свою очередь отражается на общемъ уровнѣ научныхъ познаній и умственнаго развитія учениковъ въ смыслъ крайняго ихъ пониженія сравнительно съ прежнимъ, неособенно далекимъ временемъ. И въ этомъ, по моему мнѣнію, кромѣ причинъ общаго характера, зависящихъ отъ обстоятельствъ и духа времени, во многомъ виновато свободное, массовое по-

сѣщеніе учащимися въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ театровъ, концертовъ и другихъ общественныхъ собраній подобнаго же рода. Ослѣпительная, наркотически насыщенная и шумная атмосфера театральнаго, или клубнаго помѣщенія, въ которомъ даются представленія, или исполняются концерты, дѣйствуетъ на неокрѣпшіе нервы недоразвившагося организма учащихся даже старшихъ классовъ, не говоря уже о младшихъ, самымъ пагубнымъ и расшатывающимъ образомъ. Когда на благотворительномъ собраніи духовенства города С., бывшемъ 13 декабря 1905 года, нѣкоторые изъ родителей, очевидно по собственному наблюденію надъ своими дѣтьми, заявляли, что «очень нежелательно посѣщеніе ученицами (Епархіальнаго Училища) театра наканунѣ учебныхъ дней», потому что «уходятъ дѣти на цѣлый вечеръ, возвращаются въ 12—1 часъ ночи, утомляются, дѣлаются почти больными», ¹⁾ то эти родители правильно констатировали самый вѣрный фактъ, болѣзненное состояніе дѣтей по возвращеніи ихъ изъ театра, только этому факту они дали одностороннее и потому не вполне правильное освѣщеніе. Болѣзненное состояніе дѣтей, наблюдаемое по возвращеніи ихъ изъ театра, зависитъ не отъ количества часовъ, или вообще времени, проведеннаго ими въ театрѣ, хотя и это, конечно, не остается безъ вліянія на дѣтей, а отъ общей суммы впечатлѣній, пакую даетъ вся окружающая обстановка, въ которой они провели это время.

Начну съ того, что всякаго рода театральныя представленія со всей окружающей обстановкой даютъ, особенно на первыхъ порахъ, вообще на непривычнаго посѣтителя, такую массу впечатлѣній, съ которою не по силамъ справиться юнымъ питомцамъ школы въ переходномъ періодѣ ихъ возраста. Въ лучшемъ случаѣ, если учащіеся во время театральнаго

¹⁾ Сам. Еп. Вѣд. 1905 г. № 24, 1041.

представленія живутъ жизнью дѣйствующихъ на сценѣ лицъ, они испытываютъ крайнее напряженіе ума, воли и сердца въ теченіе трехъ-четырехъ часовъ, самымъ губительнымъ образомъ дѣйствующее на неокрѣпшіе ихъ нервы. Частое же повтореніе посѣщеній учащимися театровъ, способствуя общему расслабленію нервной системы, случайное нервное возбужденіе, испытываемое учащимися во время театральнаго представленія, дѣлается хроническимъ и внѣ театральной обстановки. Неудивительно поэтому, что современное учащееся юношество, воспитывающееся подъ вліяніемъ частыхъ посѣщеній театровъ, отличается чрезвычайно сильною впечатлительностью, переходящею нерѣдко въ болѣзненную раздражительность.

Но это—только одна сторона дѣла и притомъ не изъ худшихъ. Другая сторона, и при томъ болѣе важная, заключается въ несогласіи, или даже полномъ контрастѣ между тѣмъ, какъ представляется жизнь на театральной сценѣ и какою она бываетъ въ дѣйствительности. Учащееся юношество, по своей чрезвычайно чуткой впечатлительности и по незнакомству съ внутреннею стороною дѣйствительной жизни, склонно въ простотѣ сердца принимать блестящую мишуру за настоящее, неподдѣльное золото и подъ вліяніемъ всего видѣннаго и слышаннаго на сценѣ театра склонно бываетъ жить въ мирѣ грезъ и мечтаній. Не всегда будучи въ состояніи отличить дѣйствительность отъ фантазій авторовъ комедій, драмъ и трагедій, юные питомцы современной школы подъ воспитательнымъ вліяніемъ театра признаютъ возможное за дѣйствительное, желательное за неизбежно-необходимое, почему еще на школьной скамьѣ вырабатываются въ несправимыхъ и болѣзненно настроенныхъ мечтателей, какими они иногда остаются и на всю послѣдующую жизнь. Если прежняя, старая духовная школа подъ вліяніемъ усиленнаго чтенія книгъ фидеософско-богословскаго, вообще—

теоретическаго направленія вырабатывала отвлеченныхъ мыслителей, теоретиковъ, стойкихъ идеалистовъ и самоотверженныхъ исполнителей своего долга, то новая, современная духовная школа вырабатываетъ уже не сама по себѣ, а подъ стороннимъ воспитательнымъ вліяніемъ театра, нерѣдко несправимыхъ мечтателей и фантазеровъ. А къ чему ведетъ эта мечтательность и это фантазерство современнаго школьнаго поколѣнія, объ этомъ я не считаю здѣсь умѣстнымъ говорить. «Иже чтеть, да разумѣетъ» (Матѣ. XXIV, 15).

Ни для кого, кажется, не должно составлять секрета, что большинство учащагося юношества театръ привлекаетъ не идейной, такъ сказать, своей стороною, а, главнымъ образомъ, своей окружающей обстановкой. Чтобы убѣдиться въ справедливости этой мысли, стоитъ только обратить надлежащее вниманіе на то, какъ учащееся юношество ведетъ себя въ залѣ театра во время представленія комедій, драмъ и трагедій и какъ оно ведетъ себя внѣ зала театра во время перемѣнъ (антрактовъ) между дѣйствіями. Во время представленія, при всякаго рода пьесахъ, только у незначительнаго меньшинства можно наблюдать напряженное, внимательное отношеніе къ ходу дѣйствія, къ развитію основной мысли пьесы и оцѣнки характера дѣйствующихъ лицъ. У значительнаго же большинства учащагося юношества наблюдается совершенно обратное явленіе. Эта послѣдняя часть учащагося юношества во время представленія бываетъ занята созерцаніемъ не того, что происходитъ на сценѣ театра, а созерцаніемъ присутствующей въ театрѣ публики, оцѣнкою внутреннихъ и больше всего внѣшнихъ качествъ извѣстныхъ учащимся лицъ изъ публики, находящейся въ театрѣ, чаще же всего бесѣдами общаго, или интимнаго характера съ сосѣдами и сосѣдами по мѣсту въ театрѣ. Иная картина получается во время перемѣнъ (антрактовъ) между дѣйствіями. И первая, и осо-

бенно послѣдняя часть учащагося юношества представляетъ изъ себя самыхъ внимательныхъ и оживленныхъ кавалеровъ и дамъ, такъ глубоко проникнутыхъ своимъ внутренними взаимоотношеніями, такъ всецѣло поглощенныхъ ими, что самое театральное представленіе является для нихъ какъ бы чѣмъ-то постороннимъ, а не тѣмъ, ради чего они пришли въ театръ. Отъ этого нерѣдко можно наблюдать такое ненормальное явленіе, что школьныя пары послѣ перемѣнъ (антрактовъ) между дѣйствіями являются въ театральномъ залѣ, или спустя довольно продолжительное время послѣ начала дѣйствія, или же иногда и все дѣйствіе проводятъ не въ театральномъ залѣ, а внѣ его въ прогулкахъ и оживленныхъ между собою бесѣдахъ. Такимъ образомъ, для большинства учащагося юношества театръ является не цѣлью, а средствомъ для извѣстной цѣли.

Безспорно, самый значительный процентъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составляютъ дѣти малосостоятельныхъ, или даже совершенно несостоятельныхъ родителей. Частое посѣщеніе театральныхъ представленій, или концертовъ учащимися дѣтьми такихъ малосостоятельныхъ и бѣдныхъ родителей является не только убыточнымъ, но прямо разорительнымъ для ихъ родителей. А между тѣмъ въ послѣднее время дѣти и состоятельныхъ, и малосостоятельныхъ, и даже совершенно бѣдныхъ родителей посѣщаютъ театръ, концерты не только часто, но можно сказать, чрезмѣрно часто. И съ психологической стороны это явленіе въ школьной жизни послѣдняго времени представляется вполнѣ понятнымъ и объяснимымъ. Театры, концерты и другія общественныя собранія подобнаго рода дѣйствуютъ на человѣка, особенно впечатлительнаго, неуравновѣшеннаго, неустойчиваго, какими въ большинствѣ случаевъ бываютъ юноши школьнаго, слѣдовательно переходнаго возраста, точно такимъ же образомъ, какъ морфій, опиумъ, карты, вино и т. п. Чело-

вѣкъ, испытавшій чувствительное впечатлѣніе на крайне напряженную нервную систему, соединенное съ извѣстнаго рода удовольствіемъ отъ посѣщенія театра, концерта, увлекается ими и, главнымъ образомъ, окружающею въ нихъ обстановкою до такой степени, что забрасываетъ свое прямое дѣло, втягивается, такъ сказать, въ театральную атмосферу, какъ картежникъ въ карточную игру, морфинистъ въ употребленіе морфія, курильщикъ въ куреніе табаку, или опиума, алгоголикъ въ употребленіе хмѣльныхъ напитковъ. Такимъ образомъ, надъ театрами оправдывается общій психологическій законъ, по которому всякая склонность отъ упражненія на дѣлѣ усиливается; склонность дѣлается привычкою, привычка преобразовывается въ привычку, которая въ свою очередь переходитъ въ страсть, такъ что въ природѣ человѣка является какъ бы особый законъ: не дѣлать добро, что желательно, а дѣлать зло, что нежелательно (Рим. VII, 15, 1, 9). И посѣщеніе театровъ, концертовъ точно такимъ же образомъ является для юношей школьнаго возраста сначала склонностью, которая отъ частаго повторенія дѣлается привычкою, потомъ привычкою превращается въ страсть, и юноша, часто самъ того не замѣчая, дѣлается рабомъ своей страсти. Необходимо бываетъ крайнее напряженіе силы, воли и характера, чтобы во время остановиться и не сдѣлаться полнымъ рабомъ своей страсти. Само собою разумѣется, что дѣти даже состоятельныхъ и богатыхъ родителей, не говоря уже о малосостоятельныхъ и бѣдныхъ, не располагаютъ такими капиталами, чтобы съ финансовой стороны совершенно безпрепятственно удовлетворять своей страсти, но даже навыка и привычки къ посѣщенію театральныхъ представленій, или концертовъ. Сначала удовлетвореніе навыка, привычки, или страсти къ посѣщенію театральныхъ представленій, или концертовъ учащихся всецѣло тяжестью ложится на карманы, конечно, родителей,

родственниковъ, вообще лицъ, близкихъ имъ, родственниковъ. Деньги, полученные лично, или присланныя отъ этихъ лицъ на самыя существенныя необходимыя и неотложныя нужды школьнаго обихода, даже на содержаніе пищу, одеждою и обувью, расходуется на театры, концерты и все то, что связано съ ихъ посѣщеніемъ. А прикладныхъ, такъ сказать, расходовъ къ покупкѣ билета на посѣщеніе театральнаго представленія, или концерта бываетъ немало, иногда даже гораздо болѣе стоимости самаго билета. Между тѣмъ неотложныя нужды всетаки необходимо удовлетворить, и удовлетворяются онѣ довольно своеобразнымъ способомъ.

Для учащихся, кромѣ пищи, одежды и обуви, необходимы, конечно, прежде всего книги и другія учебныя пособія, такъ какъ безъ книгъ, при нормальныхъ условіяхъ школьной жизни, невозможно надлежащимъ образомъ и успѣшно учиться. На этотъ предметъ школьнаго обихода всякій состоятельный и даже малосостоятельный родитель никогда не откажетъ своимъ дѣтямъ въ нужныхъ денежныхъ средствахъ. Но въ духовной школѣ послѣдняго времени, по крайней мѣрѣ въ средней духовной школѣ, установилось, почти какъ общее правило, такое ненормальное явленіе, что дѣти не только малосостоятельныхъ, но и состоятельныхъ и даже богатыхъ родителей учатся (какъ учатся, это—другой вопросъ), по книгамъ бѣдныхъ и совершенно неимущихъ родителей. Это, повидимому, мудреное дѣло происходитъ очень просто въ сущности. Ученики, въ большинствѣ случаевъ не имѣющіе собственныхъ книгъ учебныхъ, кое-какъ учатся по книгамъ казеннокоштныхъ учениковъ, которые пользуются даровыми учебниками, высылаемыми бесплатно въ такъ называемую безмездную бібліотеку изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Другіе ученики имѣютъ въ своемъ временномъ пользованіи учебныя книги, также предназначенныя

для дѣтей бѣдныхъ и неимущихъ родителей, но не розданныя послѣднимъ, т. е. пользуются остатками книгъ изъ той же самой безмездной бібліотеки послѣ удовлетворенія нуждъ казеннокоштныхъ учениковъ. Собственная учебная книга, не говоря уже о книгѣ для чтенія, у воспитанниковъ средней духовной школы въ послѣднее время составляетъ рѣдкое, почти исключительное, явленіе. Между тѣмъ, деньги, полученные отъ родителей на приобрѣтеніе учебныхъ книгъ и пособій, идутъ, между прочимъ, если не главнымъ образомъ, на посѣщеніе театральныя представленія, концертовъ и другихъ общественныхъ собраний подобнаго рода, о чемъ знаютъ, конечно, немногіе изъ родителей.

Другимъ источникомъ или средствомъ для удовлетворенія навыка, привычки и страсти къ посѣщенію театральныя представленія, концертовъ у учениковъ являются займы, которые составляютъ, можно сказать, эпидемическое—болѣзненное явленіе средней духовной школы послѣдняго времени. Этими займами иногда прямо покрываются расходы, связанные съ посѣщеніемъ театральныя представленія, концертовъ, иногда же эти займы идутъ на удовлетвореніе существующихъ, необходимыхъ и неотложныхъ нуждъ учениковъ въ возмѣщеніе денегъ, полученныхъ на этотъ предметъ отъ родителей, но въ свое время истраченныхъ на посѣщеніе театровъ. Занимаютъ же учащіеся вездѣ, гдѣ возможно и сколько возможно, и при томъ занимаютъ иногда почти одновременно не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Само собою разумѣется, ближайшимъ и, такъ сказать, нейтральнымъ мѣстомъ для займовъ у учащихся является такъ нелюбимая ими нынѣ alma mater, семинарія. Въ послѣднее время, на примѣръ, въ Самарской семинаріи числятся ежегодно за учащимися отъ двухъ сотъ до трехъ сотъ частнаго, или личнаго долга. Одна часть долга погашается, но почти всегда равная ей часть

вновь забирается, такъ что полное погашеніе долга воспитанникомъ, втянувшимся въ это дѣло, совершается имъ только при окончаніи курса, или вообще при оставленіи семинаріи. Бывали даже такіе случаи, что и при окончаніи курса, или, вообще, при оставленіи семинаріи учащіеся не погашали своего долга, который поэтому, какъ бы нѣкоторое послѣднее напутствіе, вписывался въ ихъ аттестаты, или свидѣтельства. Далѣе идутъ займы и большею частью безъ всякаго погашенія у частныхъ отдѣльныхъ лицъ, даже у своихъ товарищей.

Да не подумаетъ однако кто-нибудь, что я направляю свои разсужденія къ тому, что учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ необходимо совершенно воспретить посѣщеніе театральныхъ представленій, концертовъ и другихъ общественныхъ собраній подобнаго рода. Всѣ свои разсужденія я направляю къ тому, что каждое явленіе въ жизни школы, тѣмъ болѣе въ жизни духовной школы, съ ея особо исторически сложившимся характеромъ, съ ея особыми задачами, слѣдуетъ разсматривать не односторонне, а всесторонне, въ его настоящемъ видѣ. Не слѣдуетъ смотрѣть на театр, какъ на какую-то новую, невѣдомую прежде «школу», частое и безпрепятственное посѣщеніе которой дѣйствуетъ на учащихся исключительно и безспорно благотворнымъ образомъ. Съ другой стороны не слѣдуетъ смотрѣть на театр, какъ на какую-то пагубу противъ всѣхъ золь, облегающихъ современную школу и духовную школу въ частности. Отъ такого навязаннаго извнѣ театру значенія, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отказаться, какъ отъ односторонняго и во всякомъ случаѣ чрезвычайно спорнаго въ педагогическомъ отношеніи. Безспорнымъ же можетъ быть признано то, что на посѣщеніе театровъ учащимися, въ особенности учащимися въ закрытыхъ

и полузакрытыхъ учебныхъ заведеній, каковы епархіальныя женскія училища, духовныя училища и духовныя семинаріи, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на отдохновеніе, какъ на развлеченіе, соединенное съ извѣстнаго рода съ удовольствіемъ, и при томъ несущественное, болѣе благородное и болѣе нравственное, чѣмъ игра въ карты, кутежи и т. п. Но школьная жизнь, какъ и жизнь вообще, не можетъ состоять изъ однихъ развлеченій и удовольствій, которыя отъ частыхъ повтореній уже утрачиваютъ свой благотворный характеръ. Жизнь вообще представляетъ изъ себя суровый и тяжелый трудъ особенно въ настоящее время. Такою же должна быть и школьная жизнь, которая съ педагогической стороны имѣетъ свою прямую дѣлю выработать изъ своихъ питомцевъ будущихъ энергичныхъ дѣятелей церкви и трудоспособныхъ членовъ общества и государства. А въ такой трудовой жизни отдыхомъ, развлеченіями и удовольствіями можно пользоваться только изрѣдка, съ достаточною умѣренностью и осторожностью и съ должнымъ умѣньемъ. Во всякомъ случаѣ посѣщеніями театральныхъ представленій, концертовъ и другихъ общественныхъ собраній подобнаго рода учащимся слѣдуетъ пользоваться безъ вреда для физическаго здоровья, безъ ущерба для учебныхъ занятій, безъ уклоненія отъ основныхъ правилъ нравственности, и, само собою разумѣется, безъ опустошенія кармановъ родителей, родственниковъ и даже совершенно постороннихъ лицъ.

Димитрій Дубакинъ.

О благоустроеніи прихода.

III.

Теорія объ активномъ и пассивномъ элементахъ въ приходѣ. Главной задачей всего приходскаго преобразованія является возстановленіе «христіанской общитель-

сти» какъ между пастыремъ и паствою, такъ и между самими прихожанами. Появится эта чудодѣйственная общительность (говорили мы въ одной изъ своихъ брошюръ о приходской реформѣ)—воскреснетъ и приходъ какъ цѣлая церковная община (ecclesia, малая церковь Христова). Не будетъ въ приходѣ духа братолюбія — всѣ формальныя мѣры, предпринятія въ цѣляхъ приходскаго возрожденія, не приведутъ къ благимъ результатамъ. Для возрожденія упомянутаго духа братолюбія надо сначала посредствомъ практическихъ и цѣлесообразныхъ мѣропріятій снять съ пути спасительнаго обличенія духовенства съ паствою всѣ тѣ препятствія, препоны и преграды, которыя накопились въ продолженіе многихъ тяжелыхъ лѣтъ въ жизни православной Церкви.

Самыми опасными препятствіями слѣдуетъ признать тѣ теоріи объ отношеніяхъ между іерархіей и народомъ, которыя, или ложны по своимъ основнымъ понятіямъ, или же содержатъ въ себѣ рядъ двусмысленныхъ положеній и сужденій и вслѣдствіе сего могутъ вызвать смутныя и даже превратныя представленія объ этихъ отношеніяхъ. Къ числу этихъ послѣднихъ теорій, по нашему крайнему разумѣнію, принадлежитъ «теорія объ активномъ и пассивномъ элементахъ въ православномъ приходѣ». Постараемся теперь, по мѣрѣ возможности, выяснитъ вопросъ о томъ: какія отношенія между православной іерархіей и православнымъ народомъ должны считаться нормальными съ точки зрѣнія православнаго вѣроученія и церковной практики.

Христіанская общительность между духовенствомъ и мірянами вытекаетъ изъ величайшаго понятія о Церкви, какъ «Тѣлѣ Христовомъ» — связывающей всѣхъ христіанъ («царственное священство» — по выраженію Апостола Петра) въ одно неразрывное, органическое цѣлое. Такимъ образомъ, въ Церкви всѣ вѣрующіе являются полноправными членами, и это Тѣло (какъ говоритъ извѣстный канонистъ епископъ

далматинскій Никодимъ въ своемъ сочиненіи «Православное церковное право») только тогда будетъ здорово и будетъ преуспѣвать, когда всѣ члены его будутъ имѣть полную жизненную силу и когда между ними будетъ правильная общественная связь и единство».

Дальнѣйшія соображенія епископа Никодима о характерѣ такой связи и единства настолько примѣчательны и представляются столь необходимыми для усвоенія и заученія ихъ всѣми православными людьми, что мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь нижеслѣдующую цитату изъ указаннаго выше сочиненія.

«Безъ этого единства всѣхъ членовъ Церкви» (продолжаетъ епископъ Никодимъ), безъ совмѣстнаго дѣйствія ихъ по собственному произволу въ пользу общаго блага, неизбежно долженъ пострадать хотя который нибудь изъ членовъ и, наконецъ, самая цѣль Церкви не будетъ достигнута (Климентъ Римскій, 1 посл. къ Коринѣ., гл. 37). Согласно съ этимъ необходимо является потребность, чтобы каждый членъ Церкви, безъ различія своего положенія въ ней, содѣйствовалъ по силамъ и способностямъ своимъ общему дѣлу, ради котораго существуетъ самая Церковь (Ап. Павелъ, посл. къ Еф. IV, 14—16), и, слѣдовательно, это содѣйствіе входитъ какъ въ обязанность іерархіи, такъ и вѣрующихъ мірянъ».

«Власть іерархіи въ Церкви основывается на божественномъ правѣ, и только апостоламъ и ихъ преемникамъ принадлежитъ въ Церкви право *учить, священнодѣйствовать и духовно управлять*. Но средства божественныя не исключаютъ и средствъ человѣческихъ, и божественное дѣйствованіе въ Церкви не ухудшается отъ человѣческаго содѣйствія, но прямо требуетъ его для большаго успѣха дѣла Божія на землѣ. Если вѣрующіе міряне и не имѣютъ права быть органами божественнаго дѣйствованія въ Церкви, то, какъ люди и христіане, они располагаютъ тѣми же сред-

ствами и силами для блага, какія имѣютъ и пастыри Церкви; поэтому они могутъ и должны употреблять свои силы во всемъ, что касается блага Церкви. Употребленіе *власти учительства* въ Церкви принадлежитъ іерархіи, и мірянинъ, который, обойдя іерархію, присвоить эту власть себѣ подлежитъ осужденію, но такому же и еще сильнѣйшему осужденію подлежитъ и членъ клира, который, независимо отъ своего епископа, начнетъ поучать въ Церкви. Между тѣмъ, въ связи съ общимъ ученіемъ можетъ и каждый мірянинъ содѣйствовать въ этомъ іерархіи именно тѣмъ, что, посвятивъ себя разработыванію церковнаго ученія въ различныхъ его отрасляхъ, какъ учитель въ школѣ, отецъ въ семействѣ, начальникъ и т. п. въ какомъ либо обществѣ, сдѣлаеть, что извѣстные люди усвоятъ христіанское ученіе и будутъ вести себя согласно этому ученію; Церковь всегда приметъ его труды съ похвалою, и іерархія не можетъ видѣть въ этомъ никакого вреда своимъ правамъ ¹⁾.

«*Власть священнодѣйствованія* принадлежитъ исключительно іерархіи. Но въ Церкви всѣ ея вѣрующіе святы и суть живые члены Тѣла Христова и, какъ таковыя, всѣ вѣрующіе міряне, вмѣстѣ съ іерархіей, составляютъ одно священство (I Пет. 2, 9); своими молитвами при богослуженіи они вступаютъ въ таинственную сторону священническаго служенія; вмѣстѣ со священникомъ молитвенно призываютъ на литургіи Духа Святаго на принесенные дары, вмѣстѣ съ епископомъ молятся о сошествіи благодати небесной на рукополагаемаго. Однимъ словомъ, вѣрующіе міряне бываютъ соучастниками каждаго общественнаго богослуженія въ Церкви, принимая такимъ образомъ *активное* участіе и въ этой отрасли церковной власти, къ которой въ частности призваны члены іерархіи».

¹⁾ См., напр., въ требникѣ паставленіе, которое церковь даетъ повобрачнымъ, или восприемникамъ послѣ крещенія младенца.

Самое большое участіе вѣрующихъ мірянъ Церковь всегда признавала въ дѣлахъ, касающихся третьей отрасли церковной власти, вѣренной іерархіи, именно *во власти управленія*, внѣшнюю жизнь Церкви. Это участіе проявлялось какъ въ церковныхъ соборахъ, такъ и въ выборѣ священнослужителей и въ управленіи церковнымъ имуществомъ.

«Права іерархіи и права вѣрующихъ мірянъ опредѣляются въ церкви самою основою церковнаго устройства, тѣмъ опредѣляется также и отношеніе между правами тѣхъ и другихъ. Іерархія, какъ таковая, получила власть свою въ церкви по божественному праву и слѣдовательно безъ этой власти не могло бы быть и самой церкви! но такъ какъ власть эта дана іерархіи не для нея самой, а для церкви, которую составляютъ вѣрующіе міряне вмѣстѣ съ іерархіей, причѣмъ вѣрующіе міряне должны быть живыми и дѣятельными членами церкви и всѣми своими силами и способностями содѣйствовать общему благу, то и права ихъ должны быть признаны іерархіей во *всѣхъ* дѣлахъ, касающихся церкви. Согласно характеру необходимости іерархической власти въ церкви, примѣнительно къ правамъ іерархіи должны быть опредѣлены и права мірянъ въ церкви, и какъ первая призвана *руководить*, то вторые — *содѣйствовать* всему, что касается церкви. Духу православной церкви соответствуетъ только *совмѣстное*, въ точно установленныхъ границахъ, дѣйствіе въ ней іерархіи и вѣрующихъ мірянъ. Восточные патріархи, сказавъ въ своемъ окружномъ посланіи 6 мая 1848 года православнымъ христіанамъ всего міра, что *стражъ благочестія само тѣло церкви, то есть самый народъ*—выразили этимъ основное понятіе православной церкви и опредѣлили все значеніе правъ народа въ церкви» ¹⁾.

¹⁾ Епископъ Никодимъ Прав. Церк. право стр. 244—250, Спб. 1897 года. Курсивы въ текстѣ цитаты сдѣланы нами.

Это *содѣйствіе* и *соучастіе* вѣрующихъ мірянъ во всѣхъ *трехъ* отрасляхъ церковной власти—часто ими забывается, еще чаще плохо усвоено и совершенно слабо практикуется (не безъ вины въ этомъ отношеніи и со стороны іерархіи)—*чѣмъ* и нарушается то непрестанное и активное христіанское церковное «общеніе» между духовенствомъ и мірянами, которое *категорически* требуется по духу православной Церкви.

Врядъ ли возможно не признать, что вышеприведенныя епископомъ Никодимомъ въ его ученомъ сочиненіи положенія о нормальныхъ отношеніяхъ іерархіи къ народу въ общемъ совершенно соответствуютъ основнымъ понятіямъ по этому предмету православнаго вѣроученія и церковной практики. Съ точки зрѣнія этихъ положеній можно смѣло сказать, что теорія объ активномъ—руководящемъ (причтѣ) и пассивномъ—руководящемъ (міряне) элементахъ въ православномъ приходѣ является крайне невѣрной, неудачной и даже вредной, ибо можетъ породить такія недоразумѣнія и двусмысленности въ концепціи объ отношеніяхъ православнаго духовенства къ мірянамъ, которыя кореннымъ образомъ будутъ противорѣчить вышеприведеннымъ положеніямъ и внесутъ въ приходскую жизнь большую путаницу и сумятицу.

Дѣйствительно, если подъ элементомъ активнымъ (т. е. дѣйствующимъ, управляющимъ) мы будемъ подразумѣвать только духовенство, а подъ элементомъ пассивнымъ (слушающимъ, исполняющимъ)—однихъ только мірянъ-прихожанъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ признавать, что роль іерархіи—*руководящая*, а мірянъ—*содѣйствующая* ей во всѣхъ *трехъ* отрасляхъ церковной власти, то слово «пассивный» совершенно неумѣстно, ибо какъ разъ это содѣйствіе инымъ и быть не можетъ, какъ «активнымъ». При правильномъ развитіи церковной жизни, «активный» образовательный элементъ

сверху долженъ встрѣтиться съ «активнымъ» же принимающимъ элементомъ снизу, и это свободное и творческое совпаденіе обонхъ элементовъ обусловливаетъ совмѣстные, плодотворныя, активныя дѣйствія духовенства и паствы въ интересахъ всей Церкви.

Но дѣло въ томъ, что послѣдователи активно-пассивной приходской теоріи являются вмѣстѣ съ тѣмъ и проводниками взгляда объ «іерократическомъ» строѣ управленія Церкви, и въ силу такого взгляда устраняется само собою всякое активное участіе мірянъ въ семъ управленіи, а такъ какъ именно активное участіе мірянъ не только въ управленіи, но и въ двухъ другихъ отрасляхъ церковной власти является совершенно *необходимымъ*, то вся эта теорія должна быть, по нашему крайнему разумѣнію, отринута, какъ не отвѣчающая духу православнаго церковнаго домостроительства.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ полагать, что возложеніе на мірянъ только однихъ обязанностей и отѣсненіе ихъ на задній планъ, а равно допущеніе тѣсной связи причта *только съ храмомъ*, а не съ паствой, будетъ содѣйствовать искреннему взаимообщенію духовенства и мірянъ. Съ православной точки зрѣнія, врядъ ли можно помириться съ мыслью, что между іерархіей и народомъ въ церковномъ домостроительствѣ должна лежать такая пропасть, которая совершенно отдѣляла бы церковную дѣятельность одной отъ другой, и что іерархіи, будто-бы, принадлежитъ такая начальническая власть, предъ которой паствѣ оставалось бы на долю одно слѣпое повиновеніе и подчиненіе. Неужели же сторонники этой антиправославной теоріи не понимаютъ, что въ силу ея разлагается живой организмъ Церкви и умаляется живая идея о Церкви, какъ Тѣлѣ Христовомъ?!

Теперь умѣстно спросить, что же это за новый классъ «пассивныхъ» мірянъ, достигающихъ своихъ христіанско-обществен-

ныхъ цѣлей, не по собственному почину и не въ силу своихъ дарованій, а *только* дѣйствіемъ церковной власти и подѣ ея административнымъ руководствомъ, понужденіемъ и давленіемъ? Конечно, *такой* пассивный элементъ нельзя впускать во врата Церкви, и ему, какъ какому-то придатку, мѣсто только «при» Церкви, что и полагаютъ сторонники этой странной теоріи.

При предстоящемъ обзорѣни «сепаратнаго» проекта приходскаго устава профессора Бердникова мы надѣемся имѣть случай для изложенія нашихъ посильныхъ соображеній о томъ: въ какомъ видѣ представляемъ мы себѣ «активное» содѣйствіе мірянъ-прихожанъ своему приходскому духовенству въ обще-приходскомъ управленіи и дѣлахъ и какой характеръ можетъ быть присвоенъ, согласно церковнымъ правиламъ и практикѣ, такому «активному» содѣйствію.

А. Папковъ.

Законопроектъ о разводахъ.

Министромъ юстиціи внесенъ на разсмотрѣніе совѣта Министровъ законопроектъ о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ православнаго исповѣданія вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію. Основныя начала этого законопроекта сводятся къ слѣдующему:

Бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ: 1) въ случаѣ признанія гражданскимъ судомъ наличности прелюбодѣянія другого супруга или неспособности его къ брачному сожитію; 2) въ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или же сосланъ на житье въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и пре-

имуществъ; 3) въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія другого супруга. Законный представитель супруга не можетъ предъявить искъ о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію. Супругъ несовершеннолѣтній или состоящій подѣ опекою за расточительность, или подѣ попечительствомъ, вслѣдствіе глухонѣмоты или нѣмоты, можетъ самъ начать и вести начатое имъ или другимъ супругомъ дѣло о расторженіи брака. Супруга, объявленнаго неспособнымъ по душевной болѣзни, глухонѣмотѣ и нѣмотѣ, въ дѣлѣ, начатомъ другимъ супругомъ, представляетъ опекунъ; равнымъ образомъ опекунъ представляетъ супруга, объявленнаго неспособнымъ по душевной болѣзни въ дѣлѣ, возбужденномъ самимъ этимъ супругомъ до объявленія его неспособнымъ. Супругъ не въ правѣ просить о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія: 1) если онъ ранѣе возбуждалъ дѣло о наказаніи виновнаго въ прелюбодѣянніи по уголовнымъ законамъ и 2) если прелюбодѣянне совершено другимъ супругомъ по побужденію помогающагося развода супруга или съ его согласія. Искъ о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣяннія можетъ быть предъявленъ до истеченія одного года съ того времени, когда нарушение супружеской вѣрности, служащее основаніемъ къ просьбѣ о разводѣ, стало извѣстнымъ супругу—истцу, а если это нарушение заключается въ постоянной любовной связи супруга отвѣтчика, такъ и во все время, пока связь продолжается. Искъ о разводѣ не допускается по прошествіи десяти лѣтъ со времени совершенія прелюбодѣяннія или прекращенія любовной связи. На все время производства дѣла о расторженіи брака, вслѣдствіе прелюбодѣяннія или неспособности къ брачному сожитію, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ духовномъ судѣ, гражданскій судъ, по ходатайству одного изъ супруговъ, можетъ разрѣшить супругамъ жить раздѣльно. Право супруга требовать оставленія у

него всѣхъ дѣтей принадлежить невиновному супругу.

При составленіи означеннаго законопроекта имѣлось въ виду устранить наиболѣе существенные недостатки бракоразводнаго процесса. Въ задачи проекта, слѣдовательно, не входитъ пересмотръ всего дѣйствующаго законодательства о разводѣ. Таковой пересмотръ можетъ быть совершёнъ лишь въ связи съ общимъ пересмотромъ всего брачнаго права, предстоящимъ въ близкомъ будущемъ, при обсужденіи выработаннаго особою Высочайше учрежденною комиссіею проекта гражданскаго уложенія. Съ осуществленіемъ предложенныхъ измѣненій, порядокъ производства въ отношеніи лицъ православнаго исповѣданія дѣлъ о расторженіи браковъ будетъ, казалось бы, построенъ на правильныхъ началахъ. Съ одной стороны, въ виду высокаго государственнаго и религіознаго значенія брака, — признаваемаго, по ученію православной церкви, таинствомъ, — духовная власть сохранить за собою полномочія воздѣйствовать авторитетнымъ пастырскимъ словомъ на супруговъ, для склоненія ихъ къ примиренію, а также и признавать, въ случаѣ безуспѣшности увѣщанія, поводъ къ разводу доказаннымъ и постановлять рѣшеніе о расторженіи брака съ опредѣленіемъ и законныхъ послѣдствій этой мѣры. Съ другой стороны, духовная власть освободится отъ лежащей на ней нынѣ обязанности производить изслѣдованія прелюбодѣяннн и неспособности къ брачному сожитію, которая перейдетъ всецѣло въ руки компетентныхъ для того должностныхъ лицъ свѣтскаго званія, уже и нынѣ во многихъ случаяхъ съ успѣхомъ ее выполняющихъ. Такая постановка процесса, кромѣ того, дастъ возможность примѣнить къ указаннаго рода дѣламъ, насколько въ нихъ затрагивается юридическая сторона, судопроизводственные правила, представляющіяся наиболѣе обезпечивающими выясненіе истины на судѣ, съ устраненіемъ

несовершеннаго порядка, сохранившагося донинѣ въ духовныхъ консисторіяхъ. Въ частности, изслѣдованіе событія прелюбодѣяннн или факта неспособности къ брачному сожитію, какъ поводовъ къ разводу, будетъ производиться судебною властью, свободно въ оцѣнкѣ доказательствъ, съ устраненіемъ возможности вліянія на исходъ дѣла со стороны канцеляріи и съ соблюденіемъ началъ устности, состязательности и непосредственности. Передача установленія фактической стороны дѣла свѣтскому суду вызвана стремленіемъ къ тому, чтобы, при наличности указанныхъ въ законѣ оснований къ разводу, супругъ, желающій расторгнуть свой бракъ, дѣйствительно всегда могъ добиться развода, независимо отъ того, соглашается ли другой супругъ на разводъ, и независимо также отъ тѣхъ имущественныхъ средствъ, которыми супругъ - истецъ располагаетъ («Россія»).

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Внесенный Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода проектъ объ отношеніи государственной власти къ православной Церкви въ оцѣнкѣ «Россія». — Программа по церковнымъ вопросамъ кадетъ, русскаго собранія и союза Русскаго народа. — Курсы пѣнія для псаломщиковъ. — Пастырская власть вязать и рѣшить. — По поводу пастырскихъ собраній. — О борьбѣ съ пьянствомъ. — Связь католичества съ положеніемъ.

Читателямъ «Церк. Вѣд.» уже извѣстны внесенныя Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ предположенія по вопросу объ отношеніи государственной власти къ православной Церкви (см. «Церк. Вѣд.» № 4, стр. 151 — 153). Оцѣнивая этотъ, несомнѣнно, весьма важный государственный актъ, имѣющій (если онъ будетъ принятъ) установить новую эру въ государственномъ положеніи церкви, оффиціозная

Россія въ статьѣ: «Государство и церковь» пишеть:

«За послѣдніе года мѣропріятія правительства въ области церковнаго законодательства, начиная съ указа 17 апрѣля 1905 года, касались исповѣданій инославныхъ, т. е. не православныхъ и шли неуклонно по пути расширенія правъ послѣднихъ. Православная Церковь оставалась какъ бы въ забвеніи. Нѣкоторымъ исповѣданіямъ, какъ, напримѣръ, старообрядцамъ и сектантамъ, даны даже были права, какими не пользуется сама православная Церковь; таковы, напримѣръ, законъ 17 октября 1906 года о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ. Смущенные этимъ закономъ и общимъ направленіемъ церковной политики правительства, многіе ревнители православія спрашивали себя, да не угрожаетъ ли православной Церкви серьезная опасность, не приводитъ ли наше время къ разрыву многовѣковаго союза православной Церкви и русской государственности.

Вышеупомянутое сообщеніе кладеть, повидимому, предѣлъ этимъ опасеніямъ. По удовлетвореніи неотложныхъ нуждъ другихъ исповѣданій, правительство обращаетъ свое вниманіе и къ православной Церкви.

Если предначертаніямъ Оберъ-Прокурора суждено получить осуществленіе, то слѣдуетъ признать, что положеніе православной Церкви будетъ определено въ государствѣ совершенно правильно.

Подтверждается ея положеніе господствующаго исповѣданія, при чемъ правительство признаеть себя обязаннымъ «силою основныхъ законовъ неизмѣнно стоять на стражѣ правъ и преимуществъ православной Церкви, какъ господствующей въ государствѣ».

Но, что еще важнѣе, такъ это то, что за православіемъ предполагается обезпечить возможность внутренняго господства — самостоятельнаго развитія и «полную свободу внутренняго управленія, и самоустроенія». Вѣдншее признаніе правъ господствующей церкви для исповѣданія, считающаго въ числѣ своихъ послѣдователей больше половины населенія государства, конечно, не такъ цѣнно какъ именно право самостоятельнаго внутренняго господства. Церковь—для церкви, а не церковь для государства.

Вѣдншимъ выраженіемъ этого признанія церковной свободы служить созваніе Помѣстнаго Собора, успѣшному осуществленію коего правительство, по словамъ сообщенія, считаеть своимъ долгомъ содѣйствовать. Этимъ разбиваются часто раздававшіяся за послѣдніе время сомнѣнія многихъ о томъ, да будетъ ли самый со-

боръ, не положить ли все дѣло обновленія православной Церкви подъ сукно.

Оставляя за самою Церковью, въ лицѣ собора, будущее ея устройство, правительство, согласно представленію Оберъ-Прокурора, намѣрено само содѣйствовать правильной постановкѣ нѣкоторыхъ сторонъ церковной жизни. Въ числѣ ихъ сообщеніе указываетъ давно назрѣвшіе вопросы о благоустроеніи приходской жизни, объ обезпеченіи матеріальнаго быта приходскаго духовенства и о свободномъ доступѣ дѣтей духовенства въ свѣтскія учебныя заведенія. Мѣры эти, направленные къ тому, чтобы имѣть духовныхъ пастырей не по нуждѣ, а по призванію, открываютъ въ нашей церковной жизни новую исторію».

**

Наши наиболѣе видныя политическія партіи такъ же занялись разработкою программы по церковнымъ вопросамъ. Починъ въ этомъ случаѣ принадлежитъ союзу 17-го октября. При Московскомъ комитетѣ союза еще въ началѣ прошлаго года была образована особая комиссія по церковнымъ вопросамъ, въ составъ которой вошли нѣкоторые представители Московскаго духовенства и профессора мѣстной духовной академіи. Результатомъ трудовъ этой комиссіи явился довольно обширный сборникъ: «къ предстоящему церковному собору», отзывъ о которомъ былъ данъ въ № 45 «Церк. Вѣдомостей» за 1906 г. Но особой программы по церковнымъ вопросамъ, насколько намъ извѣстно, комиссіей выработано не было.

Въ послѣднее время была образована комиссія по церковнымъ вопросамъ и при центральномъ комитетѣ кадетской партіи. Эта комиссія выработала слѣдующія положенія предполагаемаго законопроекта по церковному вопросу:

1) Православной русской церкви принадлежить право свободнаго самоустроенія на началахъ истинной соборности, съ участіемъ мірянъ, согласно ученію самой церкви. Всѣ узаконенія, ставящія высшее церковное управленіе въ положеніе подчиненнаго органа государственнаго управленія, отменяются.

2) Обязанности оберъ-прокурора ограничиваются наблюденіемъ за законностью во взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства

и представительствомъ нуждъ церкви передъ государствомъ. Активное вмѣшательство обер-прокурора въ дѣла церкви и въ опредѣленія личнаго состава высшей іерархіи и высшаго церковнаго управленія устраняется.

3) Церковно-приходской общинѣ предоставляются права юридическаго лица (по приобретению собственности, устройенію собраний и участію въ выборахъ на церковныя должности).

4) Устраняется кастовая замкнутость духовенства путемъ открытія свободнаго доступа въ духовно-учебныя заведенія и на церковныя должности.

5) Съ духовенства снимаются обязанности по веденію всякихъ актовъ гражданскаго состоянія (метрическихъ, брачныхъ, по воинской повинности, статистическихъ и пр.) и по объявленію съ церковной кафедры манифестовъ, указовъ и другихъ чисто-государственныхъ распоряженій, а также всякія обязанности полицейскаго свойства.

6) Имущественныя права церкви и ассигнованія въ государственній бюджетъ соответственно выясняющимся нуждамъ церковныхъ приходовъ и учебныхъ заведеній признаются и на будущее время, впредь до болѣе точнаго опредѣленія общихъ отношеній между церковью и государствомъ.

Комиссія признала также необходимымъ пересмотрѣть рѣшеніе партій народной свободы по вопросу объ отчужденіи церковныхъ земель, въ виду того, что эти земли служатъ по преимуществу къ обезпеченію сельскаго церковнаго прихода, крайне нуждающагося и совершенно не обезпеченнаго, и въ виду того, что размѣры этихъ земель въ большинствѣ случаевъ не превышаютъ той нормы, въ предѣлахъ которой земельные участки признаются неподлежащими отчужденію.

Выработывая свое положеніе для церковнаго управленія ближайшаго будущаго, комиссія не сочла возможнымъ, вслѣдствіе многолѣтней опеки государства надъ церковью и вслѣдствіе тѣснаго сплетенія отношеній церковныхъ и государственныхъ и вообще, вслѣдствіе сложности вопроса, сразу поставить на очередь полное отдѣленіе церкви отъ государства, признавая въ то же время это положеніе въ принципѣ, къ которому слѣдуетъ стремиться какъ въ интересахъ государства, такъ, въ особенности, и въ интересахъ церкви.

Итакъ, въ результатъ все же отдѣленіе церкви отъ государства. Пока церковь, или, скорѣе, ея представители, нужны и полезны для партіи, имъ общается под-

держка и покровительство. А затѣмъ, когда нужда минетъ,—полное отдѣленіе церкви отъ государства и, быть можетъ, покровительство инымъ, враждебнымъ православно-церкви обществамъ и теченіямъ.

* *

Оцѣнку кадетской программы по церковнымъ вопросамъ даетъ официозная Россія. Разсматривая эту программу не по существу, а какъ тактическій пріемъ партіи, Россія въ № отъ 24-го января говоритъ:

«Понимая, что на выборахъ довольно серьезную роль придется сыграть нашимъ священникамъ кадеты заблаговременно посѣтили епископы соответствующія сѣти и на всѣ лады пытаются разстановить ихъ. Они, которые, какъ они сами неоднократно заявляли, давно переросли «заблужденія и предрасудки» господствующей церкви; они, три четверти которыхъ принадлежатъ къ инородцамъ, а въ остальной четверти къ тѣмъ, которые гордятся, что давно освободились отъ всякой вѣры; они, которые во всемъ указѣ о вѣротерпимости интересовались лишь вопросомъ о томъ, можно ли теперь безнаказанно объявлять себя атеистами,—они выступаютъ въ качествѣ радѣтелей о благѣ православнаго духовенства!... Кадеты, которые некуса о православіи,—развѣ это не издѣвательство надъ православіемъ, и надъ самими собой? Рядъ лѣтъ посвятили они на то, чтобы сдѣлать все отъ нихъ зависящее, дабы въ каждомъ убить всякое религіозное чувство, всей своей дѣятельностью, каждымъ словомъ своимъ, каждой мыслью оскорбляли они безхитростную вѣру православной Россіи, выражали презрѣніе православному духовенству и систематически подрывали уваженіе къ нему въ массахъ населенія, и вдругъ они выступаютъ теперь съ особой программой по церковнымъ вопросамъ, выступаютъ въ качествѣ печальниковъ о судьбахъ православія и православнаго духовенства!...

Тутъ, однако, сказалось не только лицемеріе. Тутъ сказалось нѣчто худшее... Если опытъ съ «иллюминаціями» не помогъ, если Выборгская революція провалилась, если бунты, мятежи и политическія убійства не привели къ цѣли,—отчего не попытаться продѣлать опытъ съ православіемъ?

Мы не разъ уже говорили, что ни въ какихъ предсказанія никогда не пускаемся и пускаются не намѣрены. Но одно все-таки рѣшимся сказать: каковъ бы ни былъ уровень политическаго развитія православ-

наго духовенства, въ массѣ своей оно все-таки настолько культурно, что само сумѣетъ оцѣнить по достоинству, чего стоятъ призывы къ духовенству людей, одна изъ основныхъ задачъ которыхъ выражается въ стремленіи подорвать въ населеніи всякое религіозное чувство. И мы не сомнѣваемся, что и этотъ опытъ кадетскихъ главарей, какъ и всѣ предшествующіе, начиная съ «иллюминацій» и Выборгскаго возванія и кончая игрой въ конституціоналисты, окончится полной неудачей...

* *

Русское собраніе внесло въ свою программу по церковнымъ вопросамъ слѣдующіе пункты:

1. Вѣра.

Православная вѣра должна быть господствующей въ Россіи, какъ исповѣдуемая Царемъ и народомъ и какъ непреложная основа русскаго просвѣщенія и народнаго воспитанія.

2. Церковь.

Церкви православной должна принадлежать свобода внутренней жизни и управленія, въ частности же свобода управленія имуществами. Голосъ церкви долженъ быть выслушиваемъ властью во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, дабы власть никогда не расходилась, противно совѣсти народной, съ православными началами. Устройство прихода должно быть положено въ основаніе церковнаго строя. Церковные соборы должны быть возрождены на точномъ основаніи каноновъ.

3. Духовенство.

Православное духовенство, проникаясь началами своего высокаго служенія, должно быть примѣромъ единства и единенія въ исполненіи своего призванія. Одной изъ главнѣйшихъ задачъ церковнаго устройенія должно быть безусловное устраненіе всякой розни въ духовенствѣ и ревностное охраненіе исконнаго достоинства епископскаго сана. Прочное матеріальное обезпеченіе духовенства и возрожденіе богословской науки и духовнаго просвѣщенія составляютъ неотложный долгъ правительства и общества.

4. Старообрядцы.

Вѣруя во единую, святую, соборную и апостольскую церковь и пламенно желая полнаго церковнаго единенія, «русское собраніе» относится къ старообрядцамъ, какъ къ истинно-русскимъ людямъ, ревностно хранящимъ преданія родной старины, и подразумеваетъ и ихъ всякій разъ, когда говорить о православныхъ русскихъ людяхъ.

Б. Иновѣрцы.

Русское собраніе, не миная ни съ какой иновѣрческою проповѣдью въ средѣ православной, относится съ подобающимъ уваженіемъ ко всѣмъ, именующимъ себя христіанскими, исповѣданіямъ и не видитъ въ разности религіозныхъ воззрѣній повода къ политической розни. Къ нехристіанскимъ исповѣданіямъ собраніе относится съ должною терпимостью, а въ политическомъ отношеніи выражаетъ сочувствіе магометанамъ, въ большинствѣ являющимся надежной опорой трезвыхъ политическихъ воззрѣній, порядка, государственнаго единства.

Приведенная программа не отличается опредѣленностью. Что же касается п. 4-го этой программы о старообрядцахъ, которые трактуются какъ *православные* русскіе люди то въ этомъ пунктѣ программа русскаго собранія вызываетъ полное недоумѣніе. Не о стѣсненіяхъ старообрядцевъ и не о политической розни и враждѣ съ ними мы говоримъ. Но всему и всякому есть свое имя. Можно ли не дѣлать различіе между старообрядцами и православными? И это тѣмъ болѣе, что старообрядцы не представляютъ чего то единаго, а дробятся на множество обществъ. Одни изъ этихъ обществъ ближе стоятъ къ православной Церкви, другія же, напримѣръ,—еодосѣвцы, странники и проч. въ своихъ вѣрованіяхъ и установленіяхъ насколько далеко уклонились отъ православной Церкви, что ближе стоятъ къ сектанству, чѣмъ къ ней. Къ тому же всѣ они враждуютъ между собою, и едва ли, напримѣръ, поповцы согласятся назвать православными еодосѣвцевъ, или странниковъ, и наоборотъ эти послѣдніе не назовутъ православными поповцевъ...

* *

«Союзъ русскаго народа» какъ въ уставѣ, такъ и въ программу включилъ слѣдующіе пункты, кратко опредѣляющіе его отношеніе къ православной Церкви и вѣрѣ. Въ уставѣ это отношеніе выражено такъ:

Союзъ русскаго народа постановляетъ себя неуклонною цѣлью благо родины въ неизбѣжномъ сохраненіи православія, русскаго неограниченнаго Самодержавія и народности (пун. 2)

Русскій народъ—народъ православный, а потому православной христіанской Церкви, которая должна быть возстановлена на началахъ соборности и состоять изъ православныхъ, единовѣрцевъ и воссоединенныхъ съ ними на одинаковыхъ правахъ старообрядцевъ, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее въ государствѣ положеніе.

Въ программѣ читаемъ:

Союзъ признаетъ вѣру православную, исповѣдуемую всѣмъ кореннымъ русскимъ населеніемъ, основою русской жизни, господствующею въ Россіи, не дѣлая въ православіи никакого различія между послѣдователями стараго и новаго обряда.

Къ другимъ вѣроисповѣданіямъ союзъ относится съ полной вѣротерпимостью и не прелатствуетъ людямъ иного вѣроисповѣданія молиться по-своему.

О программѣ этой нужно сказать то-же, что выше сказано о программѣ русскаго собранія.

* *
*

Извѣстно, что въ большинствѣ православныхъ приходоѣ церковное пѣніе поставлено весьма неудовлетворительно. Для подъема и правильной постановки этой важной стороны церковной жизни въ «Положеніяхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 1, 1907 г.) рекомендуется устройство курсоѣ пѣнія для псаломщиکوѣ, сначала по благочиніямъ, а затѣмъ и въ болѣе крупныхъ районахъ, до епархіальныхъ включительно:

«Программа курсоѣ на первыхъ порахъ будетъ весьма несобширная, такъ какъ познанія многихъ псаломщиکوѣ нѣ церковномъ пѣніи очень слабы. Нѣкоторые псаломщикоѣ, напримѣръ, вовсе не знакомы съ нотами; съ ними, понятнѣе, придется начинать съ азоеѣ. Поэтому программа курсоѣ будетъ вырабатываться руководителями ихъ, сообразно познаніямъ курсистовъ, принимая во вниманіе заявленія о.о. благочинныхъ. Руководители курсоѣ найдутся въ каждомъ благочиніи, такъ какъ въ каждомъ благочиніи окажутся знатоки пѣнія между священниками и псаломщикоѣ. Послѣ устройства курсоѣ пѣнія по благочиніямъ, для объединенія пѣвческаго дѣла полезно было бы устройство кратковременные сѣзды руководителей благочинническихъ курсоѣ въ епархіальномъ городѣ или другомъ мѣстѣ, но сперва по благо-

чиніямъ. Такой путь—полезнѣе и практичнѣе. На благочинническіе курсы не такъ затруднительно будетъ являться псаломщикоѣ и такіе курсы обойдутся дешевле, а главное псаломщикоѣ не придется пропускать богослуженія и всегда можно къ воскресенію вернуться домой. Благочинническіе курсы, помимо этого, могутъ способствовать и устройству общенароднаго пѣнія... Всякій желающій можетъ пѣть въ церкви и при требоѣ, и никто не имѣетъ права ему возбранять. Болѣе того, общенародное пѣніе должно быть цѣлю нашей дѣятельности, а хоръ церковный долженъ исполнять роль органа, способствовать общенародному пѣнію, а не быть ему помѣхой. Послѣднее явленіе ненормально. Пока народъ былъ безграмотенъ, существованіе хоровъ можно было объяснять и оправдывать. Но хоръ сдѣлалъ то, что наши православные прихожане безграмотны, а католики и лютеране—грамотны! И это фактъ. Когда и у насъ будетъ пѣть весь народъ, а не одинъ хоръ, или псаломщикъ, то само собой искоренится безмысленное торопливое пѣніе. Противъ послѣдняго одно лекарство—общенародное пѣніе, другія недействительны. Но общенародное пѣніе привьется лишь тогда, когда станетъ обязательнымъ, какъ у лютеранъ и у католикоѣ; въ противномъ случаѣ, оно будетъ лишь счастливымъ исключеніемъ! Въ каждомъ благочинническомъ округѣ несомнѣнно найдется не одинъ и не два священника, которые могли бы взять на себя руководство такими курсами.

Благочинническіе сѣзды опредѣляютъ пункты для такихъ курсоѣ, укажутъ источникъ средствъ на содержаніе курсистовъ. По моему мнѣнію, каждый приходъ, заинтересованный въ хорошемъ церковномъ пѣніи, долженъ принять на себя издержки путеѣя и на содержаніе каждаго курсиста, ассигновавъ для этого дѣла необходимыя суммы изъ церковныхъ и попечительскихъ средствъ, наконецъ, и сами псаломщикоѣ, нуждающіеся въ ознакомленіи съ церковномъ пѣніемъ, нравственно обязаны потратить свои средства, лишь бы только удержатъ свою должность, не по праву ими занимаемую, какъ не знакомыми съ обязанностями своего званія. По разсмотрѣніи этого вопроса на благочинническихъ сѣздахъ, въ цѣляхъ достиженія единства въ рѣшеніи и проведеніи его въ жизнь, постановленія сѣздовъ всею лучше направить на епархіальный сѣздъ для окончательнаго разрѣшенія и освѣщенія».

Соображенія, высказанныя авторомъ, заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

* *

Въ «Подоліи» (№ 291) помѣщена интересная статья священника І. Хохановскаго: «Пастырская власть вязать и рѣшить».

«Какъ случилось, пишетъ авторъ, что изъ высокихъ полномочій пастырскаго служенія въ жизни фактическое примѣненіе получила только вторая половина — о «разрѣшеніи», — мы объяснить не беремся. Но фактъ остается фактомъ: пастырство совершенно не пользуется богодарованною властью «вязать» нераскаянныхъ грѣшниковъ и при всѣхъ случаяхъ знаетъ только «рѣшить». Мы не боимся ошибиться, сказавши, что, вслѣдствіе такого положенія, рѣдкому, вѣроятно, изъ пастырей въ личной практикѣ не приходится переживать мучительныхъ коллизій совѣсти, настойчиво говорящей за неразрѣшеніе отъявленнаго и нераскаяннаго грѣшника. Возможно ли, въ самомъ дѣлѣ, съ спокойною совѣстью разрѣшить того отъявленнаго грѣшника, который, не смотря на всѣ мѣры правственно-пастырскаго воздѣйствія, на виду у всѣхъ изъ года въ годъ продолжаетъ незаконное сожитіе и на исповѣди не хочетъ вовсе объ этомъ и вспоминать, а если, по требованію обстоительствъ, и не можетъ не заговорить о немъ, то не иначе, какъ безъ всякаго желанія исправить жизнь, расторгнуть незаконный союзъ, котораго и грѣхомъ то онъ не считаетъ? Разрѣшеніе такихъ лицъ не было ли бы надругательствомъ надъ святымъ таинствомъ покаянія, надъ самимъ Богомъ? Такимъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, ибо чему, какъ не тягчайшему преступленію квалифицируется разрѣшеніе именно развѣтливой жизни которыхъ исповѣдью прибавляется еще одинъ тяжкій грѣхъ? Разрѣшаются, а затѣмъ и допускаются къ причащенію Святыя Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ лица, допущеніе которыхъ необходимо должно производить общій соблазнъ. Каноническое обоснованіе трактуемаго вопроса, подкрѣпленное примѣрами изъ практики первенствующей и нашей древне-русской Церкви, являясь дополненіемъ къ категорическому свидѣтельству слова Божія, много внесло бы для полноты разрѣшенія этого, далеко не маловажнаго вопроса, по обстоятельствамъ даннаго времени требующаго своего полного уясненія».

Вопросъ, затронутый авторомъ, очень серьезный. Несомнѣнно, что съ введеніемъ свободы совѣсти, когда ослабла внѣшняя сдерживающая узда, должны быть усилены мѣры внутренней церковной дисципли-

ны. Въ настоящее же время, при ослабленіи дисциплины, люди — порвавшіе всякія внутреннія связи съ Церковью, своимъ поведеніемъ позорятъ имя Церкви. Они же позволяютъ себѣ, какъ полноправные члены, и устно и въ печати поносить и осуждать Церковь. Одно изъ самыхъ серьезныхъ затрудненій, съ которыми приходится считаться православнымъ миссіонерамъ и пастырямъ, въ бесѣдахъ съ разнаго рода сектантами — это указаніе на порочную и недостойную жизнь православныхъ, которая терпитъ какъ нѣчто нормальное и не вызываетъ никакихъ дисциплинарныхъ мѣръ. На необходимость усиленія церковной дисциплины, впрочемъ, уже обращено вниманіе церковной власти. Въ VI Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія вопросъ этотъ разносторонне обсуждался и намѣченъ къ рѣшенію въ положительномъ смыслѣ.

* *

*

Въ «Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 19) помѣщена статья: «по поводу пастырскихъ собраній или съѣздовъ». Рекомендую духовенству, отложивъ на время вопросы матеріальнаго свойства — объ обезпеченіи духовенства, о всякаго рода сборахъ и взносахъ, и все вниманіе сосредоточить на духовныхъ нуждахъ народа, авторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, касается нѣкоторыхъ недостатковъ въ самой постановкѣ пастырскихъ собраній:

«Члены съездовъ разбиваются на партіи, которыя начинаютъ между собою споры, внося излишнюю горячность и раздраженность въ дѣло, гдѣ всѣ силы должны быть сосредоточены и направлены къ одной цѣли — благу Церкви, а не къ удовлетворенію партійныхъ самолюбій и мнѣній. Нерѣдко бываетъ и такъ, что дѣла рѣшаются не партіями даже, а всего лишь нѣсколькими общепризнанными ораторами и дѣльцами. Они выдвигаютъ вопросы, произносятъ по ихъ поводу рѣчи, рѣшаютъ ихъ по своему разумію и этою своею бойкостью и дѣловитостью какъ-бы гипнотизируютъ другихъ, болѣе смиренныхъ участниковъ, которые являються молчаливыми слушателями происходившихъ преній и молча же подписываютъ

протоколы. Получаются рѣшенія и постановленія не пастырскаго сѣзда духовенства извѣстнаго округа, а нѣсколькихъ лишь лицъ, наиболѣе краснорѣчивыхъ, видныхъ и вліятельныхъ.

Чтобы вопросы получали болѣе широкое и всестороннее освѣщеніе, а рѣшенія ихъ являлись участникамъ сѣздовъ заранѣе запастись всѣмъ необходимымъ матеріаломъ, предварительно выслушать и обсудить нужды своего прихода. Это легко и удобно можно сдѣлать на церковно-приходскихъ совѣтахъ, гдѣ пастырь на мѣстѣ можетъ узнать потребности и запросы своей паствы и совмѣстно съ нею обсудить ихъ. Тогда, являясь на пастырское собраніе, священникъ представлять не только личный свой голосъ, но и выразить голосъ своей паствы. При этомъ открывается возможность наиболѣе широко и обстоятельно обследовать и освѣтить церковныя нужды и дать дѣйствительно правильное и цѣлесообразное удовлетвореніе ихъ.

Указанные авторомъ недостатки, несомнѣнно, вредно отражаются на плодотворности работъ пастырскихъ собраній и, конечно, со временемъ будутъ устранены. Какъ дѣло новое, пастырскія собранія, какъ говорится, еще не наладились. Но важно то, что они будятъ мысль, поддерживаютъ энергію пастырей, даютъ возможность сообща обсудить трудные вопросы пастырства и немощь и неопытность одного восполнить опытностію и мудростію другого.

* *

*

«Пензенскія Епарх. Вѣдомости (№ 1, 1907 г.) въ статьѣ: «Новогоднія думы и пожеланія», призываютъ духовенство къ энергичной борьбѣ съ великимъ недугомъ русской деревни—пьянствомъ:

„Этотъ историческій недугъ какимъ-то кошмаромъ, доселѣ стоялъ надъ бѣдной родиной. Какъ вампиръ, пьетъ онъ кровь русскаго человѣка. И что ни дальше, дѣло идетъ хуже и хуже. Просто волосы дыбомъ становятся, когда предъ глазами, во всемъ своемъ величіи, встаютъ цифры потребленія спирта въ Россіи. Страшно сказать, что министерство финансовъ для наступившаго 1907 года озабочено изготовленіемъ 78-мил. ведеръ спирта, т. е. по $\frac{1}{2}$ ведра на душу населенія. И это не считая виноградныхъ винъ и пива! Что всего тревожнѣй, потребление спирта идетъ въ быстро возрастающей про-

порціи, не взирая ни на какія обстоятельства. Ни политическая смута, ни война, ни даже недороды и голодъ не останавливаютъ этого грознаго шествія. Да, бурной, бѣшено kloчущей рѣкой льется вино по всей матушкѣ Руси и затопляя своими яростными волнами какъ роскошныя палаты богачей, такъ особенно убогія лачуги и хижинны городской и деревенской бѣдности, уноситъ въ своемъ быстромъ теченіи многія тысячи жизней, отнимаетъ народное здоровье, оставляетъ послѣ себя только нужду, отчаяніе, слезы, плачь, стонъ, вой, проклятія. Растетъ «питейное» дѣло, вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ съ каждымъ годомъ ряды алкоголиковъ, увеличивается число несчастныхъ жертвъ, приносимыхъ въ жертву грозному, прожорливому «россійскому дракону». Вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и дальнѣйшіе плоды этого ужаснаго явленія. Босачество, отвратительное хулиганство, развратъ, дурныя болѣзни, паденіе семьи, общая хилость молодого поколѣнія, паденіе авторитета и уваженія власти, грабежи, уличныя оскорбленія, убійства,—все это, что ежедневно въ изобиліи заполняетъ «мѣстную хронику» и особенно «дневники происшествій» въ газетахъ, является либо прямымъ, либо косвеннымъ результатомъ ужаснаго прогресса «питейнаго дѣла» на Руси. Статистика свидѣтельствуетъ, что 65% сумасшествій, 38% самоубійствъ, 80% преступленій, 40% случайныхъ смертей—непосредственные результаты пьянства. А за этими спутниками въ концѣ концовъ стоятъ грозный призракъ вырожденія націи.

Великъ, ужасно великъ грѣхъ того родоначальника, который своимъ пьянствомъ даетъ начало, толчекъ къ вырожденію своего рода. Онъ будетъ уже лежать въ могилѣ въ то время, когда его дѣти, внуки и правнуки, неся наказаніе за его порочныя дѣла, служа искупительною жертвою его пороковъ, будутъ влечить жалкое существованіе одинъ—горькаго пьяницы, другой—босака, третій—хулигана, четвертый—идіота, либо слабоумнаго, либо эпилептика, или сумасшедшаго, преступника и т. д. до тѣхъ поръ, пока весь этотъ родъ не превратится со смертію своихъ послѣднихъ несчастныхъ представителей.

Современный пастырь долженъ немедленно выступить на борьбу съ пьянствомъ. И не словомъ только онъ долженъ бороться съ этимъ исконнымъ недугомъ, но больше всего дѣломъ, начавши его съ отрезвленія и возрожденія самого себя и своихъ присныхъ, продолжая клиромъ, кончая послѣднимъ прихожаниномъ. Въ борьбѣ съ пьянствомъ должны имѣть огромное значеніе такъ называемыя общества трезвости.

Къ нимъ, во что бы то ни стало, пастырь долженъ приложить возможныя усилія, такъ какъ, несомнѣнно, въ числѣ учрежденій возрожденнаго прихода общества трезвости займутъ почетное мѣсто. Не нужно смущаться тѣмъ печальнымъ обстоятельствомъ, что общества трезвости, не смотря на то, что въ счастливую для нихъ полосу они имѣли очень усердныхъ поклонниковъ и поборниковъ, въ прошломъ работали въ общемъ какъ то вяло и едва ли оказали какую-либо существенную пользу въ борьбѣ съ пьянствомъ. Это говоритъ только о неправильной постановкѣ дѣла, но никакъ не о негодности института. Обстоятельства политической и социальной жизни измѣняются. Вмѣстѣ съ тѣмъ открываются и новыя перспективы для просвѣтительной дѣятельности церковныхъ обществъ трезвости. По существовавшему до послѣдняго времени взгляду на церковь, какъ на учрежденіе для спасенія отдѣльныхъ лицъ, и церковныя общества трезвости не могли и даже не имѣли права затрогивать общественныя причины пьянства. Въ этомъ они раздѣляли участь, общую со всеми существующими церковными учрежденіями. Необходимо, чтобы христіанскія идеи проникали во все уголки человеческой жизни, чтобы общественная и политическая жизнь страны строилась и развивалась на христіанскихъ началахъ. Общества трезвости—одинъ изъ видовъ христіанскаго дѣланія; слѣдовательно, ими нужно воспользоваться для борьбы съ общественными причинами пьянства. Безъ этого общества, какъ бы они ни развивались широко количественно, всегда будутъ осуждены на скромное прозябаніе и никогда не создадутъ себѣ значенія силы для подъема народнаго благосостоянія. Такъ, напримѣръ, изъ недалекаго прошлаго выясняется, что злоупотребленія при продажѣ спиртныхъ напитковъ,—главнымъ образомъ шинкарство,—составляютъ по истинѣ злокачественную язву, особенно роскошно развившуюся со времени введенія винной монополіи,—язву, которая никакъ не можетъ быть уничтожена усиліями современныхъ обществъ трезвости. Все это заставляетъ подумать объ измѣненіи способовъ дѣйствія церковныхъ обществъ трезвости, а соответственно и объ измѣненіи ихъ организацій съ той цѣлью, чтобы они могли, излечивая недугъ отдѣльныхъ лицъ, въ тоже время и дѣйствовать на общественныя причины пьянства. И прежде всего, надо каждому священнику проникнуться мыслью, что борьба съ пьянствомъ—не сверхдолжная заслуга, представленная на нашу добрую волю, не личное желаніе того или другого пастыря, а прямая

обязанность каждаго, о которой нерѣдко напоминаютъ сами прихожане, настойчиво побуждая своихъ священниковъ устраивать общества трезвости. Соответственно съ такимъ взглядомъ, необходимо въ каждомъ приходѣ, въ числѣ другихъ учрежденій, организовать «общество борьбы съ пьянствомъ». Само названіе уже указываетъ на обязательную активность учрежденія, которое должно напасть на врага и побѣдить его. Руководителями общества должны быть во главѣ со священникомъ, лица избраннаго на приходскомъ собраніи; они пользуются теми же правами членовъ приходскаго совѣта. На ихъ обязанности будетъ лежать примѣненіе всѣхъ не запрещенныхъ закономъ средствъ для искорененія пьянства: самая широкая пропаганда трезвости, устройство союзовъ личнаго воздержанія, школьныхъ обществъ трезвости, леченіе алкоголиковъ, охраненіе имущественныхъ интересовъ семей пьяницъ; безъ разрѣшенія общества трезвости не можетъ быть открыто ни одно мѣсто продажи спиртныхъ напитковъ. Кромѣ того, приходскій совѣтъ долженъ имѣть право ходатайства о закрытіи мѣстъ торговли спиртомъ и объ ограниченіи въ приходскихъ правахъ лицъ, занимающихся шинкарствомъ. Въ городахъ, гдѣ условія приходской жизни совѣтъ иныя, организація борьбы, по необходимости, должна быть тоже нѣсколько иная. Здѣсь, кромѣ приходскихъ обществъ для борьбы съ пьянствомъ, долженъ существовать совѣтъ, образованный изъ представителей всѣхъ соответствующихъ мѣстныхъ учрежденій».

Никакіе союзы и общества не помогутъ, если не будетъ вкоренена въ населеніе идея омерзительности и вредности пьянства. Существующія нынѣ общества трезвости потому, въ большинствѣ случаевъ, и малопродуктивны, что они только казенныя, бюрократическія общества, что мало въ средѣ ихъ людей увлеченныхъ своимъ дѣломъ, дѣйствительно желающихъ бороться съ пьянствомъ. А тамъ, гдѣ такіе люди есть, работа обществъ далеко не бесплодна. Вспомнимъ хотя бы С.-Петербургское Александро-Невское общество трезвости. До тѣхъ поръ, пока пьянство не будетъ считаться омерзительнымъ и гнуснымъ порокомъ, пока напиться и дебоширничать въ пьяномъ видѣ будетъ считаться не только позволительнымъ, но даже своего рода геройствомъ, пока водка—необходимая

принадлежность всякаго торжества и праздника—семейнаго и церковнаго—и лучшее угощеніе дорогого гостя,—до тѣхъ поръ борьба съ этимъ ужаснымъ зломъ русской жизни не будетъ вполнѣ успѣшной. Нужно всемірно насаждать идею трезвости, провозвести коренной переворотъ въ понятіяхъ и взглядахъ народа на пьянство... Тогда сократится и самое зло. Воистину жатва многа, а дѣлателей мало.

**

Съ объявленіемъ свободы совѣсти, во всемъ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краѣ открылся усиленный походъ ксендзовъ и прочихъ ревнителей католической вѣры противъ православной вѣры и церкви. Какое значеніе имѣетъ этотъ походъ: только ли церковное? Не есть ли—это явленіе болѣе сложное и не имѣетъ ли оно, кромѣ церковной, и другихъ не менѣ серьезныхъ мотивовъ? По мнѣнію Кіевлянина, (№ 15, 1907 г.), начавшаяся нынѣ въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краѣ усиленная пропаганда католической вѣры, есть въ то же время пропаганда польской національной идеи:

«Польскій народъ такъ же связанъ съ католичествомъ, какъ русскій съ православіемъ. На католичество была построена и выросла Польша, когда она не силою оружія, а бракомъ польской католической принцессы приобрѣла сильную и воинственную въ то время Литву и связала ее съ собою католическимъ костеломъ и ксендзомъ. Вѣдь только благодаря этому, не большому польскій народъ могъ создать великую Польшу, унаследовавъ русскія владѣнія Литвы. Какія огромныя усилія дѣлала Польша, чтобы посредствомъ церковной уніи, какъ переходной ступени, спаять съ поляками бѣлоруссовъ и малоруссовъ единствомъ вѣры въ одинъ народъ! Если бы эта грандіозная задача была разрѣшена, если бы малоруссы оказались окатоличеными, какъ было окатоличено и ополячено малорусское дворянство, въ томъ числѣ сподвижники Константина Острожскаго, то, конечно, судьба Польши и судьба Россіи сложились бы совсѣмъ иначе. Но для рѣшенія этой огромной задачи у католическихъ ксендзовъ и ополяченныхъ землевладѣльцевъ не хватило силъ и искусства. Огромная игра была окончательна проиграна одной стороною и выиграна другою

на Переяславской радѣ: Богданъ Хмельницкій и московскій Царь Алексѣй Михайловичъ рѣшили судьбу Польши и Россіи. Это былъ первый и самый важный раздѣлъ Польши. Съ того времени начался неудержимый ея развалъ котораго ничто не могло удержать. Екатерина II завершила дѣло, уже предрѣшенное исторіей.

Таково значеніе религіозно-національнаго вопроса въ Западной Руси. Наивные люди говорятъ «о свободѣ совѣсти», о свободѣ проповѣди, когда здѣсь прошла вѣковой борьбой и кровавыми бурями колоссальная національная борьба подъ религіозной формой и въ неразрывной съ нею связи. Наивные люди могутъ думать, что эта трагедія окончилась, но почему они такъ думаютъ?

Мы убѣждены, что старая завѣса поднимается, что уже начался прологъ этой трагедіи. По всей Западной Россіи, на сѣверо-западъ и юго-западъ, отъ Вильны до Кіева и Черкассъ, отъ Холма до Почаева, Каменца и Умани подъ титуломъ «свободы совѣсти» можетъ возгорѣться національная борьба. Какъ будетъ идти эта борьба, мы предсказать не можемъ, но если здѣсь будетъ оставлена «свобода» прозелитизма, «свобода» посягательства на православіе, то борьба будетъ кипѣть и бурлить все сильнѣе а сильнѣе.

Иначе и быть не можетъ. Польская политическая идея не имѣетъ смысла безъ захвата «Литвы и Руси», какъ говорятъ поляки, а этотъ захватъ не возможенъ безъ католической пропаганды, потому что поляки слишкомъ слабы численно. Польское католическое духовенство хочетъ оно этого или не хочетъ, будетъ выдвинуто на ловлю бѣлорусскихъ и малорусскихъ душъ для польскаго народа, для польской идеи. *Volens nolens* католическое духовенство пойдетъ на эту ловлю душъ, потому что иначе оно потеряетъ свое вліяніе среди поляковъ. Католическое духовенство уже выступило въ Холмской Руси, на Литвѣ и въ Бѣлоруссіи, оно стремится овладѣть позиціями, которыя тамъ не особенно крѣпки. На югъ—на Волынь, Подолію, Кіевщину ему подвинуться труднѣе, и это движеніе наступитъ лишь позже. Начнется раньше возстановленіе католическихъ бастіоновъ, должны появиться монастыри, потребуется большая подготовительная работа.

ХРОНИКА.

Новое викариатство.—Торжество встрѣчи иконы преподобнаго Сергія въ Яблочинской обители.—Пастырскіе собранія.—Лекціи для духовенства.—Докладъ г. Тихомирова по приходскому вопросу.—Закрытие Таврической духовной семинаріи.—Конкурсы на соисканіе премій попечительства трудовой помощи.—† Священникъ А. Толмачевъ.

Число вновь открытых въ послѣднее время кафедръ викарныхъ епископовъ увеличилось еще одною. Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 25 день января текущаго года, учреждено викариатство въ Могилевской епархіи, съ присвоеніемъ викарному епископу именованія Гомельскимъ и съ содержаніемъ его на мѣстныхъ средства. Назначеніе въ помощь Могилевскому епархіальному епископу викарія вызываетъ многообразными нуждами епархіи. Могилевская епархія, по территоріальному своему положенію, представляетъ продолговатую полосу и занимаетъ пространство въ 42,218 кв. версть. По прямой линіи съ сѣвера на югъ епархія простирается на 340 версть, а съ востока на западъ на 278 версть. Нѣкоторые уѣзды (Гомельскій и частію Рогачевскій) отстоятъ отъ епархіальнаго города Могилева до 200 версть. Въ епархіи имѣются 543 церкви. Общее количество народонаселенія до 2-хъ милліоновъ. Въ этомъ числѣ православныхъ—1.660.793 душъ обоюго пола, единовѣрцевъ 269, старообрядцевъ—28.839, католиковъ—67.426, протестантовъ—4.321, евреевъ—228.840, магометанъ—252 и язычниковъ—20. Старообрядцами изобилуетъ особенно южная часть епархіи. Въ Гомельскомъ и частію Рогачевскомъ уѣздахъ ихъ насчитывается до 21 тысячи. Тамъ историческая Вѣтка и ближайшій ея сосѣдь—Новозыбковъ и Стародубъ, Черниговской губерніи, съ окрестными слободами, гдѣ расколъ съ давнихъ поръ свилъ себѣ прочное гнѣздо. Связь Гомельскаго уѣзда желѣзно-дорожнымъ путемъ и водою съ югомъ, съ Екатеринославскою

губерніей, съ давнихъ поръ отвлекаетъ молодое населеніе уѣзда туда на заработки, чѣмъ объясняется занесеніе въ Гомельскій уѣздъ штунды, нашедшей здѣсь для себя послѣдователей. Въ противоположной сѣверной части епархіи, въ Сѣнинскомъ уѣздѣ, по причинѣ того, что крупное землевладѣніе этой части епархіи находится почти исключительно въ рукахъ помѣщиковъ—католиковъ, особенно силенъ католицизмъ, а ближайшее сосѣдство съ Витебскою епархією надѣлило и эту часть расколомъ, приверженцевъ коюго здѣсь насчитывается свыше 4 тысячъ душъ.

Такимъ образомъ, какъ южная, такъ и сѣверная окраины епархіи требуютъ отъ епархіальнаго епископа особаго къ себѣ вниманія и личнаго руководительства: между тѣмъ дальность разстояній и неудобство путей сообщенія лишаютъ ихъ такого вліянія. До сего времени такое положеніе вещей не влекло за собою какихъ-либо особо вредныхъ послѣдствій, но этого нельзя сказать о положеніи въ данное время, а особенно въ ближайшемъ будущемъ. Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости развязалъ руки фанатическаго католическаго духовенства. Католическая пропаганда, почти не проявлявшаяся до того времени, а если тайно и дѣйствовавшая, то почти всегда безрезультатно, въ одинъ годъ сдѣлала весьма много. Не стѣсняясь въ выборѣ средствъ, католическіе ксендзы всячески стараются совратить православныхъ въ лоно католической церкви и, къ прискорбію, имѣютъ успѣхъ, особенно въ смѣшанныхъ семьяхъ, каковыхъ въ епархіи не мало. Расколъ и сектанство, получивъ право свободнаго и равноправнаго существованія, подняли голову, а штунда приняла особенно рѣзкій вызывающій видъ. Нерѣдки, напримѣръ, даже публичныя глумленія надъ православною святыней.

Если присоединить сюда еще до 229 т. разсѣяннаго по всѣмъ уголкамъ епархіи еврейства, исторически связаннаго съ поль-

сно-католическимъ населеніемъ епархіи, то станетъ вполне понятнымъ, что современное положеніе православія въ епархіи требуетъ особаго вниманія и заботъ, не посильныхъ для одного епископа.

Въ виду сего и открывается нынѣ въ Могилевской епархіи викариатство. Викарный епископъ будетъ имѣть пребываніе въ Могилево - Братскомъ первоклассномъ монастырѣ, управляя симъ монастыремъ на правахъ настоятеля. На новоучрежденную кафедру епископа Гомельскаго, въ тотъ же 25-й день января с. г., назначенъ ректоръ Могилевской духовной семинаріи, архимандритъ митрофанъ (Краснопольскій).

Давно въ Яблочинской обители было извѣстно объ иконѣ преподобнаго Сергія, которую Троицкая лавра шлетъ отъ святыхъ мощей преподобнаго въ благословеніе Яблочинской обители, вступившей на тяжелый путь общежительнаго монашества. 9-го декабря въ субботу съ утреннимъ поѣздомъ прибылъ въ Яблочинскій монастырь преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій. Преосвященный былъ встрѣченъ въ монастырѣ торжественнымъ колокольнымъ звономъ. Въ храмѣ, который былъ скромно, но красиво, освѣщенъ лампадами, собралась братія монастыря. Пѣвчіе пропѣли тропарь преподобному Онуфрію. Началось краткое молебствіе. Послѣ молебна преосвященный обратился къ братіи съ словомъ. Народъ, слышавъ о пріѣздѣ епископа, спѣшилъ въ монастырь. Къ 6 часамъ вечера монастырскій храмъ былъ полонъ молящимися. Въ ночномъ мракѣ красиво свѣтились на паникадилахъ разнообразными огоньками лампы; въ подсвѣчникахъ ярко горѣли свѣчи. Путь отъ настоятельскихъ келлій до церкви былъ освѣщенъ разноцвѣтными фонариками.—Воскресная служба шла обычнымъ порядкомъ. Преосвященный помазывалъ освященнымъ елеемъ всѣхъ богомольцевъ къ великой

радости послѣднихъ. Въ 10½ час. утра въ воскресенье 10-го декабря начали на монастырской колокольнѣ благовѣсть. Скоро показался на сосѣдномъ съ монастыремъ валу, по которому проходитъ дорога въ село Яблочно, крестный ходъ. Это—яблочинскіе прихожане, предводительствуемые своимъ пастыремъ, шли навстрѣчу иконы преподобнаго. Навстрѣчу приходскому крестному ходу вышелъ крестный ходъ изъ монастыря. У вала за монастыремъ произошли встрѣчи крестныхъ ходовъ, и затѣмъ шествіе двинулось по направленію къ монастырю, привлекая со всѣхъ концовъ все новыя и новыя толпы народа. Преосвященный Трифонъ пришелъ въ храмъ и, облачившись въ мантию, во главѣ соединенныхъ крестныхъ ходовъ отправился къ р. Бугу, гдѣ должна была произойти встрѣча иконы. Когда шествіе приблизилось къ р. Бугу, на противоположномъ берегу показался другой крестный ходъ. То несли икону преподобнаго Сергія, прибывшую съ поѣздомъ. Параллельно по обоимъ берегамъ Буга теперь шли крестные ходы. Бугъ съ вечера покрылся льдомъ, но идти по льду было опасно. Поэтому условлено было перевести икону на лодкѣ. Лодка съ раннего утра уже стояла на монастырскомъ берегу, вся убранныя деревьями. Къ мѣсту переправы одновременно подошли оба хода. Преосвященный съ двумя иподиаконами вошелъ въ лодку и отправился на противоположный берегъ принять икону преподобнаго, чтобы затѣмъ передать ее инокамъ Яблочинскаго монастыря и народу, которые въ благоговѣйномъ молчаніи ожидали святыни. Въ рукахъ народа были свѣчи, которыя, пока преосвященный переправлялся на берегъ, всѣ успѣли зажечь, и съ горящими свѣтляниками въ рукахъ всѣ предстали предъ образомъ преподобнаго. Картина переправы иконы черезъ р. Бугъ была необыкновенно величественна! Лодка, украшенная елью и соснами, преосвященный въ голубой май-

тія, золотой митрѣ, иподіаконы въ блестящихъ стихаряхъ со свѣтильниками, въ глубинѣ икона преподобнаго Сергія, поддерживаемая іеромонахами, яркій солнечный день, р. Бугъ, толпы народа и съ той и другой стороны — все это переносило мысль далеко, далеко; будило самыя свѣтлыя воспоминанія... Владыка съ лодки, вступивъ на паромъ, съ помощію священнослужителей осѣнилъ иконою преподобнаго народъ на три стороны. Слезы радости и умиленія невольно текли изъ глазъ. По осѣненіи иконою, Преосвященный съ колѣнопреклоненіемъ прочиталъ молитву преподобному Сергію. Трудно описать охватившее всѣхъ чувство. Казалось, что встрѣчаешь не икону, а самого преподобнаго Сергія, и горячая мольба невольно вырывалась изъ устъ. Преподобне Отче Сергіе, приди и посѣти чадъ твоихъ! Въ яркихъ лучахъ зимняго солнца такъ и чувствовалось вѣяніе живительныхъ лучей благодати Божіей. На рукахъ священнослужителей икона была вынесена на берегъ. Народъ бросился къ иконѣ и принялъ ее изъ рукъ священниковъ и шествіе двинулось къ монастырю. Воодушевленіе росло; далеко, далеко по окрестности неслись звуки священныхъ пѣсней. Народъ шель съ зажженными свѣчами. Послѣ перенесенія иконы началась литургія при стройномъ пѣніи учениковъ Яблочинской второклассной школы и монастырскаго хора. Во время малаго входа икона преподобнаго Сергія была на рукахъ священнослужителей перенесена въ алтарь и поставлена на горнемъ мѣстѣ и притомъ такъ, что она почти вся была видна богомольцамъ, во множествѣ наполнявшимъ храмъ. Народа было такъ много, что нельзя было и думать о томъ, чтобы маленькій монастырскій храмъ могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. Во время причащеннаго стиха говорилъ слово священникъ села Яблочна о. Владиміръ Голынецъ, а по окончаніи литургіи говорилъ преосвященный. Послѣдній въ своей рѣчи раскрылъ мысль о подражаніи

жизни преподобнаго. («Холмск. Церк. Ж.» № 2).

8-го января въ г. Холмѣ, въ братскомъ домѣ, состоялось собраніе сельскихъ священниковъ, учителей и псаломщиковъ, съѣхавшихся изъ разныхъ уѣздовъ Холмщины по приглашенію преподавателя духовной семинаріи М. П. Кобринна. Собраніе занималось обсужденіемъ мѣръ для поддержанія духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ русскаго населенія Холмщины. Собраніе высказалось, что, кромѣ административнаго выдѣленія Холмщины, для поддержанія національныхъ интересовъ русскаго населенія необходимо еще приданіе начальной школѣ національнаго характера черезъ преподаваніе въ ней исторіи и историко-политической географіи Холмской Руси и черезъ снабженіе каждой школы картой Холмщины и изображеніями историческихъ борцовъ за православно-русскую идею. Для поддержанія интересовъ религіозныхъ собраніе высказалось, между прочимъ, за необходимость изданія народныхъ молитвослововъ и обязательнаго преподаванія въ начальныхъ, низшихъ и среднихъ школахъ, подготовляющихъ народныхъ труженниковъ, пѣнія Богогласника. Выбѣтъ съ тѣмъ собраніе высказалось за необходимость самаго тѣснаго единенія между Холмскимъ братствомъ и приходскими братствами для оживленія дѣятельности церковныхъ братствъ («Холмскій Листъ.» № 2).

Въ селѣ Черный Островъ, Проскуровскаго уѣзда, по почину о. благочиннаго, состоялось пастырское собраніе для обмѣна мыслей — по вопросу о составленіи инструкціи псаломщикамъ. Нѣкоторые пункты инструкціи были всесторонне рассмотрѣны въ собраніи и членамъ благочинническаго совѣта поручено составить такую и представить для окончательной редакціи слѣдующему пастырскому собранію. Достойно примѣчанія то, что и псаломщики округа

были допущены въ собраніе и принимали участіе въ обсужденіи разныхъ вопросовъ церковно-богослужебной практики. На этомъ же собраніи всѣ присутствовавшіе псаломщики просили пастырское собраніе ходатайствовать предъ преосвященнымъ о рукоположеніи двухъ достойнѣйшихъ псаломщиковъ округа во диаконы; ходатайство это отклонено пастырскимъ собраніемъ. По поводу же просьбы о диакона м. Чернаго Острова собраніе постановило—ходатайствовать предъ преосвященнымъ о рукоположеніи о. диакона во священника, въ виду долговременной и безпорочной службы въ діаконскомъ санѣ. Неявившихся на выборы въ Государственную Думу пастырское собраніе признало полезнымъ штрафовать по 25 руб. въ пользу окружнаго попечительства. (Подолія).

Лекціи для духовенства открылись 23-го января въ епархіальномъ домѣ г. Москвы. Присутствовала, сравнительно, небольшая группа Московскаго духовенства; были и свѣтскія лица. Читенія открылись лекціей преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, на тему: «Соціальный вопросъ съ церковной точки зрѣнія». Какъ извѣстно, намѣчена цѣлая серія лекцій по социализму, для успѣшной борьбы съ которымъ духовенству необходимо всесторонне ознакомиться съ нимъ. Это и ставится цѣлью намѣченныхъ лекцій. Слѣдующія три лекціи Л. Н. Воронова посвящаются социализму, какъ экономическому ученію въ его историческомъ развитіи (29 января, 5 и 12 февраля) («Моск. Вѣд.»).

Подольскій епархіальный миссіонерскій комитетъ, нынѣ преобразованный въ миссіонерское Свято-Троицкое братство, просилъ преосвященнаго Пароенія, предложить Подольскому епархіальному съѣзду духовенства оказать содѣйствіе Подольскому православному миссіонерскому дѣлу, лучшая постановка котораго и расширение дѣятельности столь необходи-

мы въ настоящее время, въ виду усилившейся послѣ 17 апрѣля 1905 года инославной пропаганды. «Чтобы содѣйствовать распространенію въ народѣ потребныхъ изданій и тѣмъ выработать средства на нужды миссіи, миссіонерскій комитетъ, между прочимъ, предложилъ открыть при каждой церкви (Подольской) епархіи продажу книжекъ, брошюръ и листовъ, крестиковъ и иконъ—на сумму не менѣе 10 рублей». «Этимъ способомъ распространенія въ народѣ соответствующихъ задачамъ миссіи и потребностямъ времени книгъ, брошюръ и листовъ, т. е. чрезъ разсылку въ церкви и продажу ихъ народу,—не имѣется въ виду какой бы то ни было новый способъ обложенія церковей, такъ какъ при уплатѣ церковью или попечительствомъ комитету 10 руб. за высланное и затѣмъ, при полученіи обратно по распродажѣ той же суммы, церкви не понесутъ никакого ущерба, а, напротивъ, продавая все съ небольшою надбавкою, могутъ быть и въ выигрышѣ, помимо распространенія потребныхъ изданій. Комитетъ же воспользуется для миссіонерскихъ надобностей тѣхъ же церковей небольшою % уступкою при оптовой заготовкѣ изданій, что можетъ дать комитету до 1500 р. Предъ разсылкою заблаговременно затребовываются отъ о.о. благочинныхъ свѣдѣнія, доставляемые священниками, о томъ, въ какомъ приходѣ и какія изданія нужны. Необходимыя свѣдѣнія доставляются непременно не позже 1-го октября. Если къ 1-му октября свѣдѣнія не доставлены, то комитетъ самъ высылаетъ нужное. Если бы въ округѣ (по мнѣнію пастырскаго собранія) оказались одна или двѣ церкви столь бѣдныя, что были бы не въ состояніи внести 10 руб., то за таковыя церкви округа могли бы вносить прочія церкви того же округа». Бывшій въ сентябрѣ мѣсяцѣ съѣздъ духовенства Подольской епархіи, находя все, изложенное въ докладѣ, заслуживающимъ полнаго вниманія, «признавая дѣло защиты право-

славія въ епархіи поставленнымъ неудовлетворительно и соглашаясь вполнѣ съ доводами доклада, что безъ средствъ невозможно его улучшить», — относительно 10-рублеваго взноса постановилъ: «учредить при всѣхъ церквахъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ, продажу книгъ, брошюръ и листовъ на 10 р. въ годъ» («Подолія» № 7).

12-го января въ собраніи приходской комиссіи при «монархической партіи» въ гор. Москвѣ членъ преосборнаго присутствія Л. А. Тихомировъ сдѣлалъ докладъ о работахъ означеннаго присутствія по приходскому вопросу. Докладчикъ, прежде всего, подѣлился со слушателями своими личными впечатлѣніями о занятіяхъ преосборнаго присутствія. Затѣмъ подвергъ разбору проектъ нормальнаго устава православныхъ приходоу Россіи, выработанный четвертымъ отдѣломъ преосборнаго присутствія. Докладчикъ остановилъ свое вниманіе на главнѣйшихъ, самыхъ существеннѣйшихъ, положеніяхъ проекта. По проекту всѣ жители прихода, числящіеся православными, участвуютъ съ правомъ голоса въ приходскихъ собраніяхъ; каждый изъ православныхъ обязанъ быть членомъ мѣстной приходской общины; приходское собраніе пользуется правомъ обязательнаго для всѣхъ самообложенія. По мнѣнію докладчика, участіе всѣхъ въ приходскихъ собраніяхъ есть не что иное, какъ осуществленіе идеи всеобщаго голосованія. Примѣнима ли эта идея къ церковной жизни? Въ числѣ православныхъ, несомнѣнно, находится много сектантовъ сознательныхъ, или безосознательныхъ еще больше такихъ, которые къ церковной жизни, въ собственномъ смыслѣ, не имѣютъ никакого отношенія. При введеніи всеобщаго голосованія, въ число прихожанъ запишутся и такіа лица, на знамени которыхъ написана смута, революція, коммунизмъ, космополитизмъ и т. д. Ядро истинно-вѣрующихъ при всеобщемъ голосованіи огажеться со всѣхъ сторонъ

сдавленнымъ и стѣсненнымъ. Принудительное приходское самообложеніе есть ничто иное, какъ окончательное разрушеніе святости добротной жертвы на Божье дѣло. По самому существеннѣйшему основанію Божье дѣло создается только и исключительно добротной жертвою. Всякій принудительный взносъ является грубѣйшимъ нарушеніемъ вѣры, любви и свободы въ церковной жизни. Добровольно христіанинъ жертвуетъ на приходскій храмъ, добровольно посылаетъ дары въ обители, добровольно же строить новые храмы и обители. Намъ кажется, что опасенія докладчика значительно преувеличены. Приходское самообложеніе — особенно на построеніе церкви — практикуется и нынѣ и никакой бѣды отъ того не происходитъ («День» № 13).

На основаніи циркулярнаго указа Святейшаго Синода, отъ 21-го іюня 1899 г. № 2, резолюціей преосвященнаго Алексія, отъ 2 января сего 1907 г., таврическаго. Таврическая духовная семинарія закрыта съ увольненіемъ всѣхъ ея воспитанниковъ. Тою же архипастырскою резолюціей правленію семинаріи предоставлено право «принять въ нее обратно по прошеніямъ тѣхъ лишь воспитанниковъ, которые будутъ признаны годными и благонадежными къ продолженію образованія, а также полезными въ надежду священства, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждый изъ нихъ далъ письменное обязательство исполнять всѣ правила семинарской дисциплины, подвергаясь при несоблюденіи послѣднихъ немедленному увольненію». Вновь открыты учебныя занятія въ семинаріи тою же резолюціей предоставлено правленію съ 5-го февраля 1907 года.

Ближайшимъ поводомъ къ закрытію семинаріи послужилъ печальный фактъ похищенія незадолго до распуска на Рождественскія каникулы изъ актовъ семинаріи, гдѣ совершаются утреннія и вечернія молитвы, святаго креста, лежашаго

тамъ всегда на аналоѣ. Общю же причиною, вынудившею къ принятію такой крайней мѣры, было обнаружившееся въ прошломъ и настоящемъ учебныхъ годахъ настроеніе воспитанниковъ семинаріи въ отношеніяхъ церковно-религіозномъ и дисциплинарномъ, недопустимое въ духовной школѣ. За рѣзко выраженное неблагоповеденіе, нѣсколько воспитанниковъ семинарское правленіе въ истекшемъ первомъ полугодіи настоящаго 1906—7 учебнаго года вынуждено было уволить. Но и это, къ сожалѣнію, не произвело надлежащаго дѣйствія на прочихъ учащихся. Съ другой стороны, «воспитанники не оцѣнили снисходительнаго къ нимъ отношенія и не оправдали довѣрія къ нимъ», которыя не разъ были оказываемы имъ архиепископомъ.

Продолжавшееся упорно проявляться нетерпимое въ духовной школѣ настроеніе воспитанниковъ семинаріи и послужило основаніемъ для преосвященнаго, въ силу вышеозначеннаго указа Святейшаго Синода, закрыть семинарію съ увольненіемъ всѣхъ ея воспитанниковъ и съ предоставленіемъ семинарскому правленію права принять обратно по прошеніямъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ признаны годными и благонадежными къ продолженію въ ней образованія, а также полезными въ надежду священства («Таврич. Ц. О. В.»).

На основаніи § XXVI Высочайше утвержденнаго 6-го іюня 1901 года правилъ о преміяхъ Августейшаго Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, комитетъ попечительства о трудовой помощи объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что срокъ для представленія сочиненій на соисканіе премій Имени Ея Величества истекаетъ 1 мая 1907 года. Преміи присуждаются: одна большая въ размѣрѣ 2.000 р. и три малыхъ—первая въ 1.000 р., а остальные двѣ—по 750 р.

Къ соисканію премій допускаются какъ рукописныя, такъ и напечатанныя въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ до закрытія конкурса сочиненія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ разработку вопросовъ о призрѣніи бѣдныхъ, о благотворительности и мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ улучшенію условій труда и быта нуждающихся, съ теоретической или практической точекъ зрѣнія, въ особенности въ примѣненіи къ Россіи,—изученіе исторіи, статистики и законодательства по указаннымъ отраслямъ и т. п. Сочиненія, написанныя на свободно избранныя темы, принимаются къ соисканію вмѣстѣ съ сочиненіями на предложенныя темы. Сочиненія, которыя уже получили какую-либо награду отъ другого учрежденія, не лишаются права быть удостоенными премій отъ комитета попечительства о трудовой помощи. Равнымъ образомъ не лишаются такого права на премію и сочиненія, уже однажды комитетомъ удостоенныя преміи, если они вновь переизданы съ весьма значительными дополненіями и переработкой, или предприняты въ нѣсколькихъ томахъ, и награда комитета была присуждена таковому сочиненію не во всемъ его объемѣ, а лишь за известную часть, представляющую самостоятельное цѣлое.

При представленіи сочиненій, авторы или открыто сообщаютъ свое имя, отчество, фамилію и мѣстожителство, или, въ случаѣ нежеланія ихъ оглашать, помѣщаютъ сіи свѣдѣнія въ приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ пакетѣ: въ такомъ случаѣ на сочиненіи и на пакетѣ означается принятый авторомъ девизъ. Сочиненія къ соисканію премій могутъ быть присылаемы или представляемы въ присутственные дни въ канцелярію комитета попечительства о трудовой помощи, помѣщающуюся въ С.-Петербургѣ по Надеждинской ул., д. № 41, кв. 2, отъ 12 до 5 час. дня. Темы, предложенныя комитетомъ попечительства на конкурсъ 1907 года слѣдующія: 1) «Историческій обзоръ

мѣръ общественнаго призрѣнія и благотворительности». 2) «Современная система призрѣнія бѣдныхъ въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ». 3) «Объ источникахъ средствъ на мѣропріятія въ пользу бѣдныхъ». 4) «Учрежденія трудовой помощи въ Россіи». 5) «Библиографическій указатель русской литературы по вопросамъ общественнаго призрѣнія, благотворительности и мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію условій труда и быта нуждающихся». 6) «Значеніе церкви въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія и благотворительности». 7) «Дѣятельность земствъ и городскихъ общественныхъ управленій въ области попеченія о бѣдныхъ».

14-го января похоронили священника села Малой Даниловки, Харьковскаго уѣзда, А. Я. Толмачева, много лѣтъ священствовавшего въ этомъ приходѣ. Это былъ необыкновенный пастырь. На маленькомъ приходѣ, каковъ М.-Даниловскій, онъ дѣлалъ великія дѣла. Можно сказать изъ ничего, такъ какъ приходъ крайне бѣдный, онъ устроилъ церковно-приходскую школу, находящуюся въ прекрасномъ каменномъ зданіи, на мѣсто ветхой деревянной церкви имъ устроенъ каменный храмъ, при чемъ всѣ средства на постройку собраны, благодаря энергіи покойнаго. Церковь обнесена каменной оградой. Не получивъ богословскаго образованія и возведенный въ санъ священника изъ діаконовъ, простой, но энергичный человекъ, онъ еженедѣльно съ церковной кафедрой поучалъ свой приходъ, проповѣдая слово Божіе. Пользуясь малыми доходами съ прихода и имѣя дѣтей, которымъ далъ образованіе до высшаго включительно, покойный занялся пчеловодствомъ, которое и помогало ему сводить концы съ концами. Его пасѣга была образцовая, и пчеловоды даже изъ дальнихъ мѣстъ пріѣзжали смотрѣть на нее, а другіе просили водворить порядокъ на ихъ

пасѣкахъ. О. Аеанасій давалъ совѣты и ѣздилъ къ просителямъ, чтобы на мѣстѣ помочь имъ. Прихожане очень любили покойнаго «батюшку», умершаго еще не старымъ отъ зараженія крови послѣ неудачной операціи съ больнымъ зубомъ («Харьк. Вѣд.», № отъ 18 января).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь у славянъ.

Народно-церковный конгрессъ въ Карловцахъ.—Монашеская школа въ Хиляндарскомъ монастырѣ.—Рождественскія посланія сербскихъ епископовъ.—Изданіе актовъ сербской церкви въ Венгріи.—Объединеніе духовенства въ Босніи и Герцеговинѣ.—Духовенство и задруги.—Сербская учительская школа въ Босніи.—Просвѣщеніе въ Черногоріи.—Вопросъ о назначеніи жалованья духовенству въ Австріи.—«Народный Домъ» во Львовѣ.—Кружокъ «Трезвость» въ Вѣнѣ.—Хищничество базилианъ въ Галиціи.—Стипендіи для духовенства въ Болгаріи.

Высшій административный органъ сремско-карловицкой митрополиі-православный народно-церковный конгрессъ долженъ собираться по закону каждый третій годъ между Пасхой и днемъ Святаго Духа въ Карловцахъ. Однако, когда прошло три года со времени послѣдняго конгресса въ маѣ 1902 года и сербы стали хлопотать о созваніи новаго конгресса, венгерское правительство отвѣтило категорическимъ отказомъ. Только послѣ того какъ образовалось въ Будапештѣ коалиціонное министерство Векерле, было, наконецъ, получено разрѣшеніе указомъ императора отъ 4-го ноября созвать конгрессъ 10 (23-го) декабря. 22, 23 и 25 ноября были произведены въ семи епархіяхъ карловицкой митрополиі выборы членовъ конгресса. Составъ конгресса получился весьма либеральный: изъ 75 членовъ (50 мірянъ и 25 священниковъ) радикаловъ было избрано 41, свободомыслящихъ и либера-

ловъ 34. Конгрессъ собрался около 11 часовъ 10-го декабря въ соборной залѣ Народнаго Дома въ Карловцахъ подъ председательствомъ престарѣлаго патріарха Георгія (Бранковича). Королевскій комиссаръ не присутствовалъ на конгрессѣ. Засѣданія конгресса были очень бурны. Члены конгресса многократно выражали свое недовольство какъ правительствомъ, лишившимъ конгрессъ политическихъ правъ и придавшимъ ему значеніе органа по дѣламъ церкви, школы и народныхъ фондовъ, такъ и патріархомъ. Недовольны были депутаты и отерочкой конгресса и временемъ его собранія въ Рождественскій постъ, когда духовенство безъ того обременено обязанностями. Какъ только прочитаны были письма Векерле къ патріарху объ открытіи конгресса и прочитаны сначала на венгерскомъ, потомъ на сербскомъ языкѣ, начались протесты противъ нарушенія закона о церковной автономіи, по которому официальнымъ языкомъ митрополіи долженъ быть сербскій языкъ. Затѣмъ начались протесты противъ незаконнаго избранія нѣкоторыхъ членовъ: такъ что пришлось для провѣрки ихъ полномочій избрать особую комиссію.

Въ самыхъ рѣзкихъ формахъ выразилось на соборѣ недовольство патріархомъ. Уже давно обвиняли патріарха въ излишней податливости венгерскому правительству въ ущербъ церковно-національнымъ интересамъ сербовъ. Указывали, что патріархъ лишилъ національнаго характера сербское духовенство и сербскую школу, назначая священниками и учителями исключительно такихъ лицъ, которыя готовы были пожертвовать интересами своей народности. Другимъ поводомъ недовольства служили слухи о неправильномъ расходованіи патріархомъ церковныхъ суммъ. До сихъ поръ патріарху при содѣйствіи венгерскаго правительства и сербскихъ епископовъ удавалось отражать нападенія своихъ враговъ, но на послѣднемъ конгрессѣ они оказались въ громадномъ боль-

шинствѣ. Когда патріархъ, сопровождаемый всѣми епископами, кромѣ заболѣвшаго епископа покрацкаго Мирона, явился на соборъ, многіе священники и міряне демонстративно не захотѣли встать. Затѣмъ по настоянію радикаловъ конгрессъ назначилъ специальную комиссію изъ семнадцати членовъ для провѣрки кассы и всего церковнаго имущества, такъ какъ патріарха обвиняли въ растратѣ 80 тысячъ кронъ церковныхъ денегъ. Докладчики комиссіи, д-ръ Новакъ и д-ръ Мануйловичъ, не только подтвердили это обвиненіе, но и раскрыли цѣлый рядъ другихъ злоупотребленій. По предложенію представителя мірянъ д-ра Музыцкаго конгрессъ громаднымъ большинствомъ голосовъ постановилъ предложить патріарху подать въ отставку. За это предложеніе голосовали даже члены стоявшей за патріарха партіи свободомыслящихъ. Но послѣ голосованія свободомыслящія и епископы оставили залъ засѣданій и конгрессъ по закону не могъ засѣдать, такъ какъ въ наличности не оказалось требуемыхъ 42 членовъ. Вслѣдъ за тѣмъ патріархъ обратился къ венгерскому правительству съ просьбой отмѣнить постановленіе конгресса, какъ незаконное, и приостановить его засѣданія, такъ какъ онъ не находитъ далѣе возможнымъ исполнять возложенныя на него обязанности председателя. Патріархъ опровергаетъ обвиненіе въ растратѣ церковныхъ суммъ. Недочеты объясняются крупными пожертвованіями, сдѣланными за время его управленія на дѣла благотворительности. Контрольный комитетъ уже давно одобрилъ представленныя ему патріархомъ денежные отчеты. Правительство, повидимому, хочетъ вступить за патріарха. Въ минувшемъ январѣ Векерле, отвѣчая на запросъ по дѣлу карловицкаго патріарха въ палатѣ депутатовъ, заявилъ, что патріархъ не можетъ быть смѣщенъ постановленіемъ конгресса. Правительство разсматривать жалобы, возводимыя на патріар-

ха, и поступить соответственно результатамъ разслѣдованія. На тщательномъ разслѣдованіи дѣла настаиваетъ и императоръ.

—
Въ сербскомъ Хиландарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ основана монашеская школа для обученія сербской молодежи и подготовленія къ монашеству. Начальникомъ школы поставленъ д-ръ Петаръ Лазаревичъ, окончившій курсъ на богословскомъ факультетѣ Аѳинскаго университета. Епитропія монастыря разослала сербскимъ епископамъ просьбу посылать сербскихъ дѣтей въ новую школу. 24-го ноября патриархъ карловицкій Георгій разослалъ окружнымъ протопресвитерамъ указъ, чтобы они поручили священникамъ своего округа распространить свѣдѣнія о новой школѣ среди своихъ приходоѡвъ.

—
Епископъ Нишскій Никаноръ передъ праздникомъ Рождества Христова обратился къ своей епархіи съ посланіемъ, въ которомъ увѣщаваетъ родителей воспитывать дѣтей въ духѣ Евангелія и патриотизма и охранять ихъ отъ современныхъ матеріалистическихъ теченій. Обратились также съ рождественскимъ посланіемъ къ своимъ паствамъ патриархъ карловицкій Георгій (на текстъ «Слава въ вышнихъ Богу», митрополитъ баньялужко-бихачскій Евгеній, епископъ накрачскій Миронъ, епископъ горне-карловецкій Михаилъ и епископъ будимскій Лукіанъ. Наконецъ епископъ темишварскій Георгій (Летичъ) разослалъ обширное краснорѣчивое посланіе къ своему духовенству, собравшемуся на протопресвитерскихъ соборахъ. Посланіе касается характера и цѣлей пастырской дѣятельности въ настоящее особенно тяжелое время.

—
Въ Парижѣ вышло въ свѣтъ одно въ высшей степени важное для сербовъ въ Венгріи изданіе. Это сборникъ привилегій и другихъ церковныхъ законовъ право-

славныхъ сербовъ въ Венгріи подъ заглавіемъ: «Serborum per Hungariam constitutorum ordinationes ecclesiasticae sive sparsim sive nondum editae, nunc primum collectae-Parisiis via dicta Bernard-Palissy, N-r 4. Expensis Hubert Welter, bibliopolaе (Lpzg Verlag v. H. Welter, Salmonstrasse, 16) 1906 г. Сборникъ изданъ извѣстнымъ ученымъ Луи-Пти въ качествѣ отдѣльнаго оттиска изъ извѣстнаго громаднаго сборника церковныхъ соборныхъ актовъ Mansi Amplissima Collectio Conciliorum continuata a I. B. Martin, in universitate Lugdunensi professore, et Lud. Petit, e congregatione ab Assumptione. Въ сборникѣ содержатся документы, начиная отъ привилегій императора Леопольда, данныхъ сербамъ при ихъ поселеніи въ Венгрію (отъ 6 апрѣля 1690 г. до 4 марта 1695 г.), кончая актами темишварскаго собора 7—14 сентября 1790 года.

—
1—14-го ноября въ залѣ общества «Единство» въ Баньялужи состоялось собраніе духовенства баньялужко-бихачской епархіи, на которомъ присутствовало 60 священниковъ. Послѣ рѣчи предѣдателя священника Душана Кецмановича о необходимости и важности организациі для духовенства, собраніе единодушно рѣшило учредить общество сербскаго православнаго духовенства Босніи и Герцеговины. Избрана была комиссія для составленія устава общества и делегаты на съѣздъ представителей всѣхъ епархій въ Сараевѣ. Рѣшено было также просить епархіальную власть отдать половину такъ называемаго «епархіальнаго фонда» въ распоряженіе общества для «священническаго фонда», а другую половину для «фонда учительскаго». Подобныя же собранія духовенства были и въ другихъ епархіяхъ: 16-го ноября духовенства герцеговинско-захолмской епархіи въ Мостарѣ, а 12-го декабря духовенства дабро-боснійской епархіи въ Сараевѣ. На собраніяхъ составленъ проектъ закона о фондѣ взаимопомощи духовенства

и проектъ устава общества. Оба эти проекта будутъ предложены на разсмотрѣніе съѣзду представителей всѣхъ четырехъ епархій, имѣющему быть 18-го января въ Сараевѣ. Такимъ образомъ духовенство Босніи и Герцеговины, стѣдую примѣру духовенства Сербіи и Болгаріи, объединяется въ одну организацію.

5-го января профессоръ Лазарь Бркичъ читалъ въ обществѣ черногорской учащейся молодежи въ Цетиньѣ интересный докладъ: О земледѣльческихъ общинахъ (задругахъ). Профессоръ доказывалъ, что земледѣльческія задруги только тогда могутъ имѣть будущность, когда въ основѣ ихъ будетъ положенъ приходъ.

Вопросу объ отношеніи духовенству къ задругамъ посвящена и статья «Сербской Рѣчи». Задруга, основанная на родственной любви и когда-то составлявшая силу сербскаго народа, стала распадаться съ увеличеніемъ населенія и распространеніемъ идей индивидуализма послѣ французской революціи. Особенно замѣчается распаденіе задруги въ Боснійской Краинѣ, Посавинѣ, Южной и Западной Герцеговинѣ. На помощь народу должны притти единственные представители интеллигенціи въ деревнѣ—священники вмѣстѣ съ учителями. Но тѣ приемы, которыми старые священники думали защитить задругу отъ распаденія, теперь не годятся: новое время требуетъ и новыхъ людей и новыхъ способъ борьбы. Всего лучше бороться съ распадениемъ задруги посредствомъ учрежденія земледѣльческихъ обществъ по системѣ Рафейзена. Эта система особенно хороша тѣмъ, что она отводитъ въ экономической жизни должное мѣсто религіозно-нравственному фактору. Исходя изъ мысли, что экономическій упадокъ неразрывно связанъ съ упадкомъ нравственнымъ, она приучаетъ крестьянъ къ взаимному сближенію и къ взаимопомощи по принципу: всѣ за одного и одинъ за всѣхъ. Въ общество принимаются только трудолюбивые и

честные люди, а безнравственные люди, пьяницы и воры исключаются изъ нея, что дѣйствуетъ на послѣднихъ отрезвляющимъ образомъ и облегчаетъ задачу священника. На Западѣ дѣло учрежденія такихъ обществъ поставлено на твердую почву. Во Франціи священники въ церквахъ пропагандируютъ идею земледѣльческихъ обществъ. Въ Италіи за послѣдніе 5—6 лѣтъ священники вмѣстѣ съ учителями успѣли учредить до 500 земледѣльческихъ обществъ, въ Бельгіи—до 200. Много такихъ обществъ и въ другихъ странахъ и число ихъ быстро растетъ. Въ послѣднее время они появились и въ славянскихъ странахъ, въ Хорватіи, Славоніи, Далмаціи и Галиціи. Въ этихъ обществахъ лежитъ ключъ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса и въ Босніи и Герцеговинѣ.

Въ настоящее время въ Босніи возбужденъ вопросъ объ основаніи сербской учительской школы. По этому поводу «Сербская Рѣчь» предлагаетъ перенести въ Сараево и богословскую школу, находящуюся въ Рельевской пустыни, въ весьма нездоровой и глухой мѣстности и соединить ее съ учительской школой въ одну богословско-учительскую школу. Однимъ изъ главныхъ доводовъ въ пользу такого соединенія является возможность благодаря этому соединенію предотвратить антагонизмъ между духовенствомъ и учителями, антагонизмъ, страшно вредящій просвѣтительной дѣятельности тѣхъ и другихъ.

Загребская газета «Obsor» сообщаетъ данныя изъ исторіи и современнаго состоянія просвѣщенія въ Черногоріи. Первую черногорскую школу открылъ при Цетинскомъ монастырѣ въ началѣ прошлаго столѣтія черногорскій владыка Петръ I; въ ней онъ самъ былъ и первымъ наставникомъ. Затѣмъ въ 1833 году при владыкѣ Петрѣ II Раде была открыта первая народная школа, а въ 50 го-

дахъ минувшаго столѣтія князь Данилъ открылъ еще 8 школъ, и только со вступленіемъ на престолъ нынѣшняго черногорскаго князя Николая начинается въ княжествѣ правильная организація народнаго просвѣщенія. Въ теченіе десяти лѣтъ (съ 1860—1870 г.) открыто 30 новыхъ народныхъ училищъ и одна женская школа въ Цетиньѣ. Въ періодъ войны 1876—78 года на средства Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества содержалась въ Цетиньѣ школа для дѣтей бѣдныхъ черногорцевъ и герцоговинцевъ; въ ней дѣти получали одежду, пищу и все необходимое. Въ 1875 году число народныхъ школъ въ Черногоріи возросло до 46; нынѣ ихъ насчитывается 100 при 140 учителяхъ съ 6.000 учащимся. Такимъ образомъ, одна школа въ Черногоріи приходится на 3.300 жителей (при общемъ количествѣ жителей около 400.000) или на 9 квадратн. килом. (Черногорія занимаетъ пространство въ 9.080 кв. килом.). Въ 1879 году въ Цетиньѣ была открыта прогимназія, обращенная въ 1902 году въ полную гимназію; въ 1887 году открыта тамъ же богословская учительская школа, своего рода высшее учебное заведеніе въ Черногоріи, поставляющее учителей, священниковъ и чиновниковъ. Въ 1889 году въ Цетиньѣ на русскія деньги учрежденъ «Дѣвичій институтъ» получающій и понынѣ поддержку изъ Россіи. Кромѣ того, въ Черногоріи существуетъ два земледѣльческихъ училища и женская ремесленная школа. Учителя черногорскихъ школъ получали предварительную подготовку первоначально въ Далмаціи, а съ открытіемъ духовной семинаріи у себя на родинѣ. Въ 1901 году педагогическій персоналъ Черногоріи организовался въ «Учительское общество», издававшее свой органъ «Просвѣту». Нынѣ въ Черногоріи издается одинъ специально педагогическій журналъ «Учительскій Листокъ». До 1879 года черногорскіе учителя получали 120—200 талеровъ въ годъ (190—320 р.) при гото-

вой квартирѣ. Въ настоящее время черногорскіе учителя дѣлятся на учителей перваго разряда, получающихъ 720 кронъ въ годъ (около 300 р.) съ прибавкою по 120 кронъ за каждое пятилѣтіе, и второго разряда съ годичной платой въ 650 кронъ (260 р.) и съ надбавкой за каждыя пять лѣтъ по 100 кронъ. Нынѣшняя черногорская скупщина поставила своей задачей увеличеніе учительской платы. Обученіе въ Черногоріи обязательно для каждаго черногорца и производится бесплатно. Къ сожалѣнію, процентъ грамотныхъ въ Черногоріи не поддается опредѣленію, такъ какъ черногорской статистики пока не существуетъ вовсе.

Въ Австріи поднятъ вопросъ о назначеніи жалованья католическому, греко-уніатскому и православному духовенству. Недостаточность жалованья духовенству, назначеннаго законами 19 апрѣля 1885 года и 19 сентября 1898 г., признана уже давно. Въ прошломъ году въ палату депутатовъ былъ внесенъ законопроектъ, по которому жалованье священнику увеличивалось на 400—600 кронъ. Уже при первомъ чтеніи законопроекта противъ него рѣшительно высказалась социаль-демократическая партія. Депутатъ Шумаеръ заявилъ, что хотя низшій клиръ дѣйствительно бѣдствуетъ, но католическая церковь сама можетъ обезпечить своихъ служителей. Ея богатства страшно возросли за послѣднее время: въ 1835 году они оцѣнивались въ 114 милліоновъ кронъ, а теперь въ 900 милліоновъ кронъ. Чистый доходъ церкви за это время увеличился въ 25 разъ. Доходы архіепископовъ въ Вѣнѣ, Прагѣ и Ольмюцѣ громадны. Бюджетная комсія замѣнила предполагаемую прибавку въ 400—600 кронъ восемью пятилѣтними прибавками по 100 кронъ, такъ что жалованье приходскаго священника черезъ 40 лѣтъ службы дошло бы до 2000 кронъ. 29 (22-го) января депутатъ д-ръ Гладышевскій произнесъ въ палатѣ блестя-

щую рѣчь въ защиту повышенія жалованья греко-католическому духовенству. Онъ указалъ на то, что греко-католическое духовенство, какъ семейное, нуждается въ прибавкѣ гораздо болѣе римско-католическаго. Страшная дороговизна послѣдняго времени, необходимость содержать многочисленную семью, тратить значительныя средства на обученіе дѣтей въ отдаленныхъ городахъ, служить причиной жалкаго положенія сельскаго духовенства, а положеніе вдовъ и сиротъ духовенства буквально нищенское. Государство уже потому обязано обезпечить русское духовенство, что оно захватило въ свои руки религіозный фондъ, источникъ его обезпеченія. Нужно также принять во вниманіе, что приходскій священникъ кромѣ своихъ тяжелыхъ пастырскихъ обязанностей исполняетъ должность Martikelfuhreга, при чемъ онъ принужденъ тратить трудъ и время на составленіе различныхъ извлеченій изъ метрикъ, статистическихъ и семейныхъ таблицъ для гражданскихъ и военныхъ властей, много времени удѣлять на безплатное преподаваніе Закона Божія въ школахъ своего иногда обширнаго прихода и управлять, кромѣ того, приходскими землями. Особенно возставалъ Гладышевскій противъ немедленнаго выселенія вдовы и дѣтей священника послѣ его смерти изъ церковнаго дома и лишенія семейства священника права пользоваться церковной землей до прибытія новаго священника. Въ Перемышлѣ не такъ давно отравилась вдова священника и оставила письмо, въ которомъ обѣянула свой поступокъ желаніемъ обратить вниманіе общества на бѣдственное положеніе своихъ дѣтей и улучшить ихъ участь. Ораторъ предлагалъ сравнять жалованье священниковъ съ жалованьемъ чиновниковъ IX и VIII класса, какъ это и было при Іосифѣ II, а пенсію вдовамъ и сиротамъ ихъ повысить съ 480 кронъ до 720. Рѣчь д-ра Гладышевскаго произвела глубокое впечатлѣніе на палату и удостоилась общаго одобренія.

Законопроектъ о прибавкѣ жалованья былъ внесенъ еще при прежнемъ парламентѣ, закончившемъ въ январѣ свое существованіе быть можетъ изъ боязни, что новый парламентъ, создающійся на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, окажется менѣе податливымъ на требованія клерикаловъ. Въ концѣ января законопроектъ былъ цѣликомъ принятъ въ палатѣ господъ, а 30 января обѣ палаты были распущены.

—
Въ Львовѣ вышелъ отчетъ за 1905 г. старѣйшаго галицко-русскаго просвѣтительнаго учрежденія «Народный домъ». Въ распоряженіи «Народнаго Дома» находится огромная бібліотека въ 54.377 томовъ, музей Петровича, гдѣ собрано 23.030 томовъ разныхъ сочиненій, археологическій и естественно-историческій музей. Кромѣ того, на средства «Народнаго Дома» содержится, такъ называемая, бурса (общезжитіе) на 90 человекъ, пансіонъ общества русскіхъ дамъ въ Львовѣ, воспитательное заведеніе для дѣвицъ и школа кройки. Въ зданіи «Народный Домъ» помѣщаются: читальня имени М. Качковскаго, общество русскіхъ студентовъ «Другъ», общество русскіхъ ремесленниковъ «Заря». По мѣрѣ силъ «Народный Домъ» поддерживаетъ учащуюся молодежь. Органомъ этого въ высшей степени симпатичнаго учрежденія является повременникъ «Вѣстникъ Народнаго Дома», привлекающій къ себѣ постепенно всѣ русскія научныя силы въ Галиціи. Доходы «Народнаго Дома» съ имѣній, пожертвованій и т. п. превышаютъ 100.000 кронъ въ годъ (40.000 р.).

—
Кружокъ «Трезвость», образовавшійся при вѣнскомъ русскомъ студенческомъ обществѣ «Буковина», началъ издавать антиалкогольныя открытки съ изреченіями великихъ людей въ защиту трезвости. Общество заявляетъ, что оно не настолько наивно, чтобы считать объявленіе войны пьяному царству важнѣйшимъ дѣломъ чело-

вѣческой жизни. Однако оно смотритъ на полную трезвость, какъ на необходимое условіе всякой истинно-культурной работы, какъ на начало всякой истинно человѣческой дѣятельности. Общество хочетъ, чтобы стремленіе къ отрезвленію, такъ сильно разившееся среди сосѣдей славянъ, оказало свое оздоровляющее дѣйствіе и на славянскую народность. Довольно вспомнить, что на нѣмецкомъ языкѣ существуютъ цѣлыхъ 43 періодическихъ изданія, посвященныхъ исключительно борьбѣ съ алкоголизмомъ. Среди австрійскихъ поляковъ существуетъ 25 свѣтскихъ обществъ трезвости. Общество надѣется, что, не смотря на всѣ предрасудки, скоро придетъ время, когда въ Галиціи и Буковинѣ люди, употребляющіе спиртные напитки, будутъ считаться не столько безнравственными, сколько невѣжественными.

Базиліанскій орденъ до сихъ поръ служить однимъ изъ самыхъ сильныхъ орудій латинско-польской пропаганды въ Галиціи. Опираясь на поддержку власти, базиліане захватываютъ въ свои руки имѣнія церквей и братствъ и продаютъ ихъ іезуитамъ. Такъ въ Дрогобычѣ базиліане, при содѣйствіи еврейско-польскаго магистрата, захватили недвижимости шести церквей и братствъ. По этому поводу «Галичанинъ» печатаетъ рядъ въ высшей степени любопытныхъ документовъ по исторіи этихъ церквей. Особенно интересна исторія деревянной церкви св. Юра, построенной въ прекрасномъ греческомъ стилѣ. По мнѣнію историка Дѣдушицкаго эту церковь въ XII в. привезли готовую чумаки изъ Кіева. Но другой ученый А. С. Петрушевичъ доказываетъ, что она построена въ XIV вѣкѣ, когда король Казиміръ запретилъ русскимъ строить православныя церкви. Поэтому дрогобыцкіе мѣщане заказали гдѣ-то церковь, ночью привезли и поставили ее, а утромъ православный священникъ освятилъ ее и нельзя уже было разрушить

церковь, въ которой была совершена служба Божія. Новые документы, печатаемые «Галичаниномъ» свидѣтельствуютъ, что эта церковь считалась наслѣдственной собственностью рода Терлецкихъ, представители котораго и были въ ней преемственно священниками. Послѣдній представитель этого рода—священникъ Василій Терлецкій, не имѣя потомства, въ 1673 г. завѣщалъ ее въ собственность братства св. Юра, съ правомъ выбора священника. Какъ эта церковь, такъ и другія четыре церкви въ Дрогобычѣ были православными, но не смотря на это нѣкоторые польскіе короли надѣляли ихъ землями и привилегіями. Церкви эти были закрыты не польскимъ, а австрійскимъ правительствомъ въ 1795 г. Когда церкви были переданы базилианамъ, они уничтожили всѣ богослужебныя книги кіевского и московскаго изданія и всѣ древніе акты, свидѣтельствующіе о принадлежности этихъ церквей братствамъ. Только изъ церкви св. Юра грамоты были вынесены однимъ жителемъ Дрогобыча и спрятаны. Теперь эти грамоты доставлены въ редакцію Галичанина народнымъ учителемъ М. Гаудякомъ. Базиліане не ограничиваютъ свои пріобрѣтательскія вожделѣнія Дрогобычемъ. Недавно монахи базиліанки задумали захватить подъ предлогомъ займа 23,000 кронъ изъ фонда для вдовъ и сиротъ Перемышльскаго епархіи.

Болгарскій св. синодъ, въ одно изъ послѣднихъ засѣданій, желалъ повысить уровень образованія духовенства, рѣшилъ учредить нѣсколько стипендій для духовныхъ лицъ съ среднимъ образованіемъ, чтобы дать имъ возможность продолжить образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на философскомъ факультетѣ.

ВИБЛИОГРАФІЯ.

Духовная журналистика въ 1906 году.

Статьи по *Церковной исторіи* были многочисленны и касались всего больше русской Церкви. Таковы — С. Рункевича о «черниговскихъ архіереяхъ въ ихъ перепискѣ съ Петромъ Вел.» (Стр., янв.), объ «архіеп. Теофанѣ Прокоповичѣ въ перепискѣ его съ Петромъ Вел.» (ib., ф.), о «митроп. новгор. Іовѣ въ его переп. съ Петромъ Вел.» (ib., мр.—май), «преосвящ. Теофилактѣ Лопатинскомъ въ его переп. съ Петромъ Вел.» (ib., сент.) (всѣ статьи документальны); А. Титова о «бѣлгородскихъ архіереяхъ въ 18 в.» (Д. Ч., июль—авг.), проф. П. Жуковича объ «архіеп. Мелетіи Смотрицкомъ» (Хр. Ч., апр.—июнь), К. Харламповича о «Веніаминѣ архіеп. иркутскомъ» (ib. июль—сент.); В. Верюжскаго о «сѣверно-русск. приходскомъ духовенствѣ въ концѣ 17 в.» (ib.), А. Покровскаго «о соборахъ юго-зап. Руси 15—17 вв.» (Б. В., сент.), проф. Н. Каптерева о «царѣ и церковныхъ моск. соборахъ 16 и 17 столѣтій» (ib., окт., нояб.), А. Котовича по вопросу «о дух. цензурѣ въ Россіи (1799 — 1855 гг.)» (ib., апр., июль—авг., окт.), архіеп. тверск. Саввы «автобіографическія записки» (Б. В.), Н. Петрова «Кіевская академія въ царствованіе императрицы Екaterины II (1762—1796 гг.)» (Т. К. Д. А., №№ 7—9, 11) и др. Написанныя по первоисточникамъ статьи эти очень цѣнны въ научномъ отношеніи. О «запискахъ» же архіеп. Саввы» (съ март. кн. печатается новый томъ) слѣдуетъ сказать то же, что уже было сказано и о 6-мъ ихъ томѣ. Очень много статей по вопросамъ раскола и сектантства: въ Хр. Чт. (янв. «Правовое положеніе раскола при импер. Анніи Іоанновнѣ» — проф. П. Смирнова, июль—«Первыя попытки раскольниковъ пріобрѣсти архіерея» — его же; авг. сент. нояб. «Начало

безпоповщинской полемики по вопросу о бракѣ» — его же; февр.—апр. нояб. «Федосѣевщина при жизни ея основателя» — П. Густинова; июнь — июль «Къ вопросу объ единовѣрческомъ епископѣ — историческая справка» Л. Бродскаго), въ Прав. Соб. (апр. «Вопросъ объ отдѣльномъ единовѣрческомъ архіереѣ» — В. Рождественскаго — статья — до извѣстной степени параллельная предыдущей; ср. о Александрова въ «Мисс. Об.», № 12), въ Бог. В. (мр. апр. июль — нояб. о «сектѣ странниковъ» И. Пятницкаго), особенно въ Мисс. Об. (напр., Д. Березкина о «бѣгунскомъ толкѣ» — № 2, Д. Граціанскаго о «хлыстахъ» — №№ 2 — 4, 9; о Шевалеевскаго — о «скопцахъ» — №№ 2, 3, 5; проф. Н. Ивановскаго объ «единовѣрціи» № 3 и «самарскихъ хлыстахъ» — № 12; М. Третьякова о «субботникахъ и молоканахъ» № 3; В. Демидова о «бѣглопоповщинѣ» — № 3, Д. Граціанскаго объ «адвентистахъ» — № 9, Н. Гринякина объ «австрійскомъ согласіи» — № 9, И. Айвазова объ «ѣговистахъ» — № 11 и «мистическихъ сектахъ» — № 12 и мног. друг.: о «старообрядцахъ» и проч.), въ Прав. Путевод. (№ 5 — о «сектѣ мариавитовъ», новой католической) и друг. Всего болѣе нуждаются въ опроверженіи секты рационалистическія, какъ особенно опасныя для вѣрующихъ. — По общей церк. исторіи интересны статьи: архіеп. Димитрія Каз. «Соборъ св. 70 апостоловъ» (Пр. С., я.—мр., май, июль—окт. и слѣд.) (желательно видѣть эту статью, сообщающую краткія свѣдѣнія объ апостолахъ, въ отдѣльномъ изд.), еп. Алексія «Византійскіе церковные мистики XIV вѣка» (ib., ян.—мр., май, июль—авг.) (охарактеризованы — преп. Григорій Палама, Николай Кавасила и пр. Григорій Синаитъ), проф. И. Соколова «Грузинскій монастырь въ Византіи» (Х. Чт., апр., окт.) (м-рь Богородицы въ Болгаріи — Бачковскій), проф. А. Вриллантова «Происхожденіе монофизитства» (ib., июнь) (актовая рѣчь не произнесен-

ная), проф. Г. Воскресенскаго «Изъ церковной жизни православныхъ славянъ» (Б. В., сент. нояб.) (имѣются въ виду Сербія, Македонія, Черногорія), С. Браткова «Правленіе Пія X и реформы римскаго католичества» (ib., ян.), К. Глазырина «Изъ исторіи христіанства въ Японіи» (Стр., сент.) (любопытный очеркъ), В. «Византійскій патріархъ» (Сообщ. Пал. Общ., № 1) (эскизъ изъ исторіи IX—XV вв.), проф. И. Соколова «Святогробское братство въ Иерусалимѣ» (ib.) (интересный историческій очеркъ), И. Померанцева «Блаж. Мелетій, патріархъ Антиохійскій» (ib., № 2) (некрологъ), В. Аничковой «Французскія католическія миссіи на Востоцѣ» (ib., №№ 2—4) (интересный очеркъ миссій въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ, составленный по Piolet'y), А. I. «Будущность латинскихъ миссій на Востоцѣ» (ib., № 3), проф. Д. Айналова «Нѣкоторые данныя русскихъ лѣтописей о Палестинѣ» (ib.) (преинтересная статья, сообщающая свѣдѣнія источника этого, напр., о «вавил. столбѣ», «тельчѣй главѣ, слитой Аарономъ», «доскѣ оконечной гроба Господня» и пр.),—С. Д. X. (перев. съ англ.) «Голгова и Св. Гробъ» (ib., №№ 2, 4) (убѣдительно разъясняется, что та и другой находились тамъ, гдѣ ихъ и теперь показываютъ), В. Недзвецкаго «Похожія личности на страницахъ исторіи Церкви» (В. и Ц., № 4) (напр., пр. Ілія и Іоаннъ Креститель, Іовъ и Товитъ, пр. Іона и Ап. Петръ и проч.), А. Ласкѣва «Христ. религія и военное званіе въ первые три столѣтія» (Стр., июль) (интересная для нашего времени и его взглядовъ справка!) и т. п.

Статьи по *Каноническому Праву* обсуждали больше всего современные вопросы и въ особенности вопросъ о предстоящемъ церковномъ соборѣ. Таковы статьи: по вопросу о составѣ собора [нѣкоторыхъ членовъ предсоборнаго присутствія (Т. К. Д. А. май); проф. Завитневича (ib., окт.) противъ взглядовъ проф. Бердникова; проф. В. Соколова (Б. В. май), говорящаго, кроме

того, и о задачахъ собора; о. Н. Попова (ib.), Н. Аксакова (ib. июнь) и др.], о возстановленіи патріаршества въ Россіи [проф. Заозерскаго (Б. В., янв.), трактующаго, въ частности, о патріарше-соборной формѣ управленія; еп. Евдокима (ib., апр.), дающаго историческую справку о взаимныхъ отношеніяхъ царя и патріарха; Н. Кузнецова (ib., нояб.), о. Худоносова (Пр. Путев. № 12), пишущаго въ ст. «Синодъ или патріархъ» противъ возстановленія патріаршества; N—а (В. и Р., № 1), Ансорова (ib. № 12), говорящаго о патріаршемъ судѣ въ древне-русск. Церкви и др.], о предметахъ обсужденія на соборѣ [Н. Неплюева (Т. К. Д. А. июнь—июль), о. Янковскаго (Х. Ч. н.—дек.) и др.]. Въ статьяхъ обсуждаются различные предметы, связанные съ предстоящими реформами въ нашей Церкви. Въ нихъ, въ частности, выясняются вопросы: объ избраніи епископовъ въ древней Церкви (В. и Р., № 6) (арх. Георгій), «въ Византійской Церкви» (ib., № 10) (Д. Брянцевъ),—о «правахъ епископа въ древней Церкви» (В. и Ц., №№ 1—2) (Малевицъ пишетъ по поводу будущаго церк. собора),—о «соборѣ, какъ высшемъ органѣ церковной власти» (Пр. С., апр.—окт.) (Лалинъ), объ «участіи духовенства и народа въ высшемъ церковномъ управленіи» (Б. В., окт.) (Н. Кузнецовъ рѣшаетъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ), о «благочинныхъ» и «выборномъ началѣ» въ Церкви (ib., февр.) (о. Романскій стоитъ за выборное начало), объ «участіи клира и мірянъ на соборахъ» (ib.) (о. Добронравовъ даетъ историческую справку о положеніи дѣла въ первые IX вѣковъ христіанскихъ),—о «приходекомъ совѣтѣ и выборномъ духовенствѣ» (В. и Ц., № 2) (архіеп. Волын. Антоній выясняетъ очень живой нынѣ вопросъ), о «судебныхъ показательствахъ по каноническому праву» (М. Об., №№ 2—4) (В. Тронцкій имѣетъ въ виду предстоящую реформу церковнаго судопроизводства), о «приходѣ»

(ib., №№ 9—10) (о. Восторговъ), о «смѣшанныхъ бракахъ» (ib., № 9) (о. Александровъ), о «разводѣ» (Хр. Чт., дек.) (арх. Михаилъ имѣетъ въ виду—какъ поводъ къ разводу—сумасшествіе) и др. напр., о «церковной реформѣ» вообще (Б. В., июль—авг.) (Чирецкій представляетъ дѣло неясно). Могутъ быть упомянуты еще статьи: о. Стефановича «*Θеофанъ Прокоповичъ, какъ канонистъ*» (В. и Ц., №№ 6—8, 9 и слѣд.), Н. Гринякина «*О дѣйственности церковнаго канона*» (Мис. Об., № 12), проф. Громогласова «*О предполагаемомъ изданіи Святѣйшимъ Синодомъ церковныхъ правилъ съ толкованіями*» (Б. В., май) (потребность въ такомъ изд. давно уже назрѣла), Н. Орлова «*Приготовленіе, положеніе и содержаніе англиканскаго духовенства*» (Стр., май), П. С. «*Теорія отдѣленія церкви отъ государства въ римскомъ католичествѣ*» (ib., июль—июль) (нѣкоторыя мѣста статьи должны быть приняты къ свѣдѣнію и русскими), Гл. Н. «*Католическій index и рим.-католическая цензура*» (ib., апр.) (статья интересна въ виду особаго положенія вопроса о дух. цензурѣ въ Россіи, тѣмъ болѣе, что она написана видимо компетентнымъ ученымъ).. Всѣ эти и подобныя статьи служатъ неизлишнимъ дополненіемъ къ трудамъ предсборныхъ комиссій, опубликованнымъ на страницахъ «*Церк. Вѣдомостей*» (см. выше).

Кое-что было написано и по *Философii*. К. Сильченкову (†) принадлежитъ статья: «*Ученіе Гартмана о трехъ стадіяхъ развитія*» (В. и Р., №№ 11—12) (счастье достижиимо или здѣсь, или за гробомъ, или въ будущихъ поколѣніяхъ),—г. Багредову—«*Этика Спинозы съ философской точки зрѣнія*» (ib., №№ 13—14) (серьезны—какъ изложеніе этики, такъ и оцѣнка ея),—г. Яцимирскому—о «*русск. мистицизмѣ въ 19 в.*» (Стр., май—июнь), а г. Ельчанинову—о «*мистицизмѣ графа Сперанскаго*» (Б. В., янв.—фев.),—барону Таубе—противъ «*спиритизма*» (М. Об., №№ 7—8)

(въ трехъ послѣднихъ статьяхъ есть очень интересныя страницы). Находимъ хорошую характеристику проф. П. Линицаго въ ст. проф. Кудрявцева (Т. К. Д. А., авг.—сен.) и проф. о. Сидонскаго въ ст. И. В. (В. и Р., № 7), а также Чаадаева въ ст. проф. Пузанова (Т. К. Д. А., май—июнь). Скользь можно упомянуть о статьяхъ: проф. Высокоостровскаго о философскихъ ученыхъ степеняхъ (Хр. Ч., май) (критика взглядовъ митр. Макарія неубѣдительна) и отчасти проф. Серебренникова о «*возраженіяхъ Лейбница противъ философіи Декарта*» (ib., окт.) (слѣдовало привлечь болѣе обильную, относящуюся къ вопросу, литературу)..

Гораздо больше писано по вопросу о *преобразованіи духовныхъ школъ* и по *Педагогикѣ* вообще. Статьи знакомятъ съ мнѣніями митр. Макарія: объ академическомъ уставѣ 1869 г. (проф. о. Титовъ въ Т. К. Д. А., янв.), объ открытіи Духовной академіи въ г. Вильнѣ (проф. о. Титовъ ib., ф.), о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній вообще (проф. о. Титовъ ib., авг.—сен.),—съ мнѣніями о преобразованіи духовныхъ академій: проф. Дроздова (ib., мар.), Б. А. (В. и Ц., № 3), проф. о. Орлова (Хр. Ч., янв.), отчасти проф. Н. Никольскаго (ib., февр.) (впрочемъ, эта особаго тона вообще статья почти вся говоритъ о «*церковной реформѣ*»),—съ исторіей преобразованія духовныхъ академій въ истекшемъ вѣкѣ (проф. о. Титовъ въ Т. К. Д. А., апр.—июнь) (ср. ibid., апр. статьи профф. Пѣвницкаго и Дроздова),—съ вопросомъ о богословскихъ факультетахъ (Посновъ—ib.; проф. И. Поповъ въ Б. В. февр.),—съ мнѣніями о преобразованіи и вообще устройствѣ средней дух. школы: г. Вѣльковскаго (Т. К. Д. А., февр.), Н. Гумилевскаго (ib., апр.), П. Красина (ib., авг.—окт.), С. Браткова (Б. В., февр.) (авторъ имѣетъ въ виду реформу дух. семинар. въ Италіи), И. Фигуровскаго (ib., июнь) (рѣчь—о постановкѣ Библейской и Церковной исторіи въ семинаріяхъ), г.

Яворскаго (ib., июль—авг.) (рѣчь—о педагогикѣ *ibidem*), Д. Брянцева (В. и Р., № 5) (рѣчь—о преподаваніи философскихъ наукъ въ семинаріяхъ),—съ мнѣніями: объ устройствѣ дух. училищъ (статья Ѳ. Макарьева въ Хр. Ч., янв.), о недостаткахъ церковно-приходской школы (г. Нектаровъ въ Прав. Путев., № 12...), въ защиту церковной школы (М. Кальневъ въ М. Об., №№ 7—8),—съ мнѣніями о дух. школахъ вообще: С. Булгакова (Б. В., февр.) (о введеніи въ дух. школу общественныхъ наукъ), С. Шумова (ib.) (о такъ называемыхъ ревизорахъ), П. Левитова (ib., июнь) предлагается проектъ реформы дух. школъ), его же—*ib.*—о дух. образованіи, Е. Воскресенскаго (ib., сент.—окт.) (о реформѣ), №—а въ Пр. Соб. (мар.—апр.) (о томъ-же вообще), педагоговъ казанской дух. семинаріи (ib., апр.—май) (о томъ-же), прот. А. Бѣляева (В. и Ц., № 1) (о томъ-же), г. Покровскаго (Душ. Ч., мар.—июль и слѣд.) (сообщаются мысли митр. моск. Филарета о дух. школахъ), С. С. въ Б. В. (июль—авг.) (о школьномъ вопросѣ на предсоборныхъ совѣщаніяхъ), епископа Георгія (В. и Ц., №№ 6—7) (о причинахъ упадка дух. школы)... Поучительна статья о. Милевскаго (ib., № 2) о дух. школѣ 40-хъ годовъ (по поводу проф. Д. Ѳ. Голубинскаго). Могутъ быть названы статьи: проф. И. Соколова о школахъ на Востока (Хр. Ч., май—сент.) и о Богословской школѣ Креста въ Иерусалимѣ (Сообщ. Палест. Общ. № 3) (объ богаты содержаніемъ),—профессора Н. Маккавейскаго о воспитаніи по Спенсеру (Т. К. Д. А., авг.—с.), о. И Каменева о церковности, какъ дидактическомъ принципѣ (М. Об., № 11) и другія.

Для назидательнаго чтенія могутъ до известной степени служить статьи: студента Ѳ. «На сѣверный Афонъ», т. е., на Валаамъ (записки). (Стр., май—июль),—о. В. Лаврекаго «Мои воспоминанія» объ архимандритѣ Ѳеодорѣ Бухаревѣ (Б. В., май, июль—авг., с., ноябр. и слѣд.),—профессора Н. Родникова (Пр. С., янв.—

фев.), характеризующаго профессора А. А. Некрасова, — профессора А. Царевскаго (ib., май), дающаго характеристику бывшаго ректора Казанской духовной академіи — о. А. П. Владимірскаго, — А. Н., умиленно вспоминающаго о профессорѣ Д. Ѳ. Голубинскомъ (В. и Ц., № 4), Д. Дмитріева. рисующаго образъ известнаго старца — о. Варнавы (Душ. Чт., май), о. Ѳ. Покровскаго, дающаго характеристику проф. Ястребова (Т. К. Д., ноябрь)—А. Кирѣева, сообщающаго объ епископѣ старокатоликовъ Ѳ. Веберѣ (Б. В., февр.),—Е. А. Л. «Къ вопросу о свободѣ Богословія» (Стр., окт.), (есть дѣльные мысли),—С. Троицкаго «Религіозные вопросы въ новѣйшей французской литературѣ» (ib., авг.) статья написана очень живо), — профессора о. А. Глаголева о «Седьмомъ всемірномъ сѣионистскомъ конгрессѣ въ еврействѣ» (Т. К. Д. А., февр.) (рефератъ въ церковно-историческомъ и археологическомъ обществѣ въ Кіевѣ) (дополненіемъ къ статьѣ могла бы служить преинтересная книга А. Шмакова: «Свобода и Евреи», Москва; здѣсь, между прочимъ, имѣются «сто законовъ сокращеннаго Талмуда») и мног. друг. (напр., перепечатанная изъ «Стран.» статья проф. Ѳ. Курганова «Что такое либерализмъ», Спб.; здѣсь высказано не мало смѣлыхъ и всегда трезвыхъ рѣчей по поводу современныхъ нестроеній).

Въ минувшемъ году появились новые духовные журналы и газеты, напимѣръ, «Церковь и народъ», «Церковно-общественная жизнь», «Церковный Голосъ», «Церковная Газета», «Колоколь», «Вѣкъ» съ «Церковнымъ Обновленіемъ», «Доброе Слово», «Правда православія», «Звонарь», «Старообрядецъ», «Свобода и христіанство» (собственно сборникъ брошюръ на различныя темы; вышло болѣе 20-ти №—въ) и др. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ они могутъ быть привѣтствуемы, насколько можно судить о нихъ по вышедшимъ

№-мъ и по рѣшенію въ послѣднихъ тѣхъ или иныхъ вопросовъ и проч.

Изъ вновь появившихся епархіальныхъ органовъ съ чувствомъ особеннаго удовольствія слѣдуетъ упомянуть о «Подоліи», органѣ духовенства Подольской епархіи, на страницахъ котораго разрабатывались самыя живые вопросы, какъ обще-церковной, такъ и мѣстной жизни. «Подолія» является покуда единственнымъ епархіальнымъ органомъ, выходящимъ ежедневно.

Желательно, чтобъ въ наступившемъ 1907 году богословская мысль напрягалась еще больше и еще плодотворнѣе. Желательно, чтобъ появлялись книги, брошюры, статьи..., направленные противъ многочисленныхъ безбожныхъ и противохристіанскихъ сочиненій, наводнившихъ книжный рынокъ въ особенности въ теченіе истекшаго года, каковы произведенія Штрауса, Ренана, Фейербаха, Геккеля, Маркса, Каутскаго, Бебеля, Дитцгева, Делича и проч., соблазняющія «малыхъ сихъ». Желательно, чтобъ не оставались безъ основательнаго разбора и сравнительно менѣе опасные авторы, каковы Чомберленъ, В. Розановъ и друг. Желательно, чтобъ во всю богословскую литературу проникъ лучъ жизненный, лучъ правды и истины... Въ особенности теперь, когда православную Церковь со всѣхъ сторонъ облегаютъ разнородные и сильные враги, напрягающіе всего свою энергію и пользующіеся неразборчиво всякими средствами, въ свою очередь нужны энергичные и неустрашимые борцы за ея святыя интересы!

Профессоръ Александръ Бронзовъ.

Книги и брошюры, поступившія въ бібліотеку редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей».

Бочкаревъ, В. Стоглавъ и исторія собора 1551 г. Историко-каноническій очеркъ. Ц. 2 р. Историко-каноническіе очерки. Ц. 1 р. Прод. въ лучш. маг. С.-Петербурга и Москвы.

Васильевъ, Н. П. Правда о ка-детахъ. Изд. второе. Ц. 10 к. Спб. 1907 г.

Гладковъ, Б. И. Библия въ общедоступныхъ разсказахъ. Вып. I. О Богѣ. II. О сотвореніи міра и человѣка. Ц. 20 к., съ перес. 28 к., Нагорная проповѣдь и царство Божіе. Ц. 30 к., съ перес. 40 к. Спб., 1906 г. Прод. въ книжн. маг. Тузова въ С.-Петербургѣ.

Дерновъ, А. П. свящ. Объ освободительномъ движеніи въ школьномъ мірѣ. Елабуга, 1906 г. О послушаніи. О значеніи молитвы въ дѣлѣ воспитанія.

Невскій, А. свящ. Уроки пространнаго православно-христіанскаго катихизиса. Ч. первая. Введеніе. Ученіе о христіанской вѣрѣ. Тверь, 1906 г. Ц. 50 к. безъ перес. Прод. въ с. Троицкое Большое, Тверск. губ.

Юнгеровъ, П. Частное историко-критическое введеніе въ священные ветхозавѣтныя книги, вып. I. Книги законоположительныя, историческія и учительныя. Вып. II. Пророческія и каноническія книги. Казань, 1907 г.

Изданія Московской Синодальной типографіи. Успеніе Пресвятыя Богородицы. Ц. 50 к. Типографская школа 1896—1906 г.г. Чужое добро. Ц. 6 к., съ перес. 8 к. М. 1906 г. Шади жизнь ближняго. Ц. 6 к., съ перес. 8 к. Воскресный день. Ц. 6 к., съ перес. 8 к. Православная Церковь—наша мать. Ц. 7 к., съ перес. 11 к. О христіанскомъ терпѣніи. Ц. 7 к., съ пер. 11 к. О христіанскомъ миролюбіи. Ц. 6 к., съ перес. 8 к. Житіе преподобнаго отца нашего Саввы Сторожевскаго. Ц. 8 к. Житіе святаго благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверскаго. Ц. 10 к.

Холмскій народный календарь на 1907 годъ. Ц. 15 к. безъ перес.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности братства св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, при Архангельской духовной семинаріи за 1905—1906 годъ.

Книги и брошюры въ бібліотекѣ редакціи не продаются.

Отвѣты Редакціи.

Святи. церкви с. Д., М-ской епархіи, А. Д-у. Построенный указаннымъ вами лицомъ домъ на церковно-приходской землѣ и предназначенный полъ приходскую богадѣльню, но вслѣдствіе недоразумѣній причта съ стронтеземъ, оставшійся безъ всякаго назначенія, принадлежитъ стронтезю, который и имѣлъ полное

право продать его вамъ, и прихожане не въ правѣ претендовать на него, тѣмъ болѣе, что заявленіе ихъ о принятіи ими участія въ постройкѣ подъ видомъ строительнаго матеріала опровергается письменнымъ заявленіемъ строителя объ уплатѣ имъ вознагражденія за всѣ работы.—Но во избѣжаніе разныхъ хлопотъ и какихъ-либо осложненій вамъ слѣдуетъ совершить купчую на этотъ домъ. Домъ же вашего предѣстника вы можете требовать снести.

Защитному протоіерею церкви с. С., С—ской епархіи, С. П—му. Вопросы: 1) Кому принадлежитъ садъ, насажденный 50 лѣтъ назадъ священникомъ, въ ноябрѣ 1905 года уволеннымъ по прошенію за штатъ, и 2) должны ли подлежать снесенію съ церковной земли собственныя постройки указанного лица, или онѣ остаются на мѣстѣ до его кончины? Ответъ: 1) Въ силу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 18—21 декабря 1902 года за № 5625 («Церк. Вѣд.» 1903 г. № 2, стр. 8) садъ принадлежитъ церкви, а доходы съ него должны быть дѣлимы на двѣ равныя части, изъ коихъ одна идетъ въ пользу нынѣшняго священника, а другая въ пользу насадителя; но для сего нужно, чтобы до выхода за штатъ насадителя была составлена подробная опись сдѣланныхъ имъ насажденій, подписана всѣми членами причта и церковнымъ старостою, засвидѣтельствована благочиннымъ и хранима при церковныхъ документахъ; если же этого сдѣлано не было, то дѣлежъ доходовъ съ разведеннаго сада долженъ быть произведенъ согласно порядку существовавшему до времени означеннаго опредѣленія. 2) Указанныя постройки могутъ оставаться лишь съ согласія всѣхъ членовъ мѣстнаго причта и при потребности кого-либо изъ нихъ въ занятіи усадебной земли подъ этими постройками, онѣ должны быть снесены.

Вопрошающему священнику. 1) О предоставленіи лично вамъ права ношенія упомянутого вами креста состоялось распоряженіе Святѣйшаго Синода и во исполненіе его уже сдѣлано надлежащее сношеніе. 2) Церковь ваша, какъ построенная и содержимая на средства управленія Эвзели Тегеранской желѣзной дороги, а не Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ, не состоитъ въ числѣ тѣхъ, причты коихъ пользуются правами служащихъ по означенному Министерству, а потому члены причта вашей церкви пользуются пенсіонными правами по Высочайше утвержденному 3-го іюня 1902 года уставу о пенсіяхъ духовнымъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства, напечатанному въ № 25 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1902 годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 11 декабря 1906 года вступило прошеніе жены рядового изъ Московскихъ мѣщанъ Бронной слободы Татьяны Ивановой Алексеевой, жительствующей въ гор. Астрахани, въ 6 уч., па эллингъ, въ д. Галицкаго, № 12, о расторженіи брака ея съ мужемъ занаснымъ рядовымъ изъ Московскихъ мѣщанъ, Бронной слободы Сергѣемъ Алексеевичемъ Алексеевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Гостинно-Николаевской церкви города Астрахани 29 января 1895 года. По заявленію просительницы, безвѣстное отсутствіе ея супруга, началось изъ города Астрахани съ 1896—1898 г.г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергія Алексеева Алексеева, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 25 августа 1906 года вступило прошеніе крестьянина Амурской области, Песчано-Озерской волости, деревни Екатеринославки, Дмитрія Александрова Рыбальченко, о расторженіи брака его съ женой Харитиной Яковлевой, урожденной Давженко, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Славянки, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи 11 октября 1887 года. По заявленію просителя Дмитрія Рыбальченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Харитины Яковлевой, началось съ 1899 года со ст. «Минеральныхъ Водъ», Терской области. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Харитины Яковлевой Рыбальченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1906 г. вступило прошеніе преподавателя Благовѣщенскаго ремесленнаго училища титулярнаго совѣтника Константина Григорьевна Шешунова, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Владиміровой, по первому ея мужу Мегердичъ, вѣнчаннаго причтомъ Никола-Ивановтѣвской церкви Глазковскаго предм. гор. Иркутска 19 октября 1890 года. По заявленію просителя Константина Шешунова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Владиміровой, началось изъ села Никольскаго, Приморской области, нынѣ города Никольскъ-Уссурийскаго въ мѣсѣ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Владиміровы Шешуновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Волинской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 4 сентября 1906 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Михайловны Остапчукъ, урожденной Извицкой, жительствующей въ гор. С.-Петербургѣ, у есаула 28-го Донскаго казачьяго полка Льва Акатова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Феодоровымъ Остапчукомъ, вѣнчаннаго причтомъ св. Вознесенской церкви м. Горохова, Владимірскаго уѣзда 12 октября 1897 года. По заявленію просительницы Маріи Остапчукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Остапчука, началось изъ гор. Владивостока въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Феодорова Остапчука, обязываются немедленно доставить оныя въ Волинскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 13 января 1906 года вступило прошеніе крестьянина деревни Соболева, Дойлдской волости, Бѣлостокскаго уѣзда, Гроднен-

ской губернии, Викентія Викентіева Кузьмы, о расторженіи брака его съ женою Екатериною Николаевою Кузьма, урожденной Армоцевичъ, вѣчнаго причтомъ Дойландской церкви вышеназваннаго уѣзда 24 января 1893 г. По заявленію просителя крестынина Викентія Викентіева Кузьмы, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Николаевои Кузьма, урожденной Армоцевичъ, началось изъ деревни Курьянъ, Дойландской волости, Бѣлостокскаго у., Гродненской губерніи съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Николаевои Кузьма*, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святыѣшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 4 октября 1906 года вступило прошеніе дворянки Даріи Георгіевны Хундадзе, урожденной Каджаа, жительствующей въ сел. Чагани, Кутаисскаго у., о расторженіи брака ея съ мужемъ Епатіемъ, онъ же Буца, Исеевымъ Хундадзе, вѣчнаго причтомъ Чаганской Богородичной церкви 27 августа 1888 года. По заявленію просительницы Даріи Георгіевны Хундадзе, безвѣстное отсутствіе ея супруга дворянина Епатія Исеева Хундадзе, началось изъ города Тифлиса въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Епатія, онъ же Буца, Исеева Хундадзе*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святыѣшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 23 сентября 1906 года вступило прошеніе крестьянки Адельфины Игнатьевой Филатовой, жительствующей въ посадѣ Туансе, Черноморской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Лаврентьевымъ Филатовымъ, вѣчнаго причтомъ Спасо-Преображенской Бакинской железнодорожной церкви 16 мая 1899 г. По заявленію просительницы Адельфины Игнатьевны Филатовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Лаврентьева Филатова, началось изъ посады Туанса, Черноморской губерніи въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Лаврентьева Филатова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святыѣшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 26 октября 1906 года вступило прошеніе Втры Симеоновны Чичинадзе, урожденной Бахрадзе, жительствующей въ сел. Схвава, Рачинскаго у., проживающей въ гор. Кутаисъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Мелитомъ Кайхосровымъ Чичинадзе, вѣчнаго причтомъ 1-ой Свахской Кресто-Воздвиженской церкви 29 июля 1879 года. По заявленію просительницы Втры Симеоновны Чичинадзе, безвѣстное отсутствіе ея супруга Мелитона Кайхосрова Чичинадзе, началось изъ города Кутаиса въ 1897 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Мелитона Кайхосрова Чичинадзе*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святыѣшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 23 сентября 1905 года вступило прошеніе Ивана Родіи въ Верещаки, жительствующаго въ посадѣ Туансе, Черноморской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Еленой Васильевной Верещаки, урожденной Охраменковою, вѣчнаго причтомъ Комышенской Николаевской церкви, Полтавской епархіи 7 ноября 1876 года. По заявленію просителя мѣщанина Ивана Родіонова Верещаки, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Васильевны Верещаки, урожденной Охраменковои, началось изъ станицы Велико-Княжеской Донской области въ 1884 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Васильевны Верещаки*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

вѣстное отсутствіе его супруги Елены Васильевны Верещаки, урожденной Охраменковои, началось изъ станицы Велико-Княжеской Донской области въ 1884 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Васильевны Верещаки*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1906 г. вступило прошеніе отъ фельдшера Петра Карпова Селиванова, жительствующаго въ хут. Мало-Голубомъ, Голубинской станицы, Донской области, о расторженіи брака его съ женою Александрою Андроновною, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви Голубинской станицы, Донской епархіи. По заявленію просителя Селиванова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Андроновой, происходящей изъ казачьяго сословія в. д., началось изъ села Старо-Славкино, Петровскаго уѣзда, Саратовской губерніи съ сентября 1901 года и продолжается до настоящаго времени. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Селивановой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 июля 1906 г. вступило прошеніе отъ казака Петра Иванова Терлецкаго, жительствующаго въ хут. Почтовомъ Усть-Быстринской станицы, 1-го Донскаго округа, Донской области, о расторженіи брака его съ женою Матрėjoю Евлампіевою, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви Усть-Быстринской станицы, Донской епархіи. По заявленію просителя казака Петра Иванова Терлецкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матрены Евлампіевны Терлецкой, урожденной Алексеевой, началось изъ хутора Почтоваго Усть-Быстринской станицы, Донской области и продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Терлецкой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 июля 1906 года вступило прошеніе отъ казака Сергія Михайлова Ушакова, жительствующаго въ хут. Стежнскомъ, Алексѣевской станицы, Хоперскаго округа, о расторженіи брака его съ женою Наталіей Ильиной, вѣчнаго причтомъ Архангельской церкви станицы Алексѣевской. По заявленію просителя казака Сергія Михайлова Ушакова, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Ильиной Ушаковой, урожденной Столыцовой и происходящей изъ казачьяго сословія о. в. д., Алексѣевской станицы, началось изъ дома просителя и продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ушаковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 октября 1906 года вступило прошеніе крестьянина с. Зайцева, Желъзьянской волости, Бахмутскаго у., Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Анастасіей Ивановой Дурневой, вѣчнаго причтомъ церкви Покровской села Зайцево, Бахмутскаго уѣзда въ 1877 году 26 января. По заявленію просителя Стефана Дурнева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Ивановой, началось изъ села Зайцево, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Ива-*

новой Дурневск. урожденной Рыжковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 28 ноября 1906 года вступило прошеніе крестьянина Никиты Петрова Киселева, жительствовающаго въ с. Новыхъ Койдакахъ, пос. Бранскіе пески, д. № 35, кв. № 3, о расторженіи брака его съ женой Маріей Васильевой Киселевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви Терюховской, Могилевской епархіи, Гомельскаго уѣзда въ 1870 г. 2 февраля. По заявленію просителя Никиты Петрова Киселева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Киселевой, началось изъ села Новыхъ Койдакъ, Екатеринославскаго уѣзда той же губерніи въ 1887 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Васильевой Киселевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 9 декабря 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина Енисейской губерніи, Ачинскаго уѣзда, Подсосенской волости, села Балахонъ Евдокии Феодоровой Барминой, жительствующей въ гор. Иркутскѣ, по 3-й Солдатской ул., домъ № 28, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Герасимовымъ Барминымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Иркутской Богородице-Казанской церкви 19 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Барминой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Бармина, началось изъ города Иркутска въ первыхъ числахъ февраля 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Бармина, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 27 октября 1906 года вступило прошеніе Парасковіи Спиридоновой Плахотнюкъ, жительствующей въ гор. Кишиневѣ, по ул. Гуцулева, д. № 77, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іаковомъ Ивановымъ Плахотнюкомъ, вѣнчаннаго причтомъ Кишиневской Троицкой церкви 13 сентября 1895 года. По заявленію просительницы Парасковіи Спиридоновой Плахотнюкъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іакова Іоаннова Плахотнюка, началось изъ города Кишинева съ 1896 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іакова Іоаннова Плахотнюка, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 12 августа 1905 года вступило прошеніе крестьянки Маріи Семеновой Зуевой, жительствующей въ стан. Невинноустской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Емельяновымъ Зуевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви города Одессы 10 ноября 1891 года. По заявленію просительницы Маріи Семеновы Зуевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Емельянова Зуева, началось изъ гор. Одессы въ 1893 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Емельянова Зуева, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 18 сентября 1906 года вступило прошеніе жены запаснаго рядоваго 62-го Суздальскаго полка изъ крестьянъ Новгородской губерніи, Старорусскаго уѣзда, Ратицкой волости, дер. Сухарева Елены Харлампіевой Ивановой, жительствующей въ Спб. по Волковской ул. въ д. 5, кв. 7, о раз-

сторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Ивановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рѣченской церкви Старорусскаго у. Новгородской губерніи 18 января 1880 года. По заявленію просительницы Елены Харлампіевой Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Иванова, началось изъ города С.-Петербурга въ 1887 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Иванова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 20 ноября 1906 года вступило прошеніе мѣшачки города Стародуба, Черниговской губерніи Вѣры Панфиловой Гапоновой, жительствующей въ селеніи Воронцово-Александровскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Николаевымъ Гапоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка 1883 года 16 октября. По заявленію просительницы Вѣры Гапоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Николаева Гапонова, началось изъ города Симферополя, Таврической губерніи въ 1883 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Николаева Гапонова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 1 июля 1906 года вступило прошеніе дворянина Андрея Феодорова Яковлева, жительствовающаго въ с. Катайевкѣ, Дѣпроевскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Арсеніевой, вѣнчаннаго причтомъ Исидоровской церкви села Дудичны, Херсонскаго уѣзда и губерніи 30 августа 1896 года. По заявленію просителя Яковлева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Арсеніевой, началось изъ гор. Перекопа съ октября 1896 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Арсеніевой Яковлевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 6 октября 1906 года вступило прошеніе жены поселянина села Покровскаго, Ростовскаго округа, области войска Донскаго, Маріи Кирилловны Менжирь, жительствующей въ м. Большомъ Томакѣ, Бердянскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Захаріемъ Андреевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Покровскаго, Ростовскаго округа 9 июня 1878 года. По заявленію просительницы Маріи Менжирь, безвѣстное отсутствіе ея супруга Захарія Андреева, началось изъ гор. Таганрога съ 1896 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Захарія Андреева Менжирь, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1906 года вступило прошеніе крестьянскихъ жены деревни Мало-Мартиной, Куринской волости, Курганскаго у. Агриппины Трофимовой Тетериной, жительствующей тамъ же, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Аванасіемъ Евгеньевичемъ Тетеринымъ, вѣнчаннаго причтомъ село—Куринской церкви 31 января 1899 года. По заявленію просительницы Агриппины Тетериной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аванасія Тетерина, началось изъ села Куринскаго съ 1900 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аванасія Тетерина, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.

Москва, Никольская улица,

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четинхл-Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ:

Книга 1-я, мѣсяцъ сентябрь, въ бум. 1 р. 85 к., въ кореш. 2 р. 20 к., въ кол. съ саф. кор. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 25 к.

Книга 2-я, мѣсяцъ октябрь, въ бум. 1 р. 85 к., въ кореш. 2 р. 20 к., въ кол. съ саф. кор. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 25 к.

Книга 3-я, мѣсяцъ ноябрь, въ бум. 2 р. 30 к., въ кореш. 2 р. 70 к., въ кол. съ саф. кор. 3 р. 30 к., въ кожѣ 3 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 75 к.

Книга 4-я, мѣсяцъ декабрь, въ бум. 2 р. 40 к., въ кореш. 2 р. 80 к., въ кол. съ саф. кор. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 к., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 75 к.

Книга 5-я, мѣсяцъ январь, въ бум. 2 р. 50 к., въ кореш. 2 р. 90 к., въ кол. съ саф. кор. 3 р. 50 к., въ кожѣ 3 р. 70 к., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 75 к.

Книга 6-я, мѣсяцъ февраль, въ бум. 1 р. 40 к., въ кореш. 1 р. 75 к., въ кол. съ саф. кор. 2 р. 30 к., въ кожѣ 2 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 3 р. 75 к.

Книга 7-я, мѣсяцъ мартъ, въ бум. 2 р. 10 к., въ кор. 2 р. 50 к., въ кол. съ саф. кор. 3 р. 10 к., въ кожѣ 3 р. 30 к., въ шагр. съ зол. обр. 3 р. 75 к.

Картины на открытыхъ листахъ, въ 12 красокъ, съ текстомъ:

Десять заповѣдей, ц. 8 к.

Заповѣди Блаженствъ, ц. 8 к.

Молитва Господня, ц. 6 к.

Благословеніе дѣтей, ц. 8 к.

Чудесная помощь св. Александру Невскому, ц. 8 к.

Св. Алексій митрополитъ исцѣляетъ парияу Тайдулу, ц. 8 к.

Святитель Христовъ Николай въ скорбехъ милосердный и скорый помощникъ, ц. 8 к.

Святитель Христовъ Николай избавляетъ отъ меча невинно осужденныхъ, ц. 8 к.

Святитель Христовъ Николай спасаетъ патриарха отъ потопленія, ц. 8 к.

Чудесное освобожденіе ап. Петра, ц. 8 к.

Преп. Сергій, печальникъ земли Россійскія, благословляетъ великаго князя Димитрія на брань съ Мамаемъ, ц. 8 к.

Явленіе Пресв. Богородицы великому подвижнику преп. Сергію, ц. 8 к.

Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцати праздниковъ, съ приложеніемъ тропарей, кондаковъ, объяснит. замѣтокъ и нотныхъ пѣнопѣній, на 14 лист. въ папкѣ 1 р. 65 к., въ кол., 2 р. 15 к., въ кол. съ зол. тисн. 2 р. 65 к.

Молитва преп. Сергію Радонежскому, гр. печ. на открытомъ листѣ съ изображеніемъ 8 коп.

Молитва преп. Серафиму Саровскому, гр. печ. печ. на открытомъ листѣ съ изображеніемъ 8 коп.

Святцы Лицевые на 48 таблицахъ, напечатанные въ 12 красокъ, ц. 14 р. 40 коп.; то же, отпечатанные черной краской, ц. 4 руб.

Иконы, отпечатанныя красками и въ черн. тонахъ на бум., полотнѣ и шелку, разныхъ размѣровъ и на разныхъ цѣнахъ. Имѣются наклеенныя на доску и кромѣ того съ металлич. ободкомъ и атласнымъ подборомъ. Последнія иконы отпечатанныя въ 18 краскахъ размѣръ 5×6 верш.—Черниговской Божіей Матери, Смоленской Божіей Матери, Почаевской Божіей Матери, Троицкой и Боголюбской Божіей Матери, цѣна на бум. 35 к., на полотнѣ 50 к., наклеенныя на доску 80 к., съ металлич. ободкомъ и атласнымъ подборомъ 2 р. 75 к.; размѣръ 4×5 верш.—Нерукотвореннаго Спаса, Тихвинской Божіей Матери, Святителя Николая, Великомученика Пантелеимона, Черниговской Божіей Матери, цѣна на бум. 20 к., на полотнѣ 30 к., наклеенныя на доску 55 к. и съ металлич. ободкомъ и атласнымъ подборомъ 2 р. 25 к.

Методъ богослужебныхъ возгласовъ положен. на ноты: часть 1-я въ бум. 1 руб., часть 2-я въ бум. 30 к.

Указаніе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на всѣ дни года, гражд. печ., на большомъ открытомъ листѣ 10 к.

Таблица на 100 лѣтъ, показывающая, въ какой день бываетъ первое число каждаго мѣсяца въ любой годъ, отъ 1901 по 2000-й включительно, цѣна 10 к.

Священникъ *И. Фудель*. Народное образованіе и школа, гражд. печ., въ бум. 40 к.

Первая русская книгопечатня. Историческая записка о Московской Сунодальной типографіи, въ 8 д. л., гражд. печ., съ рисунками, въ бум. 40 к.

Государевъ Печатный Дворъ и Сунодальная типографія въ Москвѣ. Историческая справка, 75 коп.

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербурѣ—въ здании Святѣйшаго Синода и въ здании Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Требникъ, церк. печ., въ листь, въ бум. 3 р. 40 к., въ кожѣ 5 р.; въ 8 д. л., въ бум. 1 р., въ кожѣ 1 р. 40 к.; въ 32 д. л., въ бум. 35 к., въ колени. 60 к., въ саф. 80 к., въ саф. съ прост. обр. 1 р. 15 к., въ шагр. съ зол. обр. 1 р. 40 к.

Триодіонъ, въ листь, церк. печ., съ кино., въ бум. 4 р. 70 к., въ кожѣ 6 р. 50 к.; въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 75 к., въ кожѣ 3 р. 50 к.

Типиконъ, церк. печ., въ листь, съ кино., въ бум. 4 р. 80 к., въ кожѣ 6 р. 50 к.; въ 8 д. л., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ 4 р.

Часословъ церк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 35 к., въ кожѣ 60 к.

Ирмологій нотнаго пѣнія, церк. печ., безъ кино., въ 4 д. л., въ бум. 1 р., въ кореш. 1 р. 25 к., въ кожѣ 2 р.

Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ, церк. печ., въ 4 д. л., безъ кино., въ бум. 50 к., въ кореш. 75 к., въ кожѣ 1 р. 50 к.

Октоихъ нотнаго пѣнія, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 60 к., въ кореш. 65 к., въ кожѣ 1 р. 50 к.

Праздники нотнаго пѣнія, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 80 к., въ колем. 1 р. 5 р., въ кореш. 1 р. 10 к., въ кожѣ 1 р. 80 коп.

Триодъ нотнаго пѣнія—постная и цвѣтная, церк. печ., безъ кино., въ 4 д. л., въ бум. 90 к., въ колем. 1 р. 15 к., въ кожѣ 1 р. 90 к.

Молитвословъ съ акаѳистами, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ колени. 70 к., въ колени съ золот. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р.

Евангеліе, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ колени. 75 к., въ колени съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 к.

Молитвословъ полный, церк. печ., съ кино., въ цвѣтной рамкѣ, съ 16 хромо-латограф. изображеніями, въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 75 к., въ колени съ саф. кореш. 2 р. 25 к., въ саф. 2 р. 75 к., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 50 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Псалтирь, въ переводѣ съ греческаго епископа Порфирія (новое изданіе), цѣна въ бум. 40 к.

Царская власть и народное представительство въ Россіи. Составилъ А. Поповъ. 1906 г., ц. 10 к.

Листокъ для народа: СВОБОДА ВѢРЫ, гражд. печ., ц. 1 к.

Содержаніе: Именные Высочайшія указы: Правительствующему Сенату и Министру Финансовъ.—Высочайшія повелѣнія.—Высочайшій приказъ.—Высочайшія награды и отбѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія II и III Отдѣловъ, Соединенныхъ засѣданій III, VI и VII, IV и VI Отдѣловъ. *Прибавленія:* Христіанское ученіе о частной собственности.—Къ вопросу о посѣщеніи театровъ учащимися въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—О благоустроеніи прихода.—Законопроектъ о разводахъ.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничія.—Библиографія.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

◆ При семъ №-рѣ разсылается всемъ подписчикамъ кромѣ Петербурга и Москвы «прейсь-курантъ» парчей, готовыхъ облачений и церковной утвари» П. Д. АЛЕКСАНДРОВА. ◆

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пегита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пегита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 31 января 1907 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная Типографія.

ХРИСТИАНИНЪ.

Журналъ не ставитъ своей задачей тенденціозное служеніе какой-либо одной опредѣленной партіи или какому-либо одному направленію нашей церковно-общественной жизни. Нашъ журналъ ставитъ своей задачей совершенно безпристрастное, всестороннее, спокойное освѣщеніе всѣхъ явленій современной церковно-общественной жизни, науки и литературы. Мы считаемъ своею обязанностию предъ читателями отмѣчать и поддерживать все святое, справедливое, честное, искреннее, что предпринимается во благо Церкви и на спасеніе изстрадавшейся нашей дорогой Родины, хотя бы оно исходило изъ круговъ людей сравнительно съ нами вѣкъ убоженій. Мы будемъ всюду собирать и эти блестящія истины, падающія отъ хитона Спасителя, какъ собирали ихъ св. Отцы въ первохристіанское время на поляхъ даже языческой литературы, густо поросшей всякими сорными травами и бурьяномъ. Слово правды—вотъ нашъ девизъ. Поэтому мы будемъ всемірно избѣгать лжи, которой такъ часто пятнаютъ себя не только уличныя изданія, но и изданія, выходящія изъ подъ пера людей съ высшимъ образованіемъ и почетнымъ положеніемъ въ обществѣ. Намъ хотѣлось бы о всемъ говорить такъ, какъ говорилъ бы Самъ Христосъ Спаситель, если бы Онъ жилъ въ наше время, или какъ сказали бы св. Отцы и христіанскіе писатели золотой поры христіанства, державшіе говорить правду и земнымъ царямъ и имѣвшіе въ себѣ мужество безбоязненно умирать за эту правду.

Бурнымъ потокомъ течетъ русская жизнь въ послѣднее время. Этотъ могучій потокъ колочетъ и клубится теперь и около стѣнъ церковныхъ. Но скоро утихнетъ буря.. Скоро минуетъ темная ночь.. Уже близится лучезарный восходъ и скоро настанетъ день свѣта и залетятъ онъ своими живописными лучами всю землю, освѣтитъ каждый забытый уголокъ нашей жизни.. Пойдемъ же смѣло на встрѣчу этому современному потоку. Пойдемъ на встрѣчу современнымъ теченіямъ жизни государственной и общественной, и.. пойдемъ не съ огнемъ и мечемъ, а съ престомъ Христовымъ въ рукахъ и съ горячею вѣрой въ недалекое свѣтлое будущее въ сердцахъ. Пусть *слава и правда* оскорбляютъ наши святини. Мы, все же, пойдемъ служить, по мѣрѣ возможности, укрѣпленію нашей св. Церкви и дорогой Родины на началахъ обновленія и свободы, но.. служить будемъ не силою прошлой крови, а силою пламенной вѣры во Христа, непреложность и вѣчность Его ученія.

Мы идемъ на крестное служеніе нашимъ братьямъ, идемъ вмѣстѣ съ ними страдать и быть въ мукахъ духовнаго рожденія, пока во всей нашей жизни не отобразится Христосъ, пока не создастся у насъ христіанственная общественность, не возстанетъ церковный бытъ и не создастся вполнѣ христіанское государство. Возстановленіе нравственно-религіозныхъ устоевъ нашей Церкви во всей почти необозримой широтѣ и всеобъемлемости ея сложныхъ отношеній къ міру—составитъ нашу главную обязанность. Мы не будемъ замыкаться въ тѣсномъ кругу учено-кабинетныхъ произведеній. Наши статьи рассчитаны на *широкую* публику. Мы будемъ о всемъ писать такъ, что едва ли найдется такой человекъ, который бы не понялъ насъ. Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателямъ возможность, не теряя много времени и средствъ, какъ въ зеркалѣ видѣть отраженіе всей современной церковно-общественной жизни со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами. Среди бурь и волнений житейскаго моря, въ мірянахъ мы будемъ пробуждать сознаніе высоты и отвѣтственности ихъ христіанскаго званія, въ пастыряхъ—сознаніе высоты, отвѣтственности и новизны условій современнаго пастырскаго служенія. Пастырь въ нашемъ журналѣ найдетъ совершенно новое указаніе, какъ ему устоять въ современномъ водоворотѣ и какъ ему построить свою пастырскую жизнь и дѣятельность среди феерически смѣняющейся дѣятельности; полной всевозможныхъ плановъ, гаданій, желаній, требованій, противорѣчій.. Христіанинъ найдетъ въ нашемъ журналѣ отвѣтъ на многие свои жгучіе, мучительные вопросы и научится въ хаосѣ различныхъ современныхъ ученій не терять изъ своего сердца и вида живоноснаго лика Христова.

Мы желаемъ привести всѣхъ къ подножію креста Христова и покорить сердца всѣхъ Христу. Мы желаемъ собрать всѣхъ въ спасительный корабль Христовъ, которому не страшны никакія житейскія бури и волны, потому что на немъ Кормчій—Самъ Христосъ Спаситель. Мы хотимъ всѣхъ возвести на Гору Господню.. Сіе буди, буди.. Служить этимъ великимъ жизненно-христіанскимъ задачамъ и станетъ нашъ журналъ всѣми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждой будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону нашей программы. Вотъ эти отдѣлы: I. **Церковно-общественный.** Статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество. II. **Научный.** Изслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологіи, общественнымъ и естественнымъ наукамъ. III. **Критическій отдѣлъ.** Оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы. IV. **Церковно-бытовая жизнь.** Рассказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. V. **Реформа приходской жизни.** Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устройства нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ. VI. **Блестки.** Назидательныя размышленія, мудрая изреченія древнихъ подвижниковъ, христіанскихъ писателей, философовъ. VII. **Лѣтопись** церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востокѣ, въ Славянскихъ земляхъ и на Западѣ. VIII. **Старообрядчество и сектанство.** Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни. IX. **Почтовый ящикъ.** Идеинный обменъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями. X. **Хроника академической жизни.** Обзоръ всѣхъ выдающихся событій академической жизни. XI. **Среди газетъ и журналовъ.** Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ. XII. **Новости богословской литературы.** Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія какъ русской, такъ и иностранной литературы. XIII. **Переводы и изданія.** Журналъ «Христіанинъ», не преслѣдуя никакихъ чисто коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, въ непродолжительномъ будущемъ, предложитъ своимъ чита-

телямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія. Если много нужно говорить о томъ, какъ необходимо твердо знать опытъ людей, прошедшихъ тотъ дѣльный путь развитія и борьбы за свободу Церкви, намъ, еще только вступающимъ на этотъ путь и уже падающимъ иногда подъ тяжестью выпавшаго на нашу долю жизненнаго креста... XIV. **Указатель** вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержания. XV. **Объявленія**. Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами не менѣе 12 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей. Въ числѣ многочисленныхъ нашихъ сотрудниковъ въ настоящее время состоятъ: Епископъ Андроникъ (Кіотскій), ректоръ Визанск. сем. прот. А. А. Бѣляевъ, проф. А. Д. Бѣляевъ, проф. А. П. Басаргинъ, юристъ П. В. Верховскій, преп. П. Н. Васильковъ, проф. С. С. Глаголевъ, рект. академіи, епископъ Евдокимъ, преподават. свещ. Александръ Замятинъ, архим. Іосифъ, проф. университета графъ Л. А. Комаровскій, проф. М. Д. Муретовъ, прот. С. Я. Никольскій, Е. Е. Невѣдомскій, М. А. Новоселовъ, Н. Н. Нелюевъ, прив.-доц. универс. А. И. Покровскій, преп. І. В. Поповъ, проф.-свещ. Д. Рождественскій, архіеп. Сергій (Финляндскій), свещ. Е. Синадскій, В. П. Старобѣльскій, свещ. А. Софѣтовъ, іером. Серафимъ, проф. М. М. Тарбевъ, публицистъ Л. А. Тихомировъ, П. А. Флоренскій, іерод. Христофоръ, проф. А. П. Шостынь, рект. Моск. сем. архим. Геодоръ, учитель-писатель, крестьянинъ-писатель и мн. др. Редакція имѣетъ во многихъ городахъ Востока и Запада своихъ собственныхъ корреспондентовъ, которые будутъ сообщать ей по возможности о всѣхъ выдающихся новостяхъ иностранной церковной, общественной и книжной жизни. Мы имѣемъ своихъ корреспондентовъ: въ Константинополь, Афинахъ, Смирнѣ, Солунѣ, Бейрутѣ, Іерусалимѣ, Наваретѣ, Виленѣ, Александріи, Каирѣ, Бѣлградѣ, Софіи, Вѣнѣ, Прагѣ, Неаполѣ, Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Штутгартѣ, Амстердамѣ, Брюсселѣ, Нью-Йоркѣ, Чикаго, С.-Франциско, Аляскѣ, Токио, Кіото, и многихъ другихъ городахъ. Редакція имѣетъ въ своемъ распоряженіи обширный матеріалъ. **Вниманію сотрудниковъ:** Статьи, посылаемая авторами въ редакцію, должны быть переписаны четко, на одной сторонѣ листа. Рукон. возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіе полугода и затѣмъ уничтожаются. Расчетъ за статьи по таксѣ редакціи, немедленно по напечатаніи статьи. **Условія подписки:** На годъ только 4 рубля, на полгода—2 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 7 р., на полгода—4 руб. Отдѣльные книжки журнала по 75 к. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—II-й высылается бесплатно. **Книгопродавцы** удерживаютъ изъ подписной цѣны 4 проц. **Объявленія** принимаются по 25 коп. за строку пята. За послѣдующіе разы: за три раза 20 коп., за 6 разъ 15 коп., до 12 разъ 10 коп. **Разсрочка** допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—не соглашенію. **Адресъ редакціи:** Сергіевск.-Посадъ, Моск. губ. Ред. журн. «Христіанинъ».

Редакторъ-Издатель, рект. Моск. дух. академіи, епископъ Евдокимъ.

Въ Конторѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» (Конно-Гвардейскій бульваръ д. 5, кв. 7).

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ И ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собраний, такъ и шести отдѣловъ его въ двухъ томахъ, по цѣнѣ 2 р. за томъ.

Содержаніе сихъ томовъ слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на Соборѣ и преобразованіи центрального церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковные округа и организациіи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организациіи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, порядкѣ приобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ съѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротверности въ Имперіи.

ОЧЕНЬ ВАЖНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

исполнение иконостасовъ, иконъ, росписей церквей, кіотовъ, реставрація старинныхъ иконостасовъ, иконъ и т. д.

СКЛАДЪ ИКОНЪ и КІОТОВЪ

П. Д. КІЯШКО

и класснаго художника I степ. Императорской академіи художествъ

Н. В. ЗЕНЬКОВИЧА,

въ г. Черниговѣ, собственные дома.

Расчитывая на довіріе заказчиковъ, въ послѣднее время открылось и существуетъ въ особенности въ г. Черниговѣ нѣсколько иконостасныхъ мастерскихъ, именующихся художественными, въ которыхъ исполняются всѣ работы безъ всякаго художественнаго контроля, въ высшей степени безграмотно въ техническомъ и художественномъ отношеніяхъ.

Желая поставить сразу на должную степень вновь открываемую нами художественную мастерскую, и прекратить эксплуатацію доверчивыхъ заказчиковъ, людьми не имѣющими къ художеству ровно никакого отношенія, мы обзавемся всѣ работы, исполненныя въ нашей мастерской, будутъ исполнены **подъ самымъ строгимъ контролемъ и непосредственнымъ наблюдениемъ Н. В. Зеньковича**, что и будетъ свидѣтельствоваться его подписью и сургучной печатью на оборотѣ, для полнаго удостовѣренія въ нашей добросовѣстности всѣ работы исполняются **безъ задатка** и **наложеннаго платежа** и покорѣнше просимъ сравнивать нашу работу и употребленный матеріалъ съ другими работами другихъ мастерскихъ, уже имѣющимися въ каждой церкви, чтобы убѣдиться, что мы работаемъ не только съ чисто коммерческими цѣлями. При исполненіи всѣхъ работъ допускаемъ всевозможные разсрочки платежа, а для большихъ работъ, какъ иконостасовъ, росписей церквей **разсрочка платежа до 3-хъ лѣтъ** и приступаемъ къ работамъ **безъ задатка**.

Цѣны иконамъ.

На аэонскомъ кипарисѣ съ золоченымъ настоящимъ 10-золотниковымъ червоннымъ золотомъ 96 пр. съ изянкой чеканкой и съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью:

3 ар. 2 ар. 10 в. 2 1/2 ар. 2 1/4 ар. 2 ар. 1 3/4 ар. 1 1/2 ар. 1 ар. 12 в. 10 в. 7 в. 5 в. 4 в.

130 р. 110 р. 95 р. 85 р. 70 р. 60 р. 50 р. 40 р. 30 р. 20 р. 15 р. 10 р. 6 р. 3 р.

Исполнение на простыхъ доскахъ безъ позолоты и чеканки, на цинкѣ, на стеклѣ, полотнѣ и т. д. цѣны по соглашенію.

Исполненныя на аэонскомъ кипарисѣ, въ бронзовыхъ черезъ огонь золоченыхъ, художественно чеканыхъ ризахъ, съ эмалированными вѣнцами, по виду и качеству вполне замѣняютъ серебряныя:

2 1/2 арш. 2 арш. 1 3/4 арш. 1 1/2 арш. 1 1/4 арш. 1 арш. 12 верш. 10 вер. 7 в.

200 р. 135 р. 125 р. 100 р. 80 р. 65 р. 35 р. 25 р. 10 р.

Желающіе имѣть икону другихъ святыхъ на одной доскѣ приплачиваютъ 1/3 стоимости показанной цѣны, а желающіе приобрести икону преп. Серафима Саровскаго, молящагося на камнѣ съ вѣнцемъ доплачиваютъ 1/2 стоимости.

По особому заказу исполняются въ мѣсячный срокъ иконы на аэонскомъ кипарисѣ съ золоченою чеканкою, эмалированной каймой, по серединѣ изображеніе преп. Серафима Саров. во весь ростъ и кругомъ двѣнадцать картинъ главнѣйшихъ событій его жизни, работы же самого художника Н. В. Зеньковича на 40% дороже.

3 арш. 2 1/2 арш. 2 1/4 арш. 2 арш. 1 3/4 арш. 1 1/2 арш. 1 1/4 арш. 1 арш. 12 верш.

250 р. 200 р. 180 р. 160 р. 140 р. 120 р. 90 р. 75 р. 50 р.

Требованія на иконы церковные прихты посылаютъ безъ задатка въ заказныхъ письмахъ съ полнотой и приложеніемъ церковной печати. Упаковка и пересылка отъ Чернигова по жел. дор. малой скорости за нашъ счетъ, кромѣ Сибири и областей.

Адресъ: **Гор. Черниговъ, Петръ Дмитріевичъ Кіяшко, собственный домъ.**

Н О Т Ы

дух.-нравств. пѣснопѣнія, для школы и дома, 22 № гол. и парт. 2 р. съ перес., налож. ллат. 2 р. 50 к. Москва, Знаменск. монаст. іером. Тихону.

СПОСОБЪ СКОРАГО ЛЕЧЕНІЯ **ЧАХОТКИ** ДОКТОРА ГУРИНА,

сложн. дезинфекц., изд. 8. Научн. основы, примѣры скор. излеч. Выс. за 1 р. Метод. леч. неизлечим. и умирающ. 40 к.—30 книж. о леч. **внутрен.** и **заразн.** (скарл., дифтер., чесот., венер.), выс. за 10 р. (Распознаваніе, оч. подробн. совѣты и методич. лечен. въ трудн. и крайн. случаях; приемъ ежеднев.). Адр.: **Кіевъ, д-ру Гурину.** 1—1

НОВЫЯ КНИГИ СВЯЩ. АЛЕКСАНДРА ГОЛОСОВА:
Основы православія. (Курсъ 3, 6, 8 кл. жен. гимн.), ц. 75 к.
На досугѣ. (Пастырскія думы по вопросамъ времени), цѣна 50 к.
Получать у автора. **Г. Ярославль.**

Придворн. фортеп. фабрика
ОФФЕНБАХЕРЪ
въ С.-Петербурѣ
Невскій просп., 66.

ПІАНИНО
Допускается
льготная разсрочка
отъ 15 руб. въ мѣсяць.
Москва,
Кузнецкій, д. Соколь.

Одесса, Харьковь,
Дерибасовск., 17. Московская, 15.
3—1

Мастерская Н. Д. Волхонскаго.
Облач. свящ. или діаконск. оплике отъ 12 до 50 р.
Серебр. и золот. 90% парч. и глаз. > 35 > 340 >
Траурн. священ. или діакон. . . . > 15 > 100 >
Плащан. напрест. 8—50 р. выносныя > 25 > 600 >
Хоругви оплике 12—30 р. золоч.
94 проб. шитые > 100 > 600 >
Скуфьи 3, 4, 5 р. Камилавки . . . 5, 6, 7, 8, 9 р.
Кафтаны церкви. старостамъ . . . отъ 20 до 50 р.
Покровы на покойн. 10—30 р. сер. 64% > 70 > 500 >
Ряса, шерст. мат. подряса. 12—30 р. > 10 > 20 >
Большой выборъ парчи, барх. моаре, газет., в шелк. матеріи. Имѣю товаръ отъ кустар., цѣны ниже фабрич.
См. подробн. прейсъ-курант., Спб., Невскій, 57.
Печатается иллюстрированный каталогъ. 3—2

УДОБРЕНІЕ—ФОСФОРИТНАЯ МУКА,
съ содержаніемъ 18%—23% фосф. кислоты по 13 к. пудъ съ доставкой на жел. дорогу. Заказы адресовать **ст. Сѣщинская, Ринго-Орл. жел. дор.** производство **И. В. ВАСИЛЬЕВА.** фосфоритовъ. При заказѣ задатокъ 1/3 стоимости. 1—1

Вышло въ свѣтъ полное собраніе сочиненій протоіерея
М. З. ЛИПЧЕВСКАГО
(ум. въ ноябрѣ 1905 г.), въ двухъ томахъ съ портретомъ и автобіографіей. Т. I. Научныя сочиненія и другія статьи. Т. II. Слова, поученія и рѣчи (также надгробныя рѣчи по покойномъ). Редакція и предисловіе П. А. Калачинскаго. Цѣна I т.—1 р. 50 к., II т.—2 р. 50 к.
Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина въ Кіевѣ; въ Спб. у П. Л. Тузова. 3—3

ИКОНЫ
хорош. **НЕДОРОГО** можно заказывать въ писемъ. иконой лавкѣ **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежден. комитета попечительства о русской иконописи: Петербургъ, Надеждинская, 27. Прейсъ-курантъ высылается по требованію. 5—2

КАЛЕНДАРЬ-ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ
на 1907 годъ.
(для духовенства и народа).
Цѣна 25 к. сберег. или почтов. марк. Складъ у іером. Валентина, (Москва, Новоспасскій монастырь). **Пересылка бесплатно.**

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕРГѢЯ ПЕТРОВИЧА СТОЛОГОВОРА,
Москва, Большая Якиманка, д. Соловьева, кв. 10.
Спеціальное исполненіе художественной церковной иконостасной стѣнной живописи и иконописи, а также иконостасовъ и кіотовъ съ золоченіемъ. Сметы по требованію. На болѣе крупныя заказы пріѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконостасовъ. 4—3

5% скидка **О.О. СВЯЩЕННИКАМЪ** скидка 5%
Ш. Л. ЛЕВЪ, **СУКНА,**
Бѣлостоць. Магазинъ трико и **ОДѢЯЛЬ.**
Рекомендуеть для зимн. ряса весьма практич., прочн. и крас. матеріи «Вобрикъ» № 273 по 2 р. арш. цвѣта: черн., т.-синій, маренго и серебр. О.о. священникамъ, получившимъ прейсъ-курантъ № 3, при «Церк. Вѣд.» № 33, высылается безъ задатка. 2-2

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ:

ПОУЧЕНИЯ НА ВСЬ ВОСКРЕСН. И ПРАЗДН. ДНИ.
Изд. 2-е, 1904 г., значит. дополн., ч. 1 р. 50 коп.

ПОУЧЕНИЯ И РЪЧИ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ.
Сборник, составленный по лучшим проповѣдническим образцамъ, заключающій въ себѣ свыше 250 поучений. Изд. 1904 г., ч. 1 руб. 75 коп.

Отзывы печати: «Въ двухъ книгахъ болѣе 400 поучений на всѣ положительно воскресн., праздничн., высокаторжествен., поминальные дни и разныя случаи изъ практики пастыря... Особенность поучений свещ. Брояковскаго—ихъ жизненность и назидательность. Каждое поучение—слово краткое, живое и дѣйственное. Темы поучений практически современнаго характера. Слогъ легкой, языкъ простой и понятный, изложение литературное... (См. «Церк. Вѣд.» № 41, 1901 г., «Кiev. Еп. Вѣд.» № 12, 1901 г., «Богосл. Лист.» № 2, 1904 г., «Мисс. Обзор.» № 9).

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Практическое руков. для пастырей при описаніи прихода въ историч., религ., нравств., статист. и друг. отношеніяхъ (Подробн. отзывъ «Церк. Вѣдом.» № 32, 1904 г., стр. 1212). Вып. I-й 85 к. Вып. II-й 1 руб.

Отзывы печати: «Церк. Лѣтоп.» касается всѣхъ тѣхъ вопросовъ, разработкѣ которыхъ долженъ быть посвященъ трудъ каждаго приходскаго лѣтописца. При помощи такого практическаго руководства, какъ «Лѣтопись свещ. С. Брояковскаго, трудъ этотъ можетъ быть значительно облегченъ... Слѣло рекомендуемъ названную книгу почтеннаго автора, какъ необходимое пособие, которое слѣдовало бы имѣть каждому пастырю-лѣтописцу.

СПУТНИКЪ ПАСТЫРЯ. Статьи и замѣтки по вопр. паст. служ. Вып. 1-й, ч. 1 р.

Отзывы печати: «Спутн. Паст.» представляетъ собраніе прекрасныхъ, живыхъ и по содержанию и по языку, полезныхъ для пастырской практики статей, принадлежащихъ перу извѣстнаго нашего проповѣдника и духовнаго писателя-публициста... Въ этой книгѣ дается много цѣнныхъ, почерпнутыхъ изъ опыта, совѣтовъ, какъ дѣйствовать, какъ поступать въ различныхъ случаяхъ многотрудной пастырской дѣятельности. Такія книги особенно нужны современнымъ пастырямъ («Церк. Вѣд.» 1903 г. № 21, «Мисс. Обзор.» 1903 г.).

ШКОЛЬНЫЙ ДѢТСКИЙ ПРАЗДНИКЪ. Сборникъ статей, басенъ, стихотв., дѣтскихъ игръ и нотъ для школьн. празд., для актовъ, литературныхъ вечеровъ и Рождественскихъ елокъ. Цѣна 85 к. (Одобр. отзывы помѣщены: «Мисс. Обзор.» № 14, 1904 г., «Кормчій» № 47).

ЗА ВЪРУ ХРИСТОВУ, ч. 1 р. Очерки и рассказы, ч. 1 р. 75 к. Назидательныя книги вѣроучительнаго, нравочит. и повѣствовательнаго содержания въ стихахъ и прозѣ для вѣбогослужебн., народнаго, школьн. и семейнаго чтенія. (Одобрит. отзывы объ этихъ книгахъ въ «Кievск. Еп. Вѣд.» 1903 г. № 27, «Мисс. Обзор.» 1903 г., стр. 720).

При одновременномъ требованіи всѣ книги высылаются за 7 руб. 50 коп.

Адресъ: Въ м.—ко ПАВОЛОЧЬ, Кievской губерніи свещ. Серапіону Брояковскому.

Продолжается подписка на 1907 годъ (изд. XXII г.).

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

въ 1907 году дастъ своимъ подписчикамъ:

52 №№ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ИЛЛЮСТРИР. ЖУРНАЛА до 2.000 столбцовъ текста и до 300 иллюстрацій.

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ до 2.000 стран. убористой печати, въ томъ числѣ:

7 КНИГЪ большаго формата полнаго собранія сочиненій извѣстнаго «Русскаго Златоуста» ИННОКЕНТІЯ ХЕРСОНСКАГО архіепископа

8 КНИГЪ до 1.500 стран. больш. форм. ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКАГО.

Кромѣ литературныхъ приложений, подписчики, приславшіе 60 к. на перес., получаютъ по выбору каждаго подписчика одну изъ нижеслѣдующихъ: 1) Св. великомучен. Пантелеимонъ. 2) Иверская икона Богоматери. 3) Курско-Коренная икона Богоматери. 4) Нерукотворенный образъ Христа Спасителя. 5) Моленіе о чашѣ. 6) Хожденіе Христа по водамъ. 7) Портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго. 8) Вопадѣ Кивачъ. 9) Крушеніе Импер. поѣзда 17 октября 1888 г. 10) Альбомъ «Народы Россіи» въ изящ. папкѣ.

Икону или картину На журн. РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ со всѣми при- 6 РУБ. ложен. за годъ съ доставк. и перес. по всей Россіи

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., въ 1 апр. 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора и редація: С.-Петербургъ, Стремянная, 12.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Оптикомъ Императорской Военно-Медицинской Академіи выпущены новые, иллюстрированные каталоги: 1) **ОЧКОВЪ** и **ПЕНСНЭ**; чечевицы новаго способа шлифовки изъ одного куска, съ двойнымъ фокусомъ (для близи и дали); 2) **защищающихъ очковъ** для рабочихъ и 3) **биноклей**, **подзорныхъ трубъ** и **телескоповъ**. Каталоги высылаются по востребованію: *С.-Петербургъ, Морская, 27. Главная контора оптики ИВ. ЯК. УРЛАУБА.* 2—2

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ПРОДАЕТСЯ

Справочный и объяснительный СЛОВАРЬ къ ПСАЛТИРИ.

Составленъ П. Гильтебрандтомъ. Стр. 560, въ 8 д. л. Цѣна 2 р. 50 к.

«Справочный и Объяснительный Словарь къ Псалтири» составленъ по образцу такого же «Словаря къ Новому Завету», но съ нѣкоторыми добавочными улучшениями: а) какъ въ томъ, такъ и въ другомъ Словарѣ—подъ каждымъ славянскимъ словомъ указаны соответственныя греческія; но въ Словарѣ къ Псалтири, кромѣ того, указываются, если есть, случаи перевода того же греческаго слова другими славянскими; б) для вѣдшей наглядности и вразумительности, всѣ эти указанія собраны вмѣстѣ и расположены въ греческомъ алфавитномъ порядкѣ, въ видѣ греческаго указателя, приложеннаго къ концу Словаря. Эти два улучшения даютъ возможность уяснить неудобъ-разумѣмыя или исправлять неточно переведенныя мѣста Псалтири—текстомъ самой Псалтири, не выходя изъ оной. Изданіе удостоено Святейшимъ Синодомъ преміи митрополита Макарія.

БОГОСЛУЖЕБНЫЙ УСТАВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Опытъ изъясн. излож. порядка богослуженія правосл. Церкви въ разн. времена года и при всевозм. совпаденіяхъ. Сост. маг. бог. В. Я. Розановъ. Ц. 3 р. 50 к. Продается вездѣ. Выпис. отъ учт. дѣл. учил. А. В. Розанова (г. Дмитровъ, Моск. губ.) за пересылку не платятъ; нал. плат. (3 р. 60 к.) высыл. только въ Европ. Россію. Подробн. объявл. и отзывы см. въ № 38 «Церк. Вѣдом.» за 1906 г.

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ,

МОСКВА, Никольская ул., домъ Т-ва Никольскихъ линий.

Имѣеть въ большомъ выборѣ: иконы, кресты наперсные золотые 56 пр. и серебр. 84 пр., а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, каддила, хоругви, плащаницы, гробницы, трехсвѣчники пасхальные, люстры, подсвѣчники, семисвѣчники, кресты и иконы за престольице, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконскія одежды престоловъ и жертвенниковъ, аналоевъ и столиковъ, изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и апплике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ крестовъ и главъ. Иллюстрированные новые каталоги высылаются заказной бандеролью:—желаящіе получить таковыя благоволятъ прислать двѣ семикоп. марки.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА объявляется, что въ дополнительномъ изданіи таблицъ серій I-го внутренняго 5%, съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражи погашенія съ 1 іюля 1865 года по 1 іюля 1906 года въключительно, на страницѣ 19-й неправильно напечатанъ № серіи 6.734 вмѣсто № серіи 6.745, вышедшей въ тиражъ погашенія 1 іюля 1891 года, всѣ билеты коей уже оплачены.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ поступилъ въ продажу

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА

въ новомъ русскомъ переводѣ *К. П. Побѣдоносцева*, съ предисловіями и краткими объяснительными примѣчаніями. Опытъ къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Спб., 1906 г., Синодальная типографія. Стр. VI; 1—629. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ колѣнк. перепл. 1 р. 20 к. и цвѣтной кожѣ 2 р.

Подписка на 1907 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

7-й годъ изданія. **„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“** 7-й годъ изданія.

съ пересылкою въ:	ЗА ГОДЪ:	2 р. 90 к.
	ЗА 6 МѢСЯЦ.	1 р. 50 к.
	За 3 мѣс.	75 к.

съ еженедѣльнымъ „СБОРНИКОМЪ“ съ рисунками и картинками (500 карт. за годъ).

и 4-мя безпл. преміями.

САМАЯ ДЕШЕВАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ газета; телеграммы, свѣдѣнія и новости, наравнѣ съ большими газетами. Помѣщаются фельетоны, рассказы, бесѣды по сельскому хозяйству и пр. Еженедѣльн. «Простыя рѣчи» А. В. Курунова, фельетоны гр. Л. Л. Толстого. Поселанина, Миролунова, Л. Полякова и друг. Отдѣлъ Сельск. хозяйства.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ: 1-я) Стѣнной отрывной календарь на 1907 годъ 2-я) книга «адвокатъ-практикъ»; 3-я) книга «толковый объяснительный словарь» иностранныхъ словъ, 4-я) архитектурный альбомъ усадебн. дачныхъ и проч. построекъ.

Подписчики получаютъ отвѣты на вопросы и совѣты врача; въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.

Пробные №№ газ. «Русск. Чт.» съ журналомъ «Сборн. Русск. Чт.» высыл. БЕЗПЛАТНО.

Подписка принимается въ Главной конторѣ и редакціи: Спб. Надеждинская ул., д. 19.

Ред.-Изд. Дм. Дубенскій.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ „НАРОДНАЯ ЧИТАЛЬНЯ“

литературы, сельскаго хозяйства, домовод. и домашн. врачъ. Участвуютъ лучшіе писатели, вѣдѣстные хозяева. Въ годъ съ перес. 1 руб. 50 коп., пробная книга 15 коп. марками. Спб., Надеждинская 19. Редакція «Русскаго Чтенія» и «Народ. Читальни». Ред.-изд. Дм. Дубенскій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1907 годъ

на еженедѣльный журналъ **„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“** XX г. изданія.

Подписная цѣна 3 р. въ годъ съ доставкой и перес., за границу 4 р. Отдѣльная №№ по 14 к. съ пересылкой.

ТИПОГРАФІЯ, ХРОМОЛИТОГРАФІЯ и ИКОНОИЗДАТЕЛЬСТВО
Е. И. ФЕСЕНКО, въ ОДЕССѢ,

Ришельевская ул., 49 (соб. д.).

Извѣстная духовенству иконоиздательская Одесская фирма **Е. И. Фесенко**, идя на встрѣчу удовлетворенію запросамъ религіознаго чувства и церковно-практическимъ потребностямъ, нынѣ вступаетъ въ 23-й годъ своей полезной и все расширяющейся издательской дѣятельности. На этотъ разъ въ издательствѣ названной фирмы являются новостью

БОЛЬШІЯ ИКОНОСТАСНЫЯ ИКОНЫ,

напечатанныя масляными красками **НА ПЛОТНОЙ БУМАГѢ** размѣр. въ $24 \times 10\frac{1}{2}$ вершк., изображающія въ отдѣльности: Спасителя, Богоматерь, св. Николая чудотворца, св. Архистратига Михаила и св. Архангела Гавриила, цѣна по 1 р. за экз., а эти же иконы, но наклеенныя на холстъ, натянутыя на подрамникъ по 5 руб. экземпляръ.

Смотря на прекрасно выполненную художественную работу этихъ иконъ, нельзя не привѣтствовать это благое для религіозной жизни начинаніе, идущее на встрѣчу удовлетворенія бѣдныхъ церквей и семей, имѣющихъ нужду въ священномъ изображеніи большого формата, но не имѣющихъ средствъ приобрести дорого стоящія иконы, писанныя по дереву и на полотнѣ.

Улучшились и увеличались выборомъ прежнія изданія почтенной фирмы, какъ то:

„Годовые праздники народной школы“,

составляющія **24 выпуска** съ изображеніемъ всѣхъ главныхъ праздниковъ, отпечатанныя масляными красками на плотной бумагѣ и покрытыя блестящимъ лакомъ. Работа исполнена по наилучшимъ оригиналамъ и вполне православна. Цѣна альбома (24 вып.) размѣромъ 5×6 вершк., въ папкѣ 2 р. 40 к.; въ 7×8 верш.—3 р. 20 к.

ИМЕННЫЕ ОБРАЗКИ—даръ приходской церкви новорожденнымъ младенцамъ.

Отпечатаны масляными красками на плотной бумагѣ и наклеены на плотную папку съ коленкоромъ. Это въ высокой степени симпатичное изданіе годъ отъ году все увеличивается въ своей коллекціи и въ настоящее время имѣется уже около 250 наименованій. Самая главная польза именныхъ образковъ—духовно-нравственная, какъ благословеніе отъ пастыря новорожденному. На оборотной сторонѣ напечатано краткое житіе святаго, а подъ житіемъ—необходимыя строки для надписи важнѣйшихъ метрическихъ данныхъ. Цѣна образку 5 к., 100 штук. 5 р. и 1000 штук. 50 р. Намъ кажется, что раздача этихъ образковъ была бы полезна не только новорожденнымъ, но и взрослымъ простымъ людямъ и особенно нашимъ православнымъ воинамъ. Напоминаніе исторіи жизни святаго, имя коего мы носимъ, не разъ могло бы остановить отъ того преступнаго увлеченія разными подпольными прокламаціями, проповѣдующими разрушительныя идеи.

Дай Богъ широкаго распространенія полезнымъ въ религіозномъ смыслѣ изданій г-на **Е. И. Фесенко**. Выпущенный его фирмой въ нынѣшнемъ году новый каталогъ подробнѣе знакомитъ со всѣми его изданіями, чѣмъ настоящее объявленіе; тамъ, между прочимъ, перечислены и всѣ имена святыхъ угодищниковъ, на которые имѣются изображенія. Указываемъ подробный адресъ: **Одесса. Контора хромо-литографіи и типографіи Е. И. Фесенко. Ришельевская ул., соб. д. 49.**

Подробный каталогъ болѣе 600 названій по требованію высылается бесплатно.

С.-Петербургская Суходальная-типографія.